РГДБ 82
А 853

ка Свободной Россіи №

В. К. АРСЕНЬЕВЪ

ДЕРСУ УЗАЛА

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ
О ПУТЕШЕСТВІИ
ПО
УССУРІЙСКОМУ КРАЮ
ВЪ 1907 ГОДУ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Р 9Р V 1В82

Библіотека Свободной Россіи № 20.

В. К. Арсеньевъ.

Просмотрено 1970 г.

Глубокоуважаемому
Павлу Андреевичу Рудановскому
в знакъ искренняго уважения
к нему автора
5 I 1923 г.
г. Владивостокъ

ДЕРСУ УЗАЛА.

Изъ воспоминаній о путешествіи по Уссурійскому Краю въ 1907 г.

ДВГНБ

Изданіе Т-ва Изд. „Свободная Россія".

Д-В. К. [illegible]

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типо-лит. Т-ва Изд. «Свободная Россія».
1923.

ЭР01028

ДВ государственная научная библиотека

ДВГНБ

ЭР01028

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Предисловіе.

Лѣт пятнадцать тому назад географическія свѣдѣнія о прибрежной полосѣ земли к востоку от Сихотэ-Алиня и к сѣверу от залива Св. Ольги не заходили за предѣлы тѣх отрывочных данных, кои сообщали морскіе офицеры, случайно пристававшіе кое-гдѣ к берегу.

За этим прибрежным районом, с легкой руки корпуса лѣсничих капитана Будищева (1859—1862 г.г.), в русской научной литературѣ установилось названіе Зауссурійскаго края. Для обслѣдованія его в географическом и естественно-историческом отношеніях автором настоящей книги, под флагом Русскаго Географическаго Общества, в 1907 году была предпринята экспедиція, снаряженная на средства, отпущенныя бывшим в то время приамурским генерал-губернатором П. Ф. Унтербергером.

Означенная экспедиція является продолженіем экспедиціи 1906 года. Вот почему и настоящій труд представляет из себя тоже как бы продолженіем книги «По Уссурійскому краю», выпущенной в свѣт в 1921 году.

В нем читатель найдет описаніе горной области Сихотэ-Алиня к сѣверу от 458 широты и встрѣтит старых знакомых.

Если бы кто-нибудь из читателей пожелал теперь побывать в Зауссурійском краѣ, он изумился бы, увидя, как все измѣнилось. Автор сам не узнал многих мѣст, когда вновь посѣтил их в 1911 г. Лѣса в большей части страны выгорѣли, результатом чего явилось [illegible] районов звѣрем и рыбой, а это послѣднее обстоя[illegible]ом, что туземное населеніе, занимавшееся охо[illegible] было оставить вѣками насиженныя мѣ[illegible] сѣвер, в бассейны правых притоков [illegible]ад — в Маньчжурію. Словом — [illegible]часиліе, которое принято на-

ЭР01028

В состав экспедиціоннаго отряда в 1907 году входили Н. А Десулави, П. П. Бордаков, А. И. и Г. И. Мерзляковы и стрѣлки 2 и 24 Сибирских Стрѣлковых полков, имена которых читатель найдет на стрнц. 3-ей.

Автор им относит большую часть своего успѣха и благодарит их за сопутствіе и помощь, оказанную ему во время путешествія.

Обложка книги нарисована талантливой рукой А. Н. Клементьева, а рисунки в текстѣ выполнены по фотографіям К. П. Трофимовым. Без участія обоих названных художников книга много потеряла бы не только во внѣшности, но и в содержаніи.

Географичекую карту Зауссурійскаго края, на которой красною краской указаны маршруты экспедиціи 1907 года (а частью и 1906 года) вычертил А. К. Арсеньев. Она в значительной степени облегчает чтеніе тѣх мѣст книги, гдѣ говорится о системах рѣк и горных перевалах.

Появленіем книги в свѣт автор считает себя обязанным книгоиздательству «Свободная Россія», а также В. Н. Спиридонову, взявшему на себя почин в переговорах по этому вопросу.

Алфавитный указатель географических, петрографических, зоологических и ботанических научных названій составлен А. К. Арсеньевым и В. Н. Спиридоновым.

Без сочувствія и помощи друзей и знакомых книга эта не появилась бы в свѣтѣ в своем настоящем видѣ.

Автор всѣм вышеперечисленным лицам приносит глубо[кую] благодарность.

29 мая 1922 г.

Г. Владивосток.

ДВГНБ

ЭР01028

Посвящается памяти Дерсу.

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

I.

Отъѣзд.

План экспедиціи.—Состав отряда.—Мулы.—Конское снаряженіе.—Средства экспедиціи.—Инвентарь.—Питательныя базы.—Прибытіе Дерсу.—Помощь, оказанная моряками.—Залив Петра Великаго.—Островъ Аскольд. Залив Преображенія.—Плаваніе на миноносцах.—Прибытіе в залив Св. Ольги.

С января до апрѣля я был занят составленіем отчетов за прошлую экспедицію и только в половинѣ мая мог начать сборы в новое путешествіе.

В этих сборах есть всегда много прелести. Общій план экспедиціи был давно уже предрѣшен, оставалось только разработать детали.

Теперь обслѣдованію подлежала центральная часть Сихотэ-Алиня, между 45° и 47° сѣверной широты, побережье моря от того мѣста, гдѣ были закончены работы в прошлом году, значит от бухты Терней к сѣверу, сколько позволит время, и затѣм маршрут по Бикину до рѣки Уссури.

Организація экспедиціи 1907 года в общих чертах была такая же, как и в 1906 году. Измѣненія были сдѣланы только по нѣкоторым пунктам на основаніи прошлогодняго опыта.

Новый отряд состоял из четырех стрѣлков 23-го и пяти человѣк 24-го Сибирских стрѣлковых полков*), ботаника Н. А. Десулави, студента кіевскаго университета П. П. Бордакова и моего помощника подпрапорщика А. И. Мерзлякова. В качествѣ вольнонаемнаго препаратора пошел брат послѣдняго, Г. И. Мерзляков.

Лошади на этот раз были замѣнены мулами. Обладая болѣе твердым шагом, они хорошо ходят в горах и невзыскательны на корм, но зато вязнут в болотах. В отрядѣ остались тѣ же собаки: Лѣшій и Альпа.

В конском снаряженіи пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Из опыта выяснилось, что «путы» вещь мало пригодная. Онѣ цѣп-

*) 23 Сиб. стр. полка: ефрейтор Сагид Сабитов и стрѣлки: Степан Аринин, Иван Туртыгин и Иван Фокин.

24 Сиб. стр полка: младш. унт.-офиц. Василій Захаров, ефрейтор Эдуард Калиновскій и стрѣлки: Василій Легейда, Дмитрій Дьяков и Степан Казимирчук.

ЭР01028

ляются за пни, кусты и сильно стѣсняют движенія коней, иногда совершенно привязывая их к мѣсту. Лошади часто их рвут и теряют, в особенности в сырую и дождливую погоду. Помню, случилось както раз, что одна лошадь свалилась в яму с водой, не могла подняться и погибла. Вмѣсто пут мы купили канат для коновязи, недоуздки в двойном числѣ и колокольчики.

Средства на экспедицію опять были даны Приамурским генерал-губернатором П. Ф. Унтербергером в суммѣ 3300 руб. Деньги эти распредѣлились слѣдующим образом:

Первоначальные расходы выразились в суммѣ 721 р. 64 коп., путевые—в суммѣ 1,211 руб. 55 коп., фуражное довольствіе—381 р. 66 коп., довольствіе чинов отряда—822 руб. 7 коп., содержаніе проводников и переводчиков—533 руб. 12 коп. Перерасход—370 р. 4 к.

В хозяйственной части были сдѣланы тоже нѣкоторыя измѣненія. Напримѣр, мы совершенно отказались от мѣдных чайников. Они тяжелы, требуют постоянной полуды, у них часто отпаиваются носки. Несравненно лучше простые эмалированные чайники. Они прочны, дешевы и легки.

Для вьюков были заведены брезентовые мѣшки. Коробки из жести ломаются и мнутся и потому мы замѣнили их небольшими холщевыми мѣшками.

В поход не стоит брать дорогого чаю, потому что, сваренный на кострѣ, он все равно припахивает дымом.

Для ловли рыбы в рѣках мы захватили с собой удочки и маленькій бредень.

Из предметов снаряженія я выбросил надуваемыя резиновыя подушки. Недостаток их заключается в том, что зимой резиновая наволочка сильно холодит. Кромѣ того, достаточно проколоть ее иголкой, чтобы она стала безполезной. Отверстіе, через которое уходит воздух, не найдешь, а если и найдешь, то все равно не починишь. Я рѣшил взять обыкновенныя маленькія пуховыя подушки. Такія подушки удобны и легки, а главное—во время сна онѣ согрѣвают голову.

Самое важное в походѣ—умѣть предохранить спички от сырости. Сплошь и рядом случается вымокнуть до послѣдней нитки. В таких случаях никакая обертка из кожи или резины не помогает. Во время ненастья спички не загораются даже тогда, когда онѣ не были подмочены. Самое лучшее средство—укупорить спички в деревянную коробку с хорошо пригнанной крышкой. От сырости дерево разбухает, и крышка еще плотнѣй прижимается к краям коробки. Этот неприкосновенный запас спичек я хранил в своей сумкѣ.

ДВГНБ

ЭР01028

Стрѣлкам для табаку были куплены резиновые кисеты с затяжными завязками. Кромѣ того, на всякій случай, мы захватили с собой кремень, огниво, трут и жженую тряпку.

Инструменты и приборы были тѣ же, что и в прошлом году. Только прибавился плотничій инструмент: бурав діаметром в мизинец, рубанок, долото, напильник и поперечная пила с разводкой. Паяльник и олово, нашатырь и соляная кислота были взяты для запаиванія цинковых банок с консервированными коллекціями. Кромѣ того я взял с собой инструменты для долбленія лодок — род поперечных топориков, дающих возможность выбирать круглыя стружки. Фотографическія пластинки для предохраненія от сырости были запаяны в цинковыя коробки—в каждой по дюжинѣ. Не были забыты и подарки для инородцев в видѣ бус, пуговиц, гаруса, шелковых ниток, зеркал, перочинных ножиков, серег, колец, разных брелков, цѣпочек, стекляруса и т. д. Самым же цѣнным для них подарком были берданки кавалерійскаго образца и патроны. За эти вещи они готовы идти куда угодно и дѣлать все, что от них потребуют.

За мѣсяц вперед А. И. Мерзляков был командирован в город Владивосток за покупкой мулов для экспедиціи. Важно было пріобрѣсти животных некованных, с крѣпкими копытами. А. И. Мерзлякову поручено было отправить мулов на пароходѣ в залив Джигит, гдѣ и оставить их под присмотром троих стрѣлков, а самому ѣхать дальше и устроить на побережьѣ моря питательныя базы. Таких баз намѣчено было пять: в заливѣ Джигит, в бухтѣ Терней, на рѣкѣ Такемѣ, на р. Амгу и на р. Кумуху, у мыса Кузнецова.

В апрѣлѣ все было закончено, и А. И. Мерзляков выѣхал во Владивосток. Надо было исполнить нѣкоторыя порученія генерал-губернатора, и потому я остался в Хабаровскѣ еще недѣли на двѣ.

Я воспользовался этой задержкой и послал Захарова в Анучино искать Дерсу. От села Осиновки он поѣхал на почтовых лошадях, заглядывая в каждую фанзу и разспрашивая встрѣчных, не видѣл ли кто-нибудь старика гольда из рода Узала. Немного не доѣзжая урочища Анучино, в фанзочкѣ на краю дороги, он застал какого то туземнаго охотника, который увязывал котомку и разговаривал сам с собою.

На вопрос, не знает ли он гольда Дерсу Узала, охотник отвѣчал:

— Это моя.

Тогда Захаров объяснил ему, зачѣм он пріѣхал. Дерсу тотчас

ЭР01028

стал собираться. Переночевали они в Анучинѣ и на утро отправились обратно.

Я страшно обрадовался пріѣзду Дерсу. Цѣлый день мы провели с ним в разговорах. Гольд разсказывал мнѣ о том, как в верховьях р. Санда-Ваку зимой он поймал двух соболей, которых вымѣнял у китайцев на одѣяло, топор, котелок и чайник, а на оставшіяся деньги купил китайской дрели, из которой сшил себѣ новую палатку. Патроны он купил у русских охотников; удэхейскія женщины сшили ему обувь, штаны и куртку. Когда снѣга начали таять, он перешел в урочище Анучино и здѣсь жил у знакомаго старика гольда. Видя, что я долго не являюсь, он занялся охотой и убил пантача оленя, рога котораго оставил в кредит у китайцев.

Между прочим, в Анучинѣ его обокрали. Там он познакомился с каким-то промышленником и, по своей наивной простотѣ, разсказал ему о том, что соболевал зимою на рѣкѣ Ваку и выгодно продал соболей. Промышленник предложил ему зайти в кабак и выпить вина. Дерсу охотно согласился. Почувствовав в головѣ хмѣль, гольд отдал своему новому пріятелю на храненіе всѣ деньги. На другой день, когда Дерсу проснулся, промышленник исчез. Дерсу никак не мог этого понять. Люди его племени всегда отдавали друг другу на храненіе мѣха и деньги, и никогда ничего не пропадало*).

3-го мая я кончил всѣ свои работы и на другой день распрощался с Хабаровском.

В то время правильнаго пароходнаго сообщенія по побережью Японскаго моря не существовало. Переселенческое управленіе первый раз, в видѣ опыта, зафрахтовало пароход «Эльдорадо», который ходил только до залива Джигит. Опредѣленных рейсов еще не было, и сама администрація не знала, когда вернется пароход и когда он снова отправится в плаваніе.

Нам не повезло. Мы пріѣхали во Владивосток два дня спустя послѣ ухода «Эльдорадо». Меня выручили морскіе офицеры — капитан 2-го ранга П. Г. Тигерстедт и лейтенант А. Н. Пель, предложив отправиться с ними на миноносцах. Они должны были идти к Шантарским островам и по пути обѣщали доставить меня с командой в залив Джигит**). Миноносцы уходили в плаваніе только во второй половинѣ іюня. Пришлось с этим мириться. Во-первых, потому, что

*) Мой спутник П. П. Бордаков, пробывшій в отрядѣ два мѣсяца, описал наше путешествіе в журналѣ „Юная Россія“ за 1914 год. Статья: „На побережьѣ Японскаго моря“ написана весьма живо и правдиво. У П. П. Бордакова вкралась маленькая ошибка: случай с кражей денег у Дерсу был не в Хабаровскѣ а в Анучинѣ (стр. 1256-я).

**) Отряд состоял из пяти миноносцев: „Грозный“, „Гремящій“, „Стерегущій“, „Безшумный“ и „Бойкій“.

ЭР01028

не было другого случая добраться до залива Джигит, а во-вторых, проѣзд по морю на военных судах позволял мнѣ съэкономить значительную сумму денег. Кромѣ того, потеря времени во Владивостокѣ наполовину окупалась быстротой хода миноносцев.

22-го іюня, послѣ полудня, мы перебрались на суда. Вечером в каютѣ бесѣды наши с морскими офицерами затянулись далеко за полночь. Я расчитывал хорошо уснуть, но не удалось. Задолго до разсвѣта поднялся сильный шум— снимались с якоря. Я одѣлся и вышел на палубу. Занималась заря; от воды поднимался густой туман; было холодно и сыро. Чтобы не мѣшать матросам, я спустился обратно в каюту, достал из чемодана тетради и начал свой дневник. Вскорѣ легкая качка извѣстила о том, что мы вышли в открытое море. Шум на палубѣ стал утихать. Офицеры спустились вниз и принялись за чаепитіе.

На морской картѣ Лаперуза 1787 года залив Петра Великаго называется заливом Викторіи. Посредством Альбертова полуострова (нынѣ называемаго полуостровом Муравьева Амурскаго) и Евгеніева архипелага (о-ва Русскій, Шкота, Попова, Рейнеке и Рикорд) он дѣлится на двѣ части: залив Наполеона (Уссурійскій залив) и бухту Герин (Амурскій залив)*).

Часов около десяти с половиной миноносцы были на траверсѣ о-ва Аскольда, называемаго китайцами Циндао, что значит «Зеленый остров» (42°47' с. ш. и 160°2' в. д. от острова Ферро, знак на мысѣ Сѣверо-Западном).

Этот, какими-то силами оторванный от материка кусок суши с высокими скалистыми берегами имѣет форму подковы, обращенной открытой стороной к югу.

Продолженіем его по направленію к материку будет остров Путятин и мыс Майдль. Нынѣ Аскольд извѣстен, как естественный питомник пятнистых оленей**).

Лѣт пятнадцать тому назад здѣсь было до 4000 оленей. Вслѣдствіе браконьерства, глубских снѣгов и прогрессивнаго ухудшенія подножнаго корма, животныя стали быстро сокращаться в числѣ и теперь едва ли на всем островѣ их насчитывается двѣ или три сотни. Выбирая только кормовыя травы, олени тѣм самым способствовали распространенію по острову растеній, негодных для корма. Полная изоляція и кровосмѣшеніе уменьшили плодовитость до минимума. Олени вымрут, если к ним не будет влита новая кровь с материка.

*) А. Мичи. Путешествіе по Восточной Сибири 1868 г. стр. 350-я.

**) Об этих животных я буду говорить еще ниже.

ЭР01028

Владивостокское Общество Любителей Охоты, которому принадлежал остров, всегда мало думало об этом, и в настоящее время питомник этот на краю гибели.

Другой достопримѣчательностью Аскольда будет пріиск, принадлежащій г. Вальдену. Разработка производится раздробленіем золотосодержащей породы и затѣм извлеченіем из нея золота при помощи ртути.

1868 год ознаменовался манзовским возстаніем. По какой-то причинѣ китайцы бросили работы на пріискѣ, перешли на материк и двинулись к селам Шкотову и Никольскому, сожгли их и многих жителей перебили.

В открытом морѣ нам встрѣтились киты-полосатики и касатки. Киты плыли медленно в раз взятом направленіи, мало обращая вниманія на миноносцы, но касатки погнались за судами и, когда поравнялись с нами, начали выскакивать из воды. Один из солдат стрѣлял. Два раза он промахнулся, а в третій раз попал. На водѣ появилось большое кровавое пятно. Послѣ этого всѣ касатки сразу исчезли.

К сумеркам мы дошли до залива Америки и здѣсь заночевали, а на другой день отправились дальше. Послѣ полудня 27-го іюня мы обогнули мыс Поворотный и взяли курс на NO. Часа в четыре дня погода начала портиться, с востока стал надвигаться туман, и, хотя вѣтра еще не было, море сильно волновалось. Это объясняется тѣм, что волны часто обгоняют вѣтер.

Миноносцы шли осторожно, ощупью, соразмѣряя свой ход с показаніями лага. Надо удивляться, как в темнотѣ и в таком туманѣ офицеры разыскали залив Преображенія и через узкій проход прошли в бухту (42°54' с. ш. и 151°34' в. д.).

Ночью поднялся сильный вѣтер, и море разбушевалось. Утром, несмотря на непогоду, миноносцы снялись с якоря и пошли дальше. Я не мог сидѣть в каютѣ и вышел на палубу. Слѣдом за «Грозным» шли другіе миноносцы в кильватерной колоннѣ. Ближайшій к нам был миноносец «Безшумный». Он то спускался в глубокіе промежутки между волнами, то вновь взбѣгал на валы, увѣнчанные бѣлыми гребнями. Когда пѣнистая волна накрывала легкое суденышко с носа, казалось, что вот-вот море поглотит его совсѣм, но, вода скатывалась с палубы, миноносец всплывал на поверхность и упрямо шел вперед. Когда мы вошли в залив Св. Ольги, было уже темно. Мы рѣшили провести ночь на сушѣ и потому съѣхали на берег и развели костер.

ЭР01028

Дерсу, против ожиданія, легко перенес морскую качку. Он и миноносец считал живым существом:

— Моя хорошо понимай — «его» (он указал на миноносец «Грозный») сегодня шибко сердился.

Мы усѣлись у костра и стали разговаривать. Наступила ночь. Туман, лежавшій доселѣ на поверхности воды, поднялся кверху и превратился в тучи. Раза два принимался накрапывать дождь. Вокруг нашего костра было темно — ничего не видно. Слышно было, как вѣтер трепал кусты и деревья, как неистовствовало море и лаяли в селеніи собаки.

Наконец, стало свѣтать. Вспыхнувшую было на востокѣ зарю тотчас опять заволокло тучами. Теперь уже все было видно: тропа, кусты, камни, берег залива, чья-то опрокинутая вверх дном лодка. Под ней спал китаец. Я разбудил его и велѣл везти нас к миноносцу.

На судах еще кое-гдѣ горѣли огни. У трапа меня встрѣтил сонный вахтенный начальник. Я извинился за безпокойство, затѣм пошел к себѣ в каюту, раздѣлся и лег в постель. Душа моя была спокойна: Дерсу был со мной, значит, успѣх был обезпечен. Теперь я ничего не боялся. С этими мыслями я уснул.

II.

Старовѣры и золотоискатели

Высадка на берег.—Горбуша.—Залив Рында.—Вѣчные переселенцы.—Приспособляемость к мѣстным условіям жизни.—Взгляд на инородцев.—Первобытный коммунизм.—Таинственные слѣды.—Люди, скрывающіеся в тайгѣ.—Золотая лихорадка.

За ночь море немного успокоилось, вѣтер стих и туман начал разсѣиваться. Наконец, выглянуло солнце и освѣтило угрюмые скалистые берега.

30-го числа вечером миноносцы дошли до залива Джигит. П. Г. Тигерстедт предложил мнѣ переночевать на суднѣ, а завтра с разсвѣтом начать выгрузку. Всю ночь качался миноносец на мертвой зыби. Качка была бортовая, и я с нетерпѣніем ждал разсвѣта. С каким удовольствіем мы всѣ сошли на твердую землю. Когда миноносцы стали сниматься с якоря, офицеры помахали нам платками, мы отвѣтили им фуражками. В рупор вѣтром донесло: «Желаем успѣха».

Минут через десять миноносцы скрылись из виду.

Мѣстом высадки был назначен залив Джигит, а не бухта Тер-

ЭР01028

ней, на том основаніи, что там, вслѣдствіе постояннаго прибоя, нельзя выгружать мулов.

Как только ушли миноносцы, мы стали ставить палатки и собирать дрова. В это время кто-то из людей пошел за водою. Он вернулся и сообщил, что в устьѣ рѣки бьется много рыбы. Стрѣлки закинули неводок и поймали столько рыбы, что не могли вытащить сѣть на берег. Пойманная рыба оказалась горбушей (Oncorhynchus gorbuscha. Walb.). Вмѣстѣ с нею попали еще двѣ небольших рыбки— 1) огуречник (Osmerus eperlanus dentex. Steind.)—род корюшки с темными пятнами по бокам и на спинѣ. Это было очень странно, потому что идет она вдоль берега моря и никогда не заходит в рѣки и 2) колючка (Pygosteus sinensis. Guich.) — обитательница заводей и слѣпых рукавов, вѣроятно, снесенная к устью быстрым теченіем рѣки.

Горбуша не имѣла еще того безобразнаго вида, который она пріобрѣтает впослѣдствіи, хотя челюсти ея и начали уже немного загибаться и на спинѣ появился небольшой горб. Я распорядился взять только нѣсколько рыб, а остальных пустить обратно в воду. Всѣ с жадностью набросились на горбушу, но она скоро пріѣлась и потом уже никто не обращал на нее вниманія.

Послѣ полудня мы с Н. А. Десулави пошли осматривать окрестности.

Залив Рында находится под 44° 47' с. ш. и 130° 22' в. д. от Гринвича и состоит из двух заливов: сѣвернаго, именуемаго Джигитом, и южнаго — Пластуном. Оба они открыты со стороны моря и потому во время непогоды не всегда дают судам защиту. Наибольшая глубина их равна четырнадцати саженям. Горный хребет, раздѣляющій оба упомянутых залива, состоит из кварцеваго порфира и порфирита со включеніем вулканическаго стекла. Чѣм ближе к морю, тѣм горы становятся ниже и на самом берегу представляются холмами высотою от 1,300 до 1,900 фут.

На прибрежных лугах около кустарников Н. А. Десулави обратил мое вниманіе на слѣдующія растенія, особенно часто встрѣчающіяся в этих мѣстах: 1) Астру (Aster tataricus. L.) с удлиненными ромбовидными и зазубренными листьями, имѣющую цвѣты фіолетово-желтые с бѣлым хохолком величиной с копѣйку, расположенные красивой метелкой. 2) Затѣм особый вид астрогала (Astragalus membranaceus. Fish.), корни котораго в массѣ добывают китайцы для лекарственных цѣлей. Это крупное многолѣтнее растеніе имѣет вѣтвистый стебель, мелкіе листья и многочисленные мелкіе блѣдно-желтые цвѣты. 3) Крупную живокость (Delphinium Maackianum. Regel.) с синими цвѣтами, у которой вся верхняя часть покрыта нѣжным

ЭР01028

пушком. 4) Затѣм волосистый журавельник (Geranium Vlasovianum. Fish.) с грубыми глубоконадрѣзанными листьями и с нѣжными малиновыми цвѣтами. 5) Темнопурпуровую кровохлебку (Sanguisorba officinalis. Lin.) с ея оригинальными перистыми листьями. 6) Крупнолистную горечавку (Gentiana macrophila. Pal.)—растеніе с толстым корнем и толстым стеблем и с синевато-фіолетовыми цвѣтами, прикрытыми длинными листьями и, наконец, 7) из числа сложноцвѣтных Saussurea Maximoviczii Herder., имѣющую высокій стройный стебель, зазубренные лировидные листья и фіолетовые цвѣты.

Из пернатых в этот день мы видѣли сокола-сапсана. Он сидѣл на сухом деревѣ на берегу рѣки, и, казалось, дремал, но вдруг завидѣл какую-то птицу и погнался за нею. В другом мѣстѣ двѣ вороны преслѣдовали сорокопута. Послѣдній прятался от них в кусты, но вороны облетали куст с другой стороны, прыгали с вѣтки на вѣтку и старались всячески поймать маленькаго разбойника. Тут же было нѣсколько овсянок: маленькія, рыженькія птички были сильно встревожены криками сорокопута и карканьем ворон и поминутно то садились на вѣтви деревьев, то опускались на землю.

В окрестностях залива Рында есть пятнистые олени. Они держатся на полуостровѣ Егорова, окаймляющем залив с сѣверо-востока. Раньше их здѣсь было гораздо больше. В 1904 году выпали глубокіе снѣга, и тогда много оленей погибло от голода.

Дня через три (7 іюля) пришел пароход «Эльдорадо», но ни А. И. Мерзлякова, ни мулов на нем не было. Приходилось, значит, ждать другой оказіи. На этом пароходѣ в Джигит пріѣхало двѣ семьи старовѣров. Они выгрузились около наших палаток и заночевали на берегу. Вечером я подошел к их огню и увидѣл старика, бесѣдующаго с Дерсу. Удивило меня то обстоятельство, что старовѣр говорил с гольдом таким пріятельским тоном, как будто они были давно знакомы между собою. Они вспоминали каких-то китайцев, говорили про тазов и многих называли по именам.

— Должно быть вы раньше встрѣчали друг друга, — спросил я старика.

— Как же, как же,— отвѣчал старовѣр,— я давно знаю Дерсу. Он был еще молодым, когда мы вмѣстѣ с ним ходили на охоту. Жили мы в то время на р. Даубихе, в деревнѣ Петропавловкѣ, а на охоту ходили на р. Улахе, бывали на Фудзинѣ и на Ното.

И опять они принялись дѣлиться воспоминаніями:—вспомнили, как ходили за «пантами», как стрѣляли медвѣдей, вспоминали какого то китайца, котораго называли «Косозубым», вспоминали переселенцев, которых называли странными прозвищами «Зеленый Змій» и

ЭР01028

«Деревянное Ботало». Первый, по их словам, отличался злобным характером, второй — чрезмѣрной болтливостью. Гольд отвѣчал и смѣялся от души. Старик угощал его медом и калачиками. Мнѣ пріятно было видѣть, что Дерсу любят.

Старовѣр пригласил меня присѣсть к огню и мы разговорились. Естественно, что разговор перешел на тему об их переселеніи на новое мѣсто.

— Жили мы раньше, — говорил старовѣр,— около Петропавловскаго озера, на р. Амурѣ. Назвали мы так это озеро потому, что пришли к нему как раз в день Св. Петра и Павла. Но нѣ долго нам привелось сидѣть на одном мѣстѣ. Кругом болото, мошка... Тогда мы перешли на р. Даубихе и здѣсь основали деревню Петропавловку. Жилось там хорошо, пока не пошла «шуга».

— Какая шуга? — спросил я.

— А переселенцы,—просто отвѣчал он,—хохлы, «саратовскіе», запасные солдаты из Владивостока, мастеровые и прочіе. Мы их шугой зовем.

— Отчего же вы их так не любите?

— Да видишь ли, развратъ они приносят, пьянство, кражи, ругань, ссоры, лѣность. Ну, крали бы друг у друга, дрались бы между собой. Так нѣт, начали и нас туда же втягивать. Пошли жалобы, волостные и мировые суды,—просто бѣда. Отродясь не было у нас завода, чтобы по судам таскаться. Вот старики и задумали уйти от грѣха подальше и переселились на р. Судзухе*). Там в вершинѣ была фанза Юнбеши**). Тут мы и поселились. Первый туда переѣхал Батюков, а за ним потянулись и остальные. Новая деревня тоже стала называться «Юнбеши», а когда переселенческое начальство потребовало переименовать деревню по-русски, мы назвали ее «Батюково», по фамиліи перваго засельщика. На Судзухе прожили мы хорошо лѣт пять. Смотрим—опять «шуга» идет. Начальство приказало не мѣшать им. Мы мѣшать-то не мѣшали, но и помогать не помогали. Так прожили мы с новыми сосѣдями три года. Наконец, невтерпеж стало. Повѣришь ли, в полѣ ничего нельзя оставить: плуг оставишь— украдут, коня— уведут, корову— зарѣжут, сѣно из зародов и то стали воровать. А кромѣ того, с приходом людей начались лѣсные пожары, звѣрь отдалился; стали переселенцы перегораживать рѣку и не пропускать к нам рыбу. Терпѣли мы, терпѣли, да и рѣшили искать новыя мѣста. Послали ходаков на сѣвер. Они

*) Су-цзы-хе—рѣка, гдѣ растет маслянистое растеніе Су-цзы.

**) Юн-бэй-ши—драгоцѣнный камень Юн, бѣлый, с черными прожилками.

ЭР01028

обошли весь морской берег и облюбовали Джигит. Вот мы и переѣхали.

— Ну, а если и сюда придут эти переселенцы?— спросил я.

— Тогда мы дальше поѣдем. Из-за этого мы и хороших домов не строим. Мы уже вперед знаем, что болѣе пяти лѣт нам не прожить на одном мѣстѣ.

— Да вѣдь это разореніе— переѣзжать с мѣста на мѣсто.

— Зачѣм разоряться? Дома-то и все недвижимое у нас тѣ же переселенцы скупают.

— Зато приходится каждый раз цѣлину подымать для пашен, —это стоит и денег и труда.

— Мы земли-то мало пашем,—отвѣчал старовѣр,—только хватило бы хлѣба до конца лѣта. Зато вдали от жилых мѣст мы охотничаем и знатно соболюем. Ну, есть и другіе заработки.

— Какіе же? — спросил я его.

— Да разные,— отвѣчал он, — смотря на что урожай будет. Жить здѣсь в краю можно хорошо, лишь бы подальше от людей: мѣста привольныя, земли много, рыбой хоть пруд пруди, звѣря много, лѣсу много. Чего еще надо? Знай работай, не лѣнись. Надо присмотрѣться, что есть и что можно взять.

В самом дѣлѣ, китайцы жили и богатѣли. На тѣ же мѣста пріѣхали переселенцы из Россіи и начали бѣднѣть, несмотря на то, что от казны они получали еще нѣкоторое пособіе. Старовѣр был прав. Надо не край к себѣ приспособить, а себя приспособить к краю.

Дерсу не дождался конца нашей бесѣды и ушел, а я еще долго сидѣл у старика и слушал его разсказы. Когда я собрался уходить, случайно разговор опять перешел на Дерсу.

— Хорошій он человѣк, правдивый,—говорил старовѣр. Одно только плохо — нехристь он, азіат; в Бога не вѣрует, а вот поди-ка живет на землѣ все равно так же, как и я. Чудно, право! И что с ним только на том свѣтѣ будет?

— Да то же, что со мной и с тобой,— отвѣтил я ему.

— Оборони Царица Небесная, — сказал старовѣр и перекрестился. Я— истинный христіанин по церкви апостольской, а он что? — Нехристь! У него и души-то нѣт, а пар.

Старовѣр с пренебреженіем плюнул и стал укладываться на ночь. Я распрощался с ним и пошел к своему биваку. У огня с солдатами сидѣл Дерсу. Взглянув на него, я сразу увидѣл, что он куда-то собирается.

— Ты куда?— спросил я его.

ЭР01028

— На охоту,— отвѣчал он. — Моя хочу один козуля убей— надо старовѣру помогай, у него дѣтей много. Моя считал — шесть есть.

«Не душа, а пар»— вспомнились мнѣ слова старовѣра. Хотѣлось мнѣ отговорить Дерсу не ходить на охоту для этого «истиннаго христіанина по церкви апостольской», но этим я доставил бы ему только огорченіе — и воздержался.

На другой день утром Дерсу возвратился очень рано. Он убил оленя и просил меня дать ему лошадь для доставки мяса на бивак. Кромѣ того, он сказал, что видѣл свѣжіе слѣды такой обуви, которой нѣт ни у кого из чинов нашего отряда и ни у кого из старовѣров. По его словам, неизвѣстных людей было трое. У двоих были новые сапоги, а у третьяго старые, стоптанные, с желѣзными подковами на каблуках. Зная наблюдательность Дерсу, я нисколько не сомнѣвался в правильности его выводов.

Часам к десяти утра Дерсу возвратился и привез с собой мясо. Он раздѣлил его на три части. Одну часть отдал солдатам, другую— старовѣрам, третью—китайцам сосѣдних фанз. Стрѣлки стали протестовать.

— Нельзя,—возражал Дерсу. Наша так не могу. Надо кругом люди давай. Чего, чего один люди кушай — грѣх.

Этот первобытный коммунизм всегда красной нитью проходил во всѣх его дѣйствіях. Трудами своей охоты он одинаково дѣлился со всѣми сосѣдями, независимо от національности, и себѣ оставлял ровно столько, сколько давал другим.

Дня через два я, Дерсу и Захаров переправились на другую сторону залива Джигит. Не успѣли мы отойти от берега и ста шагов, как Дерсу опять нашел чьи-то слѣды. Они привели нас к оставленному биваку. Дерсу принялся осматривать его с большим вниманіем. Он установил, что здѣсь ночевали русскіе — четыре человѣка, что пріѣхали они из города и раньше никогда в тайгѣ не бывали. Первое свое заключеніе он вывел из того, что на землѣ валялись коробки из-под папирос, банка из-под консервов, газета и корка такого хлѣба, какой продается в городѣ. Второе он усмотрѣл из неумѣлаго устройства бивака, костра и, главное,—по дровам. Видно было, что ночевавшіе собирали всякій рухляк, какой попадался им под руку, при чем у одного из ночующих сгорѣло одѣяло.

С тѣх пор все чаще и чаще приходится слышать о каких-то людях, скрывающихся в тайгѣ. То видѣли их самих, то находили биваки, лодки, спрятанныя в кустах и т. д. Это становилось подозрительным. Если бы это были китайцы, вопрос рѣшился бы не в их

ЭР01028

пользу. Мы усмотрѣли бы в них хунхузов. Но, судя по слѣдам, это были русскіе.

Каждый день приносил что-нибудь новое. Наконец, недостаток продовольствія принудил этих таинственных людей выйти из лѣсу. Нѣкоторые из них явились к нам в бивак с просьбой продать им сухарей. Естественно, начались разспросы, из которых выяснилось слѣдующее:

В г. Владивостокѣ, с легкой руки командира владивостокскаго коммерческаго порта г. Эгермана, разнесся слух, что в окрестностях залива Джигит находятся богатѣйшія золотыя розсыпи и даже алмазы. Масса безработных, в надеждѣ на скорое и легкое обогащеніе, бросилась на побережье моря. Они пробирались туда на лодках, шхунах и на пароходах небольшими партіями. Высадившись гдѣ-нибудь на берег около Джигита, они пѣшком, с котомками за плечами, тайком пробирались к воображаемому Эльдорадо. Золотая лихорадка охватила всѣх—и старых и молодых. И в одиночку, и по двое, и по-трое, перенося всяческія лишенія, усталые, обезпокоенные долгими и тщетными поисками, эти несчастные, душевно-больные люди бродили в горах в надеждѣ найти хоть крупинку золота. Они тщательно скрывали цѣли своего пріѣзда, прятались в горах и нарочно распускали самые нелѣпые слухи, лишь бы сбить с толку своих конкурентов. Они всѣ перессорились между собою и начали слѣдить друг за другом. Когда без всяких данных одна партія шла искать золото в какой-нибудь распадок, другой казалось, что именно там-то и есть алмазы. Эта другая партія старалась опередить первую, и нерѣдко дѣло доходило до кровопролитія. Видя, что золото не так то легко найти и что для этого нужны опыт, время и деньги, они рѣшили поселиться тут же, гдѣ-нибудь по близости. Тогда они отправились во Владивосток и, получив в переселенческом управленіи денежныя пособія, возвратились назад в качествѣ переселенцев. Часть золотоискателей поселилась в бухтѣ Терней у лѣсопромышленника Гляссера.

III.

Охота за козулями.

Экскурсія к зал. Пластун.—Туман.—Потерянный трофей.—Безсонная ночь. Случайная находка.—Стрѣльба по уткѣ.—Состязаніе.—Выстрѣлы гольда.—Дерсу успокаивает подвыпивших стрѣлков.—Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.—Мнѣніе гольда.

В заливѣ Джигит нам пришлось просидѣть около двух недѣль. Надо было дождаться мулов во что бы то ни стало. Без вьючных

ЭР01028

животных мы не могли тронуться в путь. Воспользовавшись этим временем, я занялся обслѣдованіем ближайших окрестностей по направленію к заливу Пластун, гдѣ в прошлом году у Дерсу произошла встрѣча с хунхузами. Один раз я ходил на р. Кулему и один раз на сѣвер по побережью моря.

По возвращеніи с этих работ я занялся вычерчиваніем съемок. Н. А. Десулави ботанизировал по берегу моря, а П. П. Бордаков всѣ эти дни проводил с Дерсу. Он разспрашивал его об охотѣ на тигров, религіи и о загробной жизни.

Два дня я просидѣл в палаткѣ, не отрываясь от планшета. Наконец, был нанесен послѣдній штрих и поставлена точка. Я взял ружье и пошел на охоту за козулями.

У праваго края долины Iодзыхе тянутся пологіе заболоченные увалы, покрытые тощею травою, кустарниками леспедецы и рѣдколѣсьем из дуба, липы и бѣлой березы. Между увалами вода промыла длинные овраги. Сюда я и направил свои стопы. Хотя день был солнечный, но со стороны моря вѣтром гнало туман. Он не проникал далеко на материк и скоро разсѣивался в воздухѣ. Это обычное явленіе, хорошо извѣстное жителям прибрежнаго района. В то время, как на берегу моря бывает пасмурно и сыро, в горах — ясно, сухо и тепло. В сферѣ нагрѣтаго воздуха конденсація пара прекращается, и он становится невидимым для глаза. Вот почему китайцы, как бы ни была хороша земля на берегу моря, никогда там не селятся, а предпочитают уйти в горы.

Отойдя от бивака версты четыре, я нашел маленькую тропинку и пошел по ней к лѣсу. Скоро я замѣтил, что вѣтки деревьев стали хлестать меня по лицу. Наученный опытом, я понял, что тропа эта звѣровая и, опасаясь, как бы она не завела меня куда-нибудь далеко в сторону, бросил ее и пошел цѣлиною. Здѣсь я долго бродил по оврагам, но ничего не нашел.

Большая часть дня уже прошла. Приближался вечер. По мѣрѣ того, как становилось прохладнѣе, туман глубже проникал на материк. Словно грязная вата, он спускался с гор в долины, распространяясь все шире и шире и поглощая все, с чѣм приходил в соприкосновеніе.

Вдруг выбѣжали двѣ козули. Я быстро поднял ружье и выстрѣлил. Одна козуля упала, другая отбѣжала немного и остановилась. Я выстрѣлил второй раз. Она споткнулась, но тотчас оправилась и медленно пошла в кусты. Не теряя времени, я погнался за подранком, но не мог догнать его. Опасаясь потерять ту козулю, которая была уже убита, я повернул назад. Мѣсто, гдѣ лежал козел,

ЭР01028

я хорошо не запомнил и, вѣроятно, прошел мимо его. Тогда я принялся искать его в другом направленіи, но тщетно. Кусты и деревья были до-нельзя похожи друг на друга. Животное пропало, точно провалилось сквозь землю. Я рѣшил вернуться на бивак, а завтра придти сюда с людьми и возобновить поиски. Выбрав направленіе, которое мнѣ казалось правильным, я пошел вдоль оврага.

Вдруг радіус моего кругозора стал быстро сокращаться: навалился густой туман. Точно стѣной отдѣлил он меня от остального міра. Теперь я мог видѣть только тѣ предметы, которые находились в непосредственной близости от меня. Из тумана навстрѣчу мнѣ поочередно выдвигались то лежащее на землѣ дерево, то куст лозняка, пень, кочка или еще что-нибудь в этом родѣ.

В такую погоду сумерки наступают рано. Чтобы не заблудиться, я рѣшил вернуться на тропинку. По моим соображеніям, она должна была находиться слѣва и сзади. Прошел час, другой, а тропинка не попадалась. Тогда я перемѣнил направленіе и пошел по оврагу, но он стал загибать в сторону. Ночевка в лѣсу без огня в прошлом году на р. Арзамасовкѣ не послужила мнѣ уроком. Я опять не захватил с собой спичек. На выстрѣлы в воздух отвѣтных сигналов не послѣдовало. Я устал и сѣл отдохнуть на валежник, но тотчас почувствовал, что начинаю зябнуть. Холодная сырость принудила меня подняться и идти дальше. Должно быть взошла луна; сквозь туман ея не было видно, но на землѣ стало свѣтлѣе. Часа два я еще бродил наудачу. Мѣстность была поразительно однообразна: поляны, перелѣски, овраги, кусты, отдѣльныя деревья и валежник на землѣ— все это было так похоже друг на друга, что по этим предметам никак нельзя было оріентироваться. Наконец, я окончательно выбился из сил и, подойдя к первому лежащему на землѣ дереву, сѣл на него, опершись спиной на сук и задремал. Я сильно зяб, постоянно вскакивал и топтался на одном мѣстѣ. Так промаялся я до утра. Рядом лежало другое дерево. Оно показалось мнѣ знакомым. Я подошел к нему и узнал именно то, на котором сидѣл первый раз.

Наконец, стало свѣтать. В воздухѣ разлился неясный, сѣровато-синій свѣт утра. Туман казался неподвижным и сонным; трава и кусты были мокрые. Мало по малу начали просыпаться пернатые обитатели лѣса. Откуда-то появилась ворона. Она каркнула один раз и лѣниво полетѣла наискось через поляну. За ней проснулись дятлы, лѣсные голуби и сизоворонки. Когда стало совсѣм свѣтло, я стряхнул с себя сонливость и увѣренно пошел по краю оврага. Не успѣл я сдѣлать и трех саженей от валежника, на котором дремал, как сразу натолкнулся на мертваго козла.

ЭР01028

Д. В. Григорьевская научная библиотека

Оказалось, что я все время кружил около него. Досадно мнѣ стало за безсонную ночь, но тотчас это досадное чувство смѣнилось радостью. Я возвращался на бивак не с пустыми руками. Это невинное тщеславіе свойственно каждому охотнику.

Через полчаса стало совсѣм свѣтло. Солнца не было видно, но во всем чувствовалось его присутствіе. Туман быстро начал разсѣиваться. Кое-гдѣ проглянуло синее небо, и вдруг яркіе лучи прорѣзали мглу и освѣтили мокрую землю. Тогда все стало ясно, стало видно, гдѣ я нахожусь, и куда надо идти. Странным мнѣ показалось, как это я не мог взять правильнаго направленія ночью. Солнышко пригрѣло землю, стало тепло, хорошо и я прибавил шагу.

Через два часа я был на бивакѣ. Товарищи не безпокоились за меня, думая, что я заночевал гдѣ-нибудь в фанзѣ у китайцев. Напившись чаю, я тотчас лег на свою постель и уснул крѣпким сном.

Нѣсколько дней спустя послѣ этого мы занимались пристрѣлкой ружей. Людям были розданы патроны и указана цѣль для стрѣльбы с упора. По окончаніи пристрѣлки солдаты стали просить разрѣшенія открыть вольную стрѣльбу. Стрѣляли они в бутылку, стрѣляли в бѣлое пятно на деревѣ, потом в круглый камешек, поставленный на краю утеса.

Вдруг, откуда-то взялась нырковая утка. Не обращая вниманія на стрѣльбу, она спустилась на воду недалеко от берега. Двое солдат стали в нее цѣлить и, так как каждому хотѣлось выстрѣлить первому, то оба горячились, волновались и мѣшали друг другу. Два выстрѣла произошли почти одновременно. Одна пуля сдѣлала недолет, а другая всплеснула воду далеко за уткой. Испуганная птица нырнула и вновь всплыла на поверхность воды, но уже дальше от берега. Тогда в нее выстрѣлил Захаров и тоже не попал. Пуля ударилась в воду совсѣм в сторонѣ. Утка опять нырнула. Солдаты бросили стрѣльбу в пятнышко и, выстроившись на берегу в одну линію, открыли частый огонь по уходящей птицѣ и, чѣм больше они горячились, тѣм дальше отгоняли птицу. По моим соображеніям, она была теперь в шагах трехстах, если не больше. В это время на бивак возвратился Дерсу. Взглянув на него, я сразу понял, что он был навеселѣ. На лицѣ его играла улыбка. Подойдя к палаткѣ, он остановился и, прикрыв рукою глаза от солнца, стал смотрѣть, в кого стрѣляют солдаты. Как раз в этот момент выстрѣлил Калиновскій. Пуля сдѣлала такой большой недолет, что даже не напугала утку. Узнав, что стрѣлки не могли попасть в нее тогда, когда она была близко, он подошел к ним и, смѣясь, сказал:

ЭР01028

— Ваша хорошо стрѣляли. Теперь моя хочу утку гонять.

Сказав это, он быстро поднял свое ружье и, почти не цѣлясь, выстрѣлил. Крик удивленія вырвался у всѣх сразу. Пуля ударила под самую птицу, так, что обдала ее водою. Утка до того была напугана, что с криком сорвалась с мѣста и, отлетѣв немного, нырнула в воду. Спустя нѣсколько минут, она показалась на поверхности, но уже значительно дальше. С поразительной быстротой Дерсу опять вскинул винтовку и опять выстрѣлил. Если бы утка не взлетѣла на воздух, можно было бы подумать, что пуля ударила именно в нее. Теперь птица отлетѣла очень далеко. Чуть-чуть ее можно было разсмотрѣть простым глазом. Мы взяли бинокли. Дерсу смѣялся и подтрунивал над солдатами. Дмитрій Дьяков, который считал себя хорошим стрѣлком, стал доказывать, что выстрѣлы Дерсу были случайными и что он стрѣляет не хуже гольда. Товарищи предложили ему доказать свое искусство. Солдат сѣл на одно колѣно, долго приспособлялся и долго цѣлился, наконец, спустил курок. Пуля сдѣлала рикошет далеко перед уткой. Птица нырнула, но тотчас же опять показалась на поверхности. Тогда Дерсу медленно поднял свое ружье, прицѣлился и выстрѣлил. В бинокль видно было, как пуля опять вспѣнила воду под самой уткой.

Вѣроятно, такое состязаніе в стрѣльбѣ длилось бы еще долго, если бы сама утка не положила ему конец. Она снялась с воды и полетѣла в открытое море.

Вечером я услышал у стрѣлков громкіе разговоры. По настроенію я догадался, что они немного выпили. Оказалось, что Дерсу притащил с собой бутылку спирта и угостил им солдат. Вино разгорячило людей, и они начали ссориться между собою.

— Не надо ругаться,—сказал им тихо Дерсу,— слушайте лучше, я вам пѣсню спою,— и, не дожидая отвѣта, он начал пѣть свои сказки.

Сначала его никто не слушал, потом притих один спорщик, за ним — другой, третій и скоро на таборѣ совсѣм стало тихо. Дерсу пѣл что-то печальное, точно он вспомнил родное прошлое и жаловался на судьбу. Пѣснь его была монотонная, но в ней было что-то такое, что затрагивало самыя чувствительныя струны души и будило хорошія чувства. Я присѣл на камень и слушал его грустную пѣсню. «Поселись там, гдѣ поют; кто поет, тот худо не думает»,—вспомнилась мнѣ швейцарская пословица.

Уже смерклось совсѣм, зажглись яркія звѣзды; из-за гор подымалась луна. Ея еще не было видно, но блѣдный свѣт уже распространился по всему небу.

ЭР01028

Подвыпившіе стрѣлки уснули, а Дерсу все еще пѣл свою пѣсню, и пѣл он ее теперь вполголоса— для себя. Я вернулся в палатку, лег на постель и тоже уснул.

На другой день вечером, сидя у костра, я читал людям сказку «О рыбакѣ и рыбкѣ». Дерсу в это время что-то тесал топором. Он перестал работать, тихонько положил топор на землю и, не измѣняя позы, не поворачивая головы, стал слушать. Когда я кончил сказку, Дерсу поднялся и сказал:

— Вѣрно, такой баба много есть. — Он даже плюнул с досады и продолжал:

— Бѣдный старик. Бросил бы он эту бабу, дѣлал бы оморочку, да кочевал бы на другое мѣсто.

Мы всѣ расхохотались. Сразу сказался взгляд бродячаго инородца. Лучшій выход из этого положенія, по его мнѣнію, был,— сдѣлать лодку и перекочевать на другое мѣсто. Поздно вечером я подошел к костру. На дровах сидѣл Дерсу и задумчиво глядѣл на огонь. Я спросил его, о чем он думает.

— Мнѣ шибко жалко старика. Его был смирный люди. Сколько раз к морю ходи, рыбу кричи,—навѣрно совсѣм стоптал свои унты.

Видно было, что сказка о рыбакѣ и рыбкѣ произвела на него сильное впечатлѣніе. Поговорив с ним еще немного, я вернулся в свою палатку.

IV.

Первый поход.

Выступленіе.—Дерсу находит отряд по слѣдам.—Р. Іодзыхе и р. Литянгоу.—Населеніе.—Притоки р. Іодзыхе.—Лудева.—Тайга.—Пауки.—Съемка в лѣсу.—Да-Синанца и ея притоки.—Затяжные дожди.—Горбатый таза и его семья.—Бѣгство их от китайцев.—Сон Дерсу и поминки по усопшим.

Наконец, послѣ долгаго ожиданія, в концѣ іюня, на пароходѣ «Эльдорадо» прибыли наши мулы. Это было радостное событіе, выведшее нас из бездѣйствія и позволявшее выступить в поход.

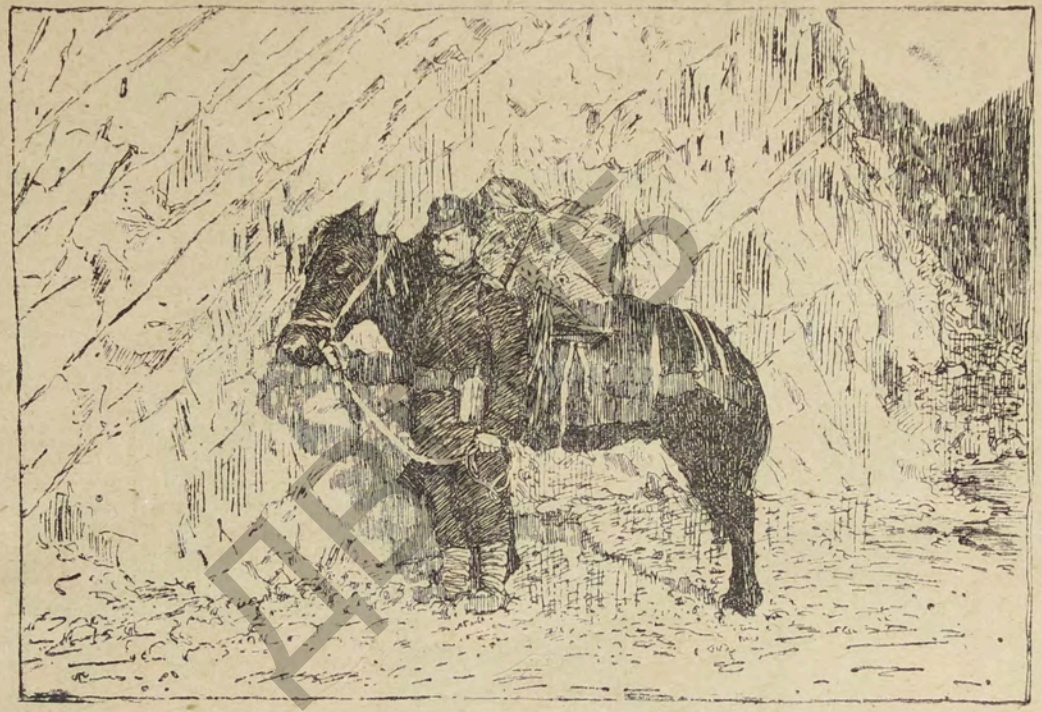
Пароход стал шагах в четырехстах от устья рѣки. Мулы были спущены прямо в воду. Они тотчас же оріентировались и поплыли к берегу, гдѣ их уже ожидали стрѣлки.

Двое суток мы пригоняли к мулам сѣдла и налаживали вьюки. 30-го іюня была послѣдняя дневка, а на слѣдующій день, 1-го іюля, мы тронулись в путь.

На р. Іодзыхе наш отряд раздѣлился. Я, Н. А. Десулави и П. П.

ДВГНБ

ЭР01028

Стрѣлок Сабитов с завьюченным мулом.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Бордаков с частью команды отправились на р. Синанцу*), а А. И. Мерзляков с остальными людьми пошел вверх по рѣкѣ Литянгоу**). Около послѣдних тазовских фанз, в сѣверо-западном углу долины нам надлежало разойтись. В это время ко мнѣ подошел Дерсу и попросил разрѣшенія остаться на один день у тазов. Завтра к вечеру он обѣщал нас догнать. Я высказал опасенія, что он может нас не найти. Гольд громко засмѣялся и сказал:

— Тебѣ иголка нѣту, птица тоже нѣту,—летай не могу. Тебѣ земля ходи, ногой топчи, слѣд дѣлай. Моя глаза есть—посмотри.

На это у меня уже не было возраженій. Я знал его способность разбираться в слѣдах и согласился. Мы пошли дальше, а он остался на р. Іодзыхе. На второй день утром Дерсу дѣйствительно нас догнал. По слѣдам он узнал все, что произошло у нас в отрядѣ: он видѣл мѣста наших привалов, видѣл, что мы долго стояли на одном мѣстѣ, —именно там, гдѣ тропа вдруг сразу оборвалась, видѣл, что я посылал людей в разныя стороны искать дорогу. Здѣсь один из стрѣлков переобувался. Из того, что на землѣ валялся кусочек тряпки с кровью и клочек ваты он заключил, что кто-то натер ногу и т. д. Я привык к его анализу, но для стрѣлков это было откровеніем. Они с удивленіем и любопытством поглядывали на гольда.

Рѣка Іодзыхе***) (по-удэхейски—Іеньи) почему-то на морских картах названа «Владимировкой» и показана маленьким ручейком. Долина ея шириною около трех верст и имѣет лѣвый край возвышенный и гористый, а правый — пологіе увалы, поросшіе рѣдкой осиной, березой, ольхой и лиственницей. Уловить, гдѣ именно долина переходит в горы, нельзя. Выше по рѣкѣ картина мѣняется и горы принимают рѣзко выраженный характер.

Здѣсь, кромѣ дуба (Querqus mongolica. Fisch.), растут: черная и бѣлая береза (Betula daurica. Pal. et Betula latifolia. Tausch.), китайскій ясѣнь (Fraxinus rhynchophylla. Hanc.), орѣх (Juglans manshurica. Max.), клен (Acer Mono. Max.), пихта (Abies nephrolepis. Max.), пробковое дерево (Phellodendron amurense. Rupr.), тис (Taxus cuspidata. Sieb. et Zuc.), акація (Maackia amurensis. Rupr.), осина (Populus tremula. L.) и липа (Tulia amurensis. K.), а из кустов: лещина (Corylus heterophylla. Fisch.), боярышник (Crataegus manshurica. H. Buck.), калина (Viburnum sargenti. Koehne.), таволга (Spiraea salicifolia Lin.) и леспедеца (Lespedeza bicolor. Turcz.).

Р. Іодзыхе близ устья разбивается на множество рукавов, из

*) Си нань ча—юго-западное развѣтвленіе.

**) Ли-тянь-гоу—внутренняя желобчатая долина.

***) Яо-цзы-хе—рѣка с ямами (омутами).

ЭР01028

которых один подходит к правой сторонѣ долины. Мѣсто это старовѣры облюбовали для своего будущаго поселка.

Тропа от моря идет вверх по долинѣ так, что всѣ протоки Iодзыхе остаются от нея вправо, но потом, как раз против устья Лунгоу, она переходит рѣку вброд около китайских фанз, расположенных у подножия широкой террасы, состоящей из глины, песку и угловатых обломков.

Рѣку Iодзыхе было бы справедливо назвать «Козьей рѣкой». Нигдѣ я не видѣл так много этих граціозных животных, как здѣсь.

Сибирская козуля (Capreolus pygargus. Pal.) крупнѣе европейской. Сжатое с боков тѣло ея имѣет в длину полтора метра и в высоту 87 сантиметров. Красивая, притупленная голова с большими подвижными округленными ушами сидит на длинной шеѣ и у самцов украшена двумя маловѣтвистыми рогами, на концѣ вилчатыми и имѣющими не болѣе 6-ти отростков.

Общая окраска тѣла козули лѣтом темно-ржавая, зимою — буро-сѣрая. Сзади на ляшках около хвоста цвѣт шерсти бѣлый. Охотники его называют «зеркалом». Когда козуля бѣжит, она сильно вскидывает задом. Защитная окраска дѣлает ее совершенно невидимой: цвѣт шерсти животнаго сливается с окружающей обстановкой и видно одно только мелькающее бѣлое «зеркало».

Осенью, в октябрѣ мѣсяцѣ, козуля большими табунами оставляет лѣсистыя мѣстности Уссурійскаго края и перекочевывает в Маньчжурію. Впрочем, нѣкоторый процент животных остается в приханкайских степях. Замѣтив мѣсто, гдѣ табуны коз переплывают через рѣку, казаки караулят их и избивают во множествѣ, не разбирая ни пола, ни возраста. С проведеніем желѣзной дороги и заселеніем долины Уссури, сибирская козуля перестала совершать такія перекочевки. Убой животных на переправах сошел на нѣт, и о таких ходах сохранились нынѣ только воспоминанія.

В общем, дикая коза — пугливое животное, вѣчно преслѣдуемое четвероногими хищниками и человѣком. Она всегда держится насторожѣ и старается уловить малѣйшій намек на опасность при помощи слуха и обонянія. Любимым мѣстопребываніем козуль являются лиственные болотистые лѣса, и только вечером онѣ выходят пастись на поляны. Даже и здѣсь, при полной тишинѣ и спокойствіи, она все время оглядывается и прислушивается. Убѣгая в испугѣ, козуля может дѣлать изумительно огромные прыжки через овраги, кусты и завалы буреломнаго лѣса.

В Уссурійском краѣ козуля обитает повсемѣстно, гдѣ только

ЭР01028

есть поляны и выгорѣвшія мѣста. Она не выносит высоких гор, покрытых осыпями, и густых хвойных лѣсов.

Охотятся за ней ради ея мяса. Зимнія шкурки идут на устройство спальных мѣшков, кухлянок и дох; рога продаются по полтора рубля за пару.

Любопытно, что козуля охотно мирится с присутствіем других животных и совершенно не выносит изюбря. В искусственных питомниках, при совмѣстной жизни, она погибает. Это особенно замѣтно на солонцах. Если такіе солонцы сперва разыщут козы, онѣ охотно посѣщают их до тѣх пор, пока не придут олени. Охотники неоднократно замѣчали, что как только на солонцах побывают изюбри, козули покидают их на болѣе или менѣе продолжительное время.

Рѣдколѣсье в горах, пологіе увалы, поросшіе кустарниковой растительностью, и широкая долина р. Іодзыхе, покрытая высокими тростниками и полынью, весьма благопріятны для обитанія диких коз.

Мы часто видѣли их выбѣгающими из травы, но онѣ успѣвали снова так быстро скрываться в зарослях, что убить не удалось ни одной.

Кое-гдѣ виднѣлась свѣже взрытая земля. Так как домашних свиней китайцы содержат в загонах, то оставалось допустить присутствіе диких кабанов, что и подтвердилось. А раз здѣсь были кабаны, значит, должны быть и тигры. Дѣйствительно, вскорѣ около рѣки на пескѣ мы нашли слѣды одного очень крупнаго тигра. Он шел вдоль рѣки и прятался за валежником. Из этого можно было заключить, что страшный звѣрь приходил сюда не для утоленія жажды, а на охоту за козулями.

По разсказам тазов, мѣсяца два тому назад один тигр унес ребенка от самой фанзы. Через нѣсколько дней другой тигр напал на работающаго в полѣ китайца и так сильно изранил его, что он в тот же день умер.

В долинѣ р. Іодзыхе водится много фазанов. Они встрѣчались чуть ли не на каждом шагу. Любимыми мѣстами их обитанія были заросли около пашен и плантацій снотворнаго мака, засѣваемаго китайцами для сбора опіума.

Среди тальниковых зарослей по старицам и протокам изрѣдка попадались и рябчики. Они чѣм-то кормились на землѣ и только в случаѣ тревоги взлетали на деревья.

В воздухѣ кружилось нѣсколько бѣлохвостых орланов. Один из них вдруг начал спускаться к рѣкѣ. Осторожно пробрался я по травѣ к берегу и стал наблюдать за ним. Он сѣл на гальку около

ЭР01028

воды. Тут было нѣсколько ворон, лакомившихся рыбой. Орлан стал их прогонять. Вороны сначала пробовали было обороняться, но, получив нѣсколько сильных ударов клювом, уступили свои мѣста и улетѣли прочь. Тогда орлан занялся рыболовством. Он прямо вошел в воду и, погрузив в нее брюхо, хвост и крылья, стал прыгать по водѣ. Не болѣе, как через минуту он поймал одну рыбину, вытащил ее на берег и тут же принялся ѣсть. Насытившись, пернатый хищник опять поднялся на воздух. Тотчас к нему присоединилось еще два орлана. Тогда они стали описывать плавные круги. Они не гонялись друг за другом, а спокойно парили в разных плоскостях, поднимаясь все выше и выше в безпредѣльную синеву неба.

Скоро они превратились в маленькія, едва замѣтныя, точки и если я не потерял их из виду, то только потому, что слѣдил за ними и не спускал с них глаз.

В это время со стороны дороги я услышал призывные крики. Это спутники требовали моего возвращенія. Минут через пять я присоединился к отряду.

В нижнем теченіи р. Іодзыхе принимает в себя три небольших притока: справа — Сяо-Іодзыхе*), длиною 10 верст, и слѣва— Дунгоу**), с которой мы познакомились уже в прошлом году, и Литянгоу, по которой надлежало теперь идти А. И. Мерзлякову. Рѣка Сяо-Іодзыхе очень живописна. Узенькая, извилистая долинка обставлена по краям сравнительно высокими горами. По словам китайцев, в вершинѣ ея есть мощныя жилы серебро-свинцовой руды и мѣднаго колчедана.

Долина р. Литянгоу какая-то странная—не то поперечная, не то продольная. Мѣстами она расширяется до 1½ версты, мѣстами съуживается до 100 сажен. В нижней части долины есть много полян, засоренных камнями и непригодных для земледѣлія. Здѣсь часто встрѣчаются гари, и кое-гдѣ есть негустые лиственные лѣса. Чѣм выше подыматься по долинѣ, тѣм чаще начинают мелькать темные силуэты хвойных деревьев, которые мало по малу становятся преобладающими. В верховьях Литянгоу есть китайская звѣровая фанза. От нея тропа поворачивает налѣво в горы и идет на Иман. Подъем на перевал Хунтами с южной стороны затруднителен; в истоках долина становится очень узкой и завалена камнями и буреломным лѣсом. Высота перевала, по измѣреніям А. И. Мерзлякова, равна 2,480 футам.

Населеніе окрестностей р. Іодзыхе смѣшанное и состоит из

*) Сяо Яо-цзы-хе—малая рѣка с омутами.
**) Дун-гоу—восточная долина.

ЭР01028

китайцев и тазов—удэхейцев. Китайскія фанзы сосредоточены, главным образом, на лѣвом берегу рѣки, а инородцы поселились выше, в долинѣ около гор.

Здѣшніе манзы очень скрытны; они не хотѣли указывать дорогу и, даже наоборот, всячески старались сбить нас с толку.

Всѣ тазы находятся в неоплатном долгу у них и немилосердно эксплоатируются. Китайцы отняли у них женщин и раздѣлили их между собою, как движимое имущество. На задаваемые по этому поводу вопросы тазы отмалчивались, а если и говорили что-нибудь, то украдкой, шопотом, озираясь по сторонам. У них еще живы были воспоминанія о тазах, пробовавших было протестовать и мстить насильникам и за это заживо погребенных в землѣ. Тазы говорили, что эта казнь производилась на глазах жен и дѣтей казненных: китайцы заставили их присутствовать при «погребеніи».

В этот день мы дальше не пошли и, выбрав фанзу, которая была почище, расположились биваком на дворѣ ея, а сѣдла и все имущество убрали под крышу.

На слѣдующій день мы разстались с китайцами, которые этому, видимо, были очень рады. Хотя они и старались быть к нам внимательными, но в услугах их чувствовалась неискренность, я сказал бы даже,—затаенная злоба.

Тропа опять перешла за рѣку и верст через пять привела нас к тому мѣсту, гдѣ Іодзыхе разбивается на три рѣки: 1) Синанцу, 2) Кулему (этимологія этого слова мнѣ неизвѣстна) и 3) Ханьдахеза*). Кулему длиною верст сорок, течет с запада и имѣет истоки в горах Сихотэ-Алиня, а Ханьдахеза—20 верст длиною; по послѣдней можно выйти на р. Сицу (приток Санхобе), гдѣ в прошлом году меня застал лѣсной пожар. От мѣста сліянія этих трех рѣк и начинается собственно Іодзыхе. Здѣсь, с правой стороны (по теченію) высится высокая скалистая сопка «Да-лаза». Тропа проходит у ея подножья. Китайцы говорят, что это излюбленное мѣстопребываніе тигров.

Рѣка Синанца течет по продольной долинѣ между Сихотэ-Алинем и хребтом, ему параллельным. Она длиною около 75 верст, шириною до 15 сажен и имѣет быстроту теченія 4 версты в час. За скалистой сопкой версты три тянутся мѣста открытыя и отчасти заболоченныя. Дальше поляна начинает возвышаться и незамѣтно переходит в террасу, поросшую рѣдким лиственным лѣсом. Спустившись с нея, мы прошли еще с полверсты и затѣм вступили в роскошный лѣс.

*) Ханьда—лось (маньчжурское слово), Хэ-цзы—рѣчка (китайское).

ЭР01028

Если я хочу представить себѣ дѣвственную тайгу, то каждый раз мысленно переношусь в долину р. Синанцы.

Кромѣ обычных ясеня (Fraxinus manshurica. Rup.), березы Эрмана (Betula Ermani. Cham.) и ольхи (Alnus incana. L.), здѣсь произрастали: аянская ель (Picea Ajanensis. Fisch.) — представительница охотской флоры, клен с красными вѣтвями (Acer ukurunduense. Fr. et M.), имѣющій листву, как у не-клена, затѣм черемуха Маака (Prunus Maackii. M.) с желтой берестой, как у березы и с вѣтвями, пригнутыми к землѣ, над чѣм не мало потрудились и медвѣди, и, наконец, в изобиліи по берегам рѣки — ивняки (Salix acutifolia Wild), у которых молодые побѣги имѣют красновато-сизый оттѣнок. Подлѣсье состояло из всевозможных кустарников, между которыми слѣдует отмѣтить колючій крыжовник (Ribes burejense. Sr. Schmidt.), с весьма мелкими, закругленными, мохнатыми листьями, и бѣлый дерен (Cornus alba. Lin.) с гибкими длинными вѣтвями и ланцетовидными листьями, сверху темнозелеными, снизу бѣлесоватыми.

Вверху вѣтви деревьев переплелись между собою так, что совершенно скрыли небо. Особенно поражал своими размѣрами тополь (Populus suaveolens. Fisch.) и кедр (Pinus Koraiensis. Sieb. et Zucc.). Сорокалѣтній молодняк, растущій под их покровом, казался жалкою порослью. Сирень (Syringa amurensis. Rupr.), обычно растущая в видѣ кустарника, здѣсь имѣла вид дерева в пять саженей высоты и в два фута в обхватѣ. Старый колодник, богато украшенный мхами, имѣет весьма декоративный вид и вполнѣ гармонировал с окружающей его богатой растительностью.

Густой подлѣсок, состоящій из чортова дерева (Eleutherococcus senticosus. Max.), виноградников (Vitis amurensis. Rupr.) и ліан (Schizandra chinensis. Baill.) дѣлает мѣста эти трудно проходимыми, вслѣдствіе чего наш отряд продвигался довольно медленно: приходилось часто останавливаться и высматривать, гдѣ меньше бурелома, и обводить мулов стороною.

В этот день Н. А. Десулави отмѣтил в своем дневникѣ растущія в сообществѣ слѣдующія цвѣтковыя и тайнобрачныя растенія: 1) клинтонію (Clintonia udensis. Traut. et Mey.) с крупными сочными листьями и бѣлыми цвѣтами на длинном стебелькѣ, 2) гнѣздовку (Neottia nidus avis. Rich.) с многочисленными ароматичными фіолетовыми цвѣтами, 3) козлец (Scorzonera abbicaulis. Bng.)—высокое растеніе с длинными сидячими листьями и с бѣловато-желтыми цвѣтами, затѣм 4) папоротник (Nephrodium euspinulosum. Diels.) с большими ажурными листьями треугольной формы, напоминающими, по первому впечатлѣнію, листья орляка (Pteris) и 5) Athyrium Felix-femina.

ЭР01028

Roth. тоже с отдѣльными большими листьями, форма которых непостоянна и мѣняется в зависимости от окружающей их обстановки.

Чѣм дальше, тѣм больше лѣс был завален колодником и тропа не приспособлена для передвиженій с вьюками. Во избѣжаніе задержек вперед был послан рабочій авангард под начальством Захарова. Он должен был убирать бурелом с пути и, гдѣ нужно, дѣлать обходы. Иногда упавшее дерево застревало вверху. Тогда обрубали только нижнія вѣтви его, оставляя проход в видѣ ворот; у лежащаго на землѣ колодника обивали сучки, чтобы мулы не попортили ног и не накололись брюхом.

Послѣ полудня отряд дошел до лудевы. Она пересѣкала долину р. Синанцы и одним концом упиралась в скалистую сопку. Лудева была старая и потому слѣдовало внимательно смотрѣть под ноги, чтобы не попасть в какую-нибудь ловушку. Путеводная тропа привела нас к покинутой звѣровой фанзѣ. Около нея на сваях стоял амбар, предназначаемый для храненія запасов продовольствія, звѣровых шкур, пантов и прочаго охотничьяго имущества. Здѣсь мы и заночевали.

Утром спать нам долго не пришлось. На разсвѣтѣ появилось много мошкары; воздух буквально кишѣл ею. Мулы оставили корм и жались к дымокурам. На скорую руку мы напились чаю, собрали палатки и тронулись в путь.

От звѣровой фанзы тропа идет густым лѣсом. Она сильно кружит, обходя колодник и густыя заросли виноградников.

Производить съемку в таком лѣсу затруднительно. В чащѣ не видно тропы, и не знаешь, куда повернет она, направо или налѣво. Скоро я приспособился; вышло это случайно. Один из стрѣлков пошел вперед и тѣм указал мнѣ ея направленіе. Послѣ этого я уже всегда держал одного человѣка впереди себя на таком разстояніи, чтобы не терять его из виду. Кромѣ того я снабдил его колокольчиком и мѣстами брал азимуты по звуку. В орнитологическом отношеніи лѣса в долинѣ р. Синанцы особенно богаты представителями «лазящих» из семейства Picidae. Постукиваніе клювами и рѣзкіе крики их неслись отовсюду. Здѣсь были большіе пестрые дятлы, потом дятлы средней величины с красным надхвостьем, маленькіе с такой же окраской и зеленые с красным теменем.

Обыкновенно во второй половинѣ лѣта появляются большіе черные пауки (Orbitelae). Они строят тенета колеснаго типа, при чем основныя нити бывают длиною от 3-х до 4-х саженей и так прочны, что их свободно можно оттягивать в сторону рукою. В августѣ мѣсяцѣ пауки эти пропадают и на их мѣсто появляются другіе, мень-

ЭР01028

ших размѣров, желто-зеленаго цвѣта, с красным рисунком на брюшкѣ и голово-груди. Эти противныя паутины встрѣчались чуть ли не на каждом шагу.

В особенности много непріятностей испытывает тот, кто ѣдет впереди — ему то и дѣло приходится снимать паутину с лица или сбрасывать паука, уцѣпившагося за нос.

В этот день мы дошли до того мѣста, гдѣ Синанца раздѣляется на двое: Да-Синанцу*) и Сяо-Синанцу**). Первая является главной рѣкой, вторая — ея притоком.

По мѣрѣ приближенія к водораздѣлу, угрюмѣе становился лѣс, и больше попадалось звѣровых слѣдов; тропа стала часто прерываться и переходить то на одну, то на другую сторону рѣки, и, наконец, мы потеряли ее совсѣм.

На этом протяженіи в Синанцу впадают слѣдующія горныя рѣчки: Пярл-гоу и Изимлу — справа; Лава-гоу и Хунголя-гоу***) —слѣва. Сама по себѣ рѣка не многоводна, но бурелом сложенный в большія груды, указывает на то, что во время дождей вода подымается настолько высоко, что деревья по ней свободно переносятся с одного мѣста на другое.

Чѣм дальше, тѣм идти становилось труднѣе. Поэтому я рѣшил оставить мулов на бивакѣ и на завтра продолжать путь с котомками. Мы расчитывали в два дня достигнуть водораздѣла, однако, этот переход отнял у нас четверо суток. В довершеніе всего погода испортилась—пошли дожди.

В верховьях р. Синанца с лѣвой стороны принимает в себя цѣлый ряд мелких ручьев, стекающих с Сихотэ-Алиня.

Выбрав один из них, мы стали взбираться на хребет. По наблюденіям Дерсу, дождь должен быть затяжным. Тучи низко ползли над землею и наполовину окутывали горы. Слѣдовательно, на вершинѣ хребта мы увидѣли бы только то, что было в непосредственной от нас близости. К тому же взятые с собой запасы продовольствія приходили к концу. Это принудило нас на другой день спуститься в долину.

Двое суток мы отсиживались в палатках. Наружу нельзя было показать носа. По хмурому небу низко, словно в перегонки, бѣжали тяжелыя тучи и сыпали дождем.

Наконец, терпѣніе наше лопнуло и, не взирая на непогоду, мы

*) Да Си-нань-ча—большой юго-западный приток (развалина).
**) Сяо Си-нань-ча—малый юго-западный приток.
***) Пянь-эр-гоу—покатая долина. Лаза-гоу—скалистая долина. Хун-гао-лян-гоу—долина краснаго гаоляна.

ЭР01028

Р. Синанца в нижнем теченіи.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

рѣшили идти назад к морю. Не успѣли мы отойти от бивака на такое разстояніе, с котораго в тихую погоду слышен ружейный выстрѣл, как дождь сразу прекратился; выглянуло солнце и тогда, словно по мановенію волшебнаго жезла, все кругом приняло ликующій вид, только мутная вода в рѣкѣ, прибитая к землѣ трава и клочья тумана в горах указывали на недавнее ненастье.

Утомленные непогодой мы рано стали на бивак. Вечером около нашего табора с ревом ходил тигр. Ночью мы поддерживали усиленный огонь и нѣсколько раз стрѣляли из ружей.

Дня через два мы дошли до того мѣста, гдѣ оставили мулов и часть команды. Около устья р. Синанцы мы застали инородческую семью, состоящую из горбатаго таза, его жены, двух малых дѣтей и еще одного молодого удэхейца, по имени Чан-лин. Они стояли на галечниковой отмели и занимались ловлей рыбы. Невдалекѣ от их стойбища на галькѣ лежала опрокинутая вверх дном лодка. Бѣлизна дерева и свѣжія подпалины на бортах ея свидѣтельствовали о том, что она только что выдолблена и еще не видѣла воды. Горбатый таза объяснил нам, что сам он лодок дѣлать не умѣет и для этого нарочно пригласил своего племянника с рѣки Такемы.

Поговорив немного с инородцами, мы пошли дальше, а Дерсу остался. На другой день он догнал нас и сообщил много интереснаго. Оказалось, что мѣстные китайцы рѣшили отобрать от горбатаго таза его жену с дѣтьми и увезти их на Иман. Таза рѣшил бѣжать. Если бы он пошел сухопутьем, китайцы догнали бы его и убили. Чан-лин посовѣтовал ему сдѣлать лодку и уйти морем.

25-го іюля мы пошли к китайским фанзам, расположенным около р. Дунгоу, по долинѣ которой идет путь на р. Санхобе.

Слѣдующая ночь была темная и дождливая. Тазы рѣшили воспользоваться ею для побѣга. Совпало так, что китайцы тоже в эту ночь рѣшили сдѣлать нападеніе и не только отобрать женщину, но и раз навсегда отдѣлаться от обоих тазов. Дерсу как-то пронюхал об этом и сообщил удэхейцам о грозящей им опасности. Захватив с собою винтовку, он отправился в фанзу горбатаго таза и разжег в ней огонь, как будто бы всѣ обитатели ея были дома. В это время тазы тихонько спустили лодку в воду и посадили в нее женщину и дѣтей. Надо было проплыть мимо китайскаго селенія. Ночь была вѣтреная, дождливая и это способствовало успѣху.

Чтобы лодку не было видно, Дерсу вымазал ее грязью и углем. Как ни старались оба охотника, но обмануть собак не удалось. Онѣ учуяли тазов и подняли неистовый лай. Китайцы выскочили из фанзы, но лодка прошла опасное мѣсто раньше, чѣм они успѣли

ЭР01028

добѣжать до рѣки. Дерсу рѣшил проводить тазов до самаго моря. На своей жизни он много раз был свидѣтелем жестокой расправы китайцев с инородцами, и потому всѣми силами души ненавидѣл их. Приблизительно через час лодка дошла до моря. Здѣсь Дерсу распрощался с тазами и вышел на берег. Опасаясь встрѣчи с китайцами, он не пошел назад по дорогѣ, а спрятался в лѣсу и только под утро возвратился на бивак.

26-го іюня мы пробыли еще на р. Іодзыхэ. Стрѣлки занимались приведеніем в порядок своей обуви и стиркой бѣлья.

Цѣлый день Дерсу был в каком-то мрачном настроеніи. Он все время уединялся и не хотѣл ни с кѣм разговаривать. Потом он попросил у меня три рубля и ушел куда-то. Часа в три дня Н. А. Десулави и П. П. Бордаков пошли экскурсировать по окрестностям, а я занялся вычерчиваніем маршрута по р. Синанцѣ.

В сумерки снова появился туман. По мѣрѣ того, как становилось темнѣе, он сгущался все больше и больше: скоро в нем утонул противоположный берег рѣки и фанзы китайцев. Казалось, вмѣстѣ с туманом на землю спустилась мертвящая тишина, нарушаемая только поблизости паденіем капель воды с намокшей листвы деревьев.

В это время пришел один из стрѣлков и стал разсказывать о том, что Дерсук (так всегда они его звали) сидит один у огня и поет пѣсню.

Я спросил солдата, гдѣ он видѣл гольда.

— Далеко,— отвѣчал он мнѣ,— в лѣсу около рѣчки.

Стрѣлок объяснил мнѣ, что надо идти по тропѣ до тѣх пор, пока справа я не увижу свѣт. Это и есть огонь Дерсу. Шагов триста я прошел в указанном направленіи и ничего не видѣл. Я хотѣл уже было повернуть назад, как вдруг слабо сквозь туман в сторонѣ дѣйствительно замѣтил отблеск костра. Не успѣл я отойти от тропы и пятидесяти шагов, как туман вдруг разсѣялся.

То, что я увидѣл, было так для меня неожиданно и ново, что я замер на мѣстѣ и не смѣл пошевельнуться. Дерсу сидѣл перед огнем лицом ко мнѣ. Рядом с ним лежали топор и винтовка. В руках у него был нож. Уткнув себѣ в грудь небольшую палочку, он строгал ее и тихо пѣл какую-то пѣсню. Пѣніе его было однообразное, унылое и тоскливое. Он не дорѣзал стружки до конца. Онѣ загибались одна за другой и образовывали султанчик. Взяв палочку в правую руку и прекратив пѣніе он вдруг обращался к кому-то в пространство с вопросом и слушал, слушал напряженно,—но отвѣта не было. Тогда он бросал стружку в огонь и принимался строгать новую.

ЭР01028

Потом он достал маленькую чашечку, налил в нее водки из бутылки, помочил в ней указательный палец и по каплѣ бросил на землю во всѣ четыре стороны. Опять он что-то прокричал и прислушался. Далеко в сторонѣ послышался крик какой-то ночной птицы. Дерсу вскочил на ноги.

Он громко запѣл ту же пѣсню и весь спирт вылил в огонь. На мгновеніе в кострѣ вспыхнуло синее пламя. Послѣ этого Дерсу стал бросать в костер листья табаку, сухую рыбу, мясо, соль, чумизу, рис, муку, кусок синей дабы, новые китайскіе улы, коробок спичек и наконец—пустую бутылку. Дерсу перестал пѣть. Он сѣл на землю, опустил голову на грудь и глубоко о чем-то задумался.

Тогда я рѣшил к нему подойти и нарочно спустился на прибрежную гальку, чтобы он слышал мои шаги. Старик поднял голову и посмотрѣл на меня такими глазами, в которых я прочел тоску. Я спросил его, почему он так далеко ушел от фанзы, и сказал, что безпокоился о нем. Дерсу ничего не отвѣтил мнѣ на это. Я сѣл против него у огня. Минут пять сидѣли мы молча. В это время опять повторился крик ночной птицы. Дерсу спѣшно поднялся с мѣста и, повернувшись лицом в ту сторону, что-то закричал ей громким голосом, в котором я замѣтил нотку грусти, страха и радости. Затѣм все стихло. Дерсу тихонько опустился на свое мѣсто и стал поправлять огонь. Накалившаяся до красна бутылка растрескалась и стала плавиться.

Я не разспрашивал его, что все это значит; я знал, что он сам подѣлится со мною — и не ошибся.

— Там люди много,—начал он.—Китайцы, солдаты.. Понимай нѣту, смѣяться будут, — мѣшай.

Я не прерывал его. Тогда он разсказал мнѣ, что прошлой ночью он видѣл тяжелый сон: он видѣл старую развалившуюся юрту и в ней свою семью в страшной бѣдности. Жена и дѣти зябли от холода и совершенно не имѣли чего ѣсть. Они просили его принести им дров и прислать теплой одежды, обуви, какой-нибудь ѣды и спичек. То, что он сжигал, он посылал в загробный мір своим родным, которые, по представленію Дерсу, на том свѣтѣ жили так же, как и на этом. Тогда я осторожно спросил его о криках ночной птицы, на которые он отвѣчал своими криками.

— Это «Ханяла»*)—отвѣтил Дерсу. Моя думай, это была жена. Теперь она все получила. Наша можно в фанзу ходи.

Дерсу встал и разбросал в сторону костер. Стало вдвое темнѣе.

---

*)Тѣнь, душа.

ЭР01028

Через нѣсколько минут мы шли назад по тропѣ. Дерсу молчал и я молчал тоже.

Кругом было тихо. Сонный воздух точно застыл. Густой туман спустился в самую долину и начал моросить.

При нашем приближеніи к фанзам собаки подняли громкій лай.

Дерсу по обыкновенію остался ночевать снаружи, а я вошел в фанзу, растянулся на теплом канѣ и начал дремать. Рядом за стѣной слышно было, как мулы ѣли сѣно. Собаки долго не могли успокоиться.

Из головы у меня не выходил образ Дерсу. Он все время стоял передо мною. Мнѣ смертельно было жаль старика. Его вѣра в загробный мір, его любовь к давно умершей семьѣ были так просты и так трогательны. Я чувствовал, что с каждым днем все болѣе и болѣе привязываюсь к нему. Если не ошибаюсь, и он отвѣчал мнѣ тѣм же. Быть может, это было то, что называется «сродством душ». Так промаялся я до утра и уснул только перед самым разсвѣтом.

V.

В горах.

Р. Дунгоу.—Непогода.—Медвѣдь, добывающій мед.—Встрѣча с Чжан Бао.—Р. Бея.—Зоогеографическая граница горалов.—Р. Кудяхе.—Фанза Дун-Тавайза.—Р. р. Фату и Адимил.—Осыпи в горах.—Мелкія рѣчки, текущія в море.—Береговая тропа.—Дикая кошка.—Нападеніе жуков.

На другой день погода была пасмурная; по небу медленно ползли тяжелыя дождевыя тучи, и самый воздух казался потемнѣвшим. Точно предразсвѣтныя сумерки. Горы, которыя еще вчера были так живописно красивы, теперь имѣли угрюмый вид.

Мои люди знали, что, если нѣт проливного дождя, то назначенное выступленіе обыкновенно не отмѣняется. Только что-нибудь особенное могло задержать нас на бивакѣ.

В 8 часов утра, расплатившись с китайцами, мы выступили в путь по уже знакомой нам тропѣ, проложенной мѣстными жителями по долинѣ р. Дунгоу к бухтѣ Терней.

В природѣ чувствовалась какая-то тоска. Неподвижный и отяжелѣвшій от сырости воздух, казалось, навалился на землю и от этого все кругом притаилось. Хмурое небо, мокрая растительность, грязная тропа, лужи стоячей воды и, в особенности, царившая кругом тишина — все это свидѣтельствовало о ненастьѣ, которое сдѣлало передышку для того, чтобы разразиться дождем с еще большею силой.

ЭР01028

К полудню мы дошли до верховьев р. Дунгоу и сдѣлали привал. В то время, когда мы сидѣли у костра и пили чай, из-за горы вдруг показался орлан бѣлохвостый. Описав большой круг, он ловко, с налета, усѣлся на сухоствольной лиственицѣ и стал оглядываться. В это время Захаров выстрѣлил в него—и промахнулся. Сильное эхо подхватило звук выстрѣла и разнесло его далеко во всѣ стороны. Испуганная птица торопливо снялась с мѣста и полетѣла к лѣсу.

— Худо,— сказал Дерсу,— будет большой дождь.

На задаваемые вопросы он объяснил, что если в тихую погоду туман подымается кверху и если при этом бывает сильное эхо,— это вѣрный признак затяжного дождя.

Около часу дня я, Н. А. Десулави и П. П. Бордаков пошли вперед, а стрѣлки начали вьючить мулов. К трем часам мы взошли на перевал, откуда начинался сток воды в р. Каймбе. Надо было бы здѣсь стать на бивак, но я уступил просьбам своих товарищей и мы пошли дальше. Не успѣли мы спуститься с водораздѣла, как начался дождь, скоро превратившійся в настоящій ливень. Мы развели большой огонь — мокли и сушились в одно и то же время. К сумеркам подошли мулы. Только тогда мы начали переодѣваться и ставить палатки.

Часов в десять вечера дождь пошел еще сильнѣе, и так — до самаго разсвѣта. Мы не спали всю ночь, зябли, подкладывали дрова в костер, нѣсколько раз принимались пить чай и в промежутках между чаепитіями — дремали.

Утром Н. А. Десулави хотѣл было подняться на гору Хунтами для сбора растеній около гольцов, но это ему не удалось. Вершина горы была окутана туманом, а в два часа дня опять пошел дождь, мелкій и частый. Днем мы успѣли как слѣдует обсушиться, оправить палатки и хорошо выспаться.

На слѣдующій день (29 іюля) опять дождь. Нельзя разобраться, гдѣ кончается туман и гдѣ начинаются тучи. Этот маленькій, частый дождь шел подряд трое суток с удивительным постоянством.

Наконец, терпѣніе наше лопнуло. Н. А. Десулави не мог больше ждать. Отпуск его кончался и ему надлежало возвратиться в гор. Хабаровск. Несмотря на непогоду, он рѣшил ѣхать в залив Джигит и там дождаться парохода. Я дал ему двух мулов и двух провожатых. Часов в одиннадцать утра мы разстались, пожелав друг другу счастливаго пути и успѣхов.

В полдень погода не измѣнилась. Ее можно было бы описать в двух словах: туман и дождь. Мы опять просидѣли весь день в палатках. Я перечитывал свои дневники, а стрѣлки спали и пили

ЭР01028

чай. К вечеру поднялся сильный вѣтер. Царствовавшая дотолѣ тишина в природѣ вдруг нарушилась. Застывшій воздух пришел в движеніе и одним могучим порывом сбросил с себя апатію.

Сорванная с деревьев листва закружилась в вихрѣ и стала подниматься кверху. Порывы вѣтра были так сильны, что ломали сучья, пригибали к землѣ молодняк и опрокидывали сухія деревья.

— Кончай есть, — сказал Дерсу довольным тоном. — Сегодня ночью наша звѣзды посмотри. Завтра— посмотри солнце.

И дѣйствительно, часов в девять вечера небесный купол, усѣянный звѣздами, совершенно освободился от туч. Сіяющія ночныя свѣтила словно вымылись в дождѣ и привѣтливо смотрѣли на землю.

К утру стало прохладнѣе.

Слѣдующій день был послѣдним днем іюля. Когда занялась заря, стало видно, что погода будет хорошая. В горах еще кое-гдѣ клочьями держался туман. Он словно чувствовал, что доживает послѣдніе часы и прятался в глубокіе распадки. Природа ликовала: все живое привѣтствовало всесильное солнце, только одно могущее возстановить порядок на землѣ и прекратить ненастье.

Этот день мы употребили на переход к знакомой нам грибной фанзѣ, около озера Благодати. Опять нам пришлось мучиться в болотах, которыя послѣ дождей стали еще болѣе непроходимыми. Чтобы миновать их, мы сдѣлали большой обход, но и это не помогло. Мы рубили деревья, кусты, устраивали гати и все-таки наши вьючныя животныя вязли на каждом шагу, чуть не по брюхо. Большого труда стоило нам перейти через зыбуны и только к сумеркам удалось выбраться на твердую почву.

На другой день мы выступили рано. Путь предстоял длинный и хотѣлось поскорѣе добраться до р. Санхобе, откуда, собственно, и должны были начаться мои работы. П. П. Бордаков взял ружье и пошел стороною, я с Дерсу, по обыкновенію, отправился вперед, а А. И. Мерзляков с мулами остался сзади. Около второго распадка я присѣл отдохнуть, а Дерсу стал переобуваться.

Вдруг до нас донеслись какіе-то странные звуки, похожіе не то на вой, не то на визг, не то на ворчаніе. Дерсу придержал меня за рукав, прислушался и сказал:

— Медвѣдь!

Мы встали и тихонько пошли вперед. Скоро мы увидѣли виновника шума. Медвѣдь средней величины возился около большой липы. Дерево росло почти вплотную около скалы. С лицевой стороны на нем была сдѣлана замѣтка топором, что указывало на то, что рой этот раньше нас и раньше медвѣдя нашел кто-то из людей.

ЭР01028

С перваго взгляда я понял, в чем дѣло: медвѣдь добывал мед. Он стоял на задних ногах и куда-то тянулся. Протиснуть лапу в дупло ему мѣшали камни. Медвѣдь был не из числа терпѣливых. Он ворчал и тряс дерево изо всей силы. Вокруг улья вились пчелы и жалили его в голову. Медвѣдь тер морду лапами, кричал тоненьким голосом, валялся по землѣ и затѣм вновь принимался за ту же работу. Его уловки были очень комичны. Наконец, он утомился, сѣл на землю по-человѣчески и, раскрыв рот, стал смотрѣть на дерево, видимо, что-то раздумывая. Так просидѣл он минуты двѣ. Затѣм вдруг поднялся, быстро подбѣжал к липѣ и полѣз на ея вершину. Взобравшись наверх, он протиснулся между скалой и деревом и, упершись передними и задними лапами в камни, начал сильно давить спиной в дерево. Дерево подалось немного. Но, видимо, ему было больно спину. Тогда он перемѣнил положеніе и, упершись спиной в скалу, стал лапами давить на дерево. Липа затрещала и рухнула на землю. Этого и надо было медвѣдю. Теперь оставалось только разобрать заболонь и добыть соты.

— Его шибко хитрый люди,—сказал Дерсу.—Надо его гоняй, а то скоро весь мед кушай.— Говоря это, он крикнул:— Тебѣ какой люди, тебѣ как чужой мед карабчи*).

Медвѣдь оглянулся. Увидѣв нас, он побѣжал и быстро исчез за скалою.

— Надо его пугай, — сказал Дерсу и выстрѣлил в воздух.

В это время подошли кони. Услышав наш выстрѣл, А. И. Мерзляков остановил отряд и пришел узнать, в чем дѣло. Рѣшено было для добычи меда оставить двух стрѣлков. Надо было сперва дать пчелам успокоиться, а затѣм уморить их дымом и собрать мед. Если бы этого не сдѣлали мы, то все равно весь мед съѣл бы медвѣдь. Минут через пять мы тронулись дальше.

По мѣрѣ того, как подвигаешься на сѣвер по побережью моря, замѣчаешь, как растенія маньчжурской флоры одно за другим остаются сзади. Первая отстала груша (Pirus sinensis. Lindl.). Я видѣл ее послѣдній раз на р. Іодзыхе. Потом— акація Маака (Cladrastis amurensis. Benth.). Бухта Терней, повидимому, является для нея сѣверной границей. Дальше всѣх на сѣвер проникает монгольскій дуб (Quercus mongolica. Fisch.). Зато лиственница (Larix daurica. Turcz.) появилась на берегу моря небольшими группами. Кромѣ растущей здѣсь в изобиліи калины (Viburnum sargenti. Koehne.), орѣшника (Corylus heterophyla. Fisch.) и леспедецы (Lespedeza bicolor. Turcz.), мы замѣтили перистые пятерные листочки и характерные блѣдно-желтые цвѣты

*) Т. е украл.

ЭР01028

лапчатки (Potentilla fruticosa. Lin.), затѣм кустарниковую низкорослую рябину (Sorbus sambucifolia. Trautv.), дающую мелкіе и почти безвкусные свѣтло-красные плоды, а рядом с ней даурскій можжевельник (Juniperus daurica. Pal.), стелящійся по землѣ и подымающій кверху только свои густыя зеленыя вѣтви, с матово-синим оттѣнком и прошлогодними сухими ягодами.

Дальнѣйшее путешествіе наше до р. Санхобе прошло без всяких приключеній. К бухтѣ Терней мы прибыли в четыре часа дня, а через час прибыли и охотники за пчелами и принесли с собою 22 фунта хорошаго сотоваго меду.

Вечером казаки ловили рыбу в рѣкѣ. Кромѣ горбуши, в паводок попалось много гольянов (Phoxinus lagowskii. Dyb.).

Здѣсь мы разстались с П. П. Бордаковым. Он тоже рѣшил возвратиться в Джигит с намѣреніем догнать Н. А. Десулави и с ним доѣхать до г. Владивостока. Жаль мнѣ было потерять хорошаго товарища, но ничего не подѣлаешь. Мы разстались искренними друзьями. На другой день П. П. Бордаков отправился обратно, а еще через сутки (3-го августа) снялся с якоря и я со своим отрядом.

На р. Санхобе мы опять встрѣтились с начальником охотничьей дружины Чжан-Бао и провели вмѣстѣ цѣлый день. Оказалось, что многое из того, что случилось с нами в прошлом году на Иманѣ, ему было извѣстно. От него я узнал, что зимой он ходил разбирать спорный земельный вопрос между тазами и китайцами, а весной был на рѣкѣ Ното, гдѣ уничтожил большую шайку хунхузов.

Я чрезвычайно обрадовался, когда услышал, что он хочет идти со мной на сѣвер. Это было вдвойнѣ выгодно. Во-первых потому, что он хорошо знал географію прибрежнаго района, во-вторых, его авторитет среди китайцев и вліяніе на инородцев значительно способствовали выполненію моих заданій.

Небольшая рѣчка Бея*) (по-удэхейски Іеля), по которой я пошел от бухты Терней, впадает в р. Санхобе в двух верстах от устья. Она длиною около 12-ти верст, и течет по заболоченной долинѣ, расположенной параллельно берегу моря. Долина эта от моря отдѣляется небольшим горным кряжем с высотами: Предмѣстник в 416, Техта в 1102 и Абрек в 1326 футов. С правой стороны долины тянутся пологіе увалы, с лѣвой—крутыя и скалистыя сопки, состоящія из кварцеваго порфира, діабаза и діорита.

В истоках р. Бея поворачивает на восток и доходит почти до самаго моря. Тропа проложена китайцами по увалам, с правой стороны долины. Окрестныя горы, о которых идет здѣсь рѣчь, покрыты

*) Бэй-я—сѣверное развѣтвленіе.

ЭР01028

весьма рѣдким лѣсом, состоящим преимущественно из клена, бархата, орѣха, липы и черной березы. По берегам рѣчки густо растут ивняк и ольха. Открытыя мѣста заросли леспедецей, таволжником, шиповником и калиной. Внизу, по низинам—царство тростника, подмаренника и полыни. Мѣстами эти травы положительно глушат всѣ другія растенія. Только полевой горошек, пользуясь способностью цѣпляться за них, мог еще оспаривать свое право на существованіе.

Слѣдуя за рѣкой, тропа уклоняется на восток, но не доходит до истоков, а поворачивает опять на сѣвер и взбирается на перевал Кудя-лин*), высота котораго опредѣляется в 260 метров. Подъем на него с юга и спуск на противоположную сторону—крутые. Куполообразную гору, с лѣвой стороны перевала, китайцы называют Цзунган-Шань**). Она состоит, главным образом, из авгитоваго андезита.

За перевалом мы нашли маленькую горную рѣчку Кудя-хе***) (длиною 5 верст), которая на морских картах называется «Кудія», а у тазов «Кудя-Бязани». Она не имѣет выхода в море: устье ея занесено песком и галькой. Вслѣдствіе этого здѣсь образовалась болотина. По словам тазов—это лучшіе солонцы во всем прибрежном районѣ. Дѣйствительно, около болота виднѣлось множество звѣриных слѣдов. От моря Кудяхе отдѣляется высокими скалистыми горами, покрытыми с подвѣтренной стороны хвойным лѣсом.

В зоогеографическом отношеніи это очень интересное мѣсто. Здѣсь проходит сѣверная граница распространенія горалов (Nemorhoedus caudatus. M. Edw.).

Небольшія долинки, обставленныя невысокими остроконечными сопками, покрытыя лиственным рѣдколѣсьем, весьма удобны для поселеній небольшими хуторами. Прибрежныя возвышенности состоят из фельзитовых порфиритов, поверх которых лежат слои вулканических туфов.

За р. Кудя-хе тропа переваливает через небольшой мысок и спускается в долину другой горной рѣчки, Тавайзы****) (по-удэхейски —Омукси) — длиною 7—8 верст. Спуск в долину Тавайзы крутой, почти обрывистый.

Еще один перевал— и мы попали в великолѣпную плодородную долину небольшой рѣки Адимил, которая на картах обозначена Акмой и которую удэхейцы называют «Агама». Собственно говоря, здѣсь двѣ рѣчки (значит, и двѣ долинки) сходятся вмѣстѣ в одной

*) Гу-цзя лин—перевал (или хребет) семьи Гу.

**) Цзун-гань шань—гора, от которой отходят главныя дороги.

***) Гу-цзя хэ—рѣчка семьи Гу.

****) Да-вай-цзы—большой заливчик.

ЭР01028

верстѣ от моря. При устьѣ их углубленіе береговой линіи образовало небольшую, весьма живописную бухточку.

Верстах в двух от моря, на лѣвом, возвышенном берегу рѣки, мы нашли хорошенькую китайскую фанзу с названіем Дун-Тавайза*). От бухты Терней до этого мѣста 27 верст.

Из фанзы навстрѣчу нам вышли два китайца. Они приняли мулов от людей, помогли нам раздѣться и пригласили к себѣ в жилище. Болѣе радушнаго пріема я никогда не встрѣчал. У этих китайцев не было и тѣни раболѣпства—они просто были гостепріимны и караулили каждое наше желаніе. Впослѣдствіи от старовѣров я слыхал о них именно такіе же отзывы. Гдѣ они теперь? Один из них был старик; быть может, его теперь уже нѣт в живых. Во всяком случаѣ, у всѣх нас об этих людях сохранились самыя хорошія воспоминанія. Здѣсь было так хорошо и уютно, жизнь китайцев казалась такой тихой и мирной, что я рѣшил остаться у них на дневку. Вечером, сидя у жаровни с угольями, я пил чай с слоеными лепешками и разспрашивал старика о путях, ведущих на сѣвер.

Р. Фату (по-удэхейски Фарту) впадает в р. Санхобе с лѣвой стороны, в однодневном пути от устья, и течет с сѣверо-востока параллельно берегу моря. Горный хребет, отдѣляющій бассейн ея от рѣчек, текущих непосредственно в море, имѣет в среднем высоту в 600 метров. На гребнѣ его слѣдует отмѣтить двѣ вершины: гору «Доброй Охоты» (1825 фут.) и гору «Столовую» (1835 фут.). Слѣдующая большая рѣка, которая берет начало с Сихотэ-Алиня, будет рѣка Билимбее, впадающая в море около горы Желѣзняк, немного южнѣе мыса Шанц.

Я расчитывал часть людей и мулов направить по тропѣ вдоль берега моря, а сам с Чжан-Бао, Дерсу и с тремя стрѣлками пойти по р. Адимил к ея истокам, затѣм подняться по рѣкѣ Билимбее до Сихотэ-Алиня и обратно спуститься по ней же к морю.

Утром 4-го августа мы стали собираться в путь. Китайцы не отпустили нас до тѣх пор, пока не накормили, как слѣдует. Мало того, они щедро снабдили нас на дорогу продовольствіем. Я хотѣл было разсчитаться с ними, но они наотрѣз отказались от денег. Тогда я положил им деньги на стол. Они тихонько передали их солдатам. Я тоже тихонько положил деньги под посуду. Китайцы замѣтили это и когда мы выходили из фанзы, побросали их под ноги мулам. Пришлось уступить и взять деньги обратно.

Рѣка Адимил в верховьях слагается из двух ручьев, текущих навстрѣчу друг другу. Верстах в пяти от земледѣльческой фанзы

*) Дун-да-вай-цзы—восточная большая бухточка

ЭР01028

находится другая, лудевая фанза, в которой живут три китайца-охотника, занимающіеся ловлей оленей ямами.

В долинѣ р. Адимила произрастают лиственные лѣса дровяного и подѣлочнаго характера; в горах всюду видны слѣды пожарищ. На релках и по увалам—густыя заросли таволги, орѣшника и леспедецы. Дальше в горах есть немного кедра и пихты. Широкія полосы гальки по сторонам рѣки и бурелом, нагроможденный в руслѣ, указывают на то, что хотя здѣсь больших наводненій и не бывает, но все же, в дождливое время года, вода идет очень стремительно и сильно размывает берега.

Так как отряд выступил от фанзы Дун-Тавайза довольно поздно, то пришлось идти почти до сумерек. К вечеру мы дошли до истоков р. Адимил и стали биваком близ перевала на р. Фату. В этот день погода стояла хотя пасмурная и туманная, но было душно и сильно парило. Я опасался дождя и спросил мнѣнія Дерсу насчет погоды. Он сказал, что сейчас состояніе погоды таково, что «туман сам еще не знает, превратиться ему в тучи или разсѣяться». Сказал он это по своему и опять назвал туман—«люди». У него это вышло так, как будто туман разсуждал, превратиться ли ему в дождь или подождать немного.

Часов в 7 вечера вдруг туман быстро начал подниматься кверху. Одновременно с этим стал накрапывать дождь, который минут через пятнадцать перестал, а вмѣстѣ с ним разсѣялся и туман. На небѣ выглянули звѣзды.

На утро мы поднялись довольно рано, напились чаю и стали подыматься на гору «Тигровую» (1957 фут.), сплошь покрытую осыпями.

Надо сказать, что в прибрежном районѣ осыпи больше развиты, чѣм к западу от Сихотэ-Алиня. Однѣ из них состоят из обломков в метр величиною, другія — из камней с конскую голову, третьи—с голову человѣка. Обломки в большинствѣ случаев угловатые и так плотно уложены, что по ним свободно можно идти, как по лѣстницѣ. Осыпи древняго происхожденія всегда скрыты под мощным покровом растительности. Впрочем, мнѣ часто приходилось видѣть старыя осыпи, покрытыя одними только лишайниками. Онѣ чаще всего располагаются по вершинам гор и издали кажутся в видѣ сѣрых пятен. Иногда осыпи эти занимают большую часть горы. Тогда, обратно, участки с растительностью на общем сѣром фонѣ осыпей кажутся зелеными пятнами.

Как произошли осыпи? Кажется, будто здѣсь были землетрясенія, и цѣлые утесы распались на обломки. На самом дѣлѣ эта ра-

ЭР01028

бота медленная, вѣковая, и незамѣтная для глаза. Сначала в каменной породѣ появляются трещины, онѣ увеличиваются в размѣрах, сила сцѣпленія уступает силѣ тяжести, один за другим камни обрываются, падают и мало-по-малу на мѣстѣ прежней скалы получается осыпь. Обломки скатываются вниз до тѣх пор, пока какое-либо препятствіе их не задержит.

Движеніе по осыпям, покрытым мхом, всегда довольно затруднительно: то ставишь ногу на ребро, то на грань, или в щель между камнями. Внизу осыпи покрыты землей и травой настолько густо, что их не замѣчаешь вовсе, но по мѣрѣ того, как взбираешься выше, растительность постепенно исчезает, и острыя грани обломков дают себя чувствовать.

Лѣтом, в жаркіе дни, багульник (Ledum palustre. Lin.) выдѣляет такое обиліе эфирных масл, что у непривычнаго человѣка может вызвать обморочное состояніе. За багульниками идут мхи и лишайники. Осыпи для людей не доставляют помѣхи, но для коней и мулов онѣ являются серьезным препятствіем. Приходится обходить их далеко стороною.

Поднявшись на хребет, мы повернули на сѣвер и нѣкоторое время шли по его гребню. Теперь, слѣва от нас, была лѣсистая долина рѣки Фату, а справа— мелкія рѣчки, текущія в море: Секуму, Одега 1-я, Одега 2-я, Танія, Вязтыгни, Хотэе, Онектого, Таэле, Іеля и Шакира.

Первая — Секуму (по-удэхейски Сектозу) — представляет из себя небольшой ручей (длиною 5 верст), протекающій между отрогами горнаго хребта, идущаго параллельно берегу моря. Двѣ рѣки Одега (что значит по-удэхейски «Дѣвица»)—по-китайски Одегоу— имѣют общее устье. Одна Одега—12, другая—15 верст. Небольшой горный хребет, раздѣляющій их между собою, носит то же названіе и опредѣляется в среднем в 491 фут. высоты. К востоку он спускается полого и у моря кончается высокою террасою, поросшей рѣдкой лиственницей и тощим березняком. В долинѣ Первой Одега лѣс смѣшанный дровяного характера и только в истоках кое-гдѣ попадаются в одиночку кедр, ель и пихта. Большая часть окрестных гор совершенно оголены от лѣсов пожарами.

Р. Одега 2-ая (по-удэхейски Одэhе*) с лѣвой стороны принимает в себя ключ «Луговой». Раньше, по разсказам китайцев, здѣсь была небольшая лудева, но она сгорѣла. Манзы ее возобновлять не стали и ушли на р. Пхусун.

Рѣчки: Танія (по-китайски—Седонерл и по-удэхейски—Дана),

*) Буква h изображает звук средній между „г" и „х".

ЭР01028

Вязтыгни, Хоома, Хотэе (по-удэхейски Хотэ) и Онектого (по-удэхейски Онектозо, а по-китайски Миланзуай)—горные ручьи, текущіе к морю по небольшим распадкам.

Далѣе будет рѣка Таэле (по-удэхейски Таэ) длиною 12 верст. Около устья долина ея съуживается и рѣка течет, как бы в ущельѣ. В истоках Таэле находится горный узел, откуда берут начало и другія рѣки: к сѣверо-востоку течет р. Билимбее, к югу — Фату, а к морю — маленькій ручей Іеля.

Рѣчка Шакира—длиною 10 верст. Устье ея находится в одной верстѣ к югу от Билимбее. Собственно говоря, устья у этой рѣки нѣт вовсе, вода разливается по низинѣ и просачивается в море сквозь прибрежную гальку. Долина рѣки Шакира довольно узкая, расширяющаяся к истокам; почва в ней каменистая; в горах всюду виднѣются осыпи. Травяная растительность состоит, главным образом, из полыни, орляка и полевого горошка; на релках—заросли орѣшника, шиповника, таволги и леспедецы. Рѣдколѣсье около моря состоит из дуба и лиственницы, но по мѣрѣ того, как подымаешься вверх по рѣкѣ, лѣс становится крупнѣе и разнообразнѣе.

Вдоль берега моря проложена пѣшеходная тропа. Она пересѣкает всѣ упомянутыя рѣчки в 3—5 верстах от их устьев. Твердый грунт тропы допускает движеніе вьючных обозов. Перевалы через горные отроги между рѣчками не превышают 400 футов.

На всем протяженіи от р. Секуму до р. Шакира в послѣдовательном порядкѣ располагаются слѣдующія горныя породы: известняки, известковые песчаники, граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы.

Часа в четыре дня пошел дождь. Мы спустились с хребта и, как только нашли в ручьѣ воду, тотчас стали биваком.

Стрѣлки принялись развьючивать мулов, а мы с Дерсу, по обыкновенію, отправились на развѣдку. Я пошел вверх, а он вниз по ключу.

Дождь в лѣсу — это двойной дождь. Каждый куст и каждое дерево при малѣйшем сотрясеніи обдают путника водою. В особенности много дождевой воды задерживается на листвѣ леспедецы. Через пять минут я был таким же мокрым, как если бы окунулся с головой в рѣку.

Я хотѣл было уже повернуть назад, как вдруг увидѣл какое-то странное животное. Оно спускалось с дерева на землю. Я прицѣлился и выстрѣлил. Животное стало биться на землѣ. Вторым выстрѣлом я прекратил его мученія. Это оказалась дикая кошка (по-китайски Елиза). Меня поразили ея размѣры. Сначала я думал, что

ЭР01028

это рысь, но отсутствіе кисточек на ушах и длинный хвост убѣдили меня, что это Felis cuptilura (Elliot). Длина ея равнялась 3 фут. 7 дюймам; окраска буровато-желтовато-сѣрая с едва замѣтными пятнами по всему тѣлу, брюхо и внутренняя сторона ног грязновато-бѣлыя. Хвост короче, чѣм у домашней кошки и не имѣет поперечных темных полос. От домашней кошки она отличается не только своими крупными размѣрами, но и другими признаками: болѣе сильными зубами, длинными усами и густой шерстью.

Дикая кошка ведет одиночный образ жизни и держится в густых сумрачных лѣсах, гдѣ есть скалистые утесы и дуплистыя деревья. Это весьма осторожное и трусливое животное становится способным на яростное нападеніе при самозащитѣ.

Охотники дѣлали опыты прирученія молодых котят, но всегда неудачно. Инородцы говорят, что котята дикой кошки, даже будучи взяты совсѣм малыми, никогда не ручнѣют.

Спеціально за дикой кошкой никто не охотится и убой ея— дѣло случайное. Мѣстные китайцы из кошачьяго мѣха дѣлают зимніе ьоротники и шапки.

В Уссурійском краѣ дикая кошка распространена повсемѣстно, но особенно часто встрѣчается около Владивостока и на Русском островѣ.

Забрав свой трофей, я возвратился на бивак. Там всѣ уже были в сборѣ, палатки поставлены, горѣли костры, варился ужин. Вскорѣ возвратился и Дерсу. Он сообщил, что видѣл нѣсколько свѣжих тигровых слѣдов и один из них—недалеко от нашего бивака.

Часов в 8 вечера дождь перестал, хотя небо было попрежнему хмурое. До полуночи вызвался караулить Дерсу. Он одѣл унты, подправил костер и, став спиной к огню, стал что-то по-своему громко кричать в лѣс.

— Кому ты кричишь, с кѣм говоришь?—спросили его стрѣлки.

— Амба,— отвѣчал он, — моя говори ему, на бивакѣ много солдат есть. Солдаты стрѣляй, тогда моя виноват нѣту.

И он опять принялся кричать протяжно и громко «А-та-та-ай, А-та-та-ай». Эхо подхватило и далеко разнесло по лѣсу его крики.

Вдруг какой-то сильный шум, похожій на стрекотаніе, окружил нас. Что-то больно ударило меня в лицо и в то же время я почувствовал посторонній предмет у себя на шеѣ. Я быстро поднял руку и схватил что-то жесткое, колючее и испуганно сбросил его на землю. Это был огромных размѣров жук, похожій на оленя, но только без рог. Другого такого жука я смахнул с руки и вдруг увидѣл еще трех жуков у себя на рубашкѣ и двух на одѣялѣ. Их

ЭР01028

было много. Они ползали около костра и падали в горящіе уголья. Особенно страшными казались тѣ, что летали и старались сѣсть на голову. Я вскочил с постели и отбѣжал в сторону. Солдаты отмахивались руками и ругались.

Жуки долго еще попадались то на одѣялѣ, то на шинели, то у кого-нибудь в сумкѣ, то в головном уборѣ. Дерсу стоял на ногах и говорил:

— Моя раньше такой люди (он указал на жука) много посмотри нѣту; один-один каждый год найди. Как его так много собрался?

Я поймал одного жука. Это оказался Callipogon relictus, представитель фауны, оставшейся в Уссурійском краѣ в наслѣдіе от третичнаго періода. Он был коричневаго цвѣта, с пушком на спинѣ, с сильными челюстями, загнутыми кверху, и очень напоминал дровосѣка, только усы у него были покороче. Длина тѣла жука равнялась 9½ сантиметров, а ширина спиногруди—3 сантим. Небольшіе глаза, треугольной формы, были расположены по сторонам головы; они были темнаго цвѣта и как бы прикрыты мелкой сѣткой.

Долго мы провозились с жуками и успокоились только послѣ полуночи.

VI.

Наводненіе.

Р. Билимбее.—Плохія примѣты.—Чортово мѣсто.—Ночная тревога.—Сихотэ-Алинь.—Непогода.—Звѣровая фанза.—Тайфун.—Трехдневный ливень.—Разбушевавшіяся стихіи.—Затопленный лѣс.

На другой день мы продолжали наш путь далѣе на сѣвер по хребту и часов в десять утра дошли до горы Острой — высотою в 2,023 фута. Осмотрѣвшись, мы спустились в один из ключиков, который привел нас к рѣкѣ Билимбее.

Погода всѣ эти дни стояла хмурая; нѣсколько раз начинал моросить дождь; отдаленныя горы были задернуты не то туманом, не то какою-то мглою. По небу, покрытому тучами, на восточном горизонтѣ протянулись свѣтлыя полосы, и это давало надежду, что погода разгуляется.

Выкормив мулов на подножном корму, мы пошли вверх по р. Билимбее, которую удэхейцы называют «Били», а китайцы «Бинь-лян-бэй*). Она длиною около 90 верст и берет начало с Сихотэ-

*) Бинь-лян-бэй—холодный, как каменоѣсный памятник. Вѣроятно, сильно искаженное туземное слово.

ЭР01028

Алиня. Перевалов с Билимбее будет три: один влѣво (если стоять лицом к истокам), на р. Санхобе, другой вправо, на р. Такему, и третій— прямо на Иман. Билимбее течет по сравнительно узкой долинѣ и на всем протяженіи принимает в себя только четыре болѣе или менѣе значительных притока, по два с каждой стороны. Самый большой из них будет рѣка Забытая. Она впадает в Билимбее слѣва (по теченію) в 26-ти верстах от устья. Истоки ея находятся в горном узлѣ, откуда берут начало рѣки Амгу и Кулумбе, о которых рѣчь будет ниже.

Р. Билимбее можно назвать пустынною. Единственная фанза, удэхейца Лайгула, находится в 10-ти верстах от устья. В нижней половинѣ рѣка шириною около 10 саженей, глубиною до 7 фут и имѣет скорость теченія от 8 до 10 верст в час. В верховьях рѣки есть нѣсколько звѣровых фанз. Китайцы приходят сюда с Санхобе зимою лишь на время соболеванія.

В этот день нам удалось пройти верст тридцать; до Сихотэ-Алиня оставалось еще столько же.

Билимбее—это царство растеній. По обоим берегам рѣки лѣс растет так густо, что кажется, будто рѣка течет в коридорѣ. Наклонившіяся деревья во многих мѣстах перепутались вѣтвями и образовали живописныя арки.

По берегам протоков растут кустарники, любящіе свѣт и влагу. В собранном мною гербаріи имѣются: даурскій шиповник (Rosa daurica. Pal.), лишенный шипов, с опущенными мелкими листочками и с цвѣтами средней величины; розовая иволистная таволожка (Spirea salicifolia. L.), образующая, вмѣстѣ с леспедецей (Lespedeza bicolor. Turcz.), густыя заросли. Тут же можно было видѣть серебристо-бѣлые пушки ломоноса (Clematis intricata. Bunge) с мелкими листьями на длинных черешках, отходящих в сторону от стебля; крупный раскидистый гречишник (Polygonum divaricatum. L.), обладающій изумительной способностью приспособляться и процвѣтать во всякой обстановкѣ, измѣняя иногда свой внѣшній вид до неузнаваемости; особый вид астры (Aster scaber. Thunb.), растущей всегда быстро, и высокую веронику (Veronica grandis. Fisch.), выдающую себя большим ростом и соцвѣтеніем из бѣлых колосовидных кистей.

Часа в четыре дня мы стали высматривать мѣсто для бивака. Здѣсь рѣка дѣлала большой изгиб. Наш берег был пологій, а противоположный—обрывистый. Тут мы и остановились. Стрѣлки принялись ставить палатки, а Дерсу взял котелок и пошел за водой. Через минуту он возвратился, крайне недовольный.

— Что случилось? — спросил я гольда.

ЭР01028

— Моя думай, это мѣсто худое,—отвѣчал он на мой вопрос.— Моя рѣка ходи, хочу вода бери, рыба ругается.

— Как ругается?—изумились солдаты и покатились со смѣху.

— Чего ваша смѣется, — сердился Дерсу, — плакать скоро будете.

Наконец я узнал, в чем дѣло. В тот момент, когда он хотѣл зачерпнуть котелком воды, из рѣки выставилась голова рыбы. Она смотрѣла на Дерсу и то открывала, то закрывала рот.

— Рыба тоже люди,—закончил Дерсу свой разсказ.—Его тоже могу говори, только тихо. Наша его понимай нѣту.

Только что чайник повѣсили над огнем, как вдруг один камень накалился и лопнул с такой силой, что разбросал угли во всѣ стороны. Точно ружейный выстрѣл. Один уголь попал к Дерсу на колѣни.

— Тьфу!— сказал он в сердцах. — Моя хорошо понимай, это мѣсто худое.

Солдаты опять стали смѣяться.

Послѣ ужина я взял ружье и пошел прогуляться вблизи бивака. Отойдя с полверсты, я сѣл на бурелом и стал слушать. Кругом царила тишина, только вверху на перекатах глухо шумѣла вода. На противоположном берегу, как исполинскіе часовые, стояли могучіе кедры. Они глядѣли сурово. Точно им извѣстна была такая тайна, которую не слѣдовало знать людям, и от этого становилось жутко и тоскливо.

Послѣ теплаго дождя от земли стали подниматься тяжелыя испаренія. Онѣ сгущались все болѣе и болѣе, и вскорѣ вся рѣка утонула в туманѣ. Порой легкое дуновеніе вѣтерка приводило туман в движеніе, и тогда сквозь него неясно вырисовывались очертанія противоположнаго берега, покрытаго хвойным лѣсом.

В это время я увидѣл в туманѣ что-то громоздкое и большое. Оно двигалось по рѣкѣ мнѣ навстрѣчу, медленно и совершенно безшумно. Я замер на мѣстѣ; сердце усиленно забилось. Но я еще больше изумился, когда увидѣл, что темный предмет остановился, потом начал подаваться назад и через нѣсколько минут так-же таинственно исчез, как и появился. Был ли это звѣрь какой-нибудь, или это плыл бурелом по рѣкѣ,—не знаю... Сумерки, угрюмый лѣс, густой туман и, главным образом, эта мертвящая тишина создали картину безконечно тоскливую. Мнѣ стало страшно. Я встал и поспѣшно пошел назад. Минут через десять я подходил к биваку.

Люди двигались около огня и казались длинными привидѣніями. Они тянулись куда-то кверху, потом вдруг сокращались и при-

ДВГНБ

ЭР01028

падали к землѣ. Я спросил Захарова, не проплыло ли мимо что-нибудь по рѣкѣ. Он отвѣтил отрицательно. Тогда я разсказал им о видѣніи и пробовал объяснить это явленіе игрою тумана.

— Гм, какое худое мѣсто,—услышал я голос Дерсу.

Я обернулся. Он сидѣл у огня и качал головой.

— Надо его гоняй,—сказал он и вслѣд затѣм взялся за топор.

— Кого? — спросил я.

— Чорта,—отвѣчал гольд самым серьезным образом.

Затѣм он пошел в лѣс и принялся рубить сырую ель, осину, сирень и т. п., то есть такія породы, которыя трещат в огнѣ. Когда дров набралось много, он сложил их в большой костер и поджег. Яркое пламя взвилось кверху, тысячи искр закружились в воздухѣ. Когда дрова достаточно обуглились, Дерсу с криками стал разбрасывать их во всѣ стороны. Солдаты обрадовались случаю и прибѣжали ему помогать. Они крутили горящими головешками и бросали их кверху. Красивую картину представляет из себя такая вертящаяся ракета, разбрасывающая во всѣ стороны искры. Два полѣна упали в воду. Они сразу потухли, но долго еще дымились. Наконец, костер был уничтожен. Разбросанныя в лѣсу головешки медленно гасли одна за другой.

Послѣ этого мы принялись за чаепитіе, а затѣм стали укладываться на ночь. Я хотѣл было почитать немного, но не мог бороться со сном и незамѣтно для себя заснул.

Мнѣ показалось, что спал я долго. Вдруг я почувствовал, что кто-то трясет меня за плечо.

— Ваше благородіе! — вставайте скорѣе.

— Что случилось? — спросил я и открыл глаза.

Было темно, темнѣе, чѣм раньше. Густой туман, точно вата, лежал по всему лѣсу. Моросило.....

— Какой-то звѣрь с того берега в воду прыгнул, — отвѣтил испуганно караульный.

Я вскочил на ноги и взял ружье. Через минуту я услышал, что кто-то дѣйствительно вышел из воды на берег и сильно встряхнулся. В это время ко мнѣ подошли Дерсу и Чжан-Бао. Мы стали спиной к огню и старались разсмотрѣть, что дѣлается на рѣкѣ; но туман был такой густой и ночь так темна, что в двух шагах рѣшительно ничего не было видно.

— Ходи есть,—тихо сказал Дерсу.

Дѣйствительно, кто-то тихонько шел по галькѣ. Через минуту мы услышали, как звѣрь опять встряхнулся. Должно быть животное услышало нас и остановилось. Оно простояло с минуту, но минута

ЭР01028

эта показалась нам цѣлым часом. Я взглянул на мулов. Они жались друг к другу и, насторожив уши, смотрѣли по направленію к рѣкѣ. Собаки тоже выражали безпокойство. Альпа забилась в самый угол палатки и дрожала, а Лѣшій поджал хвост, прижал уши и боязливо поглядывал по сторонам. Но вот, опять стала бренчать галька. Я велѣл разбудить остальных людей и выстрѣлил... Звук моего выстрѣла всколыхнул сонный воздух. Гулкое эхо подхватило его и далеко разнесло по лѣсу. Послышалось быстрое бренчаніе гальки и всплеск воды в рѣкѣ. Испуганныя собаки сорвались со своих мѣст и подняли лай.

— Кто это был? — обратился я к гольду. — Изюбрь?

Он отрицательно покачал головой.

— Может быть, медвѣдь?

— Нѣт, — отвѣчал Дерсу.

— Так кто же? — спросил я нетерпѣливо.

— Не знаю,—отвѣтил он.—Ночь кончай, слѣд посмотри, тогда понимай.

Послѣ переполоха сна как не бывало. Всѣ говорили, всѣ высказывали свои догадки и постоянно обращались к Дерсу с разспросами. Гольд говорил, что это не мог быть изюбрь, потому что он сильнѣе стучит копытами по галькѣ; это не мог быть и медвѣдь, потому, что он пыхтѣл бы.

Посидѣли мы еще немного и, наконец, стали дремать. Остаток ночи взялись окарауливать я и Чжан-Бао. Через полчаса всѣ уже опять спали крѣпким сном, как будто ничего и не случилось.

Наконец, появились предразсвѣтныя сумерки. Туман сдѣлался сѣровато-синим и хмурым. Свѣт от костра начал блекнуть. Деревья, кусты и трава на землѣ покрылись каплями росы. Угрюмый лѣс дремал. Рѣка казалась неподвижной и сонной. Тогда я залѣз в свой комарник и крѣпко заснул.

Проснулся я в восемь часов утра. Попрежнему моросило... Дерсу ходил на развѣдки, но ничего не нашел. Животное, подходившее ночью к нашему биваку, послѣ выстрѣла бросилось назад через рѣку. Если бы на отмели был песок, можно бы было увидѣть его слѣды. Теперь остались для нас только одни предположенія. Если это был не лось, не изюбрь и не медвѣдь, то, вѣроятно, тигр.

Но у Дерсу на этот счет были свои соображенія.

— Рыба говори, камень стрѣляй, тебѣ, капитан, в туманѣ худо посмотри, ночью какой-то худой «люди» ходи... Моя думай, в этом мѣстѣ чорт живи. Другой раз тут моя спи не хочу!

Часов в 9 утра мы снялись с бивака и пошли вверх по рѣкѣ

ЭР01028

Билимбее. Погода не измѣнилась к лучшему: было холодно, сыро. Деревья словно плакали: с вѣтвей их на землю все время падали крупныя капли; даже стволы были мокрые...

Чѣм дальше, тѣм долина становилась все уже и уже. На пути нам встрѣчалось нѣсколько пустых звѣровых фанз. Обстановка их говорила за то, что только зимой онѣ навѣщаются китайскими соболевщиками. В фанзах я видѣл только то, что увидѣл бы и всякій другой наблюдатель, но Дерсу увидѣл еще многое другое. Так, напримѣр: осматривая кожи, он сказал, что у человѣка нож был тупой и что, когда он рѣзал ее, то за один край держал зубами. Бѣличья шкурка, брошенная звѣроловами, разсказала ему, что животное было задавлено бревном. В третьем мѣстѣ Дерсу видѣл, что в фанзѣ было много мышей, и хозяин ея вел немилосердную войну с ними и т. д.

Мы немного задержались в послѣдней фанзѣ и к полудню достигли верховьев рѣки. Тропа давно уже кончилась, и мы шли цѣлиною, часто переходя с одного берега рѣки на другой.

По мѣрѣ приближенія к Сихотэ-Алиню лѣс становился гуще и больше был завален колодником. Дуб, тополь и липа остались позади и мѣсто черной березы заняла бѣлая.

Под ногами появились мхи, на которых обильно произростали плаун (Lycopodium obscurum. Thunb.), папоротник (Athyrium spinulosum. Christ.) мелкая лѣсная осока (Carex pilosa. Scopoli) и заячья кислица (Oxalis Acetosella. L.).

В верховьях рѣка Билимбее разбивается на двѣ рѣчки. Если пойти по правой, то можно перевалить на р. Кулумбе (верхній приток Имана), если же идти по лѣвой (к сѣверо-западу), то выйдешь в один из верхних притоков р. Арму. Мы пошли по правой рѣчкѣ, которая скоро привела нас к подножью Сихотэ-Алиня.

Теперь Билимбее имѣла вид горнаго ручья, с руслом, заваленным большими камнями. Вода маленькими струйками сбѣгала по ним вниз, пряталась в травѣ и вдруг, неожиданно, вновь появлялась гдѣнибудь в сторонѣ около бурелома.

Подъем на перевал со стороны моря довольно крутой. В этих мѣстах гребень Сихотэ-Алиня голый. Не без труда взобрались мы на хребет. Я хотѣл остановиться здѣсь и осмотрѣться, но за туманом ничего не было видно. Дав отдохнуть мулам, мы тронулись дальше. Рѣдкій, замшистый хвойный лѣс, заросли багульника и густой ковер мхов покрывают западные склоны Сихотэ-Алиня.

Спустившись немного с водораздѣла, мы стали биваком у перваго же попавшагося ручья.

К вечеру погода не измѣнилась: земля по-прежнему, словно

ЭР01028

саваном, была покрыта густым туманом. Этот туман с изморосью начинал надоѣдать. Идти по лѣсу в такую погоду—все равно, что во время дождя. Каждый куст, каждое дерево, которые нечаянно задѣваешь плечом, обдает тысячами крупных капель. Через полчаса намокнешь так, как будто бы искупался в рѣкѣ.

Послѣ ужина, протерев ружья, стрѣлки сейчас же легли спать. Я хотѣл было заняться съемками, но работа у меня как-то не клеилась. Я завернулся в бурку, лег к огню и сразу уснул.

Слѣдующій день был посвящен осмотру западных склонов Сихотэ-Алиня. Здѣсь нѣт настоящих горных ручьев. Вода безшумно просачивается под мхом. Рѣчки текут спокойно среди невысоких берегов, заросших елью, пихтой, лиственницей и ольхою.

Я хотѣл спуститься по р. Кулумбе до того мѣста, гдѣ в прошлом году нашел удэхейцев, но Дерсу и Чжан-Бао не совѣтовали уходить далеко от водораздѣла. Они говорили, что надо ждать сильных дождей и в подтвержденіе своих слов указывали на небо. Теперь туман поднялся выше и имѣл вид дождевых туч. Оба мои проводника объяснили мнѣ, что если во время штиля туман вдруг перестает моросить и начинает подниматься кверху и если, при этом, раскатистое эхо исчезает, надо ждать весьма сильнаго дождя. Дѣйствительно, всѣ эти дни земля точно старалась покрыться туманом, спрятаться от чего-то угрожающаго, и вдруг туман измѣнил ей и, как бы войдя в соглашеніе с небом, отошел в сторону, предоставляя небесным стихіям раздѣлаться с землею по своему усмотрѣнію.

Чжан-Бао совѣтовал вернуться назад на Билимбее и постараться дойти до звѣровых фанз. Совѣт его был весьма резонным, и потому мы в тот же день пошли обратно. Еще утром на перевалѣ красовалось облако тумана. Теперь вмѣсто него через хребет ползли тяжелыя тучи. Дерсу и Чжан-Бао шли впереди. Они часто поглядывали на небо и о чем-то говорили между собою. По опыту я знал, что Дерсу рѣдко ошибается и, если он безпокоится, то значит, тому были серьезныя причины.

Часа в четыре дня мы дошли до первой звѣровой фанзы. Вдруг опять появился туман и такой густой, что, казалось, чтобы пройти сквозь него, нужно употребить усиліе. Дерсу выстрѣлил в воздух. Гулкое эхо с перекатами разнеслось по лѣсу. Послѣ этого я совсѣм запутался в метеорологіи и попросил у Дерсу объясненій. Он остался доволен. По его словам выходило, что повторное появленіе тумана с изморосью и гулкое эхо указывали на то, что дождь отодвигается по крайней мѣрѣ до разсвѣта. Значит, можно идти

ЭР01028

дальше. Мы прибавили шагу и к сумеркам добрались до второй фанзы. Она была уютнѣе и больше размѣрами.

В нѣсколько минут фанза была приведена в жилой вид. Разбросанное имущество мы сложили в один угол, подмели пол и затопили печь. Вслѣдствіе тумана, а может быть и оттого, что печь давно уже не топилась, в трубѣ не было тяги, и вся фанза наполнилась дымом. Пришлось прогрѣвать печь горячими углями. Только вечером, когда было уже совсѣм темно, тяга установилась, и каны стали нагрѣваться. Стрѣлки развели снаружи большой костер, варили чай и что-то со смѣхом разсказывали друг другу. У другого огня сидѣли Дерсу и Чжан-Бао. Оба они молчали и курили трубки. Посовѣтовавшись с ними, я рѣшил, что если завтра большого дождя не будет, пойдем дальше. Надо было, во что бы то ни стало, пройти «щеки», иначе, если станет прибывать вода в рѣкѣ, мы будем вынуждены совершить большое обходное движеніе через скалистыя сопки «Онку Чжугдыни», что по-удэхейски значит «Чортово жилище».

Ночь прошла благополучно.

Было еще темно, когда всѣх нас разбудил Чжан-Бао. Этот человѣк без часов ухитрялся точно угадывать время. Спѣшно мы напились чаю и, не дожидаясь восхода солнца, тронулись в путь. Судя по времени, солнце давно взошло, но небо было сѣрое и пасмурное. Горы тоже были окутаны не то туманом, не то дождевой пылью. Скоро начал накрапывать дождь, а вслѣд затѣм к шуму дождя стал примѣшиваться еще какой-то шум. Это был вѣтер.

— Начинай есть,—сказал Дерсу, указывая на небо.

Дѣйствительно, сквозь разорвавшуюся завѣсу тумана совершенно явственно обозначилось движеніе облаков. Они быстро бѣжали к сѣверо-западу. Мы очень скоро вымокли до послѣдней нитки. Теперь нам было все равно. Дождь не мог явиться помѣхой. Чтобы не обходить утесы, мы спустились в рѣку и пошли по галечниковой отмели. Всѣ были в бодром настроеніи духа, стрѣлки смѣялись и толкали друг друга в воду. Наконец в три часа дня мы прошли тѣснины. Опасныя мѣста остались позади.

В лѣсу мы не страдали от вѣтра, но каждый раз, как только выходили на рѣку, начинали зябнуть. В пять часов пополудни мы дошли до четвертой звѣровой фанзы. Она была построена на берегу небольшой протоки с лѣвой стороны рѣки. Перейдя рѣку вброд, мы стали устраиваться на ночь. Развьючив мулов, солдаты принялись таскать дрова и приводить фанзу в жилой вид.

Кому приходилось странствовать по тайгѣ, тот знает, что значит во время непогоды найти звѣровую фанзу. Во-первых, не надо

ЭР01028

заготовлять много дров, а во-вторых—фанза все же теплѣе, суше и надежнѣе, чѣм палатка.

Пока стрѣлки возились около фанзы, я, вмѣстѣ с Чжан-Бао, поднялся на ближайшую сопку. Оттуда сверху можно было видѣть, что дѣлалось в долинѣ р. Билимбее.

Сильный порывистый вѣтер клубами гнал с моря туман. Точно гигантскія волны, катился он по землѣ и смѣшивался в горах с дождевыми тучами.

В сумерки мы возвратились назад. В фанзѣ уже горѣл огонь. Я лег на кан, но долго не мог уснуть. Дождь хлестал по окнам: вверху, должно быть на крышѣ, хлопало корье; гдѣ-то завывал вѣтер, и не разберешь, шумѣл ли то дождь, или стонали озябшіе кусты и деревья. Буря бушевала всю ночь...

На утро, 10-го августа, я проснулся от сильнаго шума. Не надо было выходить из фанзы, чтобы понять, в чем дѣло. Дождь лил, как из ведра. Сильные порывы вѣтра потрясали фанзу до основанія.

Я спѣшно одѣлся и вышел наружу. В природѣ творилось что-то невѣроятное. И дождь, и туман, и тучи — все это перемѣшалось между собою. Огромные кедры качались из стороны в сторону и имѣли такой вид, словно терпѣли муку и жаловались на свою судьбу. Лѣсной шум во время ненастья всегда нагоняет тоскливое чувство.

На берегу рѣки я замѣтил Дерсу. Он ходил и внимательно смотрѣл на воду.

— Ты что дѣлаешь?—спросил я его.

— Камни смотрю,— вода прибавляй,—отвѣчал он и стал ругать китайца, который построил фанзу так близко от рѣки. Тут только я обратил вниманіе, что фанза дѣйствительно стояла на низком берегу и, в случаѣ наводненія, могла быть легко затоплена.

Около полудня Дерсу и Чжан-Бао, поговорив о чем-то между собою, пошли в лѣс. Накинув на себя дождевик, я пошел слѣдом за ними и увидѣл их около той сопки, на которую подымался наканунѣ. Они таскали дрова и складывали их в кучу. Меня удивило, почему они складывают их так далеко от фанзы. Я не стал мѣшать им и поднялся на горку. Напрасно я расчитывал увидѣть долину Билимбее:— я ничего не видѣл, кромѣ дождя и тумана. Выраженіе «разверзлись всѣ хляби небесныя» как нельзя болѣе подходило к тому хаосу, который теперь царил в природѣ. Полосы дождя, точно волны, двигались по воздуху и проходили сквозь лѣс. Вслѣд за моментами затишья буря как будто хотѣла наверстать потерянное и неистовствовала еще сильнѣе.

Измокшій и озябшій я возвратился в фанзу и послал стрѣлков

ЭР01028

к Дерсу за дровами. Они возвратились и доложили, что Дерсу и Чжан-Бао дров не дают. Зная, что Дерсу никогда ничего не дѣлает зря, я пошел вмѣстѣ с солдатами собирать дрова вверх по протокѣ.

Часа через два возвратились в фанзу Дерсу и Чжан-Бао. На них не было сухой нитки. Они раздѣлись и стали сушиться у огня.

Перед сумерками я еще раз сходил посмотрѣть на воду. Она прибывала медленно и, повидимому, до утра не было опасеній, что рѣка выйдет из берегов. Тѣм не менѣе я приказал уложить все имущество и засѣдлать мулов. Дерсу одобрил эту мѣру предосторожности. Вечером, когда стемнѣло, с сильным шумом хлынул страшный ливень. Стало жутко...

Вдруг в фанзѣ на мгновеніе все освѣтилось. Сверкнула яркая молнія и вслѣд затѣм послышался рѣзкій удар грома. Гулким эхом он широко прокатился по всему небу. Мулы стали рваться на привязи, собаки подняли вой.

Если можно представить себѣ картину всемірнаго потопа, то это была именно она. Дерсу не спал, он сидѣл на канѣ и прислушивался к тому, что происходило снаружи. Чжан-Бао сидѣл у дверей и время от времени перебрасывался с ним короткими фразами. Я что-то сказал, но Чжан-Бао сдѣлал мнѣ знак молчать. Затаив дыханіе, я тоже стал слушать. Ухо мое уловило за стѣной слабый звук, похожій на журчаніе. Дерсу вскочил со своего мѣста и быстро выбѣжал из фанзы. Через минуту он вернулся и сообщил, что надо скорѣе будить людей, так как рѣка вышла из берегов, и вода кругом обходит фанзу. Стрѣлки вскочили и быстро стали одѣваться. При этом Турты-гин и Калиновскій перепутались обувью и начали смѣяться.

— Чего смѣетесь? — закричал сердито Дерсу. Скоро будете плакать.

Пока мы обувались, вода успѣла просочиться сквозь стѣну и залила очаг. Угли в нем зашипѣли и погасли. Чжан-Бао зажег смолье. При свѣтѣ его мы собрали свои постели и пошли к мулам. Они стояли уже по-колѣни в водѣ и испуганно озирались по сторонам. При свѣтѣ бересты и смолья мы стали вьючить коней, — и было пора. За фанзой вода успѣла уже промыть глубокую протоку и, опоздай мы еще немного, то не переправились бы вовсе. Дерсу и Чжан-Бао куда-то убѣжали, и я, признаться, испугался изрядно. Приказав людям держаться ближе друг к другу, я направился к той горкѣ, на которую взбирался днем. Тьма, вѣтер и дождь встрѣтили нас сразу, как только мы завернули за угол фанзы.

Ливень хлестал по лицу и не позволял открыть глаз. Не было видно ни зги. В абсолютной тьмѣ, казалось, будто вмѣстѣ с вѣтром

ДВГНБ

ЭР01028

неслись в бездну деревья, сопки и вода в рѣкѣ и все это вмѣстѣ с дождем образовало одну сплошную, с чудовищной быстротой движущуюся массу.

Среди стрѣлков произошло замѣшательство.

В это время впереди я увидѣл небольшой огонек и догадался, что его разложили Дерсу и Чжан-Бао. За фанзой образовалась глубокая протока. Я велѣл стрѣлкам держаться за мулов со стороны, противоположной теченію. До того мѣста, гдѣ Дерсу и Чжан-Бао разводили огонь, было не больше полутораста шагов, но чтобы пройти их, потребовалось много времени. В темнотѣ мы залѣзли в бурелом, запутались в кустах, потом опять попали в воду. Она быстро бѣжала вниз по долинѣ, из чего я заключил, что к утру, вѣроятно, будет затоплен весь лѣс. Наконец, мы добрались до сопки.

Тут только я увидѣл, до какой степени были предусмотрительны мои проводники. Теперь только мнѣ стало ясно, зачѣм днем они собирали дрова. На жердях было укрѣплено два куска кедроваго корья. Под этой то защитой они и развели огонь.

Не теряя времени, мы стали ставить палатку. Высокая скала, у подножья которой мы расположились, защищала нас от вѣтра. О снѣ нечего было и думать. Долго мы сидѣли у огня и сушились, а погода бушевала все неистовѣе, шум рѣки становился все сильнѣе.

Наконец, стало свѣтать. При дневном свѣтѣ мы не узнали того мѣста, гдѣ была фанза: от нея не осталось и слѣда. Весь лѣс был в водѣ; вода подходила уже к нашему биваку, и пора было позаботиться перенести его выше. С одного слова люди поняли, что надо дѣлать. Одни принялись переносить палатки, другіе рубить хвою и устилать ею сырую землю. Дерсу и Чжан-Бао опять принялись таскать дрова. Перенос бивака и заготовка дров длилась часа полтора. В это время дождь как будто немного стих. Но это был только небольшой перерыв. Опять появился густой туман; он быстро поднялся кверху, и вслѣд затѣм снова хлынул сильнѣйшій ливень. Такого дождя я не помню ни до, ни послѣ этого. Ближайшія горы и лѣс скрылись за стѣной воды. Мы снова забились в палатки.

Вдруг раздались крики. Опасность появилась с той стороны, откуда мы ее вовсе не ожидали. По ущелью, при устьѣ котораго мы расположились, шла вода. На наше счастье одна сторона распадка была глубже. Вода устремилась туда и очень скоро промыла глубокую рытвину. Мы с Чжан-Бао защищали огонь от дождя, а Дерсу и солдаты боролись с водой. Никто не думал о том, чтобы обсушиться,— хорошо, если только удавалось согрѣться.

ЭР01028

Порой сквозь туман было видно темное небо, покрытое тучами. Онѣ шли совсѣм не в ту сторону, куда дул вѣтер, а к юго-западу.

— Худо, — говорил Дерсу,—скоро кончай нѣту.

По его словам, такой же тайфун был в 1895 году. Наводненіе застало его на р. Даубихе, около урочища Анучина. Тогда на маленькой лодочкѣ он спас священника, почтово-телеграфнаго чиновника, одного офицера, двух солдаток с дѣтьми и четырех китайцев. Два дня и двѣ ночи он разъѣзжал на оморочкѣ и снимал людей с крыш домов и с деревьев. Сдѣлав это доброе дѣло, Дерсу ушел из Анучина, не дожидаясь полнаго спада воды. Его потом хотѣли наградить, но никак не могли разыскать в тайгѣ.

Перед сумерками мы всѣ еще раз сбѣгали за дровами, дабы обезпечить себя на ночь.

Утром 12-го августа на разсвѣтѣ подул сильный сѣверо-восточный вѣтер, но скоро стих. Дождь лил по-прежнему без перерыва. Всѣ страшно измучились, и от усталости еле стояли на ногах. То надо было держать палатку, чтобы ее не сорвало вѣтром, то укрывать огонь, то таскать дрова. Ручей, бѣгущій по ущелью, доставлял нам не мало хлопот. Вода часто прорывалась к палаткам, надо было устраивать плотины и отводить ее в сторону. Намокшія дрова горѣли плохо и сильно дымили. От безсонницы и от дыма у всѣх болѣли глаза. Ощущеніе было такое, как будто в них насыпали песку. Несчастныя собаки лежали под скалой и не подымали голов.

На рѣку было страшно смотрѣть. От быстро бѣгущей воды кружилась голова. Казалось, что берег с такой же быстротой двигался в противоположную сторону. Вся долина от гор и до гор была залита водою. Русло рѣки опредѣлялось только стремительным теченіем. По водѣ плыл мелкій мусор и крупныя коряжины; они словно спасались бѣгством от того, ничѣм непоправимаго несчастья, которое случилось там, гдѣ-то в горах. Подмытые в корнях лѣсные великаны падали в рѣку, увлекая с собою большую глыбу земли и растущій на ней молодняк. Тотчас этот бурелом подхватывался водою и уносился дальше. Словно разъяренный звѣрь, рѣка металась в своих берегах. Бѣшеными прыжками стремилась вода по долинѣ. Там, гдѣ ее задерживал плавник, образовывались клубы желтой пѣны. По лужам прыгали пузыри. Они плыли по вѣтру, лопались и появлялись вновь.

Миновал еще один день. Вечером дождь пошел с новой силой. Вмѣстѣ с тѣм усилился и вѣтер. Эту ночь мы провели в состояніи какой-то полудремоты. Я слышал шум дождя, говор людей, но не было сил пошевелиться. Один подымался, а другіе валились с ног.

ЭР01028

Природа словно хотѣла показать, до какой степени она способна обезсилить человѣка в борьбѣ со стихіями. Так прошла четвертая бурная ночь.

На разсвѣтѣ то-же, что и вчера. Невозможно разобрать, от чего происходит такой шум: от вѣтра, от дождя или от воды в рѣкѣ. Часов в девять утра вѣтер перемѣнился еще раз и подул с юго-востока. Стрѣлки забились в палатки и, прикрывшись шинелями, лежали неподвижно. У огня оставались только Дерсу и Чжан-Бао, но и они, видимо, начали уставать. Что же касается меня, то я чувствовал себя совершенно разбитым. Мнѣ не хотѣлось ни ѣсть, ни пить, ни спать—мнѣ просто хотѣлось лежать, не шевелиться. Около полудня небо, как будто, просвѣтлѣло, но дождь не уменьшился.

Вдруг появились короткіе, но сильные вихри. Послѣ каждаго такого порыва наступал штиль. Вихри эти становились рѣже, но за то каждый послѣдующій был сильнѣе предыдущаго.

— Скоро кончай есть, — сказал Дерсу.

Слова старика сразу согнали с людей апатію. Всѣ оживились и поднялись на ноги. Дождь утратил постоянство и шел порывами, переходя то в ливень, то в изморось. Это вносило уже нѣкоторое разнообразіе и давало надежду на перемѣну погоды. В сумерки он начал замѣтно стихать и вечером прекратился совсѣм. Мало-по-малу небо стало очищаться; кое-гдѣ проглянули звѣзды...

С каким удовольствіем мы обсушились, напились чаю, легли на сухую подстилку и крѣпко, крѣпко уснули.

Это был настоящій отдых.

VII.

Возвращеніе к морю.

Переправа через рѣку Билимбее.—Встрѣча с А. И. Мерзляковым.—Доставка продовольствія китайцами.—Устье р. Билимбее.—Оленій хвост.—Птицы.—Тигр, убитый Дерсу.—Свѣченіе моря.

На слѣдующій день мы проснулись поздно. Сквозь прорывы в облаках виднѣлось солнце. Оно пряталось в тучах, точно не желало смотрѣть на землю и видѣть то, что натворила вчерашняя буря. Всюду мутная вода шумящими каскадами сбѣгала с гор; листва на деревьях и трава на землѣ еще не успѣли обсохнуть и блестѣли, как лакированные; в каплях воды отражалось солнце и переливалось всѣми цвѣтами радуги. Природа снова возвращалась к жизни. Тучи ушли к востоку. Теперь буря свирѣпствовала гдѣ-нибудь у берегов Японіи или южной оконечности острова Сахалина.

ЭР01028

Весь этот день мы простояли на мѣстѣ, сушили имущество и отдыхали.

Человѣк скоро забывает невзгоды. Стрѣлки стали смѣяться и подтрунивать друг над другом.

Вечерняя заря была багрово-красная и сумерки длинные. В этот день мы улеглись спать рано. Нужно было отоспаться и за прошедшее и для будущаго.

Слѣдующій день был 15 августа. Всѣ поднялись рано, с зарей. На восточном горизонтѣ темной полосой все еще лежали тучи. По моим расчетам, А. И. Мерзляков с другой частью отряда не мог уйти далеко. Наводненіе должно было задержать его гдѣ-нибудь около р. Билимбее. Для того, чтобы соединиться с ним, слѣдовало переправиться на правый берег рѣки. Сдѣлать это надо было как можно скорѣй, потому что ниже в рѣкѣ воды будет больше и переправа труднѣе.

Для исполненія этого плана мы пошли сначала вниз по долинѣ, но вскорѣ должны были остановиться: рѣка подмывала скалы. Вода нанесла сюда много бурелома и сложила его в большую плотину. По ту сторону был небольшой холмик, не покрытый водою. Надо было обслѣдовать это мѣсто. Первым перешел Чжан-Бао. По пояс в водѣ, с палкой в руках он бродил около противоположнаго берега и ощупывал дно. Изслѣдованія показали, что рѣка здѣсь разбивается на два рукава, находящіеся один от другого в разстояніи пятнадцати сажен. Второй рукав был шире и глубже перваго и не был занесен плавником. Шестом достать дна нельзя было, потому что теченіе относило его в сторону. Дерсу и Чжан-Бао принялись рубить большой тополь. Скоро на помощь им пришли стрѣлки с поперечной пилою. Стоя больше, чѣм по колѣно в водѣ, они работали очень усердно. Минут через пятнадцать дерево затрещало и с грохотом упало в воду. Комель тополя сначала было подался вниз по теченію, но вскорѣ за что то зацѣпился и дерево осталось на мѣстѣ. По этому мосту мы перешли через вторую протоку. Оставалось пройти затопленным лѣсом еще сажен двадцать пять. Убѣдившись, что больше проток нѣт, мы вернулись назад.

Люди перейдут, имущество и сѣдла тоже можно перенести, но как быть с мулами? Если их пустить вплавь, то силой теченія их снесет под бурелом раньше, чѣм они достигнут противоположнаго берега. Тогда рѣшено было переправить их на веревкѣ. Выбрав самый крѣпкій недоуздок, мы привязали к нему веревку и перетащили конец ея через завалы. Когда все было готово, перваго мула осторожно спустили в рѣку. В мутной водѣ он оступился и окунулся

ДВГНБ

ЭР01028

с головой. Сильное теченіе тотчас подхватило его и понесло к завалу. Вода пошла через голову мула. Бѣдное животное оскалило зубы и начало задыхаться. В этот момент его подтащили к берегу. Первый опыт был не совсѣм удачен. Тогда мы выбрали другое мѣсто, гдѣ спуск в рѣку был пологій. Тут дѣло пошло успѣшнѣе.

Не мало трудностей доставил нам переход по затопленному лѣсу. В наносной илистой почвѣ мулы вязли болѣе, чѣм по колѣно; они оступались в глубокія ямы, падали и выбивались из сил.

Только к сумеркам нам удалось подойти к горам с правой стороны долины. Мулы страшно измучились, но еще болѣе устали люди. К усталости присоединился озноб, и мы долго не могли согрѣться. Но самое главное было сдѣлано — мы переправились через рѣку.

Когда стемнѣло, пошел опять дождь, мелкій и частый. Всю ночь моросило.

От мѣста нашей переправы через рѣку Билимбее до моря оставалось еще верст сорок. Это разстояніе мы прошли в два дня (16-го и 17-го августа) без всяких приключеній. Как и надо было ожидать, чѣм ниже, тѣм воды в рѣкѣ было больше. В тѣх мѣстах, гдѣ маленькіе распадки выходили в долину, около устьев их были нагромождены массы песку и глины. Завалы эти надо исчислять тысячами тонн — и все это образовалось в теченіе каких-нибудь трех суток. Кое-гдѣ вода промыла глубокіе овраги, по сторонам их произошли огромные оползни, но от обвалившейся земли не осталось и слѣда — бѣшеный поток все унес и разметал по долинѣ. Маленькіе, ничтожные ручейки превратились теперь в бурные, многоводные потоки, переправа через которые отняла у нас много времени. Волей-неволей пришлось придерживаться возвышеннаго края долины, слѣдуя всѣм ея изгибам.

По мѣрѣ того, как мы приближались к морю, лѣс становился хуже и однообразнѣе. Иногда встрѣчались группами береза и лиственница, клен, липа и дуб дровяного характера.

Около рѣки на галечниковых наносах в изобиліи растут: корзиночная ива (Salix viminalis. L.) и пирамидальная ива (Salix acutifolia. Willd.), из ствола которой инородцы выдалбливают челноки. Среди ивняков на затопляемой галькѣ мы видим особое сообщество растеній. Чаще всего (и в данном случаѣ) здѣсь можно видѣть: довольно высокую охотскую хохлатку (Corydalis ochotensis. Turcz.) с мелкими желтыми цвѣтами, потом нѣжные розовые цвѣты донтостемона (Dontostemon hispidus. Max.), у котораго и стебель и верхнія листья покрыты тонким пушком, и цѣпляющійся за ивняки Schizopepon bryoniaefolius. Max. с выемчатыми сердцевидными листьями, затѣм звѣздчатку водяную (Stellaria aquatica. Scop.) с характерными для нея

ЭР01028

блѣдною листвою и узловатым стебельком и в заключеніе—пышный бѣлокопытник (Petasites palmata. Asa-Gray.), образующій большія заросли громадных жирных листьев, напоминающих лопасти рогов сохатаго (Alces palmatus. Pal.).

Не долго нас баловала хорошая погода. Вечером 16-го августа опять появился туман и опять начало моросить. Эта изморось продолжалась всю ночь и весь слѣдующій день. Мы опять шли цѣлый день чуть ли не по колѣно в водѣ. Наконец, начало темнѣть, и я уже терял надежду дойти сегодня до устья р. Билимбее, как вдруг мы услышали шум морского прибоя. Оказалось, что в туманѣ мы внезапно подошли к морю и замѣтили это только тогда, когда у ног своих увидѣли морскую траву и бѣлую пѣну прибоя.

Я хотѣл было идти налѣво, но Дерсу совѣтывал повернуть направо. Свои соображенія он основывал на том, что видѣл на пескѣ человѣческій слѣд. Он шел от р. Шакира к р. Билимбее и обратно. По этому гольд заключил, что бивак А. И. Мерзлякова был в правой сторонѣ.

Я сдѣлал два выстрѣла в воздух и тотчас же со стороны рѣки Шакиры послѣдовал отвѣт. Через нѣсколько минут мы были у своих.

Начались обоюдные разспросы: с кѣм что случилось, и кто что видѣл. Вечером мы долго сидѣли у костра и дѣлились впечатлѣніями.

Странно устроен человѣк... Бивак этот ничѣм не отличался от других биваков. Так-же он был под открытым небом, так-же около односкатной палатки горѣл костер, так-же кругом было мокро и сыро, но, тѣм не менѣе, всѣ чувствовали себя так, как будто вернулись домой.

Часов в девять вечера прошел короткій, но сильный дождь, послѣ котораго туман сразу исчез и мы увидѣли красивое темное небо, усѣянное звѣздами. И это небо, по которому широкою полосою протянулся млечный путь, и темный океан, в котором разом отражались всѣ свѣтила небесныя, одинаково казались безпредѣльно глубокими.

Ночью было холодно. Солдаты часто вставали и грѣлись у огня. На разсвѣтѣ термометр показывал 7° С. Когда солнышко пригрѣло землю, всѣ снова уснули и проспали до девяти часов утра.

Переправляться через р. Билимбее, пока не спадет вода, нечего было и думать. Нѣт худа без добра. Мы всѣ нуждались в отдыхѣ: мулы имѣли измученный вид; надо было починить одежду и обувь, справить сѣдла, почистить ружья. Кромѣ того, у нас начали изсякать запасы продовольствія. Я рѣшил заняться охотой и послал двух

ДВГНБ

ЭР01028

стрѣлков к китайцам на р. Адимил за покупками. За послѣдніе пять дней я запустил свою работу и нужно было заполнить пробѣлы.

Стрѣлки Сабитов и Аринин стали собираться в дорогу, а я отправился на р. Билимбее, чтобы посмотрѣть, насколько спала вода за ночь. Не успѣл я отойти от своей палатки и ста шагов, как меня окликнули. Я возвратился назад и увидѣл подходящих к биваку двух китайцев с вьючными конями. Это были рабочіе из фанзы Дун-Тавайза, куда я хотѣл посылать за продовольствіем. Китайцы сказали, что хозяева их, зная, что перейти теперь через Билимбее нам не удастся, рѣшили послать четыре кулька муки, 20 фунтов свиного сала, один пуд рису, два пуда чумизы, 10 фунтов бобоваго масла, 10 фунтов сахару и плитку кирпичнаго чаю. При этом они заявили, что им воспрещено брать с нас деньги. Я был тронут таким вниманіем китайцев и предложил им подарки, но они отказались их принять.

Китайцы остались у нас ночевать. От них я узнал, что большое наводненіе было на р. Іодзыхе, гдѣ утонуло нѣсколько человѣк. На рѣкѣ Санхобе снесло водой нѣсколько фанз, с людьми несчастій не было, но за то там погибло много лошадей и рогатаго скота.

На другой день китайцы, уходя, сказали, что если у нас опять не хватит продовольствія, то чтобы присылали к ним без стѣсненія.

Отпустив их, мы с А. И. Мерзляковым пошли к устью рѣки Билимбее. Море имѣло необыкновенный вид: на разстояніи двух или трех верст от берега оно было грязно-желтаго цвѣта и по всему этому пространству плавало множество буреломнаго лѣса. Издали этот плавник казался лодками, парусами, шаландами и т. д. Нѣкоторыя деревья были еще с зеленою листвою. Как только перемѣнился вѣтер, плавник обратно погнало к берегу. Море стало выбрасывать назад все лишнее, все мертвое, все, что чуждо было его свободной и живой стихіи.

Устье р. Билимбее находится около горы «Желѣзняк» (1532 фута), состоящей из кварцеваго порфирита, прорѣзаннаго в разных мѣстах жилами глубинной зеленокаменной породы, дающей при разрушеніи охристо-желтый дресвяник. Недалеко от устья с лѣвой стороны рѣки высится небольшая береговая терраса с основаніем из мелкозернистаго туфа, а с правой—разстилается заболоченная низина. Раньше здѣсь проходила рѣка Билимбее. Устье ея было в том мѣстѣ, гдѣ теперь находится р. Шакира. Со временем морским прибое заметало старое русло; тогда рѣка проложила себѣ выход в море около горы «Желѣзняк».

В нижнем теченіи р. Билимбее в малую воду имѣет в ширину

ЭР01028

саженей тридцать. Желтая грязная вода шла сильной струей и, казалось, будто и в морѣ еще продолжала течь Билимбее.

Продукты разрушенія горы в видѣ мелкаго песка, выносимаго рѣкою, отлагаются там, гдѣ теченіе прѣсной воды ослабляется морским прибоем. Вслѣдствіе этого около устья р. Билимбее образовалась полоса мелководья—бар, которая как барьером преграждает доступ в рѣку.

С 19 по 21 августа мы простояли на мѣстѣ. Стрѣлки по очереди ходили на охоту и очень удачно. Они убили козулю и двух кабанов, а Дерсу убил оленя. Из голеней и берцовых костей изюбря он вынул костный жир, подогрѣл его немного на огнѣ и слил в баночку. Жир этот у инородцев предназначается для смазки ружей. Послѣ кипяченія он остается жидким и не застывает на морозѣ.

Вечером Дерсу угостил меня оленьим хвостом. Он насадил его на палочку и стал жарить на углях, не снимая кожи. Оленій хвост (по-китайски «Лу-иба») представляет из себя небольшой мѣшок, внутри котораго проходит тонкій стержень. Все остальное пространство наполнено буровато-бѣлой массой, по вкусу напоминающей не то мозги, не то печенку. Китайцы цѣнят оленій хвост, как гастрономическое лакомство.

Цѣлые дни я проводил в палаткѣ, вычерчивал маршруты, дѣлал записи в дневниках и писал письма. В перерывах между этими занятіями я гулял на берегу моря и наблюдал птиц.

Один раз из болот, заросших тростниками, я выгнал камышевку. Отлетѣв немного, она сейчас же спустилась в осоку, и послѣ, сколько я ни искал ее, не мог уже найти вторично. Тут же были и кулики средней величины, с загнутыми кверху носами—должно быть улиты; вѣроятно, уже началось перекочевываніе их к югу. По берегу моря, по песку, у самой воды, бѣгали граціозные кулички-песочники; они тоже готовились к перелету. В морѣ на водѣ держались нырковыя утки и бѣлыя и сизыя чайки. Около устья Билимбее по воздуху с быстротою молніи носились какія-то темныя, длиннокрылыя птички, похожія на ласточек. Я с трудом убил одну из них. Это оказался иглохвостый стриж (Acanthillis caudacuta. Lath.)*). Около береговых обрывов можно было усмотрѣть каменных дроздов с темнобурой окраской, с бѣлыми крапинками по спинѣ. Они весьма подходили под цвѣт окружающей обстановки и ловко прятались в камнях.

В ручьях среди кустарников и в ямах с водою около рѣки

*) Опредѣленіе сдѣлано С. А. Бутурлиным; см. журн. «Наша Охота» 1909 г. кн. XI-я.

ЭР01028

держались чирки клоктуны (Nettion formosus. Georgi.)*). Эти довѣрчивыя и смирныя уточки при приближеніи человѣка не выказывали испуга и не улетали прочь, а старались лишь немного отплыть в сторону, точно так, как это дѣлают домашнія утки.

Вечером мы с Дерсу долго разговаривали об охотѣ, о звѣрях, о лѣсных пожарах и т. д. У него были интересныя и тонкія наблюденія. Так, по его словам, лѣт двадцать тому назад двѣ зимы подряд тигры двигались от запада к востоку. Замѣтил это не он один, а также и другіе охотники. Всѣ тигровые слѣды шли в этом направленіи. По его мнѣнію, это был массовый переход тигров из Сунгарійскаго края в Сихотэ-Алинь. Затѣм он припомнил, что в 1886 году был общій падеж звѣря. Лѣтом гибли пятнистые олени, потом стали падать изюбри, а зимой — кабаны.

Раньше я нѣсколько раз пытался разспрашивать Дерсу, при каких обстоятельствах он убил тигра, но гольд упорно отмалчивался или старался перевести разговор на другую тему, но сегодня мнѣ удалось выпытать от него, как это случилось.

Дѣло было на р. Фудзинѣ, в маѣ мѣсяцѣ. Дерсу шел по долинѣ среди дубоваго рѣдколѣсья. При нем была маленькая собачка. Сначала она весело бѣжала вперед, но потом стала выказывать признаки безпокойства. Не видя ничего подозрительнаго, Дерсу рѣшил, что собака боится медвѣжьяго слѣда, и без опаски пошел дальше. Но собака не унималась и жалась к нему так, что положительно мѣшала идти. Оказалось, что поблизости был тигр. Увидѣв человѣка, он спрятался за дерево. По совершенной случайности вышло так, что Дерсу направлялся именно к тому же дереву. Чѣм ближе подходил человѣк, тѣм больше прятался тигр; он совсѣм сжался в комок. Не замѣчая опасности, Дерсу толкнул собаку ногой, но в это время выскочил тигр. Сдѣлав большой прыжок в сторону, он начал бить себя хвостом и яростно ревѣть.

— Что ревешь?— закричал ему Дерсу. Моя тебя трогай нѣту. Зачѣм сердишься?

Тогда тигр отпрыгнул на нѣсколько шагов и остановился, продолжая ревѣть. Гольд опять закричал ему, чтобы он уходил прочь. Тигр сдѣлал еще нѣсколько прыжков и снова заревѣл. Видя, что страшный звѣрь не хочет уходить, Дерсу крикнул ему:

— Ну хорошо, тебѣ ходи не хочу—моя стрѣляй, тогда виноват не буду.

Он поднял ружье и стал цѣлиться, но в это время тигр перестал ревѣть и шагом пошел на увал в кусты. Надо было воздержать-

*) Опредѣленіе сдѣлано С. А. Бутурлиным; см. журн. „Наша Охота" 1909 г. кн. XI-я.

ЭР01028

ся от выстрѣла, но Дерсу не сдѣлал этого. В тот момент, когда тигр был на вершинѣ увала, Дерсу выстрѣлил. Тигр бросился в заросли. Послѣ этого Дерсу продолжал свой путь. Дня через четыре ему случилось возвращаться тою же дорогой. Проходя около увала, Дерсу увидѣл на деревѣ трех ворон, из которых одна чистила нос о вѣтку.

— Неужели я убил тигра! — мелькнуло у него в головѣ.

Едва он перешел на другую сторону увала, как наткнулся на мертваго звѣря. Весь бок у него был в червях. Дерсу сильно испугался: вѣдь тигр уходил, зачѣм он стрѣлял!?.. Дерсу убѣжал. С той поры мысль, что он напрасно убил тигра, не давала ему покоя. Она преслѣдовала его повсюду. Ему казалось, что рано или поздно, а он поплатится за это и даже по ту сторону смерти должен будет дать отвѣт перед Богом.

— Моя теперь шибко боится, — закончил он свой разсказ. Раньше моя постоянно один ходи, ничего боися нѣту, а теперь чего, чего посмотри — думай, слѣд посмотри — думай, один тайга спи — думай...

Он замолчал и сосредоточенно стал смотрѣть на огонь. Я почувствовал усталость и пошел спать.

Ночь была теплая и тихая. Иногда сквозь облака на мгновеніе выглянула луна, но хмурыя тучи стремились заслонить ее, точно онѣ не хотѣли, чтобы она свѣтила на землю. Сонный воздух, наполненный запахом багульника, был неподвижен. Гдѣ-то звонко капала вода и тоскливо кричала ночная птица...

Дня через два вода в рѣкѣ начала спадать и можно было попытаться переправиться на другую ея сторону.

Буреломный лѣс, хотя и продолжал еще плыть, но не уносился в море, а застревал на барѣ.

Приказ выступать на завтра обрадовал моих спутников. Всѣ стали суетиться, разбирать имущество и укладывать его по мѣстам.

Послѣ бури атмосфера пришла в равновѣсіе и во всей природѣ воцарилось спокойствіе. Особенно тихими были вечера. Ночи стали прохладными.

На слѣдующій день, когда я проснулся, солнце было уже высоко. Стрѣлки напились чаю и ждали только меня. Быстро я собрал свою постель, взял в карман кусок хлѣба и, пока солдаты вьючили мулов, вмѣстѣ с Дерсу, Чжан-Бао и А. И. Мерзляковым пошел к р. Билимбее.

Собаки тотчас переплыли на другую сторону, но, видя, что мы не переходим, вернулись обратно. Надо было поискать брод. С той и с другой стороны тянулись отмели. Одна из них была выше по

ЭР01028

теченію, а другая ниже. Очевидно, брод шел наискось. Вода в рѣкѣ стояла еще довольно высоко, и теченіе было быстрое. Положим, что лошади и люди могли бы переплыть но как перетащить грузы? Оставалось только одно средство— сдѣлать плот и на нем переправиться. Эта работа отняла у нас почти цѣлый день. Часов в семь вечера мы закончили переправу, основательно устав и промокнув. Мулы, напуганные во время наводненія, сначала не хотѣли идти в воду: Дьяков переплыл с одним из них и тогда остальные без всяких заминок пошли сзади.

На другом берегу высилась большая терраса. Тут мы и остановились.

Когда на западѣ угасли послѣдніе отблески вечерней зари и все кругом погрузилось в ночной мрак, мы могли наблюдать весьма интересное явленіе из области электрометеорологіи: свѣченіе моря и в то-же время исключительную яркость млечнаго пути. Море было тихое. Нигдѣ ни единаго всплеска. И эта общая гладь воды как-то тускло свѣтилась. Иногда вдруг разом вспыхивало все море. Точно молнія пробѣгала по всему океану. Вспышки эти исчезали в одном мѣстѣ, появлялись в другом и замирали гдѣ-то на горизонтѣ. На небѣ было так много звѣзд, что оно казалось одною сплошною туманностью, и из всей этой массы особенно явственно выдѣлялся млечный путь. Играла ли тут роль прозрачность воздуха или дѣйствительно существовала какая-нибудь связь между этими двумя явленіями, боюсь сказать. Мы долго не ложились спать и любовались то на небо, то на море. На другое утро караульные сообщили мнѣ, что свѣченіе морской воды длилось всю ночь и прекратилось только перед разсвѣтом.

VIII.

Экскурсія на Сяо-кему.

Мелкія рѣчки, текущія в море.—Кости оленей.—Комета.—Что такое солнце?.—Р. Конор.—Старовѣры.—Непогода.—Р. Сакхома.—Недоразумѣніе с условными знаками.— Р. Угрюмая.—Жаренье мяса в землѣ.—Горы в истоках р. Горѣлой.—Звѣзды.—Суевѣріе дикаря и образованнаго человѣка.—Красные волки.—Возвращеніе.

24-го августа мы распрощались с р. Билимбее и пошли вдоль берега моря. Продолженіем берегового хребта, отдѣляющаго рѣку Фату и р. Бейцу (притоки Санхобе) от моря, будет гора Узловая. Далѣе, на сѣвер за ней в море впадают слѣдующія мелкія рѣчки: Кольгатео (по-удэхейски Куалигаса), Хаома (Хома), Сюригчи (Сю-

ЭР01028

ликси), Гицироза, Вестыгни, Ойонктого (по-китайски Куандол и по-удэхейски — Куанда), Ада, Чуркан (по-китайски Чан-уоза*) и по-удэхейски—Анкуга) и Конор. На этом протяженіи в обнаженіях на берегу моря встрѣчаются слюдистые сланцы, известковые и глинистые песчаники, окрашенные окисью желѣза, затѣм известняки, сланцевая глина, мелафиры, базальты и андезиты. Гора «Желѣзняк» падает к морю обрывистыми утесами, у подножья которых тянется узкая, мѣстами совсѣм исчезающая, полоса прибоя. Во время волненія идти здѣсь совсѣм нельзя. Около рѣки Кальгатео есть скала, удивительно похожая на голову человѣка. Удэхейцы называют ее «Када-ни», то есть «Каменный человѣк». Дух гор и лѣсов Онку схватил охотника, превратил его в камень и заставил окарауливать сопки.

От устья р. Билимбее до Конора 12 верст по прямой линіи. В этот день, несмотря на хорошую погоду, нам удалось пройти не много. На бивак мы стали около р. Сюригчи. Она длиною не болѣе 5—6 верст. Нижняя часть долины заболочена, а верхняя покрыта гарью. Здѣсь был когда-то хорошій лѣс. Недавнее наводненіе размыло оба берега рѣчки.

Невдалекѣ от бивака Дьяков нашел скелеты двух оленей, спутавшихся рогами. Я отправился по указанному направленію и вскорѣ, дѣйствительно, увидѣл на землѣ изюбриныя кости. Видно было, что над уборкой трупов потрудились и птицы и хищные звѣри. Особенный интерес представляли головы животных. Во время драки олени так сцѣпились рогами, что уже не могли разойтись и погибли от голода. Стрѣлки пробовали разнять рога: шесть человѣк (по три с каждой стороны) не могли этого сдѣлать. Можно представить себѣ, с какой силой бились изюбри. Очевидно, при ударѣ рога раздались и приняли друг друга в смертельныя объятія. Хотя мулы наши были перегружены, тѣм не менѣе я рѣшил дотащить эту рѣдкую находку до перваго жилого пункта и там оставить ее на храненіе у китайцев.

Ночью, перед разсвѣтом меня разбудил караульный и доложил, что на небѣ видна «звѣзда с хвостом». Спать мнѣ не хотѣлось и потому я охотно одѣлся и вышел из палатки. Чуть свѣтало. Ночной туман исчез, и только на вершинѣ горы «Желѣзняк» держалось бѣлое облачко. Прилив был в полном разгарѣ. Вода в морѣ поднялась и затопила значительную часть берега. До восхода солнца было еще далеко, но звѣзды стали уже меркнуть. На востокѣ, низко над горизонтом была видна комета. Она имѣла длинный хвост.

Скоро проснулись остальные люди и принялись разсуждать о том, что предвѣщает эта небесная странница. Рѣшили они, что

*) Чан-ва-цзы—длинная лужа.

ЭР01028

земля обязана ей своим недавним наводненіем, а Чжан-Бао сказал, что в той сторонѣ, куда направляется комета, будет война. Видя, что Дерсу ничего не говорит, я спросил его, что думает он об этом явленіи.

— Его так сам постоянно по небу ходи, людям никогда мѣшай нѣту, — отвѣчал гольд равнодушно.

При всем своем антропоморфизмѣ он был прав и судил о вещах так, каковы онѣ есть на самом дѣлѣ.

Но вот на востокѣ стала разгораться заря, и комета пропала. Ночныя тѣни в лѣсу исчезли; по всей землѣ разлился сѣровато-синій свѣт утра. И вдруг, яркіе солнечные лучи вырвались из-под горизонта и разом освѣтили все море.

— Дерсу, — спросил я его,— что такое солнце?

Он посмотрѣл на меня недоумѣвающе и в свою очередь задал вопрос.

— Развѣ ты никогда его не видал? Посмотри,—сказал он и указал рукой на солнечный диск, который в это время поднялся над горизонтом.

Всѣ засмѣялись. Дерсу остался недоволен: спрашивать человѣка, что такое солнце, когда это самое солнце находится перед глазами. Он принял это за насмѣшку.

Вслѣдствіе того, что мы рано встали, мы рано выступили и с бивака. Тропа по-прежнему шла по берегу моря. Послѣ р. Сюригчи на значительном протяженіи идут метаморфическіе глинистые сланцы.

Из числа мелких рѣчек здѣсь наиболѣе интересной будет рѣка Конор. Она длиною 10 верст и состоит из сліянія двух рѣчек: большей—лѣвой и меньшей—правой. Истоки р. Конора находятся в том же горном узлѣ (горы Туманная и Дромадер), гдѣ и истоки р. Забытой (приток р. Билимбее).

Долина Конора большей частью болотистая, покрытая лиственным рѣдколѣсьем; рѣка маловодная, но имѣет довольно быстрое теченіе. Около устья она раздѣляется на два рукава, текущіе по глубоким расщелинам. По сторонам их возвышаются морскія береговыя террасы, как результат отрицательнаго движенія береговой линіи.

Отдохнув немного на Конорѣ, мы снова тронулись в путь. Тут тропа оставляет берег моря и по ключику Ада поднимается в горы, затѣм пересѣкает рѣчку Чуриги и тогда выходит в долину р. Сяо-Кемы, которая на морских картах названа «Сакхомой».

На Сяо-Кемѣ*) в 1½ верстах от моря жил старообрядец Иван

*) Боголюбскій ее называет „Сигомби". По его словам, в 1870 г. там было 4 инородческих фанзы. См. его работу „Очерк Амурскаго Края".

ЭР01028

Бортников. Семья его состояла из него самого, его жены, двух взрослых сыновей и двух дочерей. Надо было видѣть, какой испуг произвело на них наше появленіе. Захватив дѣтей, женщины убѣжали в избу и заперлись на засовы. Когда мы проходили мимо, онѣ испуганно выглядывали в окна и тотчас прятались, как только встрѣчались с кѣм-нибудь глазами. Пройдя еще с полверсты, мы стали биваком на берегу рѣки в старой липовой рощѣ.

Сегодня весь день стояла в воздухѣ какая-то мгла. Она медленно сгущалась. Послѣ полудня в ней потонули дальнія горы. Барометр стоял на 757m-m при +14,5° С. На западной части неба все время держалась темная туча с рѣзко очерченными краями. Характер вѣтра был неровный: то он становился порывистым, то спадал до полнаго штиля. В тот момент, когда солнце скрылось за облаками, края облаков стали свѣтиться, как будто онѣ были из расплавленнаго металла. Прошло нѣсколько минут, и вдруг из-за тучи по желто-зеленому фону неба вѣером поднялись три пурпуровых луча. Явленіе это продолжалось не болѣе двух минут. Затѣм оно начало блекнуть и вмѣстѣ с тѣм туча стала быстро застилать небо.

Я думал, что на другой день (26-го августа) будет непогода. Но опасенія мои оказались напрасными. На утро небо очистилось и день был совершенно ясный.

Старовѣры Бортниковы живут зажиточно, повинностей государственных не несут, земли пашут мало, занимаются рыболовством и соболеваніем и на свое пребываніе здѣсь смотрят, как на временное. Они не хотѣли, чтобы мы отправились в горы, и неохотно дѣлились с нами свѣдѣніями об окрестностях.

Рѣка Сяо-Кема состоит из сліянія двух рѣк: Горѣлой, длиною в 15, и Сакхомы, длиной 20—25 верст. Сліяніе их происходит в четырех верстах от моря. Здѣсь долина становится шире и по сторонам окаймляется невысокими сопками, состоящими, главным образом, из базальтов, с рѣзко выраженной флюидальной структурой и листоватою сфероидальною отдѣльностью.

Во время недавняго наводненія вода сильно размыла русло рѣки и всюду проложила новыя протоки. Мѣстами видно было, что она шла прямо по долинѣ и плодородную землю занесла пескóм и галькой. Около устья всѣ протоки снова собираются в одно мѣсто и образуют нѣчто в родѣ длинной заводи.

Сегодняшняя вечерняя заря была опять очень интересной и поражала разнообразіем красок. Крайній горизонт был багровый, выше, небосклон — оранжевый, затѣм — желтый, зеленый и в зенитѣ мутно-блѣдный. Это была паутина перистых облаков. Мало по малу

ЭР01028

она сгущалась и, наконец, превратилась в слоистыя тучи. Часов в 10 вечера за ней скрылись послѣднія звѣзды. Началось паденіе барометра.

Утром разбудил меня шум дождя. Одѣвшись, я вышел на улицу. Низко бѣгущія над землей тучи, порывистый вѣтер и дождь живо напоминали мнѣ бурю на р. Билимбее. За ночь барометр упал на 17 m-m. Вѣтер нѣсколько раз мѣнял свое направленіе и к вечеру превратился в настоящій шторм.

В этот день работать не удалось. Палатку так сильно трепало, что, казалось, вот-вот ее сорвет вѣтром и унесет в море. Часов в 10 вечера непогода стала стихать. На разсвѣтѣ дождь перестал и небо очистилось.

28-ое, 29-ое и 30-ое августа были посвящены осмотру рѣки Сяо-Кемы. На эту экскурсію я взял с собою Дерсу, двух стрѣлков, Аринина и Сабитова, и одного мула. Маршрут я намѣтил по рѣкѣ Сакхомѣ до истоков и назад к морю по р. Горѣлой. Солдаты с вьючным мулом должны были идти с нами до тѣх пор, пока будет тропа. Дальше мы идем сами с котомками, а стрѣлки тою же дорогою возвращаются обратно.

Часов в 8 утра мы выступили с бивака.

Тропа начинается от самаго дома старовѣров и идет по лѣвому берегу рѣки. Здѣсь рельеф представляется в видѣ холмов, с длинными пологими скатами. Разбросанныя по долинѣ релки, густо поросшія орѣшником, чередуются с болотцами и каменистыми участками, лишенными растительности. Между ними рѣка проложила себѣ много проток. Послѣ недавняго дождя онѣ всѣ были переполнены водою. Эти пологіе увалы есть не что иное, как размытыя рѣчныя террасы, покрытыя рѣдколѣсьем из дуба, бархата, клена, черной березы, тополя, вяза и липы в возрастѣ от 150 до 200 лѣт.

Как и вездѣ, густое подлѣсье в долинѣ Сакхомы состояло из зарослей калины, таволожки и леспедецы. Среди кустарников нашел себѣ пріют охотскій хмѣль (Atragene ochotensis. Pall.) с зимующим одеревенѣлым стеблем, повѣсившій на близрастущее деревцо свои цѣпкія плети с бѣлыми пушками, как у одуванчика. В другом мѣстѣ тонкія, длинныя вѣтви ломоноса (Clematis manshurica. Rupr.), с мелкими бѣлыми цвѣтами, совсѣм опутали куст шиповника. Тут же из зарослей подымала свою красивую головку пышная ятрышниковая любка (Platanthera Chlorantha. Custor.), а рядом с ней—ядовитая чемерица (Veratrum album. L.), которую легко узнать по плойчатым грубым листьям и шапкѣ бѣлых цвѣтов, теперь уже побурѣвших и засохших.

ЭР01028

По дну длинных балок, прорѣзывающих террасы в направленіи, перпендикулярном к линіи тальвега долины, текут небольшіе, извилистые ручейки. Около их устьев кустарники прерываются и их мѣста занимают тростники (Phragmitis communis. Trin.) и обыкновенная полынь (Artemisia vulgaris. L.) саженной высоты, оспаривающіе друг у друга открытыя и сухія мѣста.

Мул, котораго взяли с собою Аринин и Сабитов, оказался с лѣнцой, вслѣдствіе чего стрѣлки постоянно от нас отставали. Из-за этого мы с Дерсу должны были часто останавливаться и поджидать их. На одном из привалов мы условились с ними, что в тѣх мѣстах, гдѣ тропы будут раздѣляться, мы будем ставить сигналы. Они укажут им направленіе, котораго надо держаться. Стрѣлки остались поправлять сѣдловку, а мы пошли дальше.

Р. Сакхома около устья шириною 3—4 сажени и глубиною не болѣе 3—4 фут. Немного выше того мѣста, гдѣ она соединяется с р. Горѣлой, долина суживается. С правой стороны подымаются высокія горы, поросшія густым смѣшанным лѣсом, а слѣва тянутся размытыя террасы с лиственным рѣдколѣсьем.

Здѣсь тропы первый раз раздѣлились: одна пошла вверх по рѣкѣ, другая — куда-то вправо. Надо было поставить условленный сигнал. Дерсу взял палочку, застругал ее и воткнул в землю; рядом с ней он воткнул прутик, согнул его и надломленный конец направил в ту сторону, куда надо идти. Установив сигналы, мы отправились дальше в увѣренности, что стрѣлки поймут наши знаки и пойдут, как слѣдует. Пройдя версты двѣ, мы остановились. Не помню, мнѣ что-то понадобилось во вьюках. Мы стали ждать стрѣлков, но не дождались и пошли назад, к ним навстрѣчу. Минут через двадцать мы были у мѣста развѣтвленія троп. С перваго же взгляда стало ясно, что солдаты не замѣтили нашего сигнала и пошли по другой дорогѣ. Дерсу начал ругаться:

— Какой народ,— говорил он в сердцах.— Так ходи, головой качай,—все равно, как дѣти. Глаза есть—посмотри нѣту. Такіе люди в сопках живи не могу— скоро пропади.

Его удивляло не то, что Аринин и Сабитов ошиблись. Это не бѣда! — Но как они идут по тропѣ, видя, что на ней нѣт слѣдов, и все таки продолжают идти вперед. Мало того, они столкнули оструганную палочку. Он усмотрѣл, что сигнал был опрокинут не копытом мула, а сапогом солдата.

Однако, разговором дѣла не поправишь. Я взял свое ружье и два раза выстрѣлил в воздух. Через минуту откуда-то издалека послышался отвѣтный выстрѣл. Тогда я выстрѣлил еще два раза.

ЭР01028

Послѣ этого мы развели огонь и стали ждать. Через полчаса стрѣлки возвратились. Они оправдывались тѣм, что Дерсу поставил такіе маленькіе сигналы, что их легко было не замѣтить.

Гольд не возражал и не спорил. Он понял, что то, что ясно для него, совершенно неясно для других.

Напившись чаю, мы опять пошли вперед. Уходя, я велѣл людям внимательно смотрѣть под ноги, чтобы не повторить ошибки. Часа через два мы достигли того мѣста, гдѣ в Сакхому с правой стороны впадает рѣка Угрюмая. Тут тропы опять раздѣлились. Первая ведет на перевал к р. Илимо (приток Такемы), а по второй нам слѣдовало идти, чтобы попасть в истоки р. Горѣлой. Дерсу снял котомку и стал таскать бурелом.

— Рано дѣлать бивак, — сказал я ему.— Пойдем дальше.

— Моя дрова таскай нѣту. Моя дорога закрывай,—отвѣтил он серьезным тоном.

Тогда я понял его. Стрѣлки бросили ему укор в том, что оставляемые им сигналы незамѣтны. Теперь он рѣшил поставить такую преграду, чтобы они уперлись в нее лбами. Меня это очень разсмѣшило. Дерсу навалил на тропѣ множество бурелома, нарубил кустов, подрубил и согнул сосѣднія деревья, — словом, создал цѣлую баррикаду. Завал этот подѣйствовал. Натолкнувшись на него, Сабитов и Аринин осмотрѣлись и пошли, как слѣдует.

Рѣка Угрюмая течет в широтном направленіи. Узкая долина ея покрыта густым хвойно-смѣшанным лѣсом. Слѣды разрушительнаго дѣйствія воды видны на каждом шагу. Лежащія на землѣ деревья, занесенныя галькою и песком, служат запрудами, пока какое-нибудь новое большое наводненіе не перенесет их в другое мѣсто.

По дорогѣ мы нѣсколько раз видѣли козуль. Я стрѣлял и убил одну из них. В сумерки мы дошли до верховьев рѣки и стали бивакком.

Вечером Дерсу особым способом жарил козлятину: он выкопал в землѣ яму, размѣрами 1½ фута в кубѣ, и в ней развел большой огонь. Когда стѣнки ямы достаточно прогрѣлись, жар из ямы был вынут. Послѣ этого гольд взял кусок мяса, завернул его в листья подбѣла (Petasites palmata) и опустил в яму. Сверху он прикрыл ее плоским камнем, на котором снова развел большой огонь на полтора часа. Приготовленное таким образом мясо было удивительно вкусно. Ни в одном первоклассном ресторанѣ не сумѣли бы так хорошо его зажарить: снаружи козулятина покрылась красновато-бурой пленкой, но внутри была удивительно сочная. С той поры при каждом удобном случаѣ мы жарили мясо именно таким способом.

ЭР01028

Отсюда на другой день стрѣлки Аринин и Сабитов с мулом пошли обратно, а мы с Дерсу продолжали маршрут дальше.

В верховьях рѣка Угрюмая разбивается на двѣ рѣчки, расходящіяся под углом градусов в тридцать. Мы пошли влѣво и стали взбираться на хребет, который здѣсь описывает большую дугу, охватывая со всѣх сторон истоки р. Горѣлой (рѣка Угрюмая огибает его с запада). С этих гор берут начало и другія рѣки. На запад течет р. Сяо-Кунчи (приток Такемы), на юг — один из притоков р. Билимбее, на юго-восток—Конор. Если стоять лицом вверх по рѣкѣ Горѣлой, спиною к морю, то вершины, составляющія упомянутый горный хребет, располагаются справа налѣво в слѣдующем порядкѣ: гора Голіаф (3150), Туманная (2870), Шпиц (3080), Шанц (3300), Дромадер (3480), Облачная (3220) и Алмазная (2940 футов*).

Послѣдняя состоит из крупнозернистаго кварцеваго порфира. Здѣсь в жилах часто находили друзы горнаго хрусталя. Это обстоятельство, вѣроятно, и послужило поводом для того, чтобы окрестить ее Алмазной горой. Всѣ окрестныя сопки обезлѣсены пожарами; дожди смыли всю землю и оголили старыя осыпи, среди которых кое-гдѣ сохранились одинокія скалы, с весьма причудливыми очертаніями. Однѣ из них похожи на людей, другія—на колонны, третьи —на наковальни и т. д.

Мы с Дерсу прошли вдоль по хребту. Отсюда сверху было видно далеко во всѣ стороны. На югѣ, в глубоком распадкѣ, свѣтлой змѣйкой извивалась какая-то рѣка; на западѣ, в синевѣ тумана вырисовалась высокая гряда Сихотэ-Алиня; на сѣверѣ тоже тянулись горные хребты; на восток они шли уступами, а дальше за ними виднѣлось темно-синее море. Картина была величественная и суровая. Какой грандіозный масштаб, каким маленьким и ничтожным кажется человѣк!

Когда начало смеркаться, мы немного спустились с гребня хребта в сторону р. Горѣлой. Послѣ недавних дождей ручьи были полны водою. Очень скоро мы нашли удобное мѣсто и расположились биваком высоко над уровнем моря.

С утра день был облачный, но к вечеру небо очистилось. Золотисто-розовые лучи заходящаго солнца нѣкоторое время скользили по склонам гор и взбирались все выше и выше. Потом они оставили скалы и стали играть с облаками на небѣ, потом угасло и это явленіе: вечерняя заря стала медленно замирать. Дромадер, Шанц и

*) Высоты Шпиц и Шанц окрещены моряками и высоты их опредѣлены при помощи угломѣрных инструментов. Остальным вершинам названія дали старовѣры. Высоты их опредѣлены автором с помощью двух барометров анероидов.

ЭР01028

Алмазная гора рѣзко вырисовывались на свѣтлом фонѣ неба и казались теперь еще сумрачнѣе и выше. По мѣрѣ того, как пропадал свѣт солнца на небѣ, по землѣ разливался другой, блѣдно-голубой свѣт луны. Тѣни стали рѣзче и темнѣе. Кругом пала обильная роса. Ночь обѣщала быть холодной и потому мы постарались собрать побольше дров, благо в них здѣсь не было недостатка.

Лежа у костра, я любовался звѣздами. Дерсу сидѣл против меня и прислушивался к ночным звукам. Он понимал эти звуки, понимал, что бормочет ручей и о чем шепчется вѣтер с засохшей травою. Одна половина его была освѣщена красным свѣтом костра, а другая— блѣдными лучами мѣсяца: точно рядом, прижавшись друг к другу, сидѣло два человѣка— красный и голубой.

Мы разговаривали: говорили о небѣ, о лунѣ, о звѣздах. Мнѣ интересно было узнать, как объясняет всѣ небесныя явленія человѣк, проведшій всю жизнь среди природы, ум котораго не был заполнен книжными аксіомами. Оказалось, что он никогда не задумывался над тѣм, что такое небо, что такое звѣзды. Объяснял он все удивительно просто. Звѣзда— звѣзда и есть; луна— каждый ее видѣл, значит и описывать нечего; небо— синее днем, темное ночью и пасмурное во время ненастья. Дерсу удивился, что я разспрашиваю его о таких вещах, которыя хорошо извѣстны всякому ребенку.

— Кругом люди понимай. Развѣ тебѣ, капитан, посмотри нѣту? —спрашивал он меня в свою очередь.

Тогда для меня стало ясно, что чувство страха перед безконечностью, и сознаніе своего ничтожества свойственны только культурному человѣку. Чѣм человѣк образованнѣе, тѣм чувство это сильнѣе.

Я так увлекся созерцаніем звѣзднаго неба, что совершенно забыл о том, гдѣ я нахожусь. Вдруг голос Дерсу вывел меня из задумчивости.

— Посмотри, капитан, — сказал он, — эта маленькая «уикта» (звѣзда).

Я долго не мог разобраться, на какое свѣтило он указывал, и, наконец, послѣ разъясненій, понял, что он говорил про «Полярную звѣзду».

— Это самый главный люди,— продолжал гольд.— Его всегда один мѣсто стоит, а кругом его всѣ «уикта» ходят.

В это время яркая падающая звѣзда чиркнула по небу.

— Что это такое, Дерсу! Как ты думаешь?—спросил я его.

— Одна «уикта» упала.

Я думал, что он свяжет это явленіе с рожденіем или со смертью

ЭР01028

человѣка, даст ему религіозную окраску. Ничего подобнаго. Явленіе простое: одна звѣзда упала.

— Китайскіе люди говорят, — добавил он, — там, гдѣ упала звѣзда, надо искать жень-шень.

Для образованнаго человѣка это явленіе сложное: осколок астероида, случайно вошедшій в сферу земного притяженія, раскалившійся от тренія о воздух, горящій за счет кислорода воздуха, метеорное желѣзо, космическая пыль. Паденіе их на землю в теченіе многих вѣков должно вліять на объем, вѣс и плотность земли, а всякое малѣйшее измѣненіе в этом направленіи влечет измѣненіе в движеніи ея и рефлексирует на движеніе других планет и т. д., и т. д., и т. д. Разсужденія эти каждый раз заводят мыслителя в тупик. От рѣшенія вопросов: гдѣ начало твореній и гдѣ им конец, образованный человѣк, несмотря на массу знаній, стоит так-же далеко, как и первобытный дикарь. И оба суевѣрны. Разница только в том, что у перваго суевѣріе сложнѣе, а у второго проще. Вѣроятно, этим и объясняется то обстоятельство, что многіе образованные люди часто впадают в мистицизм.

Я очнулся от своих дум. Костер пригас. Дерсу сидѣл, опустив голову на грудь, и дремал. Я подбросил дров в огонь, затѣм завернулся в одѣяло и заснул.

На другое утро мы проснулись от холода. Роса, выпавшая с вечера на землю, замерзла и превратилась в иней. Согрѣвшись чаем, мы одѣли свои котомки и стали спускаться в р. Горѣлую. Долина ея шире, чѣм долина р. Сакхомы, и имѣет явно выраженный характер размыва. Другая отличительная черта ея—отсутствіе лѣсов; большая часть их уничтожена пожарами. Всѣ склоны гор, обращенные к р. Горѣлой, сплошь покрыты осыпями, заросшими травой, кустарниками, и завалены буреломом. Рѣка имѣет порожистый характер. Долина ея длиною 14 верст, ширина около устья 2—3 сажени и глубина не болѣе 2—3 футов.

По мѣрѣ того, как мы подвигались книзу, ручей становился многоводнѣе. Справа и слѣва в него впадали еще такіе же ручьи, и скоро наш ручей стал довольно большою горною рѣчкой. Вода с шумом стремилась по камням, но этот шум до того однообразен, что забываешь о нем и кажется, будто в долинѣ царит полная тишина.

Кому приходилось пробираться сквозь заросли горѣлаго лѣса, тот знает, как это трудно. Оголенные от коры стволы деревьев с заостренными сучками в безпорядкѣ лежат на землѣ. В густой травѣ их не видно и потому часто спотыкаешься на них и падаешь. Обык-

ЭР01028

новенно, послѣ однодневнаго пути по такому горѣлому колоднику ноги у лошадей изранены, у людей одежда изорвана, а лица и руки исцарапаны в кровь. Зная по опыту, что гарь выгоднѣе обойти стороною, хотя бы и с затратой времени, мы спустились в ручей и пошли по галькѣ.

Вдруг, за поворотом рѣчки, я увидѣл какое-то животное, похожее на собаку, только выше ростом. Широкая голова, небольшія мохнатыя, стоячія уши, притупленная морда, сухое сложеніе и длинный пушистый хвост изобличали в нем краснаго волка или шакалоподобную дикую собаку (Cuon alpinus. Pall.). Цвѣт волка, дѣйствительно, был красный, темный на спинѣ и свѣтлый на брюхѣ. Животное лакало воду. Когда мы вышли на гальку, оно перестало пить и большими прыжками побѣжало к лѣсу. Вслѣд за ним из прибрежных кустов выскочило еще два волка, из которых один был такой же окраски, как и первый, а другой темнѣе, и еще нѣсколько животных промелькнуло мимо нас по кустам. Я стрѣлял и ранил одного из них. В это время подошел Дерсу. Узнав, в чем дѣло, он направился в заросли и стал что-то искать. Минуты через двѣ я услышал его оклики и повернул в ту сторону. Гольд стоял около большого кедра и махал мнѣ рукою. Подойдя к нему, я увидѣл на землѣ большое кровавое пятно и кое-гдѣ клочки оленьей шерсти. Дерсу сообщил мнѣ, что красные волки всегда бродят по тайгѣ стаями и охотятся за козами сообща, причем одни играют роль загонщиков, а другіе устраивают засаду. Когда они бросаются на животное, то растаскивают его на части, оставляя на мѣстѣ, как и в данном случаѣ, только кровавое пятно и клочки шерсти. Охотники говорят, что бывали случаи нападенія их и на человѣка.

Область распространенія красных волков обнимает долину р. Уссури, Южно-Уссурійскій край и прибрежный район к сѣверу от залива Св. Ольги до мыса Плитняк. Другими словами, сѣверная граница их обитанія совпадает с границей распространенія диких коз и пятнистых оленей. Чаще всего животное это встрѣчается в Посьетском, Барабашевском и Суйфунском районах.

Отдохнув немного около рѣчки, мы пошли дальше и к вечеру дошли до берега моря.

Слѣдующій день, 31-го августа, мы провели на р. Сяо-Кемѣ, отдыхали и собирались с силами. Старовѣры, убѣдившись, что мы не вмѣшиваемся в их жизнь, измѣнили свое отношеніе к нам. Они принесли нам молока, масла, творогу, яиц и хлѣба, разспрашивали, куда мы идем, что дѣлаем и будут ли около них сажать переселенцев.

ЭР01028

Такема.

Птицы на берегу моря.—Населеніе.—Дугообразно расположенныя горныя складки.—Р. Илимо.—Старуха с внучатами.—Р. Цимухе.—Лѣшій и слѣды тигра.—Изюбрь.—Пороги.—Переправа в брод.—Бивак старика китайца.

Сегодня первый день осени (1-ое сентября). Послѣ полудня мы оставили рѣку Сяо-Кему и перешли на Такему. Разстояніе это небольшое—всего только семь верст при хорошей тропѣ, проложенной параллельно берегу моря.

Окрестныя горы состоят из метаморфизированных базальтов, авгитоваго андезита и туфов и имѣют вид размытых невысоких холмов с пологими скатами. На Такему мы пришли рано, но долго не могли переправиться через рѣку. На правом ея берегу, около устья, паслись лошади под наблюденіем старика китайца и хромого таза. Послѣдній, по словам старика, поѣхал на лодкѣ в деревню за продуктами и должен был скоро возвратиться обратно. Пришлось его дожидать. Пока стрѣлки варили чай, я от нечего дѣлать пошел к берегу моря посмотрѣть птиц.

Перелет только что начался. Прежде всего я замѣтил сѣрых уток и узконосых чирков. Тѣх и других было очень много. Первыя—очень пугливы. Онѣ не подпускали к себѣ человѣка и взлетали тотчас, как только слышали шум шагов. Вторыя — маленькія сѣрыя уточки с синими зеркальцами на крыльях,—смирныя и довѣрчивыя. старались только немного отплыть в сторону. В другом мѣстѣ я увидѣл нѣсколькихъ чернетей. Черныя, с синим отливом и с бѣлыми пятнами на спинѣ, они быстро плавали по лагунѣ и часто ныряли. Я убил двух птиц, но ѣсть их было нельзя, потому что мясо сильно пахло рыбой. На противоположном берегу стайками ходило много куличков. Нѣкоторые из них перелетѣли на нашу сторону. Это были красноногіе щеголи. Около воды суетились камнешарки—красивыя, пестренькія птички, тоже с красными ногами. Онѣ бѣгали по водѣ и каждый раз, когда отходила волна, заглядывали под камни, переворачивали травинки и выискивали корм. Ближе к морю держались самые крупные и красивые «кулики-сороки» с красными клювами и ногами сѣро-фіолетоваго цвѣта. Они подпускали человѣка не болѣе, как на 150—200 шагов, затѣм снимались по очереди и, отлетѣв шагов на четыреста, снова садились у воды, озираясь по сторонам. Около устья рѣки в одиночку бѣгали по камням, помахивая хвостиками, граціозныя трясогузки и нисколько не боялись присутствія человѣка. В морѣ плавали обычныя камеушки, которыя, видимо, были совер-

ЭР01028

Тазы (удохейцы) с р. Такемы.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

шенно равнодушны к перелету. Их не безпокоили надвигавшіеся холода.

Приближалось время хода кеты и потому в морѣ перед устьем Такемы держалось множество чаек. Уже нѣсколько дней птицы эти в одиночку летѣли куда-то к югу. Потом онѣ пропали и вот теперь неожиданно появились снова, но уже стаями. Иногда чайки разом снимались с воды, перелетали через бар и опускались в заводь рѣки. Я убил двух птиц. Это оказались тихоокеанскія клуши.

На Такемѣ фазанов нѣт вовсе, несмотря на то, что китайцы воздѣлывают землю здѣсь болѣе десяти лѣт. Это объясняется тѣм, что между р.р. Санхобе и Такемой лежит пустынная область, без пашен и огородов. Повидимому, р. Такема в Зауссурійском краѣ является сѣверной границей распространенія обыкновенной бѣлобокой сороки, столь обычной для Ольгинскаго района и быстро сокращающейся в числѣ по мѣрѣ продвиженія на сѣвер по побережью моря.

Наконец хромой таза вернулся, и мы стали готовиться к переправѣ. Это было не так просто и легко, как казалось с берега. Теченіе в рѣкѣ было весьма быстрое, перевозчик таза каждый раз поднимался вверх по водѣ саженей на полтораста и затѣм уже пускался к противоположному берегу, упираясь изо всѣх сил шестом в дно рѣки, и все же теченіем его сносило к самому устью.

Около устья р. Такема разбивается на три рукава. Они всѣ впадают в длинную заводь, которая тянется вдоль берега моря и отдѣлена от него песчаным валом. Выход в море Такема имѣет с правой стороны долины, как раз против главнаго русла.

Раньше устье Такемы было в двѣнадцати верстах от моря, там, гдѣ долина съуживается и образует щеки. Об этом краснорѣчиво говорят террасы с лѣвой стороны долины, у подножья отодвинутых нынѣ вглубь страны береговых обрывов, состоящих из аклировиднаго гранита.

Верстах в десяти от моря правый берег рѣки скалистый и состоит из крѣпкаго, не поддающагося разрушенію гранита, с многочисленными жилами из афанита и скилита.

Переправившись на другую сторону рѣки, мы пошли к фанзам, расположенным верстах в пяти от моря. Населеніе Такемы смѣшанное и состоит из китайцев и тазов. Китайских фанз 23, тазовских 11.

В горах, с правой стороны рѣки, против фанзы Сіу-Фу манзы мыли золото, но бросили это дѣло вслѣдствіе того, что добыча драгоцѣннаго металла не оправдывала затрачиваемых на него усилій.

Тазы на р. Такемѣ тѣ-же, что и в Южно-Уссурійском краѣ, только менѣе подвергшіеся вліянію китайцев. Живут они в фанзах,

ЭР01028

умѣют дѣлать лодки и лыжи; лѣтом занимаются земледѣліем, а зимой соболеваніем. Говорят они по-китайски, а по-удэхейски знают только счет да отдѣльныя слова. Китайцы на Такемѣ являются полными хозяевами рѣки; инородцы забиты и, как вездѣ, находятся у них в неоплатных долгах.

Когда мы подходили к поселку, навстрѣчу нам вышел старшина, Сю-кай. Это был благообразный старик с сѣдой бородою.

Мѣстом стоянки я выбрал фанзу таза Сіу-Фу, одиноко стоящую за протокой.

На слѣдующій день, 2 сентября, была назначена дневка. Любители ловить рыбу ходили на рѣку. Они поймали три штуки кеты (Oncorhynchus keta. Walb.), одну горбушу (Oncorhynchus gorbuscha. W.) и двух бычков подкаменщиков (Cottus poecilopus. Heckel), с пестрой окраской и оранжевой каймой на темно-олиьковом спинном плавникѣ. Остальные люди приводили в порядок одежду и чистили оружіе.

Посовѣтовавшись с тазами, я рѣшил вверх по р. Такемѣ идти с Дерсу, Чжан-Бао, Арининым и Чан-Лином, племянником горбатаго таза, убѣжавшаго с р. Іодзыхе. А. И. Мерзлякову с остальными мулами я велѣл отправиться на р. Амгу, гдѣ и ждать моего возвращенія.

Выступленіе было назначено на другой день, но осуществить его не удалось вслѣдствіе весьма ненастной погоды. Наконец, 4-го сентября, дождь перестал. Тогда мы собрали свои котомки и послѣ полудня вчетвером выступили в дальній путь.

К сѣверу от мыса Виднаго прибрежная полоса в географическом отношеніи представляет из себя область, совершенно непохожую на то, что мы видѣли южнѣе. Интересною особенностью этой части Заусурійскаго края является дугообразно расположенныя горныя складки. В связи с этим и направленіе теченія рѣк к морю дугообразное. Такими именно рѣками будут Такема, Кусун, Кулумбе и Амгу. Первыя двѣ являются объемлющими, а вторыя—объемлемыми, причем верховья Такемы заходят за верховья Кусуна. Кулумбе и Амгу в свою очередь охватывают рѣки Вандагоу, Найну и Момокчи. Рѣка Такема длиною немного болѣе ста верст. Течет она по продольной долинѣ и в нижнем теченіи прорывает горный хребет. Такема— рѣка быстрая, многоводная и чрезвычайно порожистая. Ширина ея в нижнем теченіи до 30 сажен и глубина до пяти футов.

От газовских фанз вверх по долинѣ идет пѣшеходная тропа. Она придерживается лѣваго берега рѣки и всячески избѣгает бродов. Там, гдѣ долина съуживается, приходится карабкаться по скалам и даже идти в брод по водѣ. Первыя «щеки» (из кварце-порфироваго туфа) находятся в 12 верстах от моря, вторыя будут на двѣ с поло-

ЭР01028

виною версты выше. Здѣсь в обнаженіях можно видѣть діабазовый афанит и сильно хлоризированный порфирит. В углубленіи одной из скал китайцы устроили кумирню, посвященную божеству, охраняющему лѣса и горы.

За щеками долина опять расширяется. Эта мѣстность называется Илимо, по имени рѣки, впадающей в Такему с правой стороны. Длина ея—35 верст, и в истоках она состоит из трех горных ручьев. Наиболѣе интересный—лѣвый ея приток, Чаку, с перевалом на Такунчи (приток Такемы). По словам инородцев, в верховьях Чаку есть высокая, скалистая сопка, которую китайцы называют Ян-Лаза (то есть Трубчатая скала). Средній безымянный ключик приведет путника на р. Билимбее, а правый—на р. Сяо-Кему.

Долина р. Илимо прямая, в нижней части открытая и каменистая. С лѣвой стороны ея тянутся террасы, мѣстами болотистыя и заросшія рѣдколѣсьем из черной березы, липы и лиственницы.

Около устья р. Илимо мы нашли двѣ маленьких полуразрушенных фанзочки. В одной из них жила старуха с внучатами: мальчиком девяти и дѣвочкой семи лѣт. У этих дѣтей отец и мать умерли от оспы два года тому назад. Китайцы воспользовались беззащитностью старухи и обобрали ее дочиста, отняли жилище, огороды, кур, свиней и даже собак. Несчастной старухѣ ничего не осталось, как перекочевать на Илимо и поселиться здѣсь в одиночествѣ. Я застал семью в ужасной бѣдности. Маленькій мальчик ловил рыбу и тѣм кормил старуху и свою сестренку.

Нигдѣ потеря мужа не является таким несчастіем, как у тазов. Со смертью кормильца семьи являются кредиторы. Как хищныя птицы, они набрасываются на имущество покойнаго и буквально начисто обирают вдову. К ея душевным страданіям присоединяется еще страх перед изгнаніем из жилища, нищетой и разлукой с дѣтьми, которых китайцы обыкновенно продают, как рабов, на сторону.

Мнѣ стало жаль старухи, и я дал ей три рубля. Она растерялась, заплакала и просила меня не говорить об этом китайцам. Простившись с нею, мы отправились дальше. Мальчик пошел проводить нас до рѣки Цимухэ.

От устья рѣки Илимо Такема поворачивает на сѣвер и идет в этом направленіи верст шесть или семь. Она все время придерживается правой стороны долины и протекает у подножья гор, покрытых осыпями и почти совершенно лишенных растительности. Горы эти состоят из глинисто-кремнистых сланцев и гранитнаго порфира. С лѣвой стороны рѣки тянется широкая полоса земли, свободная от лѣса. Здѣсь можно видѣть хорошо сохранившіяся двойныя террасы.

ЭР01028

Деревья, разбросанныя в одиночку и небольшими группами, придают им живописный вид.

Долина Цимухе кажется как бы продолженіем долины Такемы. Из зелени лѣса около ея устья подымается одинокая скала без названія, которая может служить прекрасным оріентировочным пунктом. Вдали виднѣется высокій горный хребет, окаймляющій бассейн р Такемы с сѣверо-восточной стороны и совершенно оголенный от лѣса.

От р. Цимухе Такема дѣлает крутой поворот на запад и проходит по ущелью между гор, состоящих из полево-шпатоваго порфира, с включеніями хлорита; с правой стороны наблюдаются обнаженія фельзитов и кварцеваго порфира с эпидотом. Тут много скал. От дѣйствія воды онѣ приняли причудливыя очертанія. Нѣкоторыя из них похожи на ворота, другія—на допотопное животное с маленькой головой и длинной шеей, третьи—на горбатаго человѣка и т. д. Эти утесы тянутся на протяженіи двух или трех верст. Затѣм долина опять расширяется. Во время дождей здѣсь всегда скопляется много воды. Тогда рѣка выходит из берегов и затопляет весь лѣс.

В долинѣ Такемы произрастают могучіе дѣвственные лѣса, которых ни разу еще не касалась рука человѣка. Казалось, природа нарочно избрала эти мѣста для того, чтобы показать, какова может быть производительная сила земли.

Кедр (Pinus korajensis. Sieb.), тополь (Populus suaveolens. Fisch.), клен (Acer mono. Max.), ольха (Alnus fruticosa. Rupr.), черемуха Максимовича (Prunus Padus Maackii. Rupr.), шиповник (Rosa acicularis. Lindl.), рябина бузинолистная (Sorbus sambucifolia. Trautv.), амурскій барбарис (Berberis amurensis. Rupr.) и чортово дерево (Aralia chinensis. R. M.), опутанныя виноградником (Vitis amurensis. Rupr.), актинидіями (Actinidia Kolomicta. Max.) и лимонником (Schizandra chinensis. Baill.) образуют здѣсь такую непролазную чащу, что пробраться через нее можно только с ножом в рукѣ, с затратой больших усилій и с риском оставить одежду свою на кустах.

Мы шли довольно шумно. Дерсу что-то разсказывал, Чжан-Бао и Чан-Лин смѣялись. Вдруг Лѣшій остановился, поджал под себя хвост, сгорбился и, прижав уши, со страхом стал озираться по сторонам. Пропустив мимо себя людей, он тихонько поплелся сзади. Причина его страха скоро разъяснилась. Впереди на илистой почвѣ были видны свѣжіе отпечатки тигровых лап. Звѣрь только что бродил здѣсь, но, услышав наши голоса, скрылся в зарослях. В это время моя Альпа, понимающая толк только в пернатой дичи, отстала немного и затѣм бросилась нас догонять. Услышав, что сзади кто-то

ЭР01028

бѣжит, Лѣшій с визгом бросился вперед и так ударил под ноги Дерсу, что опрокинул его на землю. Мы тоже сначала испугались и приготовились к оборонѣ. Дерсу поднялся с земли и сказал, обращаясь к Лѣшему:

— Нѣт, тебѣ вмѣстѣ с людьми ходи не могу. Моя тебѣ товарищ нѣту. С такой собакой в компаніи ходи — скоро пропади.

В заключеніе своей фразы он плюнул в ея сторону. И дѣйствительно, с такой собакой очень опасно ходить на охоту. Она может привлечь звѣря на охотника и в то время, когда послѣдній цѣлится из ружья, сбить его с ног.

Часа в четыре или пять пополудни мы стали биваком. Котомки наши были тяжелы и потому всѣ сильно устали. Кругом было много травы и сухостоя для дров. Чтобы не зажечь лѣс, мы устроились на галькѣ около рѣки.

Приближалась осень. Начало раньше смеркаться, ночи сдѣлались длиннѣе, стала выпадать обильная роса. Это природа оплакивала весну и лѣто, когда все было молодо и наслаждалось жизнью.

Вечером, послѣ ужина, я пошел немного побродить по галешниковой отмели. Дойдя до конца ея, я сѣл на пень, принесенный водою, и стал смотрѣть на рѣку. Ночь была ясная. Одна сторона рѣки была освѣщена, другая — в тѣни. При лунном свѣтѣ листва деревьев казалась посеребренной, стволы — бѣлесовато-голубыми, а тѣни черными. Кусты тальника низко склонились над водою; точно они хотѣли скрыть что-то около своих берегов. Кругом было тихо, безмолвно, только рѣка слабо шумѣла на перекатах.

Вдруг до слуха моего донесся шорох. Он исходил из кустов. Я вспомнил встрѣчу с тигром и немного испугался. По опыту я знал, что шорох еще не означает опасности—сплошь и рядом его причиной является какое-нибудь мелкое животное, в родѣ мыши или лягушки. Я взял себя в руки и остался на мѣстѣ. Через минуту шорох повторился, потом послышался треск сучьев, и вслѣд затѣм на галешниковую отмель, освѣщенную луной, вышел олень. Он подошел к рѣкѣ и жадно стал пить воду. Я не смѣл шевельнуться и минуты двѣ любовался прекрасным животным. В это время наши собаки почуяли звѣря и подняли лай. Изюбрь встрепенулся, рысью выбѣжал из рѣки, положив рога на спину, прыгнул на берег и скрылся в лѣсу. Я поднялся с пня и возвратился на бивак.

Вечером мы долго еще сидѣли у огня и говорили об охотѣ.

На другой день всѣ встали рано. Первые утренніе лучи застали нас уже в дорогѣ.

ЭР01028

Теперь рѣка повернула на запад. В этих мѣстах она шириной от 30 до 40 сажен и глубиной шесть-семь футов. Р. Такема в прибрежном районѣ считается самой бурной. И дѣйствительно, быстрота теченія ея в среднем из четырех измѣреній дала 8 верст в час. Это обстоятельство и является причиной, почему здѣсь не живут инородцы.

Благодаря тому, что в долинѣ Такемы хорошіе лѣса, сохранились и звѣри. Здѣсь можно найти всѣх представителей четвероногих, начиная с бѣлки и кончая тигром. В особенности много изюбрей. Всюду по пути нам встрѣчались китайскіе охотничьи шалаши и соболиныя ловушки.

Все время мы шли лѣвым берегом, по звѣровой тропѣ. Таких троп здѣсь довольно много. Онѣ слабо протоптаны и часто теряются в кустах. Четвероногія по ним идут свободно, но для человѣка движеніе затруднительно. Надо имѣть большую сноровку, чтобы с ношей за плечами прыгать с камня на камень и карабкаться по уклону болѣе, чѣм в 40 градусов.

По мѣрѣ того, как мы подвигались вперед, издали доносился какой-то шум. Чан-Лин сказал нам, что это пороги. На р. Такемѣ их шесть. Самый большой около рѣки Такунчи, а меньшіе—близ устьев Охотхе и Чандингоуза.

Здѣсь нам надлежало переправиться на другую сторону Такемы.

Перейти вброд глубокую и быструю рѣку не так-то просто. Если вода низкая, то об этом и разговаривать не стоит, но если вода доходит до пояса, то переходить ее надо с большой осторожностью.

Я уже говорил, что отличительной чертой здѣшних рѣк будет низкая температура воды, поэтому переходить вброд надо одѣтым. Голое тѣло зябнет, в особенности— голени. Затѣм, надо идти не по прямой линіи и отнюдь не против воды, а наискось, по теченію. Ни в каком случаѣ не слѣдует поворачиваться к водѣ лицом или спиной, иначе теченіе собьет с ног. Для того, чтобы вода не снесла с намѣченнаго пути, надо крѣпко держаться на ногах, что возможно сдѣлать только при условіи, если ноги будут обуты. Для приданія большей прочности мы одѣли на себя котомки и еще наложили в них камней. Вмѣстѣ с тѣм котомки являются и опасными. В случаѣ паденія в воду груз не позволит подняться на ноги: о плаваніи тогда нечего и думать.

Рѣшено было идти всѣм сразу, на тот случай, что если кто ослабѣет, то другіе его поддержат. Впереди пошел Чан-Лин, за ним —Чжан-Бао, меня поставили в середину, а Дерсу замыкал шествіе.

ЭР01028

Собаки поплыли рядом, но теченіем отнесло их в сторону. Когда мы входили в воду, онѣ уже были на противоположном берегу и отряхивались.

С первых же шагов я почувствовал, что не будь у меня котомки за плечами и в руках крѣпкой палки, я не мог бы справиться с теченіем. От быстро бѣгущей воды закружилась голова, я покачнулся и едва не упал, но сильною рукою меня поддержал Чжан-Бао. В это время палкой я сбил у себя с головы фуражку; о ней некогда было думать. Через минуту я оправился и пошел дальше. Скоро я замѣтил, что идти стало легче. Еще нѣсколько шагов и мы вышли на мелководье. По вздоху, вырвавшемуся у моих спутников, я понял, что мы, дѣйствительно, подвергались серьезной опасности.

Выйдя на берег, я стал торопливо одѣваться, но Чан-Лин сказал, что сегодня дальше мы не пойдем и останемся здѣсь ночевать.

На самом берегу был слѣд костра. Зола, угли и обгорѣвшія головешки — вот все, что я замѣтил, но Дерсу увидѣл больше. Прежде всего он замѣтил, что огонь зажигался на одном и том же мѣстѣ много раз. Значит, здѣсь был постоянный брод через рѣку. Затѣм Дерсу сказал, что послѣдній раз, три дня тому назад, у огня ночевал человѣк. Это был старик, китаец, звѣролов, что он всю ночь не спал, а утром не рѣшился переходить рѣку и возвратился назад. То, что здѣсь ночевал один человѣк, положим, можно было усмотрѣть по единственному слѣду на пескѣ; что он не спал—видно было из того, что около огня не было лежки; что это был звѣролов—Дерсу вывел заключеніе по деревянной палочкѣ с зарубинками, которую употребляют, обыкновенно, для устройства западней на мелких четвероногих; что это был китаец—видно было по брошенным улам и по манерѣ устраивать бивак. Все это было понятно. Но как Дерсу узнал, что человѣк этот был старик? Не находя разгадки, я обратился к нему за разъясненіями.

— Как тебѣ столько лѣт в сопках ходи, понимай нѣту,—обратился он ко мнѣ в свою очередь с вопросом.

И он поднял с земли улы. Они были старые, много раз чиненые, дыроватые. Для меня ясно было только то, что китаец бросил их за негодностью и пошел назад.

— Неужели понимай нѣту? — продолжал удивляться Дерсу. Молодой человѣк сперва проносит носок, а старик непремѣнно протопчет пятку.

Как это было просто! В самом дѣлѣ, стоит только присмотрѣться к походкѣ молодого человѣка и стараго, чтобы увидѣть, что молодой ходит легко, почти на носках, а старый ставит ногу на

ЭР01028

всю ступню и больше надавливает пятку. Пока мы с Дерсу осматривали покинутый бивак, Чжан-Бао и Чжан-Лин развели огонь и поставили палатку. Обсушившись немного, я пошел вниз по рѣкѣ с слабой надеждой найти фуражку. Теченіем могло прибить ее гдѣ-нибудь около берега. Так я проходил до самых сумерек, но фуражки не нашел и должен был взамѣн ея повязать голову платком. В этом своеобразном уборѣ я продолжал уже весь дальнѣйшій путь.

Когда я шел назад, на землю спустилась ночь. Всходила луна, и от этого за сопками, по ту сторону рѣки, стало свѣтлѣе. Лѣс на гребнѣ горы выдѣлялся так рѣзко, что можно было разсмотрѣть каждое отдѣльное дерево. При этом освѣщеніи тѣни в лѣсу казались глубокими ямами, а огонь — краснѣе, чѣм он есть на самом дѣлѣ. Гдѣ-то в сторонѣ заревѣл изюбрь, но вяло и, не дотянув до конца, оборвал послѣднія ноты. Отвѣта ему не послѣдовало. От рѣки подымались тяжелыя испаренія. Они тянулись над водой словно привидѣнія. В одном мѣстѣ, казалось, будто на камнях в бѣлом саванѣ сидѣл старик, в другом будто за ракитовый куст уцѣпилась русалка. Мнѣ не хотѣлось идти на бивак. Я сѣл на берегу и долго слѣдил, как лунные лучи играли с ночными тѣнями. Чжан-Бао и Дерсу, обезпокоенные моим отсутствіем, стали звать меня голосом. Минут через пятнадцать я был вмѣстѣ с ними.

Ли-цун-бин.

Выдра.—Острога удэхейцев.—Долина Такунчи —Лѣсныя птицы.—Одинокая фанза.—Старик китаец.—Маленькая услуга.—Исторія одной жизни.—Тяжелыя воспоминанія.—Исповѣдь.—Душевный переворот.—Рѣшеніе и прощаніе. —Амулет.

Чуть свѣт мы снялись с бивака и пошли по правому берегу Такемы. Рѣка опять повернула на сѣвер. Между притоками ея: Хумо, Сяо-Кунчи и Такунчи от гор в долину выдвигаются отроги, которые ближе к рѣкѣ переходят в высокія рѣчныя террасы с массивным основаніем, состоящим из кварцеваго порфира и витрофитоваго липарита. В тѣх мѣстах, гдѣ отроги пересѣкают рѣку, образовались пороги, из которых послѣдній имѣет вид настоящаго водопада. Вода с шумом стремится в узкій проход и с пѣной бьется о камни. Около самаго порога образовалась глубокая выбоина. Здѣсь вода идет тихо и при солнечном освѣщеніи имѣет изумрудный цвѣт. Я долго любовался бы порогом, если бы вниманіе мое не было отвлечено в другую сторону.

ЭР01028

Невдалекѣ от нас на поверхности спокойной воды вдруг появился какой-то предмет. Это оказалась голова выдры (Lutra vulgaris). Она имѣет длинное тѣло (1 метр 20 сант.), длинный хвост (40 сант.) и короткія ноги, круглую голову с выразительными черными глазами, темно-бурую блестящую шерсть на спинѣ и с боков и серебристо-сѣрую—на нижней сторонѣ шеи и на брюхѣ.

Когда животное двигается по сушѣ, оно сближает переднія и заднія ноги, отчего тѣло его выгибается дугою кверху.

В Уссурійском краѣ выдра распространена равномѣрно и повсемѣстно. Любимым мѣстопребываніем ея будут рѣки, обильныя рыбой и, в особенности, такія мѣста, которыя не замерзают и гдѣ есть около берегов пустоты под льдом. Замѣчено, что для отправленія естественной надобности выдра выходит из воды постоянно на одно и то же мѣсто, хотя бы для этого ей пришлось проплыть значительное разстояніе. Тут в пескѣ обыкновенно охотники ставят капканы. Уничтожив рыбу в одном каком-нибудь районѣ, выдра передвигается вверх или вниз по рѣкѣ, для чего идет по берегу. У нея прекрасно развито чутье оріентировки. В тѣх мѣстах, гдѣ рѣка дѣлает петлю, она пересѣкает полуостров в наиболѣе узком его мѣстѣ. Иногда выдры перекочевывают из одной рѣки в другую; инородцам случалось убивать их в горах далеко от рѣки. Пугливое, хитрое и осторожное животное это любит совершать свои охотничьи экскурсіи в лунныя ночи и рѣдко показывается днем.

Выдра, которую я наблюдал, держала в зубах рыбу и плыла к противоположному берегу. Через минуту она вылѣзла на плоскій камень. Мокрое тѣло ея блестѣло на солнцѣ. В это время она оглянулась и, увидѣв меня, бросила рыбу и снова проворно нырнула в воду. Я уговорил своих спутников скрыться в кустах в надеждѣ, что животное покажется опять, но выдра не появлялась. Я уже хотѣл было встать, как вдруг какая-то тѣнь мелькнула в воздухѣ и вслѣд затѣм что-то большое и грузное спустилось на камень. Это был бѣлохвостый орлан. Схватив рыбу, он снова легко поднялся на воздух. В это время на водѣ появилась выдра, но уже значительно дальше по рѣкѣ. Она, видимо, поднялась только для того, чтобы набрать в легкія воздуха, и затѣм скрылась совсѣм.

Версты через три мы достигли устья рѣки Такунчи и здѣсь стали биваком. Чжан-Бао и Дерсу занялись рубкой дров, а Чжан-Лин отправился острогой ловить рыбу.

Походная острога удэхейцев имѣет вид маленькаго гарпуна с ремнем. Носится она у пояса и надѣвается на древко в минуту необходимости. Обыкновенно рыбу бьют с берега. Для этого к ней

ЭР01028

надо осторожно подкрасться. Послѣ удара наконечник соскакивает с древка и рыба увлекает его с собою, но так как он привязан к ремню, то и рыба оказывается привязанною.

Чан-Лин ловко владѣл острогой и убил шесть больших форелей, которыя составили нам великолѣпный ужин.

На слѣдующій день, 18 сентября, мы распрощались с Такемой и пошли вверх по р. Такунчѣ. Рѣка эта длиною немного болѣе сорока верст и течет по кривой с сѣверо-запада к востоку. Около устья она шириною до 3-х саженей и глубиной от 3-х до 4-х футов по руслу. Вода в ней мутная, с синим опаловым оттѣнком.

Такунчи—типичная долина размыва, съуженная около устья и расширяющаяся вверху. Остроконечныя, как бы стоящія одиноко, сопки с сглаженными контурами и пологими склонами, указывают на сильные и постоянные денудаціонные процессы.

Геологія Такунчи такова: около устья рѣка подмывает высокую террасу, основаніе которой слагается из красивых глинистых сланцев с тонкими прослойками сѣрых песчанников. Немного выше, с правой стороны, видны обнаженія весьма древних конгломератов, которые имѣют такой вид, как будто они побывали в огнѣ. Далѣе, с лѣвой стороны, идет акмуровидный гранит с плитняковой отдѣльностью, а выше— опять глинистые сланцы с весьма интенсивной складочностью.

Из притоков Такунчи самые интересные будут в среднем теченіи: два малых безымянных—справа и один большой (р. Талда)—с лѣвой стороны. Первый приведет к перевалу на Илимо, второй—на р. Сакхому (Сяо-Кема) и третій опять на р. Такему. Около устья каждаго из притоков есть китайскія звѣровыя фанзы.

До первой фанзы мы дошли очень скоро. Отдохнув немного и напившись чаю с сухарями, мы пошли дальше. Вся долина рѣки Такунчи, равно как и долина Такемы, покрыта густым хвойно-смѣшанным лѣсом. Сильно размытое русло рѣки и завалы бурелома указывают на то, что во время дождей Такунчѣ знакомы наводненія.

Вторую половину пути мы сдѣлали легко, без всяких приключеній и, дойдя до другой звѣровой фанзы, расположились в ней на ночь, как дома.

Что-то сдѣлалось с солнцем. Оно уже не так свѣтило, как лѣтом; вставало позже и рано торопилось уйти на покой. Трава на землѣ начала блекнуть и принимать однотонную буро-желтую окраску. Листва на деревьях тоже поблекла. Первые почувствовали приближеніе зимы виноградники и клены. Они разукрасились в желтые, оранжевые, пурпуровые и фіолетовые тоны.

ЭР01028

В сумерки мы с Дерсу пошли на охоту за изюбрями. Они уже отабунились. Самцы не хотѣли вступать в борьбу и, хотя и отвѣчали на зов друг другу, но держались позади стада и рогами угоняли маток от мѣста, куда мог явиться соперник.

Послѣ ужина мы всѣ расположились на теплом канѣ. Дерсу стал разсказывать об одном из своих приключеній. Около него сидѣли Чжан-Бао и Чан-Лин и внимательно слушали. По их коротким возгласам я понял, что гольд разсказывал что-то очень интересное, но сон так овладѣл мною, что я совершенно не мог бороться с ним и уснул, как убитый.

9-го сентября мы продолжали наше движеніе к Сихотэ-Алиню. В хороших лѣсах всегда много пернатых. Кромѣ обычных для Уссурійской тайги желн, орѣхотворок, соек, пестрых дятлов, диких голубей, ворон, орлов и поползней, здѣсь, близ рѣки, на старых горѣлых мѣстах, уже успѣвших зарости лиственным молодняком, в одиночку держались сѣдоголовые дятлы. Инородцы называют их «земляными» дятлами, потому что они кормятся на землѣ, а не на деревьях. Эти птицы каждый раз при нашем приближеніи поднимали неистовый крик и старались, как можно скорѣе укрыться в чащѣ лѣса. В другом мѣстѣ в травѣ я увидѣл краснобрюхих дроздов. Заслышав шум наших шагов, они вдруг всѣ сразу поднимались на воздух и садились на вѣтви ближайших деревьев, щебеча так, как будто бы обмѣнивались мнѣніями о происшедшем. По кустарникам шныряли маленькія симпатичныя птички с полосатой спиной и бѣлой головкой. Это были касатки-мухоловки. С исчезновеніем насѣкомых должны улетѣть и онѣ в болѣе теплыя страны. Время это было уже близко. Не даром мухоловки стали собираться в стайки. Над осыпями кружились два ястреба. Сѣноставцы-пищухи служили им лакомой приманкой. Но эти грызуны очень осторожны. Далеко от нор они не отходят и при малѣйшем намекѣ на опасность проворно скрываются в камнях. Но все же, при умѣлом маневрированіи, пернатые хищники не остаются без награды.

За работой незамѣтно прошел день. Солнце уже готовилось уйти на покой. Золотистые лучи его глубоко проникали в лѣс и придавали ему особенную привлекательность.

Мы прибавили шагу. Маленькая, едва замѣтная тропинка, служившая нам путеводной нитью, все время кружила; то она переходила на один берег рѣки, то на другой.

Долина становилась все уже и уже и вдруг сразу расширилась. Рельеф принял неясный, расплывчатый характер. Это были верховья

ЭР01028

р. Такунчи. Здѣсь три ручья стекались в одно мѣсто. Я понял, что нахожусь у подножія Сихотэ-Алиня.

Отроги хребта, сильно размытые и прорѣзанные горными ключами, казались сопками, разобщенными друг от друга. Дальше за ними виднѣлся гребень водораздѣла; точно высокой стѣной окаймлял он истоки Такунчи. Природа словно хотѣла рѣзко отграничить здѣсь прибрежный район от бассейна рѣки Имана.

В том мѣстѣ, гдѣ соединялись три ручья, была небольшая полянка и на ней стояла маленькая фанзочка, крытая корьем и сухой травою.

Около фанзочки мы застали одинокаго старика китайца. Когда мы вышли из кустов, первым движеніем его было—бѣжать. Но, видимо, самолюбіе, преклонный возраст и обычай гостепріимства понудили его остаться. Старик растерялся и не знал, что дѣлать.

В то время уже начались преслѣдованія браконьеров и выселенія их из предѣлов края.

Китаец, вѣроятно, думал, что его сейчас арестуют и отправят в залив Св. Ольги под конвоем. От волненія он сѣл на пень и долго не мог успокоиться. Он тяжело и порывисто дышал, лицо его покрылось потом.

В это время солнце скрылось за горами. Волшебный свѣт в лѣсу погас. Кругом сразу стало сумрачно и прохладно.

Мѣсто, гдѣ стояла фанзочка, показалось мнѣ таким уютным, что я рѣшился здѣсь ночевать.

Дерсу и Чжан-Бао привѣтствовали старика по своему, а затѣм принялись раскладывать огонь и готовить ужин.

Я сѣл в сторонѣ и долго разсматривал китайца.

Он был высокаго роста, немного сутуловат, с черными помутнѣвшими глазами и с длинною, рѣдкою, сѣдою бородой. Жилистая шея, темное, морщинистое лицо и заострившійся нос дѣлали его похожим на мумію. Одѣт он был в старую, уже давно выцвѣтшую и грубо заплатанную рубашку из синей дабы, подпоясанную таким же старым шарфом, к которому сбоку привязаны были: охотничій нож, палочка для выкапыванія жень-шеня и сумочка для кремня и огнива. На ногах у него были одѣты синіе штаны и низенькая самодѣльная обувь из лосиной кожи с ременными перетяжками, а на головѣ простая тряпица, почернѣвшая от копоти и грязи.

Старик китаец не был похож на обыкновенных рабочих манз. Эти руки с длинными пальцами, этот профиль и нос с горбинкой и какое-то особенное выраженіе лица, говорили за то, что он попал в тайгу случайно. В нем было что-то интеллигентное.

ЭР01028

— Вѣроятно бѣглый, политическій, — подумал я про себя.

У меня мелькнула мысль, что именно я и являюсь причиной его страха. Мнѣ стало неловко. В это время Аринин принес мнѣ кружку чая и два куска сахара. Я встал, подошел к китайцу и все это подал ему. Старик до того растерялся, что уронил на землю сахар и разлил чай. Руки у него затряслись, на глазах показались слезы. Он опустился на колѣни и вскрикнул сдавленным голосом:

— Тау-се-ба, та-лай-я (спасибо, капитан)!

Я поднял его и сказал:

— Бупа, бэ-хай-па, латурл! (ничего не бойся, старик!).

Мы всѣ занялись своими дѣлами. Я принялся вычерчивать дневной маршрут, а Дерсу и Чжан-Бао стали готовить ужин.

Мало по малу старик успокоился.

Послѣ чая, сидя у костра, я начал разспрашивать его о том, как он попал на Такунчи.

Китаец разсказал мнѣ, что зовут его Ли-цун-бин, от роду ему семьдесят четыре года, что родом он из Тяньцзина и происходит из богатой китайской фамиліи. Еще будучи молодым человѣком, он поссорился с родными. Младшій брат нанес ему кровную обиду. В дѣлѣ этом была замѣшана женщина, которую он, Ли-цун-бин, любил. Отец принял сторону брата. Тогда он оставил родительскій дом и ушел на Сунгари, а оттуда перебрался в Уссурійскій край и поселился на р. Даубихе. Впослѣдствіи, с приходом на Даубихе русских переселенцев, он перешел на р. Улахе, затѣм жил на рѣках Судзухе, Пхусунѣ и Вай-Фудинѣ и, наконец, добрался до р. Такемы, гдѣ и прожил под ряд тридцать четыре года.

Раньше он занимался охотой. Первое ружье у него было фитильное, за которое он заплатил тридцать отборных соболей. Потом он искал дорогой корень жень-шень. Под старость он уже не мог заниматься охотой и стал звѣроловом. Это понудило его сѣсть на одном мѣстѣ, подальше от людей. Он облюбовал р. Такунчи и пришел сюда уже много лѣт тому назад.

Жил здѣсь Ли-цун-бин один одинешенек. Изрѣдка кто-нибудь из инородцев заходил к нему случайно и сам он раз или два в год спускался к устью Такемы.

Потом старик вспомнил свою мать, дѣтство, сад и дом на берегу рѣки.

Наконец он замолк, опустил голову на грудь и глубоко задумался.

Я оглянулся. У огня мы сидѣли только вдвоем, Дерсу и Чжан-Бао ушли за дровами.

ЭР01028

Ночь обѣщала быть холодной. По небу, усѣянному звѣздами, широкой полосой протянулся млечный путь. Рѣзкій, холодный вѣтер тянул с сѣверо-запада. Я озяб и пошел в фанзу, а китаец остался один у огня.

Я замѣтил, что Дерсу проходил мимо старика на носках, говорил шопотом, и вообще, старался не шумѣть.

Время от времени я выглядывал в дверь и видѣл старика, сидѣвшаго на том же мѣстѣ в одной и той же позѣ. Пламя костра освѣщало его старческое лицо. По нему прыгали красныя и черныя тѣни. При этом освѣщеніи он казался выходцем с того свѣта, желѣзным человѣком, раскаленным докрасна. Китаец так ушел в свои мысли, что, казалось, совершенно забыл о нашем присутствіи.

О чем думал он? Вѣроятно, о своей молодости, о том, что он мог бы устроить свою жизнь иначе, о своих родных, о любимой женщинѣ, о жизни, проведенной в тайгѣ, в одиночествѣ...

Поздно вечером я снова выглянул в окно. Вѣтер раздувал потухающій костер. На минуту вспыхивало тусклое пламя и на мгновеніе освѣщало худую фигуру старика. Он сидѣл все на том же мѣстѣ, подперев голову руками, смотрѣл на угли и вспоминал далекое прошлое. Я хотѣл было его окликнуть, но почему-то не рѣшился этого сдѣлать.

Наконец, покончив свою работу, я закрыл тетрадь и хотѣл было лечь спать, но вспомнил про старика и вышел из фанзы. На мѣстѣ костра осталось только нѣсколько угольков. Вѣтер рвал их и разносил по землѣ искры. А китаец сидѣл на пнѣ так же, как и час тому назад, и напряженно о чем-то думал.

Я сказал Дерсу, чтобы он позвал его в фанзу.

— Не надо, капитан,— отвѣтил мнѣ тихонько гольд, усиленно подчеркивая слово «не надо», и при этом сказал, что в таких случаях, когда человѣк вспоминает свою жизнь, его нельзя безпокоить.

Я понял. Такое внутреннее самосозерцаніе есть великій акт. Всѣ дѣла вдруг всплывают наружу, образы встают, все прошлое становится ясным, вспоминаются такіе поступки, которыми человѣк или гордится, или от которых лицо его заливается краской стыда.

Я понял, что в это время безпокоить человѣка дѣйствительно нельзя. Я вернулся в фанзу и лег на кан.

Тоскливо завыл вѣтер в трубѣ и шелестѣл сухой травой на крышѣ. Снаружи что-то царапалось по стѣнѣ: должно быть, качалась сухая вѣтка растущаго поблизости куста или дерева. Убаюкиваемый этими звуками я сладко уснул.

ЭР01028

На другое утро, когда я проснулся, солнце было уже высоко, Я поспѣшно одѣлся и вышел из фанзы.

Кругом все бѣлѣло от инея. Вода в лужах замерзла. Под тонким слоем льда стояли воздушные пузыри. Засохшая желто-бурая трава искрилась такими яркими блестками, что больно было на нее смотрѣть. Сучья деревьев, камни и утоптанная земля на тропѣ покрылись холодным матовым налетом.

Осмотрѣвшись кругом, я замѣтил, что всѣ вещи, которыя еще вчера валялись около фанзы в безпорядкѣ, теперь были прибраны и сложены под навѣс. Около огня сидѣли Чжан-Бао, Дерсу и Чан-Лин и о чем-то тихонько говорили между собою.

— А гдѣ старик? — спросил я их.

Чжач-Бао указал мнѣ рукой в лѣс. Тут только я замѣтил на краю полянки маленькую кумирню, сложенную из накатника и крытую кедровым корьем. Около нея на колѣнях стоял старик и молился. Я не стал ему мѣшать и пошел к ручью мыться. Минут через пятнадцать старик возвратился в фанзу и стал укладывать свою котомку.

— Куда он собирается? — спросил я своих спутников.

Тогда Чжан-Бао сказал мнѣ, что старик рѣшил вернуться на родину, примириться со своим братом, если он жив, и там окончить дни свои в служеніи Богу.

Уложив котомку, старик снял с лѣвой руки деревянный браслет и, подавая его мнѣ, сказал:

— Возьми, капитан, береги,—он принесет тебѣ счастье!

Я поблагодарил его за подарок и тут же одѣл браслет на руку.

Послѣ этого старик сдѣлал земные поклоны на всѣ четыре стороны и стал прощаться с сопками, с фанзой и с ручьем, который утолял его жажду.

Около фанзы росли двѣ лиственницы. Под ними стояла маленькая скамеечка. Ли-цун-би обратился к лиственницам с трогательной рѣчью. Он говорил, что посадил их собственными руками и онѣ выросли большими деревьями. Здѣсь много лѣт он отдыхал на скамейкѣ в часы вечерней прохлады, и вот теперь должен разстаться с ними навсегда. Старик прослезился и снова сдѣлал земные поклоны.

Затѣм он попрощался с моими спутниками. Они в свою очередь поклонились ему до земли, помогли ему одѣть котомку, дали в руки палку и пошли провожать до опушки лѣса.

На краю полянки старик обернулся и еще раз посмотрѣл на мѣсто, гдѣ столько лѣт он провел в одиночествѣ. Увидѣв меня, он

ЭР01028

махнул мнѣ рукой, я отвѣтил ему тѣм-же и почувствовал на рукѣ своей браслет.

Когда возвратился Дерсу, Чжан-Бао и Чан-Лин, мы собрали котомки и пошли своею дорогой. Дойдя до опушки лѣса, я так же, как и старик, оглянулся назад.

Словно что оборвалось! Эта полянка и эта фанзочка, которыя еще вчера казались мнѣ такими уютными, сразу сдѣлались чуждыми, пустыми.

Брошенный дом! Душа улетѣла, остался один труп!

Страшная находка.

Пологій склон Сихотэ-Алиня.—Верховья р. Арму.—Скелеты.—Лунное свѣтовое явленіе.—Тянь-Чин-Лаза.—Сихотэ-Алинь.—Кедровый стланец.

От фанзочки сразу начался подъем на Сихотэ-Алинь, сначала пологій, а потом все круче и круче. На восточном склонѣ хребта растет хвойно-смѣшанный лѣс; главную массу его составляют кедр, ель, пихта, лиственница, клен и береза с мохнатою желтою корою. Травяная растительность состоит из папоротников, чемерицы, ландышей, царскаго скипетра, трилистника, заячьей кислицы и различных мелких осок.

Подъем на гребень Сихотэ-Алиня был настолько крут, что пришлось хвататься руками за камни и корни деревьев. Высота перевала над уровнем моря, по показаніям анероида, равна 2870 фут. На западном склонѣ хребта растительность болѣе однообразна, чѣм на восточном. Разница в характерѣ лѣсов очень рѣзкая. Я ожидал увидѣть на вершинѣ Сихотэ-Алиня гольцы. Ничего подобнаго: передо мной была возвышенная равнина в родѣ плоскогорья, покрытая рѣдкой замшистой лиственницей без всякаго подлѣсья. Нигдѣ ни кустов, ни травы—всюду один мох, и лишь кое-гдѣ заросли багульника. Чтобы добыть кусок горной породы, пришлось глубоко копаться во мху. Взятые образцы оказались кварцевым порфиром и липаритом.

В собранном мною здѣсь гербаріи отмѣчены: стелящійся по мху дерен канадскій (Cornus canadensis. L.), с розеткой из шести листочков и с красными ягодами; потом — тоже канадскій майник (Mayanthemum canadense. Des.), имѣющій два сердцевидных, ярко блестящих сочных листа; затѣм особый вид плауна (Lycopodium annonitum. L.) и папоротники (Nephrodium dilatatum. Des. et Polypodium

ЭР01028

vulgare. L.). Первый по внѣшнему виду нѣсколько напоминает низкорослый орляк (Pteridium), который имѣет довольно простой перистый лист.

Отдохнув немного на перевалѣ, мы пошли дальше. Я рѣшил пересѣчь плато и спуститься к водѣ по другую его сторону. Но сколько мы ни шли, конца его не было видно. Пред нами разстилалась пустынная, болотистая равнина, покрытая чахлым лѣсом. Хоть бы одна сопка, хоть бы какой-нибудь бугор или углубленіе! Я думал, что мы попали на плоскогорье, и не знал, идем ли мы вдоль или пересѣкаем его по кратчайшему направленію. Вдруг я услышал шум воды. Это обстоятельство еще больше меня удивило. Скоро все разъяснилось: западные склоны Сихотэ-Алиня в этих мѣстах оказались настолько пологими, что пониженіе их совершенно незамѣтно для глаза. Перед нами была р. Арму,—самый большой приток Имана, впадающій в него в среднем теченіи, с правой стороны. Я взглянул на барометр. Стрѣлка показывала 697 милимм., что, по приведенію к уровню моря, давало абсолютную высоту 2530 фут. Значит, с вершины мы спустились только на 280 футов, что, в среднем, на 1 версту составляет 5 сажен. Уровень воды в рѣкѣ на западнои сторонѣ Сихотэ-Алиня оказался на 770 футов выше, чѣм на восточной.

В верховьях р. Арму состоит из двух рѣчек одинаковой величины. Мы попали как раз к мѣсту их сліянія. Чан-Лин измѣрял каждую из них двумя днями пути. Посовѣтовавшись с ним, я рѣшил отправиться по лѣвой рѣчкѣ (ближайшей к Сихотэ-Алиню), затѣм подняться на водораздѣл, пройти немного по хребту и выйти к истокам р. Такемы.

Здѣсь рѣка Арму имѣет до 3-х сажен ширины и около 1½ фут. глубины. Вода в ней красноватаго цвѣта и не имѣет той низкой температуры, которая свойственна быстрым горным рѣчкам. Русло Арму завалено буреломом, что, при сравнительно тихом теченіи, вполнѣ понятно: дерево остается лежать там, гдѣ оно упало.

Около рѣки лѣс значительно гуще и состоит из ольхи, бѣлой березы, ели и пихты; особенно много растет лиственницы. Это—тайга в полном смыслѣ слова: дикая, пустынная и непривѣтливая. Все живое ея избѣгает: нигдѣ не видно звѣриных слѣдов, и за двое суток мы не встрѣтили ни одной птицы. Такая тайга вліяет и на психику людей. Это я замѣтил по своим спутникам. Они шли молча и почти не разговаривали между собою.

По обыкновенію, около трех часов пополудни мы стали выбирать мѣсто для бивака. Дерсу и Чжан-Бао зачѣм-то отошли вправо, а я, Чан-Лин и Аринин пошли по берегу рѣчки. Вдруг мы услышали

ЭР01028

позади себя крики: Дерсу звал нас к себѣ. Мы тотчас вернулись. Пробираясь сквозь чащу лѣса, я увидѣл маленькую полянку, на ней что-то бѣлѣло. Около этих предметов стояли Дерсу и Чжан-Бао и внимательно их разсматривали. Сначала я думал, что это кочки, но, уже по лицам своих спутников понял, что это было что-то посерьезнѣе простых кочек. Подойдя поближе, я увидѣл человѣческіе черепа. Их было шесть; тут же по сторонам валялись и другія кости.

Шесть скелетов! Как погибли эти люди?

Суровая тайга хранит такія тайны!

Дерсу долго разсматривал кости и что-то говорил с Чжан-Бао. По его мнѣнію, эти люди не были убиты, потому что ни на одном из черепов не было проломов. Они умерли и не от болѣзней. От болѣзней всѣ сразу не умирают, а гибнут по одиночкѣ: один умрет, а остальные еще плетутся дальше. Дерсу стал осматривать стволы деревьев. По ожогам на корѣ он установил время послѣдняго пала. Это было два года тому назад. А так как кости тоже носили на себѣ слѣды огня, то, очевидно, в то время, когда шел огонь по лѣсу, трупы были уже скелетами. Пал сжег остатки одежды. Однако, около костей должны были остаться такіе предметы, которые не могли сгорѣть и по которым можно было бы установить національность умерших. Дерсу и Чжан-Бао принялись копаться во мху и скоро нашли желѣзный котелок, топор, заржавленный нож, шило, ручка котораго была сдѣлана из ружейной гильзы, огниво, трубку, жестяную баночку и серебряное кольцо. По этим предметам Дерсу узнал, что погибшіе люди были корейцами-золотоискателями. Они, видимо, хотѣли пробраться на берег моря, но заблудились в тайгѣ и погибли от голода.

А спасеніе было так близко: один переход—и они были бы в фанзѣ отшельника китайца, у котораго мы провели прошлую ночь. Окаймляющія полянку деревья, эти безмолвные свидѣтели гибели шестерых людей, молчаливо стояли и теперь. Тайга показалась мнѣ еще угрюмѣе.

Как бы сговорившись, мы всѣ разом сняли с себя котомки. Чжан-Бао и Чан-Лин выворотили пень, выбросили из-под него камни и землю, а мы с Дерсу стащили туда кости. Затѣм прикрыли их мхом, а сверху наложили тот-же пень и пошли к рѣкѣ мыться.

Была пора устраиваться на ночь. Чжан-Бао и Чан-Лин не хотѣли располагаться рядом с мертвецами. Взяв свои котомки, мы отошли еще с полверсты и, выбрав на берегу рѣчки мѣсто поровнѣе, стали биваком.

ЭР01028

В сумерки появился туман. Он переплыл через водораздѣл и распространился по всему западному склону Сихотэ-Алиня.

Вечером я имѣл случай наблюдать интересное метеорологическое явленіе. Около десяти часов взошла луна,— тусклая, почти не дающая свѣта. Вслѣд затѣм туман разсѣялся, и тогда от луннаго диска вверх и вниз протянулись два длинных луча, заостряющихся по концам. Явленіе это продолжалось минут пятнадцать, затѣм опять надвинулся туман, и луна снова сдѣлалась расплывчатой и неясной; пошел мелкій дождь, который продолжался всю ночь до разсвѣта.

Утром 11-го сентября погода как будто нѣмного измѣнилась к лучшему. Чтобы не терять напрасно времени, мы собрали свои котомки и пошли вверх по р. Арму. Мѣстность была настолько ровная и однообразная, что я совершенно забыл, что нахожусь у подножья Ситохэ-Алиня. Здѣшній хвойный лѣс, плохого дровяного качества, растет весьма неравномѣрно: болотистыя поляны отдѣляются друг от друга небольшими перелѣсками; деревья имѣют отмершія вершины и множество сухих вѣтвей.

Часов в 11 утра мы распрощались с Арму и круто повернули к востоку. Здѣсь был такой же пологій подъем, как и против рѣки Такунчи. Совершенно незамѣтно мы поднялись на Сихотэ-Алинь и подошли к восточному его обрыву. В это время туман разсѣялся и мы могли оріентироваться.

Слѣва от нас, верстах в пятнадцати, высилась какая-то большая гора. Чан-Лин, хорошо знающій эти мѣста, сказал, что сопка эта не имѣет названія и находится в истоках р. Сицы. Мы были как раз против долины р. Тян-Чин-Гоуза*), впадающей в Такему с правой стороны, выше Такунчи. По размѣрам первая немного меньше второй. Березняки в ея истоках указывают на то, что здѣсь был когда-то большой пожар, уничтожившій весь хвойный лѣс. Прилегающая часть Сихотэ-Алиня со стороны Такемы имѣет вид длинной столовой горы. Китайцы называют ее Тян-Чин-лаза**).

Нам не суждено было долго любоваться красивой панорамой. Надвинувшіяся тучи снова окутали Сихотэ-Алинь, снова пошел дождь, мелкій и частый.

Производить съемку во время ненастья трудно. Бумага становится дряблой, намокшіе рукава размазывают карандаш. Зонтика у меня с собой не было, о чем я искренно жалѣл. Чтобы защитить планшет от дождя, каждый раз, как только я открывал его, Чан-Лин

*) Тянь-цин гоу-цзы—долинка небеснаго цвѣта.
**) Тянь-цин лаза—небеснаго цвѣта скала.

ЭР01028

развертывал над ним носовой платок. Но скоро и это оказалось недостаточным: платок намок и стал сочить воду.

— Погоди, капитан!—сказал мнѣ Дерсу и, отбѣжав в сторону, начал снимать с дерева бересту, затѣм срѣзал нѣсколько прутьев и быстро смастерил зонтик.

Меня всегда удивляла находчивость гольда. Кажется, не было такого затруднительнаго положенія, из котораго он не сумѣл бы выйти. Все, что ему было нужно, он находил тут-же, около себя, под рукою.

Люди, занимающіеся земледѣліем, как, напримѣр, корейцы, в умственном отношеніи стоят ниже охотника. Земля привязывает человѣка к одному мѣсту, притупляет его ум и ограничивает кругозор. Охотник, наоборот, обладает подвижностью, энергіей и сильно развитой иниціативой.

Выполняя намѣченный маршрут, мы повернули на сѣвер и пошли вдоль по Сихотэ-Алиню к большой куполообразной горѣ, которую видѣли на сѣверо-востокѣ.

Пройти нам удалось немного. Опасаясь во время тумана заблудиться в горах, я рѣшил рано стать на бивак. На счастье, Чжан-Бао нашел между камней яму, наполненную дождевою водою и по близости ея сухой кедровый сланец. Мы поставили односкатную палатку, развели огонь и стали сушиться.

Перед вечером Дерсу ходил на охоту и убил кабаргу (Moschus moschiferus). Это двукопытное животное, похожее на антилопу, высотою полметра, а длиною метр. Заднія ноги немного длиннѣе передних, отчего, когда животное стоит на всѣх четырех ногах, зад ея немного приподнят. Шея у кабарги длинная, голова небольшая, стройная, с темными выразительными глазами и подвижным носом. Она не имѣет рогов и слезных ямок. Зато природа наградила ее клыками: у самок клыки маленькіе и не выходят изо рта, а у самцов длиннѣе, острые и торчат книзу дюйма на два. Во время гона самцы дерутся между собой, нанося друг другу довольно опасныя раны. В отличіе от прочих двукопытных кабарга имѣет желчный пузырь и мускусный мѣшок. Общая окраска животных—пестро-темно-бурая; шерсть грубая и ломкая; движенія порывистыя и неувѣренныя; крик пронзительный и тоскливый. Во время гона самцы распространяют вокруг себя сильный запах.

Китайцы и корейцы ловят кабаргу петлями, разставляемыми на звѣровых тропах. Способ этот хищническій, потому что в петли часто попадают стельныя самки. Китайцы бросают их на мѣстѣ, как не имѣющих никакой цѣнности.

ЭР01028

На ужин варили мясо кабарги; оно чѣм-то припахивало. Чан-Лин сказал, что оно пахнет мхом, Чжан-Бао высказался за запах смолы, а Дерсу указал на багульник. В мѣстах обитанія кабарги всегда есть и то, и другое, и третье; вѣроятно, — это был запах мускуса.

Весь слѣдующій день (12-ое сентября) мы простояли на мѣстѣ из-за дождя. Надо было переждать непогоду. Осенніе дожди в Уссурійском краѣ никогда не бывают продолжительны, но за то очень сильны. Цѣлый день я сидѣл в палаткѣ, вычерчивал съемки и заполнял путевой дневник. Ночью поднялся сильный порывистый вѣтер. Кое-гдѣ показались звѣзды и, как всегда в таких случаях бывает, перед разсвѣтом ударил крѣпкій мороз. Кругом опять все забѣлѣло, от инея сырой мох замерз и хрустѣл под ногами. От наших ног на нем оставались глубокіе слѣды, чѣм очень были недовольны Дерсу и Чжан-Бао.

Эта осторожность красной нитью проходила во всѣх их дѣйствіях, даже в тѣх случаях, когда мы находились очень далеко от жилья и трудно было расчитывать на встрѣчу с человѣком.

Осмотрѣвшись, мы увидѣли, что находимся как раз против истоков р. Сицы*).

От Столовой горы, Тян-чин-лаза, Сихотэ-Алинь идет сначала к сѣверо-востоку, а затѣм поворачивает на сѣверо-запад. В этом углу высится острая коническая сопка. Так как мѣстными инородцами этой горѣ не было дано названія, то мы окрестили ее «Пиком 17 октября», в память манифеста, учредившаго в Россіи в 1906 году Государственную Думу. Высота сопки, по барометрическим измѣреніям, равняется 5630 фут. Дальше Сихотэ-Алинь тянется на сѣвер. Верстах в пяти от «Пика 17-го октября» он поворачивает к востоку, образуя двугорбую сопку, названную нами «Верблюдом» (5565 фут.). Потом хребет изгибается еще раз на запад и имѣет в среднем высоту 5600—5700 футов. Отсюда он берет старое направленіе и подходит к самой высокой горѣ, которую мы вчера видѣли издали.

Вся описываемая часть Сихотэ-Алиня совершенно голая; здѣсь, видимо, и раньше не было лѣсов. Если смотрѣть на вершины гор снизу (из долин), то кажется, что около гольцов зеленѣет травка. Неопытный путник торопится пройти лѣсную зону, чтобы поскорѣе выйти к альпійским лугам. Но велико бывает его разочарованіе, когда вмѣсто травки он попадает в пояс кедроваго стланца (Pinus pumila. Regel). Корни этого древеснаго растенія находятся вверху, а ствол и вѣтви его стелятся по склону как раз навстрѣчу человѣку,

*) Си-ча—западное отвѣтвленіе.

ЭР01028

подымающемуся в гору. Пробираться сквозь кедровый стланец очень трудно: без топора тут ничего нельзя сдѣлать. Нога часто соскальзывает с сучьев; при паденіи то и дѣло садишься верхом на вѣтви, причем ноги далеко не достают до земли, и обойти стланцы тоже нельзя, потому что они кольцом опоясывают вершину.

Выше их на Сихотэ-Алинѣ растут низкорослые багульники (Ledum palustre. L.), брусника (Vaccinium Vitis idaea. L.), рододендрон (Rhododendron dauricum. L.), мхи, еще выше — лишаи, и наконец начинаются гольцы.

В этот день мы дошли до подножія большой куполообразной горы и остановились около нея в сѣдловинѣ.

Опасная переправа.

Гора Шайтан.—Р. Сица.—Истоки р. Такемы.—Прибыль воды.—Переправа на плоту.—Дерсу в опасности.—Привязанное дерево.—Спасеніе.—Возвращеніе к морю.—Смѣшное недоразумѣніе.

Ночью мы мало спали, зябли и очень обрадовались, когда на востокѣ появились признаки зари. Солнце еще пряталось за морем, а на землѣ было уже все видно.

Горная страна с птичьяго полета! Какая красота!

Куда ни глянешь—всюду горы: вершины их, то остроконечныя, как пѣтушиные гребни, то ровныя, как плато, то куполообразныя, словно морская зыбь, прятались друг за друга, уходили куда-то вдаль и как бы растворялись во мглѣ на горизонтѣ.

Но вот, взошло солнышко и пригрѣло землю. Иней исчез, и трава из пепельно-серебристой снова сдѣлалась буро-желтою и сухою.

Собрав свои котомки, мы стали взбираться на самую высокую гору. Много раз мы садились отдыхать, затѣм опять карабкались вверх и только к полудню достигли ея вершины. По барометрическим измѣреніям высота горы оказалась равной 6790 футам. Я назвал ее «Шайтаном». Это—самая высокая точка в центральной части Сихотэ-Алиня. Восточные склоны—каменистые и крутые, западные—пологіе. Камни, покрывающіе вершину Шайтана, были так плотно уложены, что можно подумать, будто их кто-нибудь нарочно утрамбовывал и пригонял друг к другу. Спуск с горы отнял у нас тоже много времени. В слѣдующей, сосѣдней сѣдловинѣ барометр показывал 3500 фут. Отсюда Сихотэ-Алинь поворачивает на сѣверо-восток.

ЭР01028

Авторъ, Дерсу Узала и Чжан-Бао в походном снаряженіи.
Путь по р. Такемѣ.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Дальше мы по нему не пошли, а стали спускаться в долину р. Сицы.

С большой горы всегда надо спускаться осторожно, не торопясь, иногда останавливаться, отдыхать и осматриваться.

Осыпи, мхи и кедровые стланцы теперь остались позади. Здѣсь, на высотѣ 3290 футов, я нашел мохнатую черную смородину. Ниже, на 3000 фут., росла рябина, маленькая лиственница и низкорослая береза; еще ниже—кедр, потом —черная береза, дуб и всѣ прочія деревья.

В полдень мы остановились на привал. Пока варился чай, я успѣл вычертить съемки и сдѣлать нѣсколько фотографических снимков.

Р. Сица в верховьях состоит из двух рѣчек, каждая из них в свою очередь разбивается на два ручья, потом еще и еще. Всѣ ручьи сбѣгают в обширную котловину, изрѣзанную оврагами. Нигдѣ хребет Сихотэ-Алиня не выступает так величественно и рѣзко, как в истоках Сицы. Здѣсь он, дѣйствительно, кажется высоким горным хребтом.

Всюду в обнаженіях я видѣл кристаллическіе сланцы и кварцы, окрашенные окисью мѣди. Китайцы говорят, что на р. Сицѣ есть золото, а в горах—горный хрусталь. В долинѣ р. Сицы раньше были хорошіе хвойные смѣшанные лѣса, впослѣдствіи выгорѣвшіе. Теперь на мѣстѣ пожарища выросли березняки, двадцатипятилѣтняго возраста.

Рѣка Сица считается хорошим охотничьим мѣстом и, дѣйствительно, слѣды изюбрей встрѣчались чуть ли не на каждом шагу. Избитая земля, истрепанные кусты, клочья шерсти и обломки рогов говорили о том, что здѣсь происходят славные бои.

К вечеру мы дошли до маленькой звѣровой фанзы, которую, по словам Чан-Лина, выстроил кореец золотоискатель. Золота он не нашел, но соболей в тот год поймал много. Высота этого мѣста над уровнем моря опредѣляется в 2520 футов. Тут мы и остановились. В сумерки Чан-Лин и Дерсу ходили на охоту и убили сайка*). Ночью они по очереди сушили мясо.

Дальнѣйшій наш путь лежал вниз по р. Сицѣ. Она шириною около двух сажен, глубиною до 2-х футов и в нижнем теченіи очень порожиста и бурлива. По мѣрѣ того, как мы отходили от водораздѣла, долина суживалась все болѣе и болѣе и, наконец, превратилась в глубокое ущелье. Здѣсь с обѣих сторон высятся мощныя древнерѣчныя террасы, состоящія из глинистых сланцов с прослой-

*) Годовалый телок—изюбрь, оставившій матку.

ЭР01028

ками желтаго мелкозернистаго песчаника и молочно бѣлаго кварца. Сланцы сильно перемяты и кажутся плойчатыми.

С лѣвой стороны террасы стоит одинокая скала, похожая на старинную башню. Вмѣстѣ с Чан-Лином мы поднялись наверх, чтобы с высоты ея посмотрѣть на верховья р. Такемы. До истоков было еще далеко. Она загибается на сѣвер и охватывает истоки р. Кусуна. В самых верховьях Такема принимает в себя справа и слѣва еще по одному притоку. Правый называется Чен-Шенза *), лѣвый — Сяо-дунца **). Немного выше устья послѣдней, на лѣвом берегу Такемы, по словам Чан-Лина, есть скалистая сопка, куда удэхейцы боятся ходить: там с гор всегда сыпятся камни, там — обиталище злого духа «Какзаму».

Из всего изложеннаго выше явствует, что хребет Сихотэ-Алинь по отношенію к Такемѣ идет под углом, сначала небольшим, а затѣм, по мѣрѣ отклоненія рѣки к югу, увеличивающимся все больше и больше.

В верхнем теченіи Такема чрезвычайно порожиста. Мѣстами паденіе дна рѣки замѣтно прямо-таки на глаз. Точно звѣрь на привязи, она неистово бьется в скалистых берегах своих. Словно злые духи хотѣли остановить рѣку и для этого на каждом шагу создавали ей преграды, но другая могучая сила, сила живой воды, разрушала их.

Полюбовавшись красивой горной панорамой, мы пошли вниз по правому берегу Такемы и, немного не доходя до р. Сяо-дун-нанцы ***), стали биваком.

С утра хмурившаяся погода к вечеру разразилась сильным дождем. С первых же капель стало видно, что дождь будет затяжной. Палатки мы поставили хорошо, натаскали сухих дров и потому ночь провели спокойно. Утром дождь пошел еще сильнѣе. Пришлось продневать. Мои спутники убивали время разговорами, спали или варили чай, а я вычерчивал маршруты. Часов в одиннадцать утра была короткая гроза. Молніи не было видно; гром грохотал гдѣ-то вверху, в облаках; тучи шли в разброд, и вѣтер часто мѣнял направленіе. Цѣлый день и всю ночь шел дождь с удивительным постоянством. На разсвѣтѣ 17-го сентября тучи разсѣялись, и ударил мороз. Вершины гор забѣлѣли от снѣга и в этом уборѣ приняли праздничный вид. Земля, пригрѣтая солнечными лучами, стала оттаивать;

*) Чэнь-шэнь гоу — долина, сдѣлавшаяся святой.
**) Сяо-дун-ча — малое восточное развѣтвленіе.
***) Сяо дун-нань ча — малое юго-восточное развѣтвленіе.

ДВГНБ

ЭР01028

онѣмѣвшая было вода ожила и тонкими струйками стала сбѣгать по скатам и чѣм ниже, тѣм бѣг ея становился стремительнѣе.

Тогда, собрав свои вещи, мы пошли дальше и около полудня были близ р. Ыоготхо (Агато), впадающей в Такему с лѣвой стороны. По ней можно перевалить в р. Чеэ-Бязани (приток Кусуна). Как мы ни старались, но в этот день нам удалось дойти только до устья р. Тян-Чин-Гоуза.

Небольшая тропка привела нас к фанзочкѣ, построенной среди густого лѣса, в разстояніи одной версты от Такемы; тут мы заночевали, а утром снова продолжали свой путь вниз по долинѣ р. Такемы.

Послѣ грозы погода установилась хорошая, и мы подвигались довольно быстро.

Я замѣтил, что каждый раз, когда тропа приближалась к рѣкѣ, спутники мои о чем-то тревожно говорили между собой. Скоро все разъяснилось: от послѣдних дождей вода в Такемѣ поднялась немного выше своего уровня и этого было достаточно, чтобы воспрепятствовать нам перейти ее вброд. Оставалось или продолжать путь по правому берегу до р. Сяо-Кунчи и затѣм через перевал выйти в долину р. Илимо, или же переправиться через Такему гдѣ-нибудь выше Такунчи. Путь через р. Илимо был длинный и кружный. Посовѣтовавшись между собою, мы рѣшили попытаться переправиться через рѣку на плоту и только в случаѣ неудачи идти к верховьям р. Илимо и по ней к устью Такемы.

Для этого надо было найти плес, гдѣ вода шла тихо, и гдѣ было достаточно глубоко. Такое мѣсто скоро было найдено немного выше послѣдняго порога. Русло проходило здѣсь около противоположнаго берега, а с нашей стороны тянулась длинная отмель, теперь покрытая водою. Свалив три больших ели, мы очистили их от сучьев, разрубили пополам и связали в довольно прочный плот. Работу эту мы закончили перед сумерками и потому переправу через рѣку отложили до утра.

Вечером мы еще раз совѣщались. Рѣшено было, что, когда плот понесет вдоль лѣваго берега, Аринин и Чжан-Бао должны будут соскочить с него первыми, а я стану сбрасывать вещи, Чан-Лин и Дерсу будут управлять плотом. Затѣм спрыгиваю я, за мной Дерсу послѣдним оставляет плот Чан-Лин.

На другой день мы так и сдѣлали. Котомки положили посрединѣ плота, поверх них ружья, а сами распредѣлились по концам. Едва мы оттолкнули плот от берега, как его сразу подхватило теченіе и, несмотря на наши усилія, отнесло далеко ниже того мѣста, гдѣ мы расчитывали высадиться. Как только плот подошел к проти-

ЭР01028

воположному берегу, Чжан-Бао и Аринин, захватив с собой по два ружья, прыгнули на землю. От этого толчка плот немного отошел к срединѣ рѣки. Пока его несло вдоль берега, я принялся сбрасывать вещи. Дерсу и Чан-Лин употребляли всѣ усилія подвести плот возможно ближе к берегу, дабы дать возможность мнѣ высадиться. Я уже собирался было это сдѣлать, как вдруг у Чан-Лина сломался шест, и он полетѣл головой в воду. Вынырнув, он поплыл к берегу. Тогда я схватил запасный шест и бросился помогать Дерсу. Впереди виднѣлся каменный выступ. Дерсу закричал мнѣ, чтобы я прыгал, как можно скорѣе. Не зная его плана, я продолжал работать шестом. Не успѣл я опомниться, как он поднял меня на руки и бросил в воду. Я ухватился руками за куст и выбрался на берег. В это мгновенье плот ударился о камень, завертѣлся и опять отошел на середину рѣки. На плоту остался один Дерсу.

Мы бросились бѣгом по берегу с намѣреніем протянуть гольду шест, но рѣка здѣсь дѣлала изгиб, и мы не могли догнать плота. Дерсу дѣлал отчаянныя усилія, чтобы снова приблизить его к берегу. Но что значила его сила в сравненіи с силой теченія рѣки. Впереди, саженях в пятнадцати, шумѣл порог. Стало ясно, что Дерсу не справиться с плотом, и теченіе непремѣнно увлечет его к водопаду. Недалеко от порога из воды торчал сук утонувшаго тополя. Чѣм ближе приближался плот к водопаду, тѣм быстрѣе несло его теченіем. Гибель Дерсу казалась неизбѣжной. Я бѣжал вдоль берега и что-то кричал. Сквозь чащу лѣса я видѣл, что он бросил шест, стал на край плота и в тот момент, когда плот проносился мимо тополя, он, как кошка, прыгнул на сук и ухватился за него руками.

Через минуту плот достиг порога. Два раза из воды показались концы бревен и затѣм их разметало на части. Крик радости вырвался из моей груди. Но тотчас же появился новый тревожный вопрос: как теперь снять Дерсу с дерева, и надолго ли у него хватит сил? Сук торчал из воды наклонно по теченію, под углом градусов в тридцать. Дерсу держался крѣпко, обхватив его руками и ногами. К несчастью у нас не было ни одной веревки. Онѣ всѣ ушли на увязку плота и теперь погибли с ним вмѣстѣ. Что дѣлать? Медлить было нельзя. Руки у Дерсу могли озябнуть, устать и тогда... Мы стали совѣщаться. В это время Чан-Лин обратил вниманіе на Дерсу, который дѣлал нам рукой какіе-то знаки. За шумом воды в рѣкѣ нельзя было разслышать, что он кричал. Наконец, мы поняли его: он просил рубить дерево. Валить дерево в рѣку против самаго Дерсу было опасно, потому что оно могло сбить его с сука, за который он держался. Значит, надо было рубить дерево выше. Выбрав большой

ЭР01028

тополь, мы начали его было рубить, но увидѣли, что Дерсу отрицательно замахал рукой. Тогда мы подошли к липѣ— Дерсу замахал снова. Наконец, мы остановились около большой ели. Дерсу дал утвердительный знак. Теперь мы поняли его. Ель не имѣет толстых вѣтвей и потому она не застрянет в рѣкѣ, а поплывет. В это время я замѣтил, что Дерсу показывает нам ремень. Чжан-Бао понял этот знак. Дерсу указывал, что ель надо привязать. Я спѣшно стал развязывать котомки, и собирать все, что было подходящаго и что могло хоть как нибудь замѣнить веревки. Для этого пошли ружейные, поясные ремни и ремни от обуви. В котомкѣ Дерсу оказался еще один запасный ремень. Мы всѣ их связали вмѣстѣ и одним концом привязали ель за основаніе.

Послѣ этого мы дружно взялись за топоры. Подрубленная ель покачнулась. Еще маленькое усиліе и она стала падать в воду. В это время Чжан-Бао и Чан-Лин схватили концы ремней и закрутили их за пень. Теченіе тотчас же начало отклонять ель к порогу, она стала описывать кривую от середины рѣки к берегу и в тот момент, когда вершина проходила мимо Дерсу, он ухватился за хвою руками. Затѣм я подал ему палку, и мы без труда вытащили его на берег.

Страшная тяжесть свалилась у меня с души. Я поблагодарил гольда за то, что он во время столкнул меня с плота. Дерсу смутился и стал говорить, что так и надо было потому, что если бы он выскочил, а я остался на плоту, то погиб бы навѣрно, а теперь мы всѣ опять вмѣстѣ. Он был прав, но тѣм не менѣе он рисковал жизнью ради того, чтобы не рисковал ею я.

Странно устроен человѣк. Едва опасность минует, сейчас же он начинает шутить. Чан-Лин хохотал во все горло и кривлялся, изображая, как Дерсу сидѣл на суку. Чжан-Бао говорил, что Дерсу так крѣпко ухватился за сук, что он подумал, не приходится ли он сродни медвѣдю? Смѣялся и сам Дерсу тому, как Чан-Лин упал в воду; посмѣялись и надо мной, как я очутился на берегу, сам того не помня и т. д. Вслѣд затѣм мы принялись собирать разбросанныя вещи. Когда работы были кончены, солнце уже скрылось за лѣсом. Вечером мы долго сидѣли у огня. Чжан-Бао и Чан-Лин разсказывали о том, как каждый из них тонул и как они спасались от гибели. Мало-по-малу разговоры на бивакѣ начали стихать. Разсказчики молча еще покурили трубки и затѣм стали укладываться спать, а я взялся за дневник.

Кругом было темно. Вода в рѣкѣ казалась бездонною пропастью. В ней отражалось небо, усѣянное звѣздами. Там, наверху онѣ были неподвижны, а внизу плыли с водой, дрожали и вдруг

ЭР01028

вновь появлялись на прежнем мѣстѣ. Мнѣ было особенно пріятно, что ни с кѣм ничего не случилось. С этими радостными мыслями я уснул.

На другой день мы продолжали наш путь вниз по долинѣ р. Такемы, и в три с половиною дня дошли до моря уже без всяких приключеній. Это было 22-ое сентября. С каким удовольствіем я растянулся на чистой циновкѣ в фанзѣ у тазов. Гостепріимные инородцы окружили нас всяческим вниманіем: одни принесли мяса, другіе—чай, третьи—сухую рыбу. Я вымылся, надѣл чистое бѣлье и занялся работой.

Слѣдующіе два дня были дождливые, в особенности—послѣдній. Лежа на канѣ, я нѣжился под одѣялом. Вечером перед сном тазы послѣдній раз вынули «жар» из печей и положили его посрединѣ фанзы в котел с золою. Ночью я проснулся от сильнаго шума. На дворѣ неистовствовала буря—дождь хлестал по окнам. Я совершенно забыл, гдѣ мы находимся; мнѣ показалось, что я сплю в лѣсу, около костра под открытым небом. Сквозь темноту я чуть-чуть увидѣл свѣт потухающих углей— и испугался!..

— Дерсу, Дерсу!—закричал я,—вставай скорѣй. Дождь сейчас зальет огонь.

Дерсу поднялся с своего ложа.

— Ничего, ничего, капитан! Сейчас мы кладем огонь поближе,—сказал он и начал искать топор.

— Тьфу!—вдруг услышал я его голос. Как так обмани? Наша в фанзѣ спи. Тебѣ, капитан, играй.

Тут только я спохватился, что сплю не в лѣсу, а в фанзѣ, на канѣ и под теплым одѣялом. С сладостным сознаніем я лег опять на свое ложе и под шум дождя уснул крѣпким, крѣпким сном.

XIII.

На берегу моря.

Прибрежныя горныя рѣчки.—Скала Вансин-лаза.—Кольчатый тюлень. Бивак около устья р. Кулумбе.—Мираж.—Тѣнь и душа.—Пятнистый олень.

Утром 25-го сентября мы распрощались с Такемой и пошли далѣе на сѣвер. Я звал Чан-Лина с собою, но он отказался. Приближалось время соболеванія; ему надо было приготовить сѣтку, инструменты и вообще собраться на охоту на всю зиму. Я подарил ему маленькую берданку и мы разстались друзьями.

ЭР01028

От Такемы на сѣвер идут два пути: один — горами вдали от моря, другой—по намывной полосѣ прибоя. А. И. Мерзляков с лошадьми пошел первым, а я — вторым.

Путь А. А. Мерзлякова начинался от фанзы таза Сіу-Ху и идет прямо на восток, пересѣкая нѣсколько маленьких перевальчиков. Дойдя до рѣчки Хуля, тропа поворачивает к сѣверо-востоку, затѣм пересѣкает еще одну рѣку Шооми (в верховьях) и подходит к р. Кулумбе. Здѣсь она верст пять идет горами, с правой стороны долины и около скалы «Мафа» (Медвѣдь) подымается по ключику до водораздѣла. Ниже скалы «Мафа», в долинѣ р. Кулумбе, А. И. Мерзляков гдѣ-то видѣл выходы каменнаго угля на дневную поверхность. Послѣ перевала по другой безымянной горной рѣчкѣ тропа выходит на р. Найну, в четырех верстах от моря, прямо к корейским фанзам.

Как я уже сказал, мы избрали второй путь,— по берегу моря.

Подойдя к устью Такемы, я увидѣл, что, пока мы ходили в горы, рѣка уже успѣла перемѣнить свое устье. Теперь оно было у лѣваго края долины, а там, гдѣ мы переѣзжали рѣку на лодкѣ, около пастушеской фанзы, образовался такой высокій вал из гальки и песку, что трудно даже допустить, чтобы недѣлю тому назад здѣсь был выход рѣки в море. Такія перемѣщенія устьев рѣк в прибрежном районѣ происходят очень часто, в зависимости от наводненій и от дѣятельности морского прибоя.

Большія обнаженія на берегу моря к сѣверу около р. Такемы состоят, главным образом, из лав и их туфов (біотитовый дацит), дальше тянутся полевошпатовыя сланцевыя породы и діорит.

Тип берега кулисный. Дѣйствительно, мысы выступают один за другим наподобіе кулис в театрѣ. Вблизи берега нигдѣ нѣт островов, потому что нѣт данных для их образованія. Около мысов, разрушенных морским прибоем, кое-гдѣ образовались береговыя ворота. Впослѣдствіи своды их обрушились, остались только столбы— любимыя мѣста отдохновенія морских птиц.

Послѣ Такемы в послѣдовательном порядкѣ идут горныя рѣчки: Коами (по-удэхейски Агана, а на морских картах — Лоаенгоу), потом около мыса Большева будет рѣчка Шооми (по-китайски Сеами, по-удэхейски Соми). Долины их близ моря слились вмѣстѣ и образовали обширную низину, покрытую рѣдколѣсьем. Шооми длиною двѣнадцать верст; истоки ея находятся около горы Туманной (1051 фут) с перевалом на р. Такему, к мѣстности Илимо.

Долина р. Шооми непропорціонально широка, в особенности в верхней части. Горы с лѣвой стороны так размыты, что можно со-

ЭР01028

вершенно незамѣтно перейти в долину сосѣдней с ней р. Кулумбе. Здѣсь можно видѣть такія же каменныя розсыпи, как и на р. Аохабе. Воронки среди них, діаметром около сажени и глубиною в два-три фута, служат водопріемниками. Через них вода уходит в землю и вновь появляется на дневной поверхности лишь около устья.

К сѣверу от р. Шооми характер горной страны выражен очень рѣзко. Быть может, это только так кажется, вслѣдствіе контраста остроконечных сопок и ровной поверхности моря.

Между Такемой и Шооми находится мыс «Дингала-дуони». О нем у удэхейцев сохранилось слѣдующее сказаніе: раньше здѣсь были большія береговыя ворота. Около них на берегу жил человѣк, у котораго было так много вшей, что они утащили его в море. Когда вши тащили человѣка по берегу, то задѣли за скалу и она обвалилась.

Рѣдколѣсье, покрывающее склоны гор, состоит преимущественно из монгольскаго дуба, амурской липы и даурской березы. Главную массу кустарников составляют: калина, таволга, леспедеца, шиповник и лещина. Здѣсь на каменистых склонах попутно я собрал не имѣющій русскаго названія колокольчик (Plotycodon grandiflorus. A. De.). Одно из самых обычных и красивых растеній формаціи орѣшников и лугов на мѣстах сгорѣвшаго лѣса. Видовое названіе этого колокольчика показывает, что цвѣты его крупной величины; потом —тимьян (Thymus serpyllum. L.) с уже поблекшими жесткими фіолетовыми цвѣтами; крупную вероніку (Veronica grandis. Fisch.), имѣющую бархатисто-опушенные стебли и короткіе, остроконечные, зубчатые листья. Каков цвѣток у нея—сказать я не могу. Судя по увядшим вѣнчикам, мнѣ показалось, что у нея были не бѣлые, а синіе цвѣты. Затѣм борец (Aconitum Fischeri Rchnb.), пышное высокое растеніе с мелким пушком в верхней части стебля и с бархатистыми большими листьями. Засохшіе цвѣты его, расположенные крупной кистью, вѣроятно, были темно-голубые, и наконец — мелколистную смолевку (Silene filiosa. Max.); цвѣты ея уже опали, остались только бокалообразныя чашечки с выдающимися наружу длинными тычинками.

Осмотр р. Шооми отнял у нас довольно много времени. Послѣ полудня мы повернули назад к морю и направились горами, расположенными с лѣвой стороны долины. Горы эти удэхейцы называют Сахадуони и Кандадуони (мыс Чорта Канда). Каждая из них высотою около 800 фут.

Часа через два с половиной мы подошли к р. Кулумбе. Ширина ея около устья 4—5 саж., глубина 3—4 фута и быстрота теченія

ЭР01028

6 верст в час. Южный мыс с правой стороны заслуживает вниманія геологов. Здѣсь можно наблюдать великолѣпные образцы столбчатаго распаденія базальтов. С лѣвой стороны рѣки подымается высокая терраса, свидѣтельствующая об отрицательном движеніи береговой линіи.

По берегам рѣки и на островах растет тонкоствольный ивняк, а на террасѣ—рѣдкій липовый и дубовый лѣс. За ним высится высокій утес, которому мѣстные китайцы дали названіе Ян-тун-лаза*).

Переправившись через Кулумбе вброд, мы взобрались на террасу, развели огонь и начали сушиться. Отсюда сверху хорошо было видно все, что дѣлается в водѣ.

Только что начался осенній ход кеты. Тысячи тысяч рыб закрывали дно рѣки. Иногда кета стояла неподвижно, но вдруг, словно испугавшись чего то, бросалась в сторону и затѣм медленно подавалась назад.

Чжан-Бао стрѣлял и убил двух рыб. Этого вполнѣ было достаточно для нашего ужина.

У сѣвернаго края долины, в том мѣстѣ, гдѣ береговая терраса примыкает к горам, путь прегражден высокой скалой, состоящей из роговообманковаго андезита. Тут надо карабкаться вверх, за камни хвататься нельзя, они качаются и вываливаются из своих гнѣзд. По ту сторону утеса тропа лѣпится по карнизу на высотѣ десяти саженей над морем. Идти прямо по тропѣ опасно, потому что карниз узок, можно подвигаться только боком, оборотясь лицом к стѣнѣ и держась руками за выступы скалы. Самый карниз неровный и имѣет наклон к морю. Здѣсь погибло много людей. Удэхейцы скалу эту называют Куле- Рапани, а китайцы—Ван-Син-лаза, по имени китайца Ван-Син — первой жертвы неосторожности. В сапогах по карнизу идти рискованно: люди обыкновенно идут босые или надѣвают обувь мягкую и сухую. Ван-Син-лаза нельзя переходить в дождливую погоду, утром послѣ росы и во время гололедицы.

Послѣ перехода вброд рѣки Кулумбе наша обувь была мокрая, и потому переход через скалу Ван-Син-лаза был отложен до другого дня. Тогда мы стали высматривать мѣсто для бивака. В это время из воды, близко от берега, показалось какое-то животное. Подняв голову, оно с видимым любопытством разсматривало нас. Это была нерпа.

Кольчатый тюлень или нерпа (Phoca foetida. Fabr.) относится к отряду ластоногих (Pinnipedia). Тѣло ея длиною футов шесть и вѣсит около пяти пудов. По берегам Уссурійскаго края нерпы встрѣчаются

*) Янь дун-ла-цзы—опасная восточная скала.

ЭР01028

повсемѣстно, но чѣм сѣвернѣе, тѣм больше, что объясняется безлюдностью побережья. Окраска тѣла животнаго свѣтло-сѣрая с серебристым оттѣнком и с ясно выраженными темными кольцевыми пятнами; оно большую часть времени проводит в водѣ, но иногда для отдыха вылѣзает на прибрежные камни. Сон нерпы тревожен; она часто просыпается и оглядывается по сторонам. Слух и зрѣніе у нея развиты лучше других чувств. Насколько она неповоротлива на сушѣ, настолько проворна в водѣ. В своей родной стихіи она становится смѣлой до дерзости и даже нападает на человѣка. Отличительной чертой ея характера является любопытство и любовь к музыкѣ. Охотники–инородцы подзывают нерп свистом или ударами палки по какому-нибудь металлическому предмету.

Дерсу что-то закричал нерпѣ. Она нырнула, но через минуту опять появилась. Тогда он бросил в нее камень. Нерпа погрузилась в воду, но вскорѣ поднялась снова и, задрав голову, усиленно смотрѣла в нашу сторону. Это вывело гольда из терпѣнія. Он схватил первую попавшуюся ему под руку винтовку и выстрѣлил. Пуля всплеснула совсѣм близко от животнаго.

— Эх, брат, промазал ты, — сказал я ему.

— Моя его пугай, — отвѣтил он.— Убей не хочу.

Я спросил, зачѣм он прогнал нерпу. Дерсу сказал, что нерпа считала, сколько сюда на берег пришло людей. Человѣк может считать животных, но нерпа?.. Это очень задѣвало его охотничье самолюбіе.

Остаток дня мы распредѣлили слѣдующим образом: Чжан-Бао и Дерсу пошли осматривать скалу. Они хотѣли обвалить непрочные камни и, гдѣ можно, устроить ступеньки, а я почти до самых сумерек вычерчивал маршруты.

Покончив работу, я окликнул свою собаку и, взяв ружье, пошел немного побродить по берегу.

День только что кончился. С облаками на небѣ играли красные лучи. Когда они потухли, на землю стала спускаться ночь. Атмосфера над материком и морем находилась в состояніи равновѣсія. Царившая кругом тишина изрѣдка нарушалась только всплесками рыбы в водѣ. Гдѣ-то высоко вверху летѣли гуси. Их не было видно; слышно было только, как они перекликались между собою.

Дойдя до р. Кулумбе, я сѣл на камень и стал слушать тихіе, ночные, едва уловимые звуки, которыми всегда полна природа в часы сумерек. Безбрежный океан, сонная земля и глубокое темное небо, усѣянное звѣздами, одинаково казались величественными.

ДВГНБ

ЭР01028

В такія минуты человѣк облагораживается и как бы входит в общеніе с Богом. Этого нѣльзя передать словами— это надо перечувствовать. Это доступно только тому, кто созерцаніе природы ставит выше всяких городских удовольствій. Я чувствовал себя легко и понимал, что счастье заключается не в накопленіи богатств, а в здоровьи, свободѣ и в тѣсном общеніи с природой.

Собака моя сидѣла рядом со мной и, насторожив уши, тоже внимательно прислушивалась к лѣсным звукам. Вдруг она встрепенулась и стала смотрѣть вверх по рѣкѣ. Вслѣд за тѣм позади себя я услышал сопѣніе. Я быстро обернулся. Какая-то темная масса двигалась около рѣки. Это был большой медвѣдь. Урок, данный мнѣ в прошлом году на р. Мутухе, был еще памятен, и я воздержался от выстрѣла. Но Альпа не выдержала и стала лаять. Медвѣдь остановился, понюхал воздух, затѣм повернул назад и с ворчаньем пошел опять в тальники.

Я встал и поспѣшно направился к биваку. Костер на таборѣ горѣл ярким пламенем, освѣщая красным свѣтом скалу Ван-Син-лаза. Около огня двигались люди: я узнал Дерсу — он поправлял дрова. Искры, точно фейерверк, вздымались кверху, разсыпались дождем и медленно гасли в воздухѣ.

Через четверть часа я был вмѣстѣ со своими товарищами. Послѣ ужина мы долго сидѣли у огня и разговаривали: говорили больше Дерсу и Чжан-Бао, а я слушал. Время летѣло незамѣтно. Когда мы кончили бесѣду, созвѣздіе Оріона показывало уже полночь. Подбросив еще раз дров в огонь, мы завернулись в одѣяла и легли спать. Бивак этот почему-то оставил во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе.

На другой день, 26-го сентября, вышло как-то так, что мы всѣ встали очень рано. Утренняя заря была багровая, солнце взошло деформированное; барометр показывал 758 и температура +6° С.

Грѣясь у костра, мы пили чай. Вдруг Чжан-Бао что-то закричал. Я обернулся и увидѣл мираж. В воздухѣ, немного выше поверхности воды, виднѣлся пароход, двѣ парусныя шхуны, а за ними горы, потом появилась постройка, совершенно не похожая ни на русскій дом, ни на китайскую фанзу. Явленіе продолжалось нѣсколько минут, затѣм оно начало блекнуть и мало-по-малу разсѣялось в воздухѣ.

Всѣ принялись обсуждать. Чжан-Бао сказал, что явленія миража в прибрежном районѣ происходят осенью и большею частью именно в утренніе часы. Я пытался объяснить моим спутникам, что это такое, но видѣл, что они меня не понимают. По выраженію лица Дерсу я видѣл, что он со мной не согласен, но из деликатности не

ДВГНБ

ЭР01028

хочет дѣлать возраженій. Я рѣшил об этом поговорить с ним в дорогѣ.

Когда мы выступили с бивака, я стал его разспрашивать. Сначала он уклонялся от отвѣтов, и я уже терял надежду узнать от него что-нибудь, но одно слово, сказанное мною, дало толчок и расположило его в мою пользу. Я сказал «тѣнь» и попал как раз в точку. Однако, слово «тѣнь» он понимал в смыслѣ тѣни астральной, в смыслѣ души. Послѣ этого Дерсу принялся мнѣ объяснять явленіе миража очень сложно. По его представленію, душу— тѣнь («ханя») имѣют не только люди, животныя, птицы, рыбы, насѣкомыя, но и растенія и камни и, вообще, всѣ неодушевленные предметы.

— Люди спи,— говорил Дерсу, «ханя» — ходи; «ханя» назад ходи — люди проснулся.

Душа оставляет тѣло, странствует и многое видит в то время, когда человѣк спит. Этим объясняются сны. Душа неодушевленных предметов тоже может оставлять свою матерію. Видѣнный нами мираж с точки зрѣнія Дерсу были тѣни (ханя) тѣх предметов, которые в это время находились в состояніи сна и покоя. Так первобытный человѣк, одушевляя природу, просто объясняет такое сложное оптическое явленіе, как мираж.

Переправа через скалу Ван-Син-лаза дѣйствительно была очень опасна. Я старался не глядѣть вниз и осторожно переносил ногу с одного мѣста на другое. Послѣдним шел Дерсу. Когда он спустился к берегу моря, я облегченно вздохнул.

Сейчас же за скалой течет маленькій ключ Дзалянкуни (на картах Талянкуни), рядом с ним гора Уонгу, и затѣм — двѣ рѣчки Мамокчи и Асектани (на картах Остегни). От устья Кулумбе до Асектани десять верст.

Мѣста эти очень интересны в зоогеографическом отношеніи. Здѣсь находится послѣдній естественный питомник пятнистых оленей (Cervus Dubowskii. Tasz.).

Животное это по своим размѣрам занимает промежуточное мѣсто между козулей и изюбрем и является единственным представителем хвостатых оленей. Лѣтняя окраска его весьма пестрая: общій тон шерсти красно-кирпичный; по сторонам тѣла расположено семь рядов бѣлых пятен величиной с яблоко; по спинѣ проходит черный ремень; хвост животнаго, которым оно постоянно помахивает, украшен длинными черными волосами. Зимой олень становится буро-сѣрым и пятна почти совсѣм исчезают. Мускулистая шея его покрыта довольно длинной шерстью, которая спереди и на груди нѣсколько темнѣе, чѣм на остальных частях тѣла. Рога самцов не имѣют ниж-

ЭР01028

них глазных отростков, как у изюбрей; панты цѣнятся китайцами очень высоко (от 800 до 1200 руб. пара).

В Уссурійском краѣ пятнистый олень обитает в южной части страны. Сѣверной границей его распространенія в бассейнѣ Уссури можно считать р. Иман и на берегу моря р. Амагу (мыс Арка). За послѣдніе двадцать лѣт площадь обитанія оленей сократилась раз в десять. В тѣх мѣстах, гдѣ раньше они бродили стадами, поселились степняки-малороссы и начали уничтожать лѣса. Бѣдныя животныя стали отходить на сѣвер, но не могли выдержать жизни в хвойных лѣсах и погибли очень скоро. В настоящее время во всем Уссурійском краѣ есть только три естественных питомника: 1) остров Аскольд, в заливѣ Петра Великаго, 2) горная область с правой стороны в верховьях р. Судзухэ (мѣстность Юм-бей-си) и 3) небольшой участок на побережьѣ Японскаго моря, между рѣками Кулумбе и Найна (мыс Арка). Как только звѣропромышленники пронюхают об этом, они быстро перебьют всѣх оленей. Мѣстным властям в краѣ слѣдовало бы позаботиться об охранѣ этих питомников теперь же, пока еще не поздно.

XIV.

Корейцы-соболевщики.

Мелкія рѣчки прибрежнаго раіона.—Корейская фанза.—Водяная толчея.—Мимикрія.—Р. Найна.—Корейская соболиная ловушка.—Вліяніе колонизаціи на край.—Мыс Арка.—Р. Квандагоу.

Чѣм дальше на сѣвер, тѣм террасы на берегу моря становятся все выше и выше. Особенно сильно онѣ развиты около устьев горных рѣчек: Гаппакси, Була (по-китайски Яндіоза), Толомги, Кулумбе, Момокчи и Найна, гдѣ достигают высоты до 50 фут. Около Момокчи онѣ углубляются в долину и идут по сторонам ея в видѣ ясно выраженных карнизов. Основаніе террас массивное, а верхняя часть состоит из угловатых обломков вперемежку с глиной, вслѣдствіе чего сверху онѣ всегда заболочены.

Здѣсь на берегу моря впервые встрѣчается лиственница, растущая группами.

Географія части побережья между Момокчи и Найна такова: высокій горный хребет Габади тянется под острым углом по отношенію к берегу моря. По ту сторону его будет бассейн р. Кулумбе, по эту — мелкія рѣчки, имѣющія только удэхейскія названія: Яшу (на картах Ягасу), Уяхги-бязани, Санкэ, Капуты, Янужа и другія.

ЭР01028

Между ними можно отмѣтить три горныя вершины: Габади, Дюханэ и гора Яндоюза, а около устья р. Яшу одинокую скалу Када-Буди-Дуони. На морских картах она названа г. Ожиданія и помѣчена цифрами 603.

От р. Кулумбе на сѣвер до р. Найна горныя породы располагаются слѣдующим образом: сперва идет андезит со столбчатым, нѣсколько вѣерообразным распаденіем, дальше будет дацит с тридимитом и кремнистые сланцы. Близ устья р. Момокчи (мыс Александра) горы состоят из сильно измѣнившагося кварцеваго порфирита и весьма плотной грейзеподобной породы. В ней, в видѣ рѣдких шлир, встрѣчается сѣрный блеск. Между рѣками Яшу и Момокчи от общей массы гор в море выдвигаются два мыса, имѣющіе удэхейскія названія: Ухе-дуони и Копочи-дуони. Наконец около р. Найны, в береговых обнаженіях видна какая-то бурая, сильно метаморфизированная сложная порода.

У подножія найнинских террас, на самом берегу моря, мы нашли корейскую фанзу. Обитатели ея занимались ловлей краббов и соболеваніем. В фанзѣ жило девять холостых корейцев. Среди них было двое одѣтых по-китайски и один—по-удэхейски. Они носили косы и имѣли подбритые лбы. Я долго их принимал за то, чѣм они казались, и только впослѣдствіи узнал, кто они на самом дѣлѣ.

Как хищники и браконьеры, корейцы перещеголяли китайцев. Бывшій в то время генерал-губернатором П. Ф. Унтербергер вел особенно энергичную борьбу с ними. Это обстоятельство и принудило их под чужой личиной скрывать свою національность.

Подходя к фанзѣ, я услышал шум воды и затѣм звук от паденія чего-то тяжелаго. Сначала я не обратил на это вниманія, но, когда звук повторился во второй, третій и десятый раз, я спросил, что это значит. Чжан-Бао сказал, что это корейская толчея, приводимая в движеніе водою.

Такая толчея устраивается около ручья слѣдующим образом: на двух упорах лежит свободно вращающійся валик, проходящій сквозь длинное коромысло с неравными плечами. К короткому плечу прикрѣплен тяжелый пест, под которым поставлена большая деревянная ступа. Другое (длинное) плечо коромысла оканчивается ковшом. Стекающая по желобу вода наполняет ковш. Получив значительный вѣс, он опускается вниз, подымая пест кверху. Как только ковш наклонится, из него разом выливается вода, тогда перетягивает пест и падает в ступу.

Из всѣх восточных народов на материкѣ Азіи, корейцы первые додумались до использованія живой силы воды. У китайцев таких

ЭР01028

машин нѣт. Иногда толчеи устраиваются около дома или в самой фанзѣ. В послѣднем случаѣ, вмѣсто ковша, коромысло кончается плоской лопатой и машина приводится в движеніе давленіем ноги. Эту работу обыкновенно исполняют женщины.

На возвратном пути в фанзу я услышал еще какой-то шум в сараѣ; это корейцы мололи муку при помощи ручных жерновов, наложенных один на другой. Нижній жернов был неподвижный, верхній—вращающійся. К послѣднему прикрѣплен короткій рычаг, при помощи котораго жернов и приводится в движеніе. Зерно насыпается в деревянный ящик, откуда оно течет в отверстіе верхняго камня и затѣм к зазорам между жерновами.

Как и надо было ожидать, наше появленіе вызвало безпокойство среди корейцев. В фанзѣ было свободно и потому мы размѣстились на одном из канов. Дерсу сдѣлал вид, что не понимает их языка и внимательно стал прислушиваться к тому, что они говорили между собой. Из этого разговора он узнал, что среди корейцев есть нѣсколько человѣк искателей руд, остальные—охотники, пришедшіе за провизіей с рѣки Кулумбе, гдѣ у них имѣется нѣсколько звѣровых фанз.

27-ое сентября было посвящено осмотру р. Найны, почему-то названной на морских картах Яходеи-Санка. Рѣка эта длиною 20 верст, и истоки ея находятся в горах «Царских», о которых будет сказано ниже. Сначала Найна течет с сѣвера на юг, потом поворачивает к юго-востоку и послѣднія десять верст течет к морю в широтном направленіи. В углу, гдѣ рѣка дѣлает поворот, находится звѣровая фанза. Отсюда прямо на запад идет та тропа, по которой прошел А. И. Мерзляков со своим отрядом.

Корейская звѣровая фанза—это небольшая постройка, сложенная из бревен, с пологой двухскатной крышей из кедроваго корья. Обыкновенно фанза имѣет два или три окна, по одному с каждой стороны, и двѣ двери, всегда обращенныя к рѣчкѣ. Внутреннее устройство ея такое же, как и в китайских фанзах. Тут есть очаг с желѣзным котлом и кан для спанья, нагрѣваемый дымовыми ходами. Вся внутренняя обстановка сдѣлана грубо, топорно, чтобы не жаль было бросить ее в случаѣ, если придется переходить на другое мѣсто. И снаружи, по типу постройки, и по внутренней обстановкѣ всегда можно отличить корейскую звѣровую фанзу от китайской.

Время было осеннее и корейцы начали уже соболевать. Недалеко от фанзы мы увидѣли и самыя ловушки на соболя, так называемые «мосты». Для устройства их корейцы пользуются буреломным лѣсом, переброшенным с одного берега рѣки на другой, а иногда

ЭР01028

и нарочно для этого валят деревья, если мѣсто кажется подходящим, а валежника вблизи нѣт. Посрединѣ бревна из мелких прутиков сдѣлана изгородь, в которой оставлен узкій проход, а в нем, в вертикальном положеніи, укрѣплена волосяная петля. По бокам бревно отесано так, что соболь не может обойти изгородь стороною. Петля одним концом привязана к деревянной палочкѣ, которая небольшим выступом чуть только держится на маленьком упорцѣ. К этой палочкѣ привязан груз (камень) вѣсом в 6—8 фунтов. Когда соболь бѣжит по такому «мосту», он натыкается на изгородь, старается ее обойти, но гладкія затески мѣшают ему; тогда он пробует перескочить через петлю, запутывается, тянет ее за собою и срывает палочку с упорца. Груз падает в воду и увлекает за собой дорогого хищника. Корейцы считают, что их способ соболеванія самый лучшій, потому что ловушка дѣйствует навѣрняка, и случаев, чтобы соболь ушел, не бывает. Кромѣ того, под водою соболь находится в сохранности и не может быть испорчен воронами или сойками. В корейскія ловушки, так-же, как и в китайскія, часто попадают бѣлки, рябчики и другія мелкія птицы.

Вся долина р. Найны покрыта горѣлым лѣсом; пожар был здѣсь нѣсколько лѣт тому назад. Нынѣ на мѣстѣ хвойнаго лѣса вырос молодняк, состоящій из березы, лиственницы и осины.

К вечеру мы вернулись назад.

Дерсу не долюбливал корейцев и, несмотря на то, что на дворѣ было холодно и вѣтрено, отказался ночевать в фанзѣ. Он устроил себѣ бивак на берегу моря под защитой террасы.

Вечером послѣ ужина я пошел посмотрѣть, что он дѣлает. Дерсу сидѣл, поджав под себя ноги и курил трубку. Мнѣ показалось у него так уютно, что я не мог отказать себѣ в удовольствіи погрѣться у огня и поговорить с ним за кружкой чая.

— Дерсу,— сказал я ему, — я о тебѣ соскучился. Как только тебя нѣт около меня, чувствую, что чего-то не хватает.

— Спасибо, капитан,—отвѣтил он с улыбкой,— спасибо! Моя тоже так.— Тебѣ сопка один ходи — моя шибко боится.

Он подвинулся. Я сѣл рядом с ним и спросил его, почему он не любит корейцев.

— Его вредный люди,—отвѣтил он. Постоянно обмани. Другой люди пришел, его сердится, кушать давай нѣту.

Дерсу был прав. Отличительная черта корейцев — невниманіе к чужому интересу и негостепріимство. Это послѣднее казалось гольду наиболѣе оскорбительным. Для него было совершенно непонятно, как можно отказать прохожему в гостепріимствѣ.

ЭР01028

Дерсу вспомнил дни своего дѣтства, когда корейцев не было вовсе... Но вот появились китайцы, а за ними—русскіе. Жить становилось с каждым годом все труднѣе и труднѣе. Потом пришли корейцы. Лѣса начали горѣть; соболь отдалился, и всякаго другого звѣря стало меньше. А теперь на берегу моря появились еще и японцы. Как дальше жить?

Дерсу замолк и крѣпко задумался. Перед ним воскресло далекое прошлое. Он весь ушел в эти воспоминанія. Задумался и я. Дѣйствительно, Уссурійскій край быстро колонизировался. Недалеко уже то время, когда от первобытной дѣвственной тайги и слѣда не останется. Исчезнут звѣри, широкія дороги прорѣжут лѣса, и там, гдѣ раньше ревѣл тигр,—будет свистѣть паровоз. Мнѣ стало жаль страну, которую ожидало такое насиліе человѣка. Мы сидѣли молча и каждый по своему думал об одном и том же.

— Как дальше жить?—Вдруг опять проговорил Дерсу и глубоко вздохнул.

— Ничего, старик,—отвѣтил я ему. На наш с тобой вѣк хватит.

В это время подошел к нам Чжан-Бао и, смѣясь, стал разсказывать, как кореец впотьмах наступил на голову другому корейцу и как тот, в отместку, вымазал ему физіономію чумизной кашей. Разговор наш перемѣнился.

На другой день мы продолжали наш путь далѣе на сѣвер.

Погода была пасмурная, но дождя не было.

Слѣдующая рѣчка послѣ Найны была Тыченга (по-удэхейски Тэенга). Она длиной около 20 верст и также берет начало с горы «Царской». В верховьях Тыченга протекает по узкому и глубокому ущелью, края котораго падают к рѣкѣ под углом чуть ли не в 60 или 70° и сплошь покрыты осыпями.

Послѣ Тыченги идет ряд мелкіх ключей: Ватенга (на картах Батунча), Чани, Кальма (по-удэхейски Калама, что значит кит) и Анчи. Далѣе будут рѣчки Куа, Сангасу, Чонгоми и Ламукси. Здѣсь тропа оставляет морское побережье и идет вверх через перевал на р. Квандагоу*) (приток р. Амагу). Эта послѣдняя длиною около 30-ти верст. Истоки ея находятся там же, гдѣ и истоки р. Кудяхе и р. Найны. Квандагоу течет сначала тоже в глубоком ущельѣ, заваленном каменными глыбами, но потом долина ея расширяется. Верхняя половина теченія имѣет направленіе с сѣверо-запада, а затѣм рѣка круто поворачивает к сѣверо-востоку и течет вдоль берега моря, будучи отдѣлена от него горным кряжем «Чанготыкалани». От рѣки Анчи до Амагу 15 верст.

*) Вань-да-гоу—большая извилистая падь.

ЭР01028

К сѣверу от р. Найна до р. Амагу тянутся андезиты и кварцево-порфировый туф. Особеннаго вниманія заслуживают обнаженія около р. Амагу (мысы Бѣлкина и Арка). Здѣсь в пестрых слоях туфа можно видѣть пустоты с конкреціями из известковаго шпата и из какой-то мягкой зелено-каменной породы.

На морских картах в этих мѣстах показаны двое береговых ворот. Однѣ, малыя — у самаго берега, другія, большія — в водѣ. Нынѣ сохранились только тѣ, что ближе к берегу. Удэхейцы называют их «Сангасу», что значит «Дыроватые камни», а китайцы—Кулунзуйза*).

Об этих Дыроватых камнях у инородцев есть такое сказаніе:

Одни люди жили на рѣкѣ Нахтоху, а другіе — на р. Шооми. Послѣдніе взяли себѣ жен с р. Нахтоху, но, согласно обычая, сами им в обмѣн дочерей своих не дали. Нахтохусскіе удэхейцы отправились на Шооми и, воспользовавшись отсутствіем мужчин, силою забрали дѣвушек столько, сколько им было нужно. Шоомійцы погнались за ними на лодках. Когда они достигли мыса Сангасу, то не помолились, а наоборот, с криками и руганью вошли под свод береговых ворот. Здѣсь наверху они увидѣли гагару, но птица эта была не простая, а «Тэму», (Касатка,—властительница морей). Один удэхеец выстрѣлил в нее и не попал. Тогда каменный свод обрушился и потопил обѣ лодки с двадцатью двумя человѣками.

Слѣдующіе два мыса называются: «Нюммый-дуони» и «Лаамчи-дуони» и, наконец, самый послѣдній мыс около Амагу имѣет русское названіе «Бѣлкина», а рядом небольшая бухточка «Разочарованія».

По выходѣ из гор теченіе р. Квандагоу становится тихим и спокойным. Рѣка блуждает от одного края долины к другому, рано начинает разбиваться на пороги и соединяется с р. Амагу почти у самаго моря. В средней части она шириною около 4 саж., глубиной в 3—4 фута, и имѣет быстроту теченія 6 верст в час.

Послѣ перевала тропа идет сначала правым берегом рѣки, потом переходит через топкое болото на лѣвый берег, затѣм снова возвращается на правую сторону, каковой и придерживается уже до самаго устья. В верхней половинѣ р Квандагоу заросла хвойным лѣсом, а в нижней—исключительно лиственными породами: тополем, дубом, березой, осокорем, осиной, кленом и т. д.

Путь по р. Квандагоу показался мнѣ очень длинным. Раза два мы отдыхали, потом опять шли в надеждѣ, что вот-вот покажется море. Наконец, лѣс начал рѣдѣть; тропа поднялась на невысокую

*) Кулунь цзуй-цзы—конец—дыра (отверстіе).

ЭР01028

Привал на галешниковой отмели. Рекогносцировка в окрестностях р. Амагу. Захаров и инородцы. Удехеец Салэ закуривает трубку.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

сопку, и перед нами развернулась широкая и живописная долина р. Амагу, со старообрядческой деревней по ту сторону рѣки. Мы покричали. Ребятишки подали нам лодку. Наше долгое отсутствіе вызвало у Мерзлякова тревогу. Стрѣлки хотѣли уже было идти нам навстрѣчу, но их отговорили старовѣры.

Через нѣсколько минут я сидѣл в избѣ за столом, пил молоко и слушал доклад А. И. Мерзлякова.

Вѣсть о том, что я пришел на Амагу, быстро пронеслась по всей деревнѣ. Старовѣры встрѣтили меня очень привѣтливо. Пришлось принимать гостей и отвѣчать им тѣм-же.

Слѣдующіе три дня были дневки. Мы отдыхали и собирались с силами. Каждый день я ходил к морю и осматривал ближайшія окрестности.

XV.

Амагинскіе старовѣры.

Рѣка Кудя-хе.—Старообрядческая деревня.—Удэхейцы.—Климат прибрежнаго раіона.—Фенологія.—Ботаническія и зоогеографическія границы.—Р. Амагу.—Лось.

Рѣка Амагу (по-удэхейски Амули) образуется из сліянія трех рѣк: самой Амагу, Квандагоу, по которой мы прошли, и Кудя-хе, впадающей в Амагу тоже с правой стороны, немного выше Квандагоу. Поэтому, когда смотришь со стороны моря, то невольно принимаешь Кудя-хе за главную рѣку, которая, на самом дѣлѣ, течет с сѣвера, и потому долины ея из-за гор не видно.

Кудя-хе — быстрая и порожистая рѣчка, длиною около 20-ти верст. Она протекает по широкой долинѣ и берет начало с хребта Карту. Верхняя часть долины покрыта горѣлым сухостоем. Вновь появившійся молодняк состоит, главным образом, из осины, лиственницы и бѣлой березы; ближе к морю в горах преобладают хвойныя породы.

Видно, что нижняя часть долины Амагу, гдѣ поселились старовѣры, раньше была морским заливом. Рѣки Кудя-хе и Квандагоу нѣкогда впадали в море самостоятельно. Затѣм произошел обычный процесс заполненія бухты наносами рѣки и отступленія моря. С лѣвой стороны еще и теперь сохранилось длинное торфяное болото, но и оно уже находится в періодѣ усыханія.

Нынѣ р. Амагу впадает в море близ мыса Бѣлкина и около устья образует небольшую заводь, которая сообщается с морем узкою протокой.

ЭР01028

Старообрядческая деревня Амагу состояла из 18-ти дворов. Первые переселенцы (семь семейств) перекочевали сюда в 1900 году с р. Даубихе. Это был здоровый и хорошій народ. Они весело и открыто смотрѣли в глаза и откровенно говорили о своих достоинствах и недостатках. Живя далеко в горах, старообрядцы сумѣли сохранить облик чистых русских людей. Патріархальность семьи, костюмы, утварь, вышивки на одеждѣ, рѣзьба по дереву и т. д.— все это напоминало древнюю Русь. У меня создалось такое впечатлѣніе, как будто я перенесся сразу на нѣсколько столѣтій назад. Интересно было наблюдать, как они жили «задним числом»: для них сенсаціонным событіем было то, что уже прошло, чѣм в Россіи давно уже перестали интересоваться.

К ним заходили японскія суда и очень рѣдко—русскія. Поэтому всѣ свои закупки они дѣлали в Японіи и только в случаѣ крайности ходили сухопутьем к заливу Св. Ольги, совершая для того длительныя путешествія. Средствами к жизни их были земледѣліе и соболеваніе. Соболей они ловили всѣми способами: и китайским, и корейским, и инородческим. Занимались также охотой на оленей, били лосей и ловили рыбу. Ни в одеждѣ их, ни в домашней обстановкѣ, ни в чем другом не было замѣтно роскоши, но, тѣм не менѣе, все указывало на то, что это—народ зажиточный. Особенно много у них было коней и рогатаго скота. Я насчитал 82 лошади и 84 коровы.

Кромѣ старообрядцев на Амагу жила еще одна семья удэхейцев, состоящая из старика мужа, его жены и трех взрослых сыновей. К чести старообрядцев нужно сказать, что, придя на Амагу, они не стали притѣснять инородцев, а, наоборот, помогли им и начали учить земледѣлію и скотоводству; удэхейцы научились говорить по-русски, завели лошадей, рогатый скот и построили баню.

На опушкѣ лиственичнаго лѣса, что около болота, старовѣры часто находили неглубоко в землѣ бусы, серьги, браслеты, пуговицы, стрѣлы, копья и человѣческія кости. Я осмотрѣл это мѣсто и нашел слѣды жилищ. На старинных морских картах при устьѣ Амагу показаны многочисленныя инородческія юрты. Старик разсказывал мнѣ, что лѣт тридцать тому назад здѣсь дѣйствительно жило много удэхейцев, но всѣ они погибли от оспы. В 1870 году, по словам Боголюбскаго, на берегу моря, около р. Амагу было шесть инородческих фанз.

В климатическом отношеніи эта часть побережья рѣзко отличается от мѣст, находящихся к западу от Сихотэ-Алиня. Лѣто здѣсь сырое и прохладное, осень долгая и теплая, зима сухая, холодная, а весна поздняя. Первая половина зимы безснѣжная, снѣга выпадают

ЭР01028

только в февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ. Зато ноябрь и декабрь мѣсяцы страшно вѣтряные. Обыкновенно вѣтры дуют со стороны хребта Карту. По наблюденіям старовѣров, если на западѣ в горах небо чистое,—погода будет тихая, но если с утра там подымаются кучевыя облака,—это вѣрный признак сильнаго сѣверо-западнаго вѣтра. Из тридцати дней бывает приблизительно дней пять тихих «морочных», десять — с сильными вѣтрами, а остальные пятнадцать дней с вѣтрами, которые можно просто назвать свѣжими. На разсвѣтѣ обыкновенно всегда бывает тихо: вѣтер начинает дуть с восходом солнца, постепенно усиливаясь, и достигает наибольшаго напряженія к двум часам пополудни. Затѣм вѣтер начинает спадать и совсѣм стихает послѣ полуночи.

По наблюденіям старообрядцев, в теченіе зимы стоят приблизительно такія температуры: утром от —14 до —16 градусов С., днем от —9 до 11 градусов С. и вечером температура снова падает от —12 до —14 градусов С.

В Южно-Уссурійском краѣ опилки, зарытыя в землю, быстро сгнивают и превращаются в удобреніе, но на побережьѣ моря онѣ не гніют в теченіе трех лѣт. Это можно объяснить тѣм, что лѣтом, вслѣдствіе холодных туманов, земля никогда не бывает парная.

Первое выпаденіе снѣгов около Амагу происходит около половины декабря. Осень стоит долгая и теплая; вслѣдствіе этого травы не сохнут, а вянут. В сырых мѣстах, гдѣ трава растет кочками, нижняя часть ея долго еще остается зеленой. Это дает возможность рогатому скоту большую часть года держаться на подножном корму. Лошадей приходится подкармливать только весною. Старообрядцы говорят, что в год своего переселенія они совершенно не имѣли сухого фуража и держали коров и лошадей на подножном корму всю зиму, и, по их наблюденіям, животныя нисколько не похудѣли.

Вслѣдствіе того, что весна здѣсь наступает поздно, старовѣры пашут только в маѣ, а косят в августѣ. Так как лѣто туманное и холодное, то хлѣба созрѣвают тоже поздно. Уборка их производится в концѣ сентября, а иногда затягивается и до половины октября мѣсяца. Всѣ овощи, в особенности картофель, растут хорошо, не созрѣвают только дыни и арбузы. Період цвѣтенія растеній и созрѣванія плодов, по сравненію с бассейном Уссури, на одной и той же широтѣ отстает почти на цѣлый мѣсяц.

В флористическом отношеніи р. Амагу не менѣе интересна, чѣм в климатическом. В горах растет довольно много тису (Taxus cuspidata. Sieb. et Zuc.). Любопытно, что дерево это в прибрежном районѣ встрѣчается небольшими группами и не повсемѣстно. Южнѣе

ЭР01028

рѣки Мутухе его можно найти в лѣсу только одиночными деревьями. Здѣшняя липа (Tilia amurensis. Kom.) не достигает таких размѣров, как в Южно-Уссурійском краѣ, но за то ствол ея массивный и не имѣет дупла. В районѣ верховьев Уссури и южнѣе наблюдается обратное явленіе. Там липа, хотя и растет в видѣ большого дерева, но почти всегда внутри полая... Ольха на Амагу имѣет тоже очень крупные размѣры и встрѣчается не только по берегам рѣк, но и по тѣневым склонам гор. Дуб растет небольшой, с бѣлесоватою корою (на юг—кора у дуба темная). Хотя желуди и созрѣвают, но сами не спадают на землю, а их сбивают сильные осенніе вѣтры. Замѣтно, что в здѣшних лѣсах болѣзненных наростов на деревьях меньше, чѣм к западу от Сихотэ-Алиня, и притом они встрѣчаются только в верховьях рѣк. В Южно-Уссурійском краѣ такіе наплывы достигают чрезвычайно больших размѣров. Около Амагу кедр, лиственница, ель, пихта, береза, осина произрастают хорошо, зато ясень, клен и, вообще, всѣ твердыя породы растут плохо. Чортово дерево (Eleutherococcus senticosus. Max.) попадается рѣдко и имѣет чахлый вид и отмершія вершины. Рѣку Амагу можно считать сѣверной границей дикаго винограда и маньчжурскаго орѣха. Первый— низкорослый, растет исключительно только на солнцепекѣ и с подвѣтренной стороны, но не вызрѣвает. Уже на р. Кусунѣ (немного сѣвернѣе) его совсѣм нѣт. Орѣха (Juglans manshurica. Max.) крестьяне на Амагу не видѣли, но однажды, во время наводненія, по рѣкѣ приплыла к ним вѣтка со свѣжею листвою. Из этого они заключили, что гдѣ-то по рѣкѣ дерево это растет.

Крайне интересно вліяніе моря на растительность. Напримѣр, яд звѣробоя, борца, чемерицы у моря несравненно слабѣе, чѣм в горах. То-же самое можно сказать и относительно укусов змѣй, шершней и ос.

Около р. Амагу домашнія пчелы могут еще жить, но требуют за собой большого ухода. На зиму их надо тщательно прикрывать и оставлять больше корму. Завезенным сюда пчелам трудно собирать мед. В поисках за медоносными травами им приходится совершать большіе полеты. Старообрядцы замѣтили, что если настоящих медоносов бывает мало, то пчелы собирают мед с других растеній, иногда даже и с чемерицы (Veratrum album. L.). От этого меда пчелы болѣют, и, если им дать хорошаго меду, то онѣ тотчас выбрасывают из улья мед отравленный. Дальше на сѣвер опыты разведенія старовѣрами домашних пчел кончились неудачей.

Амагинскій район заслуживает вниманія натуралиста и в зоогеографическом отношеніи. Напримѣр, бѣлогрудый медвѣдь с юга

ЭР01028

доходит только до р. Кулумбе. Тигры появляются періодически. Пантер никто не встрѣчал, и за семь лѣт старовѣры только один раз видѣли слѣды ея на скалах, но они не увѣрены, была ли то пантера, или молодой тигр. Шакалоподобныя «дикія собаки» встрѣчаются весьма рѣдко.

Так как на западѣ раньше наступают холода, то и опушеніе соболя и бѣлки происходит там раньше, чѣм на берегу моря (разница равна почти мѣсяцу).

По словам старовѣров, когда они первый раз прибыли на Амагу, то застали здѣсь дроф. В 1904—1905 г.г. дрофы еще изрѣдка появлялись, но затѣм перелеты их совсѣм прекратились. Как-то раз, года два тому назад, вдруг на пашнях появилось нѣсколько фазанов. Откуда они взялись — неизвѣстно; на другой год фазаны исчезли. Однажды на падали около моря видѣли большого темнобураго орла с длинной голой шеей. Судя по описаніям, это был гриф (Vultur monachus. L.). Вѣроятно, он залетѣл сюда из центральной Азіи случайно. Р. Амагу является южной границей распространенія глухаря и сѣверной — для зеленаго дятла.

Вообще, старообрядцы, по моим наблюденіям, народ толковый. Они внимательно относятся ко всему окружающему и присматриваются к растеніям, животным, рыбам, птицам и даже насѣкомым. Они по-своему— естествоиспытатели. Напримѣр, они замѣтили, что дикія пчелы в прибрежном районѣ с юга распространяются до рѣки Кулумбе, а махаон Маака (Papilio Maackii)—до р. Кусуна. На Амагу он встрѣчается рѣдко и по размѣрам почти вдвое менѣе, чѣм в Южно-Уссурійском краѣ.

4-го октября был отдан приказ приготовляться к походу. Теперь я хотѣл подняться по рѣкѣ Амагу до истоков, затѣм перевалить через хребет Карту, и по рѣкѣ Кулумбе спуститься к берегу моря.

Старовѣры говорили мнѣ, что обѣ упомянутыя рѣки очень порожисты, и в горах много осыпей. Они совѣтовали оставить мулов у них в деревнѣ и идти пѣшком с котомками. Тогда я рѣшил отправиться в поход только с Дерсу. Чжан-Бао и стрѣлок Фокин пойдут с нами два дня. Затѣм, пополнив от них запасы продовольствія, мы пойдем дальше, а они возвратятся обратно.

По моим расчетам, у нас должно было хватить продовольствія на двѣ трети пути. Поэтому я условился с А. И. Мерзляковым, что он командирует удэхейца Сале с двумя стрѣлками к скалѣ Ван-Синлаза, гдѣ они должны будут положить продовольствіе на видном мѣстѣ.

ЭР01028

На слѣдующій день, 5 октября, в 2 часа дня, с тяжелыми котомками мы выступили в дорогу.

Рѣка Амагу (по-удэхейски Амули и по-китайски Ама-гоу) длиною около 50 верст. Начало она берет с хребта Карту и огибает его с западной стороны. Амагу течет сначала на сѣверо-восток, потом принимает широтное направленіе и только вблизи моря немного склоняется к югу. Из притоков ея слѣдует указать только на Дунанцу, длиною в 19 верст. По ней можно перевалить на р. Кусун. Вся долина Амагу и окаймляющія ее горы покрыты густым хвойно-смѣшанным лѣсом строевого и подѣлочнаго характера.

Вегетаціонный період почти что кончился. Большинство цвѣтковых растеній завяло и только в нѣкоторых еще теплилась жизнь. К числу послѣдних относились: Anaphalis margaritacea. Benth., у которой листья с исподней стороны войлочные; особый вид астры (Aster trinervius. Rox.) с темным пушистым стеблем и с чешуйчатой фіолетовой корзинкой; затѣм — заячье ушко (Bupleurum longeradiatum. Turcz.), зонтичное растеніе, имѣющее на листьях выпуклыя дугообразныя жилки и наконец—черемшу (Allium Victorialis. L.) с листьями, как у ландыша.

Едва замѣтная тропинка привела нас к тому мѣсту, гдѣ рѣка Дунанца впадает в Амагу. Это будет верстах в десяти от моря. Близ ея устья есть утес, который старовѣры по-китайски называют «Лаза»*) и производят от глагола «лазить». Дѣйствительно через эту «лазу» приходится перелѣзать на животѣ, хватаясь руками за камни. Рѣка Амагу имѣет ширину в этом мѣстѣ 4 саж. и глубину 3 фута по руслу. Быстрота теченія такая же, как и на Кулумбе.

Пройдя еще с версту, мы стали биваком на галешниковой отмели.

До заката было еще болѣе часа. Я воспользовался этим временем и пошел на охоту вверх по р. Дунанцѣ.

Поднявшись на первую попавшуюся сопку, я сѣл на валежник, и стал осматриваться. Отсюда сверху были видны Амагу, Кудя-хе, Квандагоу и побережье моря.

Листопад был в полном разгарѣ. Лѣс с каждым днем все болѣе и болѣе принимал монотонно-сѣрую, безжизненную окраску, знаменующую приближеніе зимы. Только дубняки сохранили еще листву, но и она пожелтѣла и от этого казалась еще печальнѣе. Кусты, лишенные пышных нарядов, стали удивительно похожи друг на друга. Черная, похолодѣвшая земля, прикрытая опавшею листвою,

*) В переводѣ на русскій язык значит скала.

ЭР01028

погружалась в летаргическій сон; растенія покорно, без протестов, готовились к смерти.

Я так ушел в свои думы, что совершенно забыл, зачѣм пришел сюда в этот час сумерек. Вдруг сильный шум послышался позади меня. Я обернулся и увидѣл какое-то несуразное и горбатое животное с бѣлыми ногами. Вытянув вперед свою большую голову, оно рысью бѣжало по лѣсу. Я поднял ружье и стал цѣлиться, но кто-то опередил меня. Раздался выстрѣл и животное упало, сраженное пулей. Через минуту я увидѣл Дерсу, спускавшагося по кручам к тому мѣсту, гдѣ упал звѣрь.

Убитое им животное оказалось лосем (Alces machlis. Ogilby). Это был молодой самец лѣт трех. Длина звѣря, от верхней губы до конца хвоста, равнялась 2 метр. 20 сант.; высота, от подошвы копыта до холки, 1 метр 70 сант.; длина головы 65 сант., ухо—45 сант., бедро переднее 45 сант., заднее 53 сант., голени 40 и 45 сант., плюсна—23 и 26 сант. Общій вѣс около 14 пудов.

Это, на вид неуклюжее животное, имѣет мощную шею и большую вытянутую голову с толстой, загнутой книзу мордой. Шерсть длинная, блестящая, гладко прилегающая к тѣлу; окраска темно-бурая, почти черная; ноги бѣлесоватыя. Лось очень строгій звѣрь: достаточно один раз его побезпокоить, чтобы он надолго оставил облюбованное мѣсто. Спасаясь от преслѣдованія охотника, он идет рысью и никогда галопом. Лось очень любит купаться в болотистых озерках. Раненый, он убѣгает, но во время течки становится злым и не только защищается, но и сам нападает на человѣка. При этом он подымается на заднія ноги и, скрестив переднія, старается ими сбить врага, и тогда топчет его с ожесточеніем.

Амагу будет южной границей, гдѣ лось выходит к берегу моря. С наступленіем холодов он начинает перекочевывать к западу. В ноябрѣ его еще можно застать около Сихотэ-Алиня, а в декабрѣ он совсѣм уходит в бассейн р. Бикина. Там, в густых лѣсах, гдѣ не бывает наста, он находит достаточно корма и благопріятныя условія для своего существованія.

По внѣшнему своему виду уссурійскій лось мало чѣм отличается от своего европейскаго собрата, но зато рога его иные. Они вовсе не имѣют лопастей и скорѣе похожи на изюбриные, чѣм на лосиные.

Дерсу принялся снимать шкуру и дѣлить мясо на части. Непріятная картина, но, тѣм не менѣе, я не мог не любоваться работой своего пріятеля. Он отлично владѣл ножем: ни одного лишняго по-

ЭР01028

рѣза, ни одного лишняго движенія. Видно, что рука у него на этом дѣлѣ хорошо была набита.

Мы условились, что немного мяса возьмем с собою, Чжан-Бао и Фокин примут мѣры доставить остальное старовѣрам и для команды.

XVI.

Водопад.

Случай с тигром.—Запретное мѣсто.—Дерсу и ворона.—Верховья р. Амагу.—Водопад.—Жертвоприношеніе.—Хребет Карту.—Брусника.—Ночлег в горах.—Гора Царская.—Спуск в долину р. Кулумбе.—Забота о животных.

Вечером, послѣ ужина, зашел разговор об охотѣ. Говорил Дерсу, а мы его слушали. Жизнь этого человѣка была полна интереснѣйших приключеній. Гольд разсказывал, как однажды, десять лѣт тому назад, он охотился за изюбрями в самый разгар пантовки. Дѣло было на р. Эрлдагоу (приток Даубихе), в самых ея истоках. Здѣсь в горах вода промыла длинные и глубокіе овраги; крутые склоны их поросли лѣсом. Дерсу имѣл при себѣ винтовку, охотничій нож и шесть патронов. Недалеко от бивака он увидѣл пантача стрѣлял и ранил слабо. Изюбрь упал было, но скоро оправился и побѣжал в лѣс. Гольд догнал его там, опять стрѣлял четыре раза, но всѣ раны были не убойные и изюбрь уходил дальше. Тогда Дерсу выстрѣлил в шестой и послѣдній раз. Послѣ этого олень забился в овраг, который соединялся с другим таким же оврагом. Олень лежал как раз у мѣста их соединенія, в водѣ и только плечо, шея и голова его были на камнях. Раненое животное подымало голову и, видимо, кончало разсчеты с жизнью. Гольд сѣл на камень и стал курить в ожиданіи, когда изюбрь подохнет. Пришлось выкурить двѣ трубки прежде, чѣм олень испустил послѣдній вздох. Тогда Дерсу подошел к нему, чтобы отрѣзать голову с пантами. Мѣсто было неудобное: у самой воды росла толстая ольха. Как ни приспособлялся Дерсу, он мог устроиться только в одном положеніи. Он опустился на правое колѣно, а лѣвой ногой уперся в один из камней в ручьѣ. Винтовку он забросил себѣ на спину и начал было свѣжевать оленя. Не успѣл он два раза рѣзануть ножем, как вдруг, за шумом воды позади себя услышал шорох. Он хотѣл было оглянуться, но в это мгновеніе совсѣм рядом с собой увидѣл тигра. Звѣрь хотѣл было наступить на камень, но оступился и попал лапой в воду. Гольд знал, что если он сдѣлает хоть малѣйшее движеніе, то погибнет. Он замер

ЭР01028

на мѣстѣ и притаил дыханіе. Тигр покосился на него, и, видя неподвижную фигуру, двинулся было дальше. Но, однако, он чувствовал, что это неподвижное не пень, и не камень, а что-то живое. Два раза он оборачивался назад и усиленно нюхал воздух, но, на счастье Дерсу, вѣтер тянул не от него, а от тигра. Не уловив запаха оленьей крови, страшный звѣрь полѣз на кручу. Камни и песок из-под его лап посыпались в ручей. Но вот он взобрался наверх. Тут он, вдруг, почуял запах человѣка. Шерсть на спинѣ у него поднялась дыбом, он сильно заревѣл и стал бить себя хвостом по тѣлу. Тогда Дерсу громко закричал и пустился бѣжать по оврагу. Тигр бросился вниз к оленю и стал его обнюхивать. Это и спасло Дерсу. Он выбрался из ущелья и бѣжал долго, бѣжал, как козуля, преслѣдуемая волками.

Тогда он понял, что убитый им олень принадлежал не ему, а тигру. Вот почему он и не мог его убить, несмотря на то, что стрѣлял шесть раз. Дерсу удивился, как он об этом не догадался сразу. С той поры он не ходил больше в эти овраги. Мѣсто это стало для него раз навсегда запретным. Он получил предупрежденіе...

Послѣ ужина я и стрѣлок Фокин улеглись спать, а гольд и Чжан-Бао устроились в сторонѣ. Они взяли на себя заботу об огнѣ.

Ночью я проснулся. Вокруг луны было матовое пятно—вѣрный признак, что утром будет мороз. Так оно и случилось: перед разсвѣтом температура быстро понизилась и вода в лужах замерзла.

Первыми проснулись Чжан-Бао и Дерсу. Они подбросили дров в огонь, согрѣли чай и тогда только разбудили меня и Фокина.

Удивительныя птицы—вороны. Как скоро онѣ узнают, гдѣ есть мясо! Едва солнечные лучи озолотили вершины гор, как нѣсколько их появилось уже около нашего бивака. Онѣ громко перекликались между собою и перелетали с одного дерева на другое. Одна из ворон сѣла очень близко от нас и стала каркать.

— Ишь, проклятая! — Погоди, я тебя сейчас ссажу,— сказал стрѣлок Фокин и потянулся за винтовкой.

— Не надо, не надо стрѣлять,—остановил его Дерсу. Его мѣшай нѣту. Ворона тоже хочу кушай. Его пришел посмотрѣть, люди есть или нѣт. Нельзя— его улетит. Наша ходи, его тогда на землю прыгай, чего-чего остался — кушай.

Как бы в подтвержденіе его слов, ворона снялась с дерева и улетѣла. Доводы эти Фокину показались убѣдительными; он положил ружье на мѣсто и уже больше не ругал ворон, хотя онѣ подлетяли к нему еще ближе, чѣм в первый раз.

Дерсу был безусловно прав. Обычай «ссаживать» ворон с деревьев—жестокая забава охотников. Стрѣльбой по воронам забавля-

ЭР01028

ются иногда даже образованные люди. Стрѣляют так-же, как в бутылку, только потому, что черная ворона представляет из себя хорошую цѣль.

Ворон скорѣе слѣдует отнести к полезным птицам, чѣм к вредным. Убирая в тайгѣ трупы павших животных, дохлых рыб по берегам рѣк, моллюсков, выброшенных морским прибоем, и, в особенности, разные отбросы около человѣческих жилищ, онѣ являются незамѣнимыми санитарами и играют огромную роль в экономіи природы. Кто знает, быть может, без ворон вся вода оказалась бы зараженной падалью. Вред, причиняемый воронами хозяйству, по сравненію с той пользой, которую онѣ приносят, не велик.

С этого бивака мы разстались. Чжан-Бао и стрѣлок Фокин вернулись назад, а мы с Дерсу пошли дальше.

Отсюда долина Амагу начала суживаться и рѣка сдѣлалась порожистой; в горах появились осыпи и цѣлыя площади, обезлѣсенныя пожарами, за то внизу, в долинѣ, лѣс стал гуще; к лиственным породам примѣшалось много хвои.

Верстах в двадцати от моря рѣка снова раздѣлилась надвое. Одна рѣчка (большая) огибает хребет Карту с запада, а другая (меньшая) течет с юга. От мѣста сліянія их потянулись сплошныя гари. Два раза мы переходили рѣчку вброд и в концѣ концов снова очутились на правом берегу.

Еще дальше долина становится похожей на ущелье. Нѣкоторые утесы имѣют весьма причудливыя очертанія. Они постепенно разрушаются и превращаются в осыпи. Иногда сорвавшаяся сверху глыба увлекает за собою другіе камни. Тогда в долину свергается цѣлый поток щебня и поломанных сухостойных деревьев. Немудрено, что удэхейцы боятся этих мѣст: здѣсь—обиталище злого духа!

Мы шли с Дерсу и говорили об охотѣ. Вдруг он сдѣлал мнѣ знак, чтобы я остановился. Мы стали слушать. Издали доносился какой-то шум, похожій не то на подземный гул, не то на отдаленные раскаты грома.

— Водопад,—сказал Дерсу и указал рукой на рѣку.

Я взглянул и увидѣл плывшую по водѣ пѣну.

Мы прибавили шагу и через полчаса, дѣйствительно, подошли к водопаду.

Из всѣх водопадов, которые мнѣ приходилось видѣть, Амагинскій водопад был самым красивым. Представьте себѣ узкій коридор, верхніе края котораго немного загнуты внутрь, так, что вода идет как-бы в трубѣ. В одном мѣстѣ труба эта обрывается. Здѣсь образовался водопад высотою в четыре сажени. Однако верхніе края

ЭР01028

коридора продолжаются и далѣе. Из этого можно заключить, что первоначально водопад был ниже по теченію и, если бы удалось опредѣлить, сколько вода стирает ложе водопада в теченіе года, то можно было бы сказать, когда он начал свою работу, сколько ему лѣт и сколько еще осталось существовать на свѣтѣ. Порода, сквозь которую вода пробила себѣ дорогу, будет буро-красный глауковитовый песчаник, с весьма плотным цементом. Цвѣт воды в массѣ изумрудный. При ярком солнечном освѣщеніи бѣлая пѣна водопада с зеленовато-синим цвѣтом воды и с красно-бурыми скалами, по которым разрослись пестрые лишайники и свѣтло-зеленые мхи, создавали картину чрезвычайно эффектную. Под водопадом вода имѣет вращательное движеніе. В теченіе многих лѣт она сточила породу по сторонам и образовала «исполиновый котел». Я подошел к краю обрыва и мнѣ показалось, что от массы падающей воды порой содрогается земля.

В это время обоняніе мое уловило запах дыма. Я обернулся и увидѣл Дерсу, разжигающаго костер. Потом он начал развязывать котомку. Я думал, что он хочет остановиться на бивак и стал убѣждать его пройти еще немного. Гольд соглашался со мной, но продолжал развязывать котомку. Он достал из нея кусок сахару, двѣ спички, ломтик хлѣба и листочек табаку. Все это он взял в одну руку, в другую — маленькій горящій уголек и что-то стал говорить. Лицо его было серьезно, глаза опущены в землю. Что именно он говорил, я не мог разслышать за шумом водопада. Потом он подошел к обрыву и все бросил в воду.

— Что ты сдѣлал? — спросил я его.

— Наша постоянно так, — отвѣчал он. — Его (он указал на водопад) все равно гром, чорта гоняй.

Водопад и на меня произвел жуткое и чарующее впечатлѣніе. Что-то в нем было живое, стихійное. Какое же сильное впечатлѣніе он мог произвести на душу человѣка, который все считал живым и человѣкоподобным!

Дерсу молча начал укладывать свою котомку. Желая показать ему, что я раздѣляю его мысли, я взял то, что первое мнѣ попало под руку: кусочек сухой рыбы и большую головешку — и пошел к водопаду. Увидѣв, что я хочу бросить их в воду, Дерсу побѣжал ко мнѣ, махая руками; вид его был встревоженный. Я понял, что он меня останавливает.

— Не надо, не надо, капитан! — говорил он испуганно и торопливо.

ЭР01028

Я отдал ему головешку и юколу. Он бросил головешку в огонь, а юколу—в лѣс. Послѣ этого он одѣл котомку и мы пошли дальше. По дорогѣ я стал разспрашивать его, почему он не хотѣл, чтобы я бросил в воду огонь и рыбу. Дерсу тотчас мнѣ объяснил: в воду бросают только то, чего в ней нѣт, в лѣс можно бросать только то, чего нѣт на землѣ. Табак можно бросать в воду, а рыбу—на землю. В воду можно бросать немного огня—только один уголек, но нельзя воду лить в огонь, также нельзя в воду бросать большую головешку. Иначе разсердятся огонь и вода. Тогда я твердо рѣшил болѣе не вмѣшиваться в дѣла такого рода, чтобы нам обоим, как он выразился, не было худо. Отойдя еще с полверсты, мы стали биваком.

Когда на другой день (7-го октября) я проснулся, Дерсу был уже на ногах. Должно быть я спал очень долго, потому что котомка его была уже увязана и он терпѣливо ожидал моего пробужденія.

— Отчего ты меня не разбудил? — спросил я его.

Он отвѣтил, что сегодня мы пойдем на высокія горы, и потому надо набраться побольше сил и выспаться, как слѣдует.

Перед выступленіем я посмотрѣл на свой барометр; он показывал 1505 фут. День обѣщал быть тихим и теплым. Прямо от бивака мы начали восхожденіе на хребет Карту, главная ось котораго располагается от С.-В. к Ю.-З. Чѣм выше мы поднимались, тѣм больше перед нами раскрывался горизонт. Кругом, насколько хватал глаз, нигдѣ не было лѣса: нигдѣ ни одного деревца, даже сухостойнаго. Чрезвычайно тоскливый вид имѣют такія горы. С исчезновеніем лѣсов исчезло и подлѣсье, исчезли мхи, дожди смыли тонкій растительный слой земли и оголили материковую почву. Куда ни посмотришь, всюду одна и та-же однообразная тусклая картина: сѣрыя горы, сѣрые утесы и сѣрыя осыпи. Хребет Карту — это безжизненная и безводная пустыня.

Первая сопка, на которую мы поднялись, имѣла высоту 2980 футов. Отдохнув немного на ея вершинѣ, мы пошли дальше. Вторая гора почти такой-же величины (3080 футов), но вслѣдствіе того, что перед ней мы спустились в сѣдловину, она показалась гораздо выше. На третьей вершинѣ барометр показал 3330 футов.

Я взглянул на часы—обѣ стрѣлки показывали полдень. Значит, за три с половиной часа мы успѣли «взять» только три вершины, а главный хребет был еще впереди.

Меня сильно мучила жажда. Вдруг я увидѣл бруснику; она была мороженая. Я начал ее ѣсть с жадностью. Дерсу смотрѣл на меня с любопытством.

ЭР01028

— Как его фамилія?—спросил он, держа на ладони нѣсколько ягод.

— Брусника, — отвѣчал я.

— Тебѣ понимай, — спросил он опять,— его можно кушать?

— Можно,— отвѣчал я. — Развѣ ты не знаешь эту ягоду?

Дерсу отвѣтил, что видѣл ее часто, но не знал, что она съѣдобна.

Мѣстами брусники было так много, что цѣлыя площади казались, как будто окрашенными в бордовый цвѣт. Подбирая ягоды, мы понемногу подвигались вперед и незамѣтно поднялись на вершину, высота которой равнялась 4235 футам. Здѣсь мы впервые вступили в снѣг; он был глубиною с полфута.

По наблюденіям старообрядцев, первый снѣг на Сихотэ-Алинѣ в 1907 году выпал 20-го сентября, а на хребтѣ Карту—3-го октября и уже болѣе не таял. 7-го октября снѣжная линія опустилась до 4200 фут над уровнем моря.

Отсюда мы повернули к югу и стали взбираться на четвертую высоту (4970 фут.). Этот подъем был особенно трудным. Мы часто глотали снѣг, чтобы утолить мучившую нас жажду.

Хребет Карту с восточной стороны очень крут, с западной— пологій. Здѣсь можно наблюдать, как происходит разрушеніе гор. Сверху все время сыплются мелкіе камни; они постепенно засыпают долину, погребая под собою участки плодородной земли и молодую растительность. Таковы результаты лѣсных пожаров.

Как ни старались мы добраться в этот день до самой высокой горы, нам сдѣлать это не удалось. С закатом солнца должен опять подуть холодный сѣверо-западный вѣтер. Пора было подумать о бивакѣ. Поэтому мы спустились немного с гребня и стали искать мѣсто для ночлега на западном склонѣ. Теперь у нас были три заботы: первая— найти воду, вторая— найти топливо, и третья— найти защиту от вѣтра. Нам посчастливилось найти все это сразу в одном мѣстѣ. В верстѣ от сѣдловины виднѣлся кедровый стланец. Мы забрались в самую середину его и устроились даже с нѣкоторыми удобствами. Снѣг замѣнил нам воду. Среди живого стланца было много сушняку. Мы с Дерсу натаскали побольше дров и развели жаркій огонь. С подвѣтренной стороны мы натянули полотнище палатки, хвои наложили себѣ под бок, а сверху покрыли их козьими шкурками.

Ночь была лунная и холодная. Предположенія Дерсу оправдались. Лишь только солнце скрылось за горизонтом, сразу подул рѣзкій холодный вѣтер. Он трепал вѣтви кедровых стланцев и раздувал

ЭР01028

пламя костра. Палатка парусила, и я ужасно боялся, чтобы ее не сорвало со стоек. Полная луна ярко свѣтила на землю; снѣг блестѣл и искрился. Голый хребет Карту имѣл теперь еще болѣе пустынный вид.

Утомленные дневным переходом, мы недолго сидѣли у огня и рано легли спать.

Утром, когда я проснулся, первое, что бросилось мнѣ в глаза, был туман. Скоро все разъяснилось,— шел снѣг. Хорошо, что мы оріентировались вчера и потому сегодня с бивака могли сразу взять вѣрное направленіе.

Напившись чаю с сухарями, мы опять стали подниматься на хребет Карту. Теперь нам предстояло взобраться на самую высокую сопку, которую старовѣры называют «Царской Горой». Она видна с моря и окрещена моряками «Амгунскіе гольцы». Потому ли, что мы были со свѣжими силами, или снѣг нас принуждал торопиться, но только на эту гору мы взошли довольно скоро. Высота ея равна 5460 футам.

С горы Царской берет начало р. Кулумбе (по-удэхейски Куле); старовѣры измѣряют ее в 45—50 верст. Течет она по кривой, так-же как и Амагу, но только в другую сторону, — именно, к югу и юго-востоку. Когда мы спустились до 4200 футов, снѣг смѣнился дождем, что было весьма непріятно; но дѣлать нечего, — приходилось терпѣть.

Верст пять мы шли гарью и только тогда нашли живой лѣс, когда снизились до 2240 футов. Это была узкая полоса растительности около рѣчки, состоящей преимущественно из березы, пихты и лиственницы.

К полудню дождь усилился. Осенній дождь, это не то, что лѣтній дождь: легко можно простудиться. Мы сильно прозябли и потому пришлось рано стать на бивак. Нам посчастливилось найти балаган из корья. Способ постройки его и кое-какія брошенныя вещи указывали на то, что он был сдѣлан корейцами. Оправив его немного, мы натаскали дров и принялись сушить одежду.

Часа в четыре дня дождь прекратился. Тяжелая завѣса туч разорвалась, и мы увидѣли хребет Карту, весь покрытый снѣгом.

Когда солнце скрылось за горизонтом, по всему западному небосклону широко разлилась багровая заря. Потом взошла луна; вокруг нея было густое матовое пятно и большой вѣнец — вѣрный признак, что завтра снова будет дождь.

Вечером я записывал свои наблюденія, а Дерсу жарил на вертелѣ сохатину. Во время ужина я бросил кусочек мяса в костер.

ДВГНБ

ЭР01028

Увидѣв это, Дерсу поспѣшно вытащил его из огня и швырнул в сторону.

— Зачѣм бросаешь мясо в огонь?—спросил он меня недовольным тоном. — Как можно его напрасно жечь! Наша завтра уѣхали—сюда другой люди ходи — кушай. В огонь мясо бросай, — его так пропади.

— Кто сюда другой придет?— спросил я его в свою очередь.

— Как кто?—удивился он: енот ходи, барсук или ворона; ворона нѣт— мышь ходи, мышь нѣт— муравей ходи. В тайгѣ много разные люди есть.

Мнѣ стало ясно: Дерсу заботился не только о людях, но и о животных, хотя бы даже и о таких мелких, как муравей. Он любил тайгу с ея населеніем и всячески заботился о ней.

Далѣе разговор наш перешел на охоту, на браконьерство, на лѣсные пожары. Из его слов я понял, что к охранѣ природы, к разумному пользованію ея дарами этот дикарь стоял ближе, чѣм многіе европейцы, имѣющіе претензію на званіе людей образованных и культурных.

Незамѣтно мы досидѣли с ним до полуночи. Наконец Дерсу начал дремать. Я закрыл свою тетрадь, завернулся в одѣяло, лег поближе к огню и скоро заснул. Ночью сквозь сон я слышал, как он поправлял огонь и прикрывал меня своею палаткою.

XVII.

Тяжелый переход.

Денудаціонная долина р. Кулумбе. — Броды. — Скала Мафа. — Упадок сил.—Гололедица.—Лѣс, поваленный бурею. — Лихорадка.—Кошмар.—Голод. —Берег моря.--Ван-Син лаза.—Разочарованіе.—Миноносец „Грозный“.—Спасеніе.—Возвращеніе на Амагу.—Отъѣзд А. И. Мерзлякова.

С разсвѣтом опять ударил мороз: мокрая земля замерзла так, что хрустѣла под ногами. От рѣки подымался пар. Значит, температура воды была значительно выше температуры воздуха. Перед выступленіем мы провѣрили свои продовольственные запасы. Хлѣба у нас осталось еще на двое суток. Это не особенно меня безпокоило. По моим соображеніям, до моря было не особенно далеко, а там к скалѣ Ван-Син-лаза продовольствіе должны принести удэхеец Сале и солдаты.

За ночь обувь наша просохла. Когда солнышко взошло, мы с Дерсу одѣлись и бодро пошли вперед.

ДВГНБ

ЭР01028

Болѣе характерной денудаціонной долины, чѣм Кулумбе, я не видывал. Рѣка, стѣсненная горами, все время извивается между утесами. Можно подумать, что горные хребты здѣсь старались на каждом шагу создать препятствія для воды, но послѣдняя взяла верх и силою проложила себѣ дорогу.

Окрестныя горы, можно сказать, совершенно оголены от древесной растительности, лѣс растет только около рѣки, окаймляя ее, по обѣим сторонам, как бордюром. Преобладающими породами здѣсь будут: лиственница (Larix daurica. Turcz.), ель (Picea Ajanensis. Fisch.), береза (Betula Ermani. Cham.) и ольха (Alnus hirsuta. Turcz.). Ближе к горам, на мѣстах открытых, пріютились: даурскій шиповник (Rosa daurica. P.), обыкновенная рябина (Sorbus aucuparia. L.), а около нея —каменная полынь (Artemisia Keiskerna. Miq.) с листвой, расположенной у основанія стебля. С перваго взгляда никто и не угадал бы в ней родную сестру луговой полыни. В другом мѣстѣ мы наткнулись на багульник (Ledum palustre. L.) и множество папоротников (Nephrodium euspinulosum Diels., N. fragrans. Richards. et Polipodium vulgare. L.). У перваго лист ажурный, небольшой по размѣрам, второй вид имѣл буровато-зеленые листья с красноватым оттѣнком с исподней стороны, у третьяго—хотя лист и простой, но ему нельзя было отказать в изящности.

По долинѣ рѣки Кулумбе никакой тропы нѣт. Поэтому нам пришлось идти цѣлиной. Не желая переходить рѣку вброд, мы пробовали было идти одним берегом, но скоро убѣдились, что это невозможно. Первая же скала принудила нас перейти на другую сторону рѣки. Я хотѣл было переобуваться, но Дерсу посовѣтовал идти в мокрой обуви и согрѣваться усиленною ходьбою. Не прошли мы и полуверсты, как пришлось снова переходить на правый берег рѣки, потом на лѣвый, затѣм опять на правый и т. д. Вода была холодная; голени сильно ломило, точно их сжимали в тисках.

По сторонам высились крутыя горы; онѣ обрывались в долину утесами. Обходить их было нельзя. Это отняло бы у нас много времени и затянуло бы путь лишних дня на четыре, что, при ограниченности наших запасов продовольствія, было совершенно нежелательно. Мы с Дерсу рѣшили идти напрямик, в надеждѣ, что за утесами будет открытая долина. Вскорѣ нам пришлось убѣдиться в противном: впереди опять были скалы, и опять пришлось переходить с одного берега на другой.

— Тьфу! — ворчал Дерсу.— Мы идем все равно, как выдры. Маленько по берегу ходи, посмотри—вода есть—ныряй, потом опять на берег и опять ныряй...

ЭР01028

Сравненіе было весьма удачное. Выдры именно так и ходят.

Или мы привыкли к водѣ, или солнце пригрѣло нас, а может быть то и другое вмѣстѣ, только броды стали казаться не такими уже страшными и вода не такой холодной. Я перестал ругаться, а Дерсу перестал ворчать. Вмѣсто прямой линіи, наш путь изображал из себя зигзаги. Так мы пробились до полудня, но под вечер попали в настоящее ущелье. Оно тянулось болѣе, чѣм на двѣсти сажен. Пришлось идти прямо по руслу рѣки. Иногда мы взбирались на отмель и грѣлись на солнцѣ, а затѣм снова опускались в воду. Наконец, я почувствовал, что устал.

День кончился, и в воздухѣ стало холодать. Тогда я предложил своему спутнику остановиться. В одном мѣстѣ между утесами был плоскій берег, куда водой нанесло много плавника. Мы взобрались на него и первым дѣлом развели большой костер, а затѣм принялись готовить ужин.

Вечером я подсчитал броды. На протяженіи пятнадцати верст мы сдѣлали тридцать два брода, не считая сплошного хода по ущелью. Ночью небо опять затянуло тучами, а перед разсвѣтом пошел дождь, мелкій и частый.

Утром мы встали раньше обыкновеннаго, поѣли немного, напились чаю и тронулись в путь.

Первыя шесть верст мы шли больше по водѣ, чѣм по сушѣ.

В среднем теченіи р. Кулумбе очень извилиста. Она все время жмется к утесам и у подножья их образует глубокія ямы. Во многих мѣстах русло ея завалено камнями и занесено буреломом. Можно представить себѣ, что здѣсь дѣлается во время наводненій. Один раз я, другой раз Дерсу оборвались в ямы и вымокли, как слѣдует.

Наконец, узкая и скалистая часть долины была пройдена. Горы как будто стали отходить в стороны. Я обрадовался, полагая, что море недалеко, но Дерсу указал на какую-то птицу, которая, по его словам, живет только в глухих лѣсах вдали от моря. В справедливости его доводов я сейчас же убѣдился. Опять пошли броды и чѣм дальше, тѣм глубже. Раза два мы разжигали костры, главным образом, для того, чтобы погрѣться.

Часов в двѣнадцать дня мы были около большой скалы «Мафа», что по-удэхейски значит медвѣдь. Дѣйствительно, своими формами она очень его напоминает и состоит из плотнаго песчаника с прослойками кварца и известковаго шпата. У подножья ея шла свѣжепротоптанная тропа; она пересѣкала рѣку Кулумбе и направлялась на сѣвер. Дерсу за скалой нашел бивак. По оставленным на

ЭР01028

нем слѣдам он узнал, что здѣсь ночевал Мерзляков с командой, когда шел с Такемы на Амагу.

Мы расчитали, что если пойдем по тропѣ, то выйдем на рѣку Найну, к корейцам, а если пойдем прямо, то придем на берег моря, к скалѣ Ван-Син-лаза. Путь на Найну нам был совершенно неизвѣстен, и, к тому же, мы совершенно не знали, сколько времени может занять этот переход. До моря же мы расчитывали дойти если не сегодня, то, во всяком случаѣ, завтра к полудню.

Закусив остатками мяса, мы пошли далѣе. Часа в два дня мелкій дождь превратился в ливень. Это заставило нас остановиться раньше времени и искать спасенія в палаткѣ. Я страшно прозяб, руки мои закоченѣли, пальцы не гнулись, зубы выбивали дробь. Дрова, как на грѣх, попались сырые и плохо горѣли. Наконец все было налажено. Тогда мы принялись сушить свою одежду. Я чувствовал упадок сил и озноб. Дерсу достал из котомки послѣднія хлѣбныя крошки и совѣтовал поѣсть. Но мнѣ было не до ѣды. Напившись чаю, я лег к огню, но никак не мог согрѣться.

Часов в одиннадцать вечера дождь прекратился, но изморось продолжала падать на землю.

Дерсу ночью не спал и все время поддерживал костер.

Часа в три утра в природѣ совершилось что-то необычайное. Небо вдруг сразу очистилось. Началось такое быстрое пониженіе температуры воздуха, что дождевая вода, не успѣвшая стечь с вѣтвей деревьев, замерзла на них в видѣ сосулек. Воздух стал чистым и прозрачным. Луна, посеребренная лучами восходящаго солнца, была такой ясной, точно она вымылась и приготовилась к празднику. Солнце взошло холодное и багровое...

Утром я встал с головной болью. По-прежнему чувствовался озноб и ломота в костях. Дерсу тоже жаловался на упадок сил. Ѣсть было нечего, да и не хотѣлось. Мы выпили немного горячей воды и пошли в путь.

Скоро нам опять пришлось лѣзть в воду. Сегодня она показалась мнѣ особенно холодной. Выйдя на противоположный берег, мы долго не могли согрѣться. Но вот солнышко поднялось из-за гор, и под его живительными лучами начал согрѣваться озябшій воздух.

Как ни старались мы избѣжать бродов, нам не удалось от них отдѣлаться. Но все же замѣтно было, что они становились рѣже. Верст через пять рѣка разбилась на протоки, между которыми образовались острова, густо поросшіе тальниками. Тут было много рябчиков. Мы стрѣляли, но ни одного не могли убить: руки дрожали,

ЭР01028

и не было сил прицѣлиться, как слѣдует. Понуро мы шли друг за другом и почти не говорили между собою.

Вдруг впереди показался какой-то просвѣт. Я думал, что это море. Но большое разочарованіе ждало нас, когда мы подошли поближе. Весь лѣс лежал на землѣ. Он был повален бурею в прошлом году. Это была та самая пурга, которая захватила нас 20-го, 21-го и 22-го октября при перевалѣ через Сихотэ-Алинь. Очевидно, центр тайфуна прошел именно здѣсь.

Надо было или обойти бурелом стороной, или идти по острогам, среди тальников. Не зная, какой длины и ширины будет площадь поваленнаго лѣса, мы предпочли послѣднее. Рѣка сплошь была занесена плавником и, слѣдовательно, всюду можно было свободно перейти с одного берега на другой. Такой сплошной завал тянулся верст пять, если не больше. Наше движеніе было довольно медленное. Мы часто останавливались и отдыхали. Но вот завалы кончились, и опять началась вода. Я насчитал еще 23 брода, затѣм сбился со счета и шел без разбора.

Послѣ полудня мы еле-еле тащили ноги. Я чувствовал себя совершенно разбитым; Дерсу тоже был болен. Один раз мы видѣли кабана, но нам было не до охоты. Сегодня мы рано стали на бивак.

Здѣсь я окончательно свалился с ног; меня трясла сильная лихорадка, и почему-то опухли лицо, ноги и руки. Дерсу весь вечер работал один. Потом я впал в забытье. Мнѣ все время грезилась какая-то тоненькая паутина. Она извивалась вокруг меня и постепенно становилась все толще и толще и наконец принимала чудовищные размѣры. Мнѣ казалось, что горный хребет Карту двигается с ужасающею быстротою и давит меня своей тяжестью. В ужасѣ я вскакивал и кричал. Хребет Карту сразу пропадал, и вмѣсто его опять появилась паутина и опять она начинала увеличиваться, пріобрѣтая в то же время быстрое вращательное движеніе. Смутно я чувствовал у себя на головѣ холодную воду.

Сколько продолжалось такое состояніе—не знаю. Когда я пришел в себя, то увидѣл, что покрыт кожаной курткой гольда.

Был вечер, на небѣ блестѣли яркія звѣзды. У огня сидѣл Дерсу; вид у него был изнуренный, усталый.

Оказалось, что в бреду я провалялся около десяти часов. Дерсу за это время не ложился спать и ухаживал за мною. Он клал мнѣ на голову мокрую тряпку, а ноги грѣл у костра.

Я попросил пить. Дерсу подал мнѣ отвар какой-то травы, противнаго, сладковатаго вкуса. Дерсу настаивал, чтобы я выпил его,

ЭР01028

как можно больше. Затѣм мы легли спать вмѣстѣ и, покрывшись одной палаткой, оба уснули.

Слѣдующій день был 13 октября. Сон немного подкрѣпил Дерсу, но я чувствовал себя совершенно разбитым. Однако дневать здѣсь было нельзя. Продовольствія у нас не было ни одной крошки. Через силу, с трудом мы поднялись и пошли дальше вниз по рѣкѣ.

Долина становилась все шире и шире. Буреломы и гарь остались позади; вмѣсто ели, кедра и пихты чаще стали попадаться березняки, тальники и лиственницы, имѣющія вид строевых деревьев.

Я шел, как пьяный. Дерсу тоже перемогал себя и еле-еле волочил ноги. Замѣтив впереди, с лѣвой стороны, высокіе утесы, мы заблаговременно перешли на правый берег рѣки. Здѣсь Кулумбе сразу разбилась на восемь рукавов. Это в значительной степени облегчило нашу переправу. Дерсу всячески старался меня подбодрить. Иногда он принимался шутить, но по его лицу я видѣл, что он тоже страдает.

— Каза, каза! (то есть чайка),—закричал он вдруг, указывая на бѣлую птицу, мелькавшую в воздухѣ. Море далеко нѣту.

И как бы в подтвержденіе его слов из-за поворота с лѣвой стороны выглянула скала Янтун-лаза — та самая скала, которую мы видѣли около устья Кулумбе, когда шли с р. Такемы на Амагу. Надежда на то, что близок конец нашим страданьям, придала мнѣ силы. Но теперь опять предстояло переправляться на лѣвый берег Кулумбе, которая текла здѣсь одним руслом и имѣла быстрое теченіе. Поперек рѣки лежала длинная лиственница. Она сильно качалась. Эта переправа отняла у нас много времени. Дерсу сначала перенес через рѣку ружья и котомки, а затѣм помог переправиться мнѣ.

Еще верста—и мы подошли к скалѣ Янтун-лаза. Тут на опушкѣ дубовой рощи мы долго отдыхали. До моря оставалось еще версты полторы. Долина здѣсь дѣлает крутой поворот к юго-востоку. Собрав остаток сил, мы поплелись дальше. Скоро дубняки стали рѣдѣть, и вот перед нами сверкнуло море.

Слава Богу! Наш путь был кончен. Сюда мои люди должны были доставить продовольствіе. Здѣсь мы могли оставаться на мѣстѣ до тѣх пор, пока окончательно не выздоровѣем.

В шесть часов пополудни мы подошли к скалѣ Ван-Син-лаза. Еще болѣе горькое разочарованіе ждало нас здѣсь: продовольствія не было. Мы обшарили всѣ уголки, засматривали за бурелом, за большіе камни, но нигдѣ ничего не нашли. Оставалась еще одна надежда: быть может, стрѣлки оставили продовольствіе по ту сторону скалы Ван-Син-лаза. Гольд вызвался слазить туда. Поднявшись на ея гребень, он увидѣл, что карниз, по которому идет тропа, по-

ЭР01028

крыт льдом. Дерсу не рѣшился идти дальше. Сверху он осмотрѣл весь берег и ничего там не замѣтил. Спустившись назад, он сообщил, мнѣ эту печальную вѣсть и сейчас же постарался утѣшить:

— Ничего, капитан,—сказал он.— Около моря можно всегда найти кушать.

Потом мы пошли к берегу и отворотили один камень. Из-под него выбѣжало множество мелких крабов (Heterograpsus pemcillatus. De Haan.). Они бросились вразсыпную и проворно спрятались под другіе камни. Мы стали ловить их руками и скоро собрали десятка два. Тут-же мы нашли еще двух протомоллюсков (Chiton squamosus) и около сотни раковин береговичков (Litorina litorea). Послѣ этого мы выбрали мѣсто для бивака и развели большой огонь. Протомоллюсков и береговичков мы съѣли сырыми, а крабов сварили. Правда, это дало нам немного, но все же первые приступы голода были утолены.

Зная исполнительность своих людей, я никак не мог понять, почему они не доставили продовольствія на указанное мѣсто. Завтра надо перейти через скалу Ван-Син-лазу и попытаться берегом дойти до корейцев на рѣкѣ Найна.

Лихорадка моя прошла, но слабость еще осталась. Дерсу хотѣл завтра рано утром сбѣгать на охоту и потому лег спать пораньше. Я долго еще сидѣл у огня и грѣлся.

Ночь была ясная и холодная. Звѣзды ярко горѣли на небѣ, мерцаніе их отражалось в водѣ. Кругом было тихо и безлюдно; не было слышно даже всплесков прибоя. Красный полумѣсяц взошел поздно и задумчиво глядѣл на уснувшую землю. Высокія горы, безпредѣльный океан и глубокое темно-синее небо — все это слилось теперь в одну общую міровую гармонію. Все так величественно, грандіозно. И вдруг— маленькій человѣк! Ему свыше дано многое понимать и многое видѣть. «Тайна сія велика есть», вспомнилось мнѣ евангельское изреченіе... Шепот Дерсу вывел меня из задумчивости; он о чем-то бредил во снѣ.

Утомленный тяжелой дорогой, измученный лихорадкой, я лег рядом с ним и уснул.

Чуть брезжилось. Сумрак ночи еще боролся с разсвѣтом, но уже видно было, что он не в силах остановить занимавшейся зари. Неясным свѣтом освѣщала она тихое море и пустынный берег.

Наш костер почти совсѣм угас. Я разбудил Дерсу и мы оба принялись раздувать угли. В это время до слуха моего донеслись два каких-то отрывистых звука, похожіе на вой.

ЭР01028

— Это изюбрь ревет,—сказал я своему пріятелю.—Иди поскорѣй; быть может, ты убьешь его.

Дерсу стал молча собираться, но затѣм остановился, подумал немного и сказал:

— Нѣт, это не изюбрь. Теперь его кричи не могу.

В это время звуки опять повторились и мы ясно разобрали, что исходят они со стороны моря. Они показались мнѣ знакомыми, но я никак не мог припомнить, гдѣ раньше их слышал.

Я сидѣл у огня спиною к морю, а Дерсу против меня.

Вдруг он вскочил на ноги и, протянув руку, сказал:

— Смотри, капитан!

Я оглянулся и увидѣл миноносец «Грозный», выходящій из-за мыса.

Точно сговорившись, мы сдѣлали в воздух два выстрѣла, затѣм бросились к огню и стали бросать в него водоросли. От костра поднялся бѣлый дым. «Грозный» издал нѣсколько пронзительных свистков и повернул в нашу сторону. Нас замѣтили... Сразу точно гора свалилась с плеч. Мы оба повеселѣли.

Через нѣсколько минут мы были на борту миноносца, гдѣ нас радушно встрѣтили морскіе офицеры.

Оказалось, что П. Г. Тигерстедт, возвращаясь с Шантарских островов, зашел на Амагу и здѣсь узнал от А. И. Мерзлякова, что я ушел в горы и должен выйти к морю, гдѣ-нибудь около р. Кулумбе. Старовѣры ему разсказали, что удэхеец Сале и двое солдат должны были доставить к скалѣ Ван-Син-лаза продовольствіе, но по пути, во время бури, лодку их разбило о камни, и все то, что они везли с собой, утонуло. Они сейчас же вернулись обратно на Амагу, чтобы с новыми запасами продовольствія пойти вторично нам навстрѣчу. Тогда П. Г. Тигерстедт рѣшил идти на поиски. Ночью он дошел до Такемы и повернул обратно, а на разсвѣтѣ подошел к р. Кулумбе, подавая сиреной сигналы, которые я и принял за рев изюбря.

П. Г. Тигерстедт взялся доставить меня к отряду. За обильным явствами столом и за стаканом чая мы и не замѣтили, как дошли до Амагу.

Здѣсь А. И. Мерзляков, ссылаясь на ревматизм, стал просить позволенія уѣхать в гор. Владивосток на миноносцѣ «Грозном», на что я охотно согласился. Я отпустил вмѣстѣ с ним еще двух стрѣлков*) и велѣл ему с запасами продовольствія и с теплой одеждой выйти навстрѣчу мнѣ по р. Бикину.

---

*) Дьякова и Фокина.

ЭР01028

Через час «Грозный» стал сниматься с якоря.

Мое прощаніе с офицерами носило болѣе, чѣм дружескій характер. Стоя на берегу, я увидѣл на мостикѣ миноносца командира судна. Он посылал мнѣ привѣтствія, махая фуражкой. Когда «Грозный» отошел настолько далеко, что нельзя уже было разобрать на нем людей, я вернулся в старообрядческую деревню.

Теперь в отрядѣ осталось только семь человѣк: я, Дерсу, Чжан-Бао, унтер-офицер Захаров и стрѣлки: Аринин, Туртыгин и Сабитов. Послѣдніе не пожелали возвращаться во Владивосток и добровольно остались со мной до конца экспедиціи. Это были самые преданные и самые лучшіе люди из всего отряда.

XVIII.

Низовья р. Кусуна.

Хребет Караминскій.—Зыбучій песок.—Р. Соен.—Мелкіе горные ручьи.—Р. Витухэ.—Послѣднія перелетныя птицы.—Летающія куры.—Инородцы на р. Кусунѣ.—Священное дерево.—Жилище шамана.—Морской старшина.—Разставаніе с Чжан-Бао.—Выступленіе.

Слѣдующіе пять дней я отдыхал и готовился к походу на сѣвер, вдоль берега моря.

Приближалась зима. Голые скелеты деревьев имѣли безжизненный вид. Красивая лѣтняя листва их, теперь пожелтѣвшая и побурѣвшая, в видѣ мусора валялась на землѣ.

Куда дѣвались тѣ красочно-разнообразные тона, которыми ранней осенью так богата растительность в Уссурійском краѣ? В лѣсу и на лугах, в морѣ и на гребнях скалистых гор—словом всюду, куда бы ни падал взор, можно было видѣть покорность судьбѣ и невыразимую на человѣческом языкѣ скорбь о потерянном.

Кормить мулов становилось все труднѣе и труднѣе, и я рѣшил оставить их до весны у старовѣров.

20-го октября утром мы тронулись в путь. Старообрядец Нефед Черепанов вызвался проводить нас до р. Соена.

На этом пути в море впадает нѣсколько мелких рѣк, имѣющих только инородческія названія. Это будут: Мэяку (по-китайски Михезуйза), Найна, Калама, Гіанкуни и Лоси.

Горный хребет, с котораго онѣ берут начало, называемый старовѣрами Караминским, тянется параллельно берегу моря и является водораздѣлом между р. Амагу и вышеперечисленными рѣками. Наивысшія точки Караминскаго хребта будут: Киганкуни (1225 фут.),

ЭР01028

Лысуха (832 фута), Водолей (2648 фут.) и Три брата (2437 футов). Всѣ онѣ имѣют сглаженные контуры и состоят из мелафиров, базальтов и их туфов.

Растительность на горах, как травяная, так и кустарниковая—пышная; зато древесная, как и вездѣ по морскому побережью, очень бѣдна. Рѣдколѣсье состоит, главным образом, из лиственницы, ольхи, дуба, черной и бѣлой березы.

С р. Амагу мы выступили довольно поздно, поэтому не могли уйти далеко и заночевали на р. Соенѣ.

Рѣка эта (по-удэхейски Суа или Соага) состоит из двух рѣчек, Гага и Огоми, длиною каждая в 7—8 верст, сливающихся в 1½ верстах от моря. Рѣчка Гага имѣет три притока: справа Нунги, с притоком Дагдасу, и Дуни, а слѣва один только ключ Ада, с перевалом на Кусун. Рѣчка Огоми имѣет два притока: Канходя и Цагдаму. Около устья Соен образует небольшую, но глубокую заводь, соединяющуюся с морем узкою протокою. Эта заводь и зыбучее болото рядом с ним есть остатки бывшей ранѣе лагуны.

Когда мы подошли к рѣкѣ, было уже около двух часов пополудни. Со стороны моря дул сильный вѣтер. Волны с шумом бились о берег и с пѣной разбѣгались по песку. От рѣки в море тянулась отмель. Я без опаски пошел по ней, и вдруг почувствовал тяжесть в ногах. Хотѣл было я отступить назад, но к ужасу своему почувствовал, что не могу двинуться с мѣста. — Я медленно погружался в воду...

— Зыбучій песок! — закричал я несвоим голосом и уперся ружьем в землю, но и его стало засасывать.

Стрѣлки не поняли, в чем дѣло, и в недоумѣніи смотрѣли на мои движенія. Но в это время подошли Дерсу и Чжан-Бао. Они бросились ко мнѣ на помощь: Дерсу протянул сошки, а Чжан-Бао стал бросать мнѣ под ноги плавник. Ухватившись рукой за валежину, я высвободил сначала одну ногу, потом другую и не без труда выбрался на твердую землю.

Зыбуны на берегу моря, по словам Черепанова и Чжан-Бао, явленіе довольно обычное. Морской прибой взрыхляет песок и дѣлает его опасным для пѣшеходов. Когда же волненіе успокаивается, тогда по нем свободно может пройти не только человѣк, но и лошадь с полным вьюком. Дѣлать нечего, пришлось остановиться и, в буквальном смыслѣ, ждать у моря погоды.

На р. Гага, как раз против притока Ада, в пяти верстах от моря, есть теплый ключ. Окружающая его порода—діабаз. Здѣсь, собственно говоря,—два ключа: горячій и холодный. Оба они имѣют

ЭР01028

выходы на днѣ небольшого водоема, длина котораго равна 7, ширина 5 и глубина 2-м футам. Со дна с шипѣніем выдѣляется сѣро-водород. Температура воды равна +28,1° С.; на поверхности земли, около резервуара было +12° С. Температура воздуха 7,5° С. тепла.

Ночью море успокоилось. Черепанов сказал правду: утром песок уплотнился так, что на нем даже не оставалось слѣдов ног.

Около р. Соена Караминскій хребет отходит нѣсколько вглубь материка, постепенно повышаясь на сѣвер, а около моря выступает цѣпь холмов, отмытых водою вдоль оси их простиранія.

В послѣдовательном порядкѣ они располагаются так: гора Соя (236 фут.), Голая (475 фут.), гора Трех скал (793 фут.) и Гребенчатая (1220 фут.).

На этом протяженіи до р. Кусуна в море впадают слѣдующіе горные ручьи: Тюхе, Ада, Омулунга, Чжуоля, Ала и Эхе.

Из мысов, с которыми у инородцев связаны какія-либо сказанія, можно отмѣтить два: Омулен-Гахани и Сугдэма-Оногони. Здѣсь морским прибоем в береговых утесах выбило глубокія пещеры, порода обрушилась, и во многих мѣстах образовались одиноко стоящіе каменные столбы.

Верстах в десяти от р. Соена тропа оставляет берег и через небольшой перевал, состоящій из рогово-обманковаго андезита, выходит на р. Витухэ — первый правый приток Кусуна. Она длиною около 18 верст, течет вдоль берега в направленіи с юго-запада к сѣверо-востоку и по пути принимает в себя один только безымянный ключик. Окрестныя горы покрыты березняком, порослью дуба и сибирской пихтой.

Время стояло позднее, осеннее, но в воздухѣ было еще настолько тепло, что люди шли в одних мундирах. По утрам бывали заморозки, но днем температура опять поднималась до +4 и 5° С. Длинная и теплая осень является отличительной чертой Зауссурійскаго края.

Несмотря на столь позднее время, в лѣсу еще можно было видѣть кое-гдѣ перелетных и неперелетных птиц. На полях, гдѣ паслись лошади старовѣров, в сухой травѣ копошились сѣрые скворцы. Вид у них был веселый, игривый. Далѣе, в рѣдколѣсьѣ я замѣтил большого пестраго дятла, птицу всюду распространенную и, дѣйствительно, пеструю. Тут же с мѣста на мѣсто перелетали бѣлобрюхія синицы. К ним присоединились и другія мелкія птицы, в числѣ которых я узнал бѣлоголовую овсянку. По времени ей надлежало бы уже давно отлетѣть к югу, но, вѣроятно, в прибрежном районѣ, вслѣдствіе длинной осени и запаздыванія весны, перелеты птиц так-

ДВГНБ

ЭР01028

же нѣсколько запаздывают. Попадались еще какія-то пестренькія птички с красными пятнами на головѣ. Быть может—чечетки. Столь раннее появленіе этой сѣверной гостьи можно объяснить тѣм, что в горах Зауссурійскаго края послѣ лѣсных пожаров выросло много березняков, гдѣ она и находит для себя обильный корм. Вѣроятно, р. Амагу и Кусун будут южной границей ея распространенія в Зауссурійском краѣ. Эта розовая птичка держится в лѣсистых горных мѣстах и ведет скрытный образ жизни. Потом я увидѣл двух азіатских канюков. Эти проворные хищники все время носились по воздуху и описывали большіе круги. Завидѣв подходящих людей, они бросались нам навстрѣчу и, испуская пронзительные крики, кружились над головами. На деревѣ, на берегу ручья, сидѣла обыкновенная сорока. Я узнал ее по чекотанью и черному с бѣлым оперенью. При приближеніи отряда она снялась с дерева и полетѣла неровным полетом, распустив свой длинный хвост.

За перевалом тропа идет по болотистой долинѣ р. Витухе. По пути она пересѣкает четыре сильно заболоченных распадка, поросших рѣдкой лиственницей. На сухих мѣстах царят дуб, липа и черная береза с подлѣсьем из таволги вперемежку с даурской калиной. Тропинка привела нас к краю высокаго обрыва. Это была древняя рѣчная терраса. Рѣдколѣсье и кустарники исчезли, и перед нами развернулась широкая долина р. Кусуна. Приблизительно в одной верстѣ впереди виднѣлись китайскія фанзы.

Когда послѣ долгаго пути вдруг перед глазами появляются жилыя постройки,—люди, лошади и собаки начинают идти бодрѣе. Спустившись с террасы, мы прибавили шагу. Собака моя бѣжала впереди и старательно осматривала кусты по сторонам дороги. Вскорѣ мы подошли к полям; хлѣб был уже убран и сложен в зароды. Вдруг Альпа сдѣлала стойку. — Неужели фазаны?—подумал я и приготовил ружье.

Я замѣтил, что Альпа была в сильном смущеніи: она часто оглядывалась назад, как будто спрашивая, продолжать работу или нѣт. Я подал знак; она осторожно двинулась вперед, усиленно нюхая воздух. По стойкам ея я видѣл, что тут были не фазаны, а кто-то другой. Вдруг с шумом поднялись сразу три птицы. Я стрѣлял и промахнулся. Полет птиц был какой-то тяжелый: онѣ часто махали крыльями и перед спуском на землю неловко спланировали. Я слѣдил за ними глазами и видѣл, что онѣ спустились во дворѣ ближайшей к нам фанзы. Это оказались домашнія куры. Так как инородцы их не кормят, то онѣ вынуждены сами добывать себѣ корм на полях. Для этого им приходилось уходить далеко от жилищ. Очевидно,

ЭР01028

способность летать развилась у них постепенно, вслѣдствіе постояннаго упражненія. Будучи испуганы какими-либо мелкими животными, онѣ должны были спасаться не только бѣгством, но и при помощи крыльев.

Куры и тропа привели нас к фанзѣ старика удэхейца Люрл. Вся семья состояла из пяти мужчин и четырех женщин.

Инородцы на р. Кусунѣ сами огородничеством не занимаются, а нанимают для этого китайцев. Одѣваются они на половину по-китайски, на половину по-своему, говорят по-манзовски и только в том случаѣ, если хотят посекретничать между собою, говорят на родном языкѣ. Женскіе костюмы отличаются пестротой вышивок, а на груди, подолѣ и рукавах украшаются еще свѣтлыми пуговицами, мелкими раковинами, бубенчиками и разными мѣдными побрякушками, отчего всякое движеніе обладательницы его сопровождается шелестящим звоном.

Мнѣ очень хотѣлось поближе познакомиться с кусунскими удэхейцами. Поэтому я, несмотря на усиленныя приглашенія китайцев, остановился у инородцев. Мнѣ скоро удалось заручиться их довѣріем; они охотно отвѣчали на мои вопросы и всячески старались услужить. Особенно же они ухаживали за Дерсу.

Лѣт сорок тому назад удэхейцев в прибрежном районѣ было так много, что, как выражался сам Люрл, лебеди, пока летѣли от Императорской Гавани до залива Св. Ольги, от дыма, который поднимался из их юрт, из бѣлых становились черными. Больше всего инородцев жило на р.р. Тадушу и Тетюхе. На Кусунѣ было 22 юрты, на Амагу только 3 и на Такемѣ — 18. Тогда граница обитанія их спускалась до р. Судзухе и даже южнѣе.

Как и вездѣ, кусунскіе удэхейцы находятся в неоплатных долгах у китайцев. Первобытная честность их теперь стала падать. Они теперь уже не говорят, сколько поймали соболей: худших отдают кредиторам, а лучших оставляют у себя и потом торгуют ими тихонько гдѣ-нибудь на сторонѣ. Такой обман является единственным средством борьбы с китайцами, немилосердно их эксплоатирующими. Затѣм, они стараются набрать в кредит как можно больше в расчетѣ, что кредитор, опасаясь совсѣм потерять долг, соглашается на уступки и дѣлает скидку. Иногда это им удается, но иногда китайцы выходят из терпѣнія и жестоко расправляются со своими должниками.

Слѣдующій день я посвятил осмотру окрестностей.

Рѣка Кусун (по-китайски Кусун-гоу и по-инородчески Куи или Куги) впадает в море немного сѣвернѣе мыса Максимова. Между устьем Витухе и устьем Кусуна образовалась длинная заводь, отдѣ-

ЭР01028

ленная от моря валом из гальки и песку шириною в сорок сажен. Обыкновенно в этой заводи отстаиваются китайскія лодки, застигнутыя непогодой в морѣ. Раньше здѣсь также скрывались хищническія японскія рыбалки. Несомнѣнно, нижняя часть долины Кусуна раньше была тоже лагуной, как и в других мѣстах побережья, о чем уже неоднократно говорилось.

Рѣка Кусун придерживается лѣвой стороны долины. Она идет одним руслом, образуя по сторонам много сухих рукавов, играющих роль водоотводных каналов, отчего долина Кусуна в дождливое время года не затопляется водой. По показаніям удэхейцев, за послѣдніе тридцать лѣт здѣсь не было ни одного наводненія.

Лѣвый, возвышенный, террасообразный берег рѣки имѣет высоту около 100 футов и состоит из бѣлой глины, в массѣ которой можно усмотрѣть блестки колчедана. Гдѣ-то в горах инородцы добывают довольно крупные куски обсидіана. Растительность в низовьях Кусуна довольно невзрачная и однообразная. Около рѣки на островах и по сухим протокам — густыя заросли тальников (Salix acutifolia. Wild. et S. viminalis. L.), имѣющих вид высоких пирамидальных тополей с вѣтвями, подымающимися кверху, чуть ли не от самаго корня. Среди них попадается осина (Populus tremula. L.), не мало и ольхи (Alnus hirsuta. Turcz.).

Всѣ удобныя земли располагаются с правой стороны рѣки, гдѣ почва весьма плодородная и состоит из ила и чернозема с прослойками гальки и песку, вслѣдствіе чего травы развиваются весьма пышно, в особенности тростники Phragmites communis. Trin., достигающіе 9—10 фут. высоты. В сообществѣ с ними, а иногда отдѣльно, цѣлыми площадями, растет обыкновенная полынь (Artemisia vulgaris. L.), а около рѣки, на галешниковых и песчаных наносах, другая полынь — Artemisia campestris. L., с вѣтвистым высоким стеблем и с густой пышной метелкой. Тут было много и еще каких-то злаков и цвѣтковых растеній, но всѣ они настолько завяли, что опредѣлить их по внѣшнему виду даже приблизительно было нельзя. Дальнѣйшее гербаризированіе не имѣло смысла.

Кусунскіе тазы-удэхейцы находятся в переходном состояніи от охотничьяго образа жизни к земледѣльческому. Вслѣдствіе отдаленности, вліяніе китайцев сказалось на них не глубоко. Поэтому здѣсь мнѣ удалось увидѣть много того, чего нѣт на югѣ Уссурійскаго края. Так напримѣр, в одном мѣстѣ, около глубокаго пруда стояло фигурное дерево «Тхун». Оно все было покрыто рѣзьбою, а на главных вѣтвях его были укрѣплены идолы, изображающіе людей, птиц и животных. Это мѣсто запретное: здѣсь обитает злой дух «Огзо».

ЭР01028

Исторія дерева такова: нѣсколько лѣт тому назад, около пруда поселилась семья удэхейцев, состоявшая из трех мужчин, трех женщин и семерых дѣтей. Однажды ночью один из братьев, выйдя из фанзы, услышал всплески воды в прудѣ и чье-то сопѣніе. Подойдя поближе, он увидѣл какое-то большое животное, похожее на сивуча. Пруд не сообщался ни с рѣкой, ни с морем. В страхѣ удэхеец убѣжал домой. Тогда всѣ рѣшили, что это был чорт. Спустя немного времени один за другим начали умирать дѣти. Позвали шамана. В концѣ второго дня камланія он указал мѣсто, гдѣ надо поставить фигурное дерево, но и это не помогло. Смерть уносила одного человѣка за другим. Очевидно, чорт поселился в самом жилищѣ. Оставалось послѣднее средство—уступить ему фанзу. Так и сдѣлали. Забрав все имущество —они перекочевали на р. Уленгоу.

В верстѣ от фигурнаго дерева находилось жилище шамана. Я сразу узнал его по обстановкѣ. Около тропы стояло четыре кола с грубыми изображеніями человѣческих лиц. Это—«цзайгда», охраняющіе дорогу. Они на головах имѣют ножи, которыми и поражают чорта. На деревьях красовались медвѣжьи черепа и деревянные бурханы. Тут же стояли древесные пни, вкопанные в землю острыми концами и корнями кверху. На них тоже были сдѣланы грубыя изображенія человѣческих лиц. Против самаго входа в жилище стоял большой деревянный идол «Мангани-Севохи», с мечом и копьем в руках, а рядом с ним—двѣ оголенныя от сучьев лиственницы, с корою, снятою кольцами.

Внутреннее устройство фанзы ничѣм не отличалось от фанз прочих инородцев. На стѣнѣ висѣл бубен с колотушкой, пояс с погремушками, шаманская юбка с рисунками и деревянная маска, отороченная мѣхом медвѣдя. Шаман одѣвает ее во время камланія для того, чтобы страшным видом запугать чорта.

От старика Люрл я узнал, что в прибрежном районѣ Кусун будет самой южной рѣкой, по которой можно перевалить на Бикин, а самой сѣверной—р. Един (мыс Гладкій). По этой послѣдней можно выйти и на Бикин и на Хор, смотря по тому, по которому из двух верхних притоков идти к перевалу. Он также сообщил мнѣ, что в прибрежном районѣ Зауссурійскаго края осень всегда длинная, и рѣкостав наступает на мѣсяц, а иногда и на полтора мѣсяца позже, чѣм к западу от водораздѣла. Поэтому я рѣшил идти по берегу моря до тѣх пор, пока не станут рѣки, и только тогда направиться к Сихотэ-Алиню.

В заводях Кусуна мы застали стараго лодочника, маньчжура Хей-ба-тоу, что в переводѣ значит «морской старшина». Это был

ЭР01028

опытный мореход, плавающій вдоль берегов Уссурійскаго края с малых лѣт. Отец его занимался морскими промыслами и с дѣтства пріучил сына к морю. Раньше он плавал у берегов Южно-Уссурійскаго края, но послѣдніе годы, под давленіем русских, перекочевал на сѣвер.

Хей-ба-тоу хотѣл еще один раз сходить на р. Самарги и затѣм вернуться обратно. Чжан-Бао уговорил его сопровождать нас вдоль берега моря. Рѣшено было, что завтра удэхейцы доставят нам вещи к устью Кусуна и с вечера перегрузят их в лодку Хей-ба-тоу.

Когда мы вернулись назад, были уже глубокіе сумерки. В фанзах засвѣтились огоньки. В наш дом собрались почти всѣ китайцы и инородцы. Было людно и тѣсно. Дерсу сообщил мнѣ, что «всѣ люди» собрались чествовать меня за то, что я отнесся к ним дружелюбно. Китайцы принесли водку, свинину, муку, овощи и устроили ужин.

Я не дождался конца пирушки и рано лег спать. Ночью сквозь щели в дверях я видѣл свѣт и слышал людскіе голоса, но пьянства, ссор и ругани не было. Манзы мирно говорили между собою и разсуждали о грядущих событіях.

Утром на другой день я поднялся рано и тотчас же стал собираться в дорогу. Я по опыту знал, что если инородцев не торопить, то они долго не соберутся. Так и случилось. Удэхейцы сперва починяли обувь, потом исправляли лодки, и выступить нам удалось только около полудня.

На Кусунѣ нам пришлось разстаться с Чжан-Бао. Обстоятельства требовали его возвращенія на рѣку Санхобе. Он не хотѣл взять с меня денег и обѣщал помочь, если на будущій год я снова приду в прибрежный район. Мы пожали друг другу руки и разстались друзьями.

Переправившись через Кусун, мы поднялись на террасу и пошли к морю.

Эта часть побережья до самой рѣки Тахобе состоит из туфов и базальтовой лавы. Первые, под вліяніем прѣсной воды и лучей солнца, приняли весьма красивую пеструю окраску.

Утром был довольно сильный мороз (—10° С.), но с восходом солнца температура стала повышаться и к часу дня достигла +3° С. Осень на берегу моря именно тѣм и отличается, что днем настолько тепло, что смѣло можно идти в однѣх рубашках, к вечеру приходится одѣвать фуфайки, а ночью — уже завертываться в мѣховыя одѣяла. Поэтому я распорядился всю теплую одежду отправить морем на лодкѣ, а с собой мы несли только дневной запас продоволь-

ЭР01028

ствія и оружіе. Хей-ба-тоу с лодкой должен был придти к устью рѣки Тахобе и там нас ожидать.

От рѣки Кусуна до рѣки Тахобе семь верст. На этом протяженіи в море впадает нѣсколько горных ручьев, которые удэхейцы называют: Догум, Тохонкси, Сюнды, Ампо и Діенсу.

XIX.

Солоны.

Р. Тахобе.—Обиженная бѣлка.—Обиталище чорта.—Гроза со снѣгом.—Агды.—Лакомство солона.—Снѣжный перевал.—Стойкость инородцев к холоду.—Р. Кумуху.—Лоси.—Возвращеніе к морю.

Устье рѣки Тахобе находится между мысами Максимова и Олимпіады. Раньше оно было у лѣваго края долины, но потом перемѣстилось, вслѣдствіе чего образовался слѣпой рукав, впослѣдствіи превратившійся в болото.

В низовьях долина Тахобе покрыта рѣдколѣсьем из вяза, липы, дуба и черной березы. Мѣста открытыя, чистыя и годныя для поселеній находятся немного выше, верстах в двух от моря. Тут мы нашли маленькую фанзочку. Обитателей ея я принял сначала за удэхейцев и только вечером узнал, что это были солоны.

Наши новые знакомые, по внѣшнему своему виду, мало чѣм отличались от уссурійских туземцев. Они показались мнѣ как будто немного ниже ростом и шире в костях. Кромѣ того, они болѣе подвижны и болѣе экспансивны. Говорили они по-китайски и затѣм на каком-то нарѣчіи, составляющем смѣсь солонскаго языка с гольдским. Одежда их тоже ничѣм не отличалась от удэхейской, развѣ только меньше было пестроты и орнаментов.

Вся семья солонов состояла из десяти человѣк: старика отца, двух взрослых сыновей с женами и пятерых малых дѣтей.

Как попали они сюда из Маньчжуріи?

Из разспросов выяснилось слѣдующее:

Раньше они жили на рѣкѣ Сунгари, откуда ради охоты переселились на р. Хор, впадающую в Уссури. Когда там появились многочисленныя шайки хунхузов, китайское правительство выслало против них свои войска. Семья солонов попала в положеніе между двух огней: с одной стороны на них нападали хунхузы, а с другой—правительственныя войска избивали всѣх без разбора. Тогда солоны бѣжали на Бикин, затѣм перекочевали через Сихотэ-Алинь и остались на берегу моря.

ЭР01028

Слѣдующіе четыре дня были посвящены осмотру рѣк Тахобе и Кумуху.

Сопровождать нас вызвался младшій из солонов, Да-царл. Это был молодой человѣк крѣпкаго тѣлосложенія, без усов и бороды. Он держал себя гордо и свысока посматривал на солдат. Я невольно обратил вниманіе на легкость его походки, ловкость и изящество движеній.

23-го октября утром мы выступили в поход.

Рѣка Тахобе длиною около 60-ти верст и имѣет теченіе с запада на восток с небольшим склоненіем к югу. По обѣ стороны ея, на ширину до 150 сажен, тянутся полосы гальки, заваленной корчами и буреломом.

В Тахобе впадают слѣдующія горныя рѣчки: справа Коде с притоками: Хуаты, Боноксе и Буланя. Затѣм будут рѣки: Хулялиги, Бали, Онюхи, Анмали и Таха. Между ними есть высокая гора Ангухи, с примѣтным камнем на вершинѣ, которую солоны населяют чудесами своего воображенія. Дальше идут: Онюхи, Анмали, Дадасу и Та-а. Лѣвыми притоками Тахобе будут: Каньчжу, Агдыхе 1-я и Агдыхе 2-ая. Лѣса по долинам послѣдних двух рѣк совершенно выгорѣли.

24-го числа мы дошли до р. Бали, а 25-го стали подходить к водораздѣлу.

В 1907 году в прибрежном районѣ был урожай кедровых орѣхов, но к западу от Сихотэ-Алиня их не было вовсе. Зато желудей много уродилось в бассейнѣ Уссури и, наоборот, в Зауссурійском краѣ дуб был пустоцвѣтным.

Мы шли по лѣвому берегу рѣки. Я, Дерсу и Да-царл впереди, а Захаров и Аринин — шагах в пятидесяти сзади.

Вдруг, впереди на валежникѣ показалась бѣлка. Она сидѣла на задних лапках и, заложив хвостик на спинку, грызла кедровую шишку. При нашем приближеніи бѣлка схватила свою добычу и бросилась на дерево. Оттуда сверху она с любопытством посматривала на людей. Солон тихонько подкрался к кедру, крикнул и изо всей силы ударил по стволу палкой. Бѣлка испугалась, выронила свою добычу и забралась еще выше. Этого только и надо было солону. Он поднял шишку и, нимало не обращая вниманія на обиженнаго звѣрка, пошел дальше. Бѣлка прыгала с вѣтки на вѣтку и фырканьем выражала неудовольствіе за грабеж среди бѣла дня. Мы от души смѣялись. Дерсу способа этого не знал и в будущем для добычи орѣхов рѣшил тоже примѣнять солонскіе пріемы.

ЭР01028

— Тебѣ сердись не надо,— сказал он, обращаясь с утѣшеніями к бѣлкѣ.— Наша внизу ходи, как орѣхи найди! Тебѣ туда смотри— там много орѣхов есть.

Он указал рукой на большой кедр; бѣлка словно поняла его и направилась в ту сторону.

Кстати два слова о бѣлкѣ. Научное названіе мѣстной бѣлки будет Sciurus vulgaris manshuricus. Этот представитель грызунов имѣет удлиненное тѣло и длинный пушистый хвост. Небольшая красивая головка его украшена большими черными глазами и небольшими закругленными ушами, оканчивающимися пучком длинных черных волос, расположенных вѣерообразно. Общая окраска бѣлки пепельно-сѣрая, хвост и голова черные, брюшко бѣлое. Изрѣдка встрѣчаются отдѣльные экземпляры с желтыми подпалинами.

Бѣлка — животное то осѣдлое, то кочевое, смотря по тому— изобилует ли избранный ею для поселенія район пищею. Она заблаговременно усматривает, в чем будет недород и в чем избыток, и заранѣе перекочевывает то в дубняки, то в кедровники или лиственные лѣса с подлѣсьем из орѣшника. Весь день она пребывает в движеніи и даже в ненастную погоду выходит из своего гнѣзда пробѣжаться по дереву. Она, можно сказать, положительно не выносит покоя, и только в темнотѣ лежит на боку, свернувшись и закинув хвост на голову. Чуть свѣт—бѣлка уже на ногах. Кажется, движеніе ей так-же необходимо, как вода, пища и воздух.

Лѣт двадцать тому назад бѣличья шкурка стоила 20 копѣек. По мѣрѣ спроса на ея мѣх цѣна на него возрастала.

Главными врагами бѣлки являются куницы, соболь и человѣк.

Весь день в воздухѣ стояла мгла; небо было затянуто паутиной слоисто-перистых облаков; вокруг солнца появились «вѣнцы»; они суживались все болѣе и болѣе и наконец слились в одно матовое пятно. В лѣсу было тихо, а по вершинам деревьев уже разгуливал вѣтер.

Это, видимо, безпокоило Дерсу и солона. Они что-то говорили друг другу и часто поглядывали на небо.

— Плохо,— сказал я,— вѣтер начинает дуть с юга.

— Нѣт,— протянул Дерсу.— Его так ходи — и он указал на сѣверо-восток.

Мнѣ показалось, что он ошибся и я начал было возражать.

— Посмотри на птицу,— воскликнул Дерсу.— Видишь, она на вѣтер смотрит.

Дѣйствительно, на одной из елей сидѣла ворона головой к сѣверо-востоку. Это было самое выгодное для нея положеніе, при

ЭР01028

котором вѣтер скользил по перу. Наоборот, если бы она сѣла боком или задом к вѣтру, то холодный воздух проникал бы под перо и она стала бы зябнуть.

К вечеру небо покрылось тучами, излученіе тепла от земли уменьшилось и температура воздуха повысилась с +2 до +10 градусов С. Это был тоже неблагопріятный признак. На всякій случай мы прочно поставили палатки и натаскали побольше дров. Но опасенія наши оказались напрасными. Ночь прошла благополучно.

Утром, когда я проснулся, то прежде всего взглянул на небо. Тучи на нем лежали параллельными полосами в направленіи с сѣвера к югу.

Мѣшкать нельзя было. Мы проворно собрали свои котомки и пошли вверх по р. Тахобе.

Я расчитывал в этот день добраться до Сихотэ-Алиня, но вслѣдствіе непогоды этого нам сдѣлать не удалось.

Около полудня в воздухѣ вновь появилась густая мгла. Горы сдѣлались темно-синими и угрюмыми. Часа в четыре хлынул дождь, а вслѣд за ним пошел снѣг, мокрый и густой. Тропинка сразу забѣлѣла; теперь ее можно было далеко прослѣдить среди зарослей и бурелома. Вѣтер сдѣлался рѣзким, порывистым.

Надо было становиться на бивак. Недалеко от рѣки с правой стороны высилась одинокая скала, похожая на развалины замка с башнями по углам. У подножія ея рос мелкій березняк. Мѣсто это мнѣ показалось удобным и я подал знак к остановкѣ.

Стрѣлки принялись таскать дрова, а солон пошел в лѣс за «сошками» для палатки. Через минуту я увидѣл его бѣгущим назад. Отойдя от скалы шагов сто, он остановился и посмотрѣл наверх, потом отбѣжал еще немного и, возвратившись на бивак, что-то тревожно стал разсказывать Дерсу. Гольд тоже посмотрѣл на скалу, плюнул и бросил топор на землю.

Послѣ этого оба они пришли ко мнѣ и стали просить, чтобы я перемѣнил мѣсто бивака. На вопрос, какая тому причина, солон сказал, что, когда под утесом он стал рубить дерево, сверху в него чорт два раза бросил камнями. Дерсу и солон так убѣдительно просили меня уйти отсюда и на лицах у них написано было столько тревоги, что я уступил им и приказал перенести палатки вниз по рѣкѣ сажен на двѣсти. Тут мы нашли мѣсто еще болѣе удобное, чѣм первое.

Дружно всѣ принялись за работу, натаскали дров и развели большіе костры. Дерсу и солон долго трудились над устройством

ЭР01028

какой-то изгороди. Они рубили деревья, втыкали их в землю и подпирали сошками. На изгородь они не пожалѣли даже своих одѣял.

На задаваемые вопросы Дерсу объяснил мнѣ, что изгородь эту они сдѣлали для того, чтобы чорт со скалы не мог видѣть, что дѣлается на бивакѣ. Мнѣ стало смѣшно, но я не выказывал этого, чтобы не обидѣть своего пріятеля.

Мои стрѣлки расположились рядом и мало думали о том, смотрит на них чорт с сопки или нѣт. Они больше интересовались ужином.

Вечером непогода ухудшилась. Люди забились в палатки и согрѣвались горячим чаем.

Часов в 11 вечера вдруг повалил густой снѣг и вслѣд за тѣм, что-то сверкнуло на небѣ.

— Молнія, — воскликнули стрѣлки в один голос.

Не успѣл я им отвѣтить, как послышался рѣзкій удар грома.

Эта гроза со снѣгом продолжалась до двух часов ночи. Молніи сверкали часто и имѣли красный оттѣнок. Раскаты грома были могучіе и широкіе; чувствовалось, как от них содрогались земля и воздух.

Явленіе грозы со снѣгом было так ново и необычно, что всѣ с любопытством посматривали на небо, но небо было темное и только при вспышках молніи можно было разсмотрѣть тяжелыя тучи, двигавшіяся в юго-западном направленіи.

Один удар грома был особенно оглушителен. Молнія ударила как раз в той сторонѣ, гдѣ находилась скалистая сопка. К удару грома примѣшался еще какой-то сильный шум: произошел обвал. Надо было видѣть, в какое волненіе пришел солон. Он рѣшил, что чорт сердится и ломает сопку. Он развел еще один огонь и спрятался за изгородь. Я взглянул на Дерсу. Он был смущен, удивлен и даже испуган: чорт на скалѣ, бросавшій камнями, гроза со снѣгом и обвал в горах, все это перемѣшалось у него в головѣ и, казалось, имѣло связь друг с другом.

— Эндули*) чорта гоняй, — сказал он довольным голосом, и затѣм что-то оживленно стал говорить солону.

Послѣ этого гроза стала удаляться, но молніи еще долго вспыхивали на небѣ, отражаясь широким пламенем на горизонтѣ, и тогда особенно отчетливо можно было разсмотрѣть контуры отдаленных гор и тяжелыя дождевыя тучи, сыпавшія дождем вперемѣшку со снѣгом.

---

*) Бог на небѣ, который так далеко, что почти никогда не снисходит к людям.

ЭР01028

Издали долго еще доносились глухіе раскаты грома, от которых вздрагивали земля и воздух.

Напившись чаю, стрѣлки легли спать, а я долго еще сидѣл с Дерсу у огня и разспрашивал о чертях и о грозѣ со снѣгом. Он мнѣ охотно отвѣчал.

— Гром—это Агды. Когда чорт долго держится в одном мѣстѣ, то бог Эндули посылает грозу, и Агды гонит чорта. Значит там, гдѣ разразилась гроза, был чорт. Послѣ ухода чорта (то есть послѣ грозы) кругом воцаряется спокойствіе: животныя, птицы, рыбы, травы и насѣкомыя тоже понимают, что чорт ушел, и становятся жизнерадостными, веселыми...

О грозѣ со снѣгом он сказал, что раньше гром и молнія были только лѣтом, зимнія же грозы принесли с собой русскіе. Эта гроза была третья, которую он помнил за всю свою жизнь.

За разговором незамѣтно прошло время.

Начинался разсвѣт... Из темноты стали выступать сопки, покрытыя лѣсом, «Чортова скала» и кусты, склонившіеся над рѣкою. Все предвѣщало пасмурную погоду... Но, вдруг, неожиданно на востокѣ позади гор появилась багровая заря, окрасившая в пурпур хмурое небо. В этом золотисто-розовом сіяніи отчетливо стал видѣн каждый куст и каждый сучек на деревѣ.

Я смотрѣл, как очарованный, на свѣтовую игру лучей восходящаго солнца...

— Ну, старина, пора и нам соснуть часок, — обратился я к своему спутнику, но Дерсу уже спал, прислонившись к валежинѣ, лежащей на землѣ около костра.

На другой день мы всѣ проспали и встали очень поздно.

По небу все еще ползли тучи, но онѣ не имѣли уже такого страшнаго вида, как ночью.

Закусив немного и напившись чаю, мы пошли опять вверх по рѣкѣ Тахобе, которая должна была привести нас к Сихотэ-Алиню.

От мѣста нашего бивака до водораздѣла был еще один переход.

По словам солона, перевал этот невысокій. По ту сторону его будет рѣка Мыхе (приток Бикина); она течет вдоль Сихотэ-Алиня.

Я не пошел туда, а повернул вправо по ключику Ада, чтобы выйти в один из верхних притоков сосѣдней рѣки Кумуху, намѣреваясь по ней спуститься к морю.

В сумерки мы дошли до водораздѣла и стали биваком недалеко от перевала.

ЭР01028

Вечером солон убил бѣлку. Он снял с нея шкурку, затѣм насадил ее на вертел и стал жарить, для чего палочку воткнул в землю около огня. Потом он взял бѣличій желудок и положил его на угли. Когда он зарумянился, солон с аппетитом стал ѣсть его содержимое. Стрѣлки начали плеваться, но это мало смущало солона. Он сказал, что бѣлка животное чистое, что она ѣст только орѣхи да грибки, и предлагал всѣм нам отвѣдать этого лакомаго блюда. Всѣ отказались...

В это время Аринин стал поправлять огонь и задѣл бѣлку. Она упала. Стрѣлок поставил ее на прежнее мѣсто, но не так, как раньше, а головой книзу. Солон засуетился и быстро перевернул ее головой кверху. При этом он сказал, что жарить бѣлку можно только таким образом, иначе она обидится и охотнику не будет удачи,— а рыбу наоборот, надо ставить к огню всегда головой вниз, а хвостом кверху.

28-го числа день был такой же пасмурный, как и наканунѣ. Ручьи еще шумѣли в горах, но и они уже начали испытывать на себѣ заморозки. По водѣ всюду плыла шуга, появились забереги, кое-гдѣ стал образовываться донный лед.

Сразу от бивака начинался подъем. Чѣм выше мы взбирались в гору, тѣм больше было снѣга. На самом перевалѣ он был глубиной по колѣно. Темно-зеленый хвойный лѣс одѣлся в бѣлый убор и от этого имѣл праздничный вид. Отяжелѣвшія от снѣга вѣтви елей пригнулись книзу и в таком напряженіи находились до тѣх пор, пока случайно упавшая сверху вѣточка или еловая шишка не стряхивала пышные бѣлые комья, обдавая проходящих мимо людей холодной снѣжной пылью.

Являлось полное впечатлѣніе зимы.

В лѣсу царила удивительная тишина...

По барометрическим измѣреніям высота перевала над уровнем моря оказалась равной 2900 футам.

Солон торопил. Он говорил, что скоро должен подуть сѣверо-западный вѣтер, и будет бѣда, если здѣсь нас застанет непогода.

Пурга в горах — обычное явленіе, если вслѣд за свѣжевыпавшим снѣгом подымается вѣтер.

Признаки этого вѣтра были уже налицо: тучи быстро бѣжали к востоку; онѣ стали тоньше, прозрачнѣе, и уже можно было указать мѣсто, гдѣ находится солнце.

Я послушал совѣта солона и прибавил шагу.

Спуск с перевала к рѣкѣ Кумуху был такой же крутой, как и подъем со стороны Тахобе.

ДВГНБ

ЭР01028

Лѣс, покрывающій сѣверный склон водораздѣла между бассейнами обѣих упомянутых рѣк — хвойно смѣшанный, угрюмый, заваленный колодником.

Предсказанія солона сбылись. Когда мы были внизу, в горах послышался шум, который постепенно усиливался и спускался в долину.

Я оглянулся назад: снѣжныя сопки курились—начиналась пурга.

Маленькій ключик привел нас к каменистой, заваленной колодником рѣчкѣ Маони, впадающей в Кумуху с правой стороны.

Послѣ полуденнаго привала мы выбрались из бурелома и к вечеру достигли р. Кумуху, которая здѣсь шириной немного превосходит Цаони и мало отличается от нея по характеру. Ширина ея в верховьях не болѣе двух саженей, а глубина около двух футов.

Если отсюда идти по ней вверх, к Сихотэ-Алиню, то перевал опять будет на р. Мыхе, но уже в самые ея истоки. От устья рѣки Цаони до Сихотэ-Алиня инородцы считают один день пути.

Бивак мы устроили, как всегда, на берегу рѣки.

К вечеру небо очистилось от туч и ночь обѣщала быть холодною. Я понадѣялся на одѣяло и лег в сторонѣ от огня, уступив свое мѣсто солону, у котораго одеженка была очень плохая. Часа в три утра я проснулся от того, что озяб. Как ни старался я укрыться поплотнѣе, ничего не помогало: холодный воздух находил себѣ лазейку и сквозил то в плечо, то в ноги. Пришлось встать.

Кругом было темно; огонь наш погас. Я собрал тлѣющія головешки и стал их раздувать. Через минуту вспыхнуло пламя и кругом все стало видно: Захаров и Аринин лежали под защитой палатки, а Дерсу спал сидя, одѣтый.

Собирая дрова, я увидѣл совсѣм в сторонѣ, далеко от костра, спящаго солона. Ни одѣяла, ни теплой одежды у него не было. Он лежал на ельникѣ, покрывшись только одним своим матерчатым кафтаном. Опасаясь, как бы он не простудился, я стал трясти его за плечо, но солон спал так крѣпко, что я насилу его добудился. Да-царл поднялся, почесал голову, зѣвнул, затѣм лег опять на прежнее мѣсто и громко захрапѣл.

Инородцы с удивительной стойкостью переносят холод. К этому они привыкают с дѣтства, с того момента, как первый раз вдохнут в себя воздух.

Я погрѣлся немного у огня, затѣм залѣз к стрѣлкам в палатку и тогда хорошо заснул.

ЭР01028

На другое утро мы всѣ поднялись очень рано. Взятые с собою запасы продовольствія приходили к концу и потому надо было торопиться. Наш утренній завтрак состоял из жареной бѣлки, остатков лепешки, испеченной в золѣ, и кружки горячаго чая.

Когда мы выступили в путь, солнышко только что всходило. Свѣтлое и лучезарное оно поднялось из-за лѣса и яркими лучами освѣтило вершины гор, покрытыя снѣгом.

Рѣка Кумуху (по-удэхейски Кумму), названная русскими р. Кузнецова, берет начало с хребта Сихотэ-Алиня, течет в широтном направленіи, только в нижней своей части склоняется к югу и в море впадает около мыса Олимпіады (46°12,5' С. Ш. и 138°20,0' В. Д. от Гринв.). По пути Кумуху принимает в себя слѣдующіе притоки: с лѣвой стороны—рѣки Яаса 1-я, Яаса 2-я, Усмага, Тапку, Ного, Тагды, Хандями, Дыонго, а с правой — кромѣ Цыгони, по которой мы пришли, еще—Лиго, Цаолосо, Бутыге и Амукта. Из них самая быстрая Лиго, а самая спокойная—Тагды. С послѣдней будет перевал на р. Сваин, впадающую в море сѣвернѣе р. Кузнецовой.

Удэхейцы в лодках подымаются до р. Тагды; дальше движеніе вверх по Кумуху возможно только по льду рѣки, на нартах. В средней части ея, в особенности с лѣвой стороны, между р. Тагды и Яаса, видны слѣды давнишних пожарищ. Как и вездѣ, наиболѣе выгорѣли лѣса по хребтам и сохранились только в долинах.

Р. Кумуху интересна еще и в том отношеніи, что здѣсь происходят как раз стыки двух флор — Маньчжурской и Охотской. Проводниками первой служат долины, второй — горные хребты. Создается впечатлѣніе, будто одна флора клином входит в другую. Теперь, когда листва опала, сверху с гор было хорошо видно, гдѣ кончаются лиственные лѣса и начинаются хвойные. Долины кажутся сѣрыми, а хребты темно-зелеными.

Здѣсь среди кустарниковой растительности еще можно видѣть кое-каких представителей маньчжурской флоры: напримѣр, 1) лещину (Corylus manshurica. Max.), у которой обертка орѣхов вытянута в длинную трубку и густо усажена колючими волосками; 2) красновѣтвистый шиповник (Rosa acicularis. Lindl.), с сильно удлиненными плодиками, сохраняющимися на вѣтках его чуть ли не всю зиму; 3) калину (Viburnum Sargenti. Koehne.), дающую в изобиліи сочные свѣтло-красные плоды; 4) из касатиковых вьющуюся діоскорею (Dioscorea quinqueloba. Thunb.), мужскіе и женскіе экземпляры которой разнятся между собою; 5) актинидію (Actinidia kolomikta. Max.), образующую густыя заросли по подлѣсью, и 6) лимонник (Schizandra

ЭР01028

chinensis. Baill.) с гроздьями красных ягод, от которых во рту остается легкій ожог, как от перца.

В среднем теченіи Кумуху имѣет сажен 10 ширины и около 3-х футов глубины по руслу. Средняя быстрота теченія равна 8 верстам в час, в малую воду.

По словам туземцев, недалеко от моря есть выходы углей на дневную поверхность.

Как мы ни старались, но в этот день нам удалось дойти только до р. Тагды. До моря оставалось еще верст двадцать.

Когда намѣченный маршрут близится к концу, то всегда торопишься: хочется скорѣе закончить путь. В сущности, дойдя до моря, мы ничего не выигрывали. От устья Кумуху мы опять пойдем по какой-нибудь рѣкѣ в горы; так-же будем устраивать биваки, ставить палатки и таскать дрова на ночь; но все же в концѣ намѣченнаго маршрута всегда есть что-то особенно привлекательное. Поэтому всѣ рано легли спать, чтобы пораньше встать.

На другой день, чуть только заалѣл востоκ, всѣ поднялись, как по командѣ и стали собираться в дорогу. Я взял полотенце и пошел к рѣкѣ мыться.

Природа находилась еще в том состояніи покоя, когда все дремлет и наслаждается предразсвѣтным отдыхом. От рѣки подымались густыя испаренія; на землю пала обильная роса... Но вот слабый утренній вѣтерок пробѣжал по лѣсу. Туман тотчас пришел в движеніе, и показался противоположный берег. На бивакѣ стало тихо—люди начали подкрѣплять себя пищей. Вдруг до слуха моего донеслось бренчаніе гальки: кто-то шел по камням. Я оглянулся и увидѣл двѣ тѣни,—одну высокую, другую—пониже. Это были лоси —самка и годовалый телок. Они подошли к рѣкѣ и начали жадно пить воду. Самка мотнула головой и стала зубами чесать свой бок. Я любовался животными и боялся, чтобы их не замѣтили стрѣлки. Вдруг самка почуяла опасность и, насторожив свои большія уши, внимательно стала смотрѣть в нашу сторону. Вода капала у ней с губ и от этого расходились круги по спокойной поверхности рѣки. Лосиха встрепенулась, издала хриплый крик и бросилась к лѣсу. В это мгновеніе потянул вѣтерок, и снова противоположный берег утонул в туманѣ. Захаров стрѣлял и промахнулся, чему в душѣ я очень порадовался.

Наконец взошло солнце. Клубы тумана приняли оранжевые оттѣнки. Сквозь них стали вырисовываться кусты, деревья, горы...

Через полчаса мы шли по тропинкѣ и весело болтали между собою.

ЭР01028

В нижней части долины р. Кумуху разбивается на протоки и образует острова. Здѣсь есть два открытых мѣста, годных для заселенія. Поляны раздѣлены между собою густым лѣсом, состоящим преимущественно из ясеня, клена, березы, липы, осокоря, дуба и т. п. Около устья р. Кумуху образует большую заводь, глубиною от 9 до 11 футов, а лѣвѣе ея находится болото, указывающее на то, что заводь была когда-то больше и представляла из себя лагуну. Высокіе береговые обрывы (мыс Олимпіады) слагаются из базальтов, с оригинальной дуговой отдѣльностью.

На полянѣ, ближайшей к морю, поселился старовѣр Долганов, занимающійся эксплоатаціей инородцев, живущих на сосѣдних с ним рѣках. Мнѣ не хотѣлось останавливаться у незнакомаго человѣка, который устраивал свое благополучіе за счет людей, и без того обездоленных судьбою; поэтому мы прошли прямо к морю и около устья рѣки нашли Хей-ба-тоу с лодкой. Он прибыл на Кумуху в тот же день, как вышел из Кусуна и ждал нас здѣсь около недѣли.

Вечером стрѣлки разложили большіе костры. У них было веселое настроеніе, точно они возвратились домой. Люди так привыкли к походной жизни, что совершенно не замѣчали ея тяготы.

Одни сутки мы простояли на мѣстѣ. Нужно было отдохнуть, собраться с силами и привести в порядок свои вещи.

Наконец, наступило 1-е ноября, — первый день перваго зимняго мѣсяца. Утром был мороз до —10° С. при сильном вѣтрѣ (анемометр показывал 120).

В каком бы направленіи вѣтер ни дул, с материка в море, или наоборот, с моря на материк,— движеніе его всегда происходит по долинам. В тѣх случаях, если послѣднія имѣют NW направленіе, вѣтер дует с такой силой, что опрокидывает на землю деревья и снимает с домов крыши. Обыкновенно с восходом солнца вѣтер стихает, а часа в четыре дня начинает дуть снова.

От р. Тахобе до Кумуху есть пѣшеходная тропа. Она проложена горами и недалеко от моря. Разстояніе это измѣряется в 15 верст. В топографическом и геологическом отношеніях вся мѣстность между двумя упомянутыми рѣками представляет из себя обширный лавовый покров. Теперь это невысокіе холмы, изрѣзанные большими оврагами. Когда-то тут был хорошій лѣс. Нынѣ от него остались только пни и рѣдкіе сухостои. По оврагам, о которых я упомянул, в море текут ручьи: Цалла, Анкуга, Лолобинга, Тахалун, Калама и Кумолун.

ДВГНБ

ЭР01028

XX.

Сердце Зауссурійскаго края.

Мелкія рѣчки на берегу моря.—Сухая мгла и звукопроницаемость воздуха.—Обоняніе охотника.—Безпокойство и сомнѣнія.—Перевал на р. Нахтоху.—Слѣды человѣка.—Удэхеец Янсели.

На рѣкѣ Кузнецовой мы распрощались с солоном. Он возвратился к себѣ на р. Тахобе, а мы пошли дальше на сѣвер. Хей-ба-тоу было приказано слѣдовать вдоль берега моря и дожидать нас в устье р. Холонку.

Послѣ Кумуху в послѣдовательном порядкѣ идет опять ряд мелких горных рѣчек с удэхейскими названіями: Сюен (по-русски— Сваин, на картах— рѣка Бабкова), потом Омосо, Илянту и Яктыга. В истоках Омосо имѣется гора (5173 ф.) с голой вершиной, которая поэтому и названа «Голой». Другая гора «Высокая» (2961 фут) находится недалеко от моря, между рѣками Омосо и Илянту. Участок берега моря от р. Кумуху к сѣверу до мыса Сосунова занят выходами гранитов, гнейсов и сіенитов.

Р. Сваин около моря образует небольшое озерцо, названное старовѣрами «Утиным». Мѣстность около него сильно заболочена.

От выпавшаго снѣга не оставалось и слѣда, несмотря на то, что температура все время стояла довольно низкая. На землѣ нигдѣ не видно было слѣдов оттепели, а между тѣм снѣг куда-то исчез. Это происходит от чрезвычайной сухости зимних сѣверо-западных вѣтров, которые поглощают всю влагу и дѣлают климат Зауссурійскаго края в это время года похожим на континентальный.

Здѣшняя растительность такая же чахлая, как и вездѣ на побережьѣ моря. Замѣтным становится преобладаніе хвойных пород; на сцену все больше и больше выступает лиственница, а дубняки отходят на задній план.

Послѣ рѣки Сваин будет еще нѣсколько горных ручьев: Юкса, Геу, Суня (Сунерл), Сигбали, Бален и Бизису. Послѣдній по-русски называется «Каменной рѣчкой».

Тропа, которая до сего времени вела нас вдоль берега моря, кончилась около р. Кумуху. От мыса Олимпіады до рѣки Самарги, на протяженіи 150 верст по прямой линіи и 230 верст в дѣйствительности, берег горист и совершенно пустынен. Наподобіе густой корковой щетки хвойный замшистый лѣс одѣвает всѣ горы и вплотную доходит до берега моря. Эта часть пути считается очень трудной. Сюда избѣгают заходить даже инородцы. Разстояніе, которое по

ЭР01028

морю на лодкѣ можно проѣхать в полдня, пѣшком по берегу едва-ли удастся пройти в четверо суток.

За день мы прошли немного и стали биваком около рѣки Бабкова. Здѣсь можно видѣть хорошо выраженныя береговыя террасы. Онѣ высотою около пяти сажен. Рѣка в них промыла узкое ложе, похожее на каньон. По широкому, заболоченному плато в одиночку кое-гдѣ растут бѣлая береза, лиственница и поросль дуба.

Лодка Хей-ба-тоу могла останавливаться только в устьях таких рѣк, которыя не имѣли бара, и гдѣ была хоть небольшая заводь. Р. Бабкова достоинствами этими не отличалась, и потому Хей-ба-тоу прошел ее мимо, с намѣреніем остановиться около мыса Сосунова.

С утра погода была удивительно тихая. Весь день в воздухѣ стояла какая-то мгла; послѣ полудня мгла начала быстро сгущаться. Солнце из бѣлаго стало желтым, потом оранжевым и наконец красным; в такѣм видѣ оно и скрылось за горизонтом. Я замѣтил, что сумерки были короткіе: как-то скоро спустилась ночная тьма. Море совершенно успокоилось, нигдѣ не было слышно ни одинаго всплеска. Казалось, будто оно погрузилось в сон. Часов в 10 вечера взошла луна. Она также имѣла странный вид и даже в полночь не утратила того краснаго цвѣта, который свойственен ей в то время, когда она стоит низко над горизонтом. Утесы на берегу моря, лѣс в горах и одиноко стоящіе кусты и деревья казались как бы другими, не такими, как всегда. В полночь мгла сгустилась до того, что ее можно было видѣть в непосредственной от себя близости, и это не был дым, потому что гарью не пахло. Вмѣстѣ с тѣм воздух пріобрѣл удивительную звукопроницаемость: обыкновенный голос на дальнем разстояніи слышался, как громкій и крикливый; шорох мыши в травѣ казался таким шумом, что невольно заставлял вздрагивать и оборачиваться. Казалось, будто мы перенеслись в другой мір, освѣщенный не луною, а каким-то невѣдомым тусклым свѣтилом. Вслѣд затѣм воздух наполнился какими-то звуками, похожими на раскаты грома, глухіе взрывы, или отдаленную пушечную пальбу. Звуки эти неслись откуда-то со стороны моря. Явленіе это навѣяло на всѣх людей страх; Дерсу говорил, что во всю свою жизнь он никогда ничего подобнаго не слышал.

Я счел необходимым адресоваться к инструментам: барометр показывал 759, температура воздуха —3° С., анемометр — полный штиль. Это интересное явленіе продолжалось до разсвѣта. Когда мгла исчезла, снова подул холодный сѣверо-западный вѣтер.

От рѣки Бабкова берег дѣлает небольшой изгиб. Чтобы сократить путь, мы поднялись по одному из притоков р. Каменной,

ЭР01028

перевалили через горный кряж, который здѣсь достигает высоты 1460 фут., и вышли на р. Холонку, невдалекѣ от ея устья, гдѣ застали Хей-ба-тоу с лодкой.

За штиль ночью вѣтер, казалось, хотѣл наверстать потерянное и дул теперь особенно сильно: анемометр показывал 215.

Остальную часть дня я употребил на осмотр нижней части долины Холонку. Здѣсь мы опять видим лагуну длиною в пять верст и шириною с версту. Она отдѣлена от моря двухъярусным валом. Около устья рѣка Холонку непомѣрно широка и глубока: это—наиболѣе глубокое мѣсто бывшей лагуны. Длина обоих валов около 250 сажен; один вал сложен из крупных, окатанных валунов, обросших лишайниками, что доказывает, что камни эти давно уже находятся в состояніи покоя. Вал, ближайшій к морю, меньше размѣрами и, видимо, только недавно наметан морским прибоем. Нынѣ на мѣстѣ лагуны образовалось мшистое болото, поросшее голубикой (Vaccinium uliginosum. L.), багульником (Ledum palustre. L.) и морошкой (Rubus chamaemorus. L.).

С юга нижняя часть долины р. Холонку окаймлена горами высотою от 750 фут. (г. Веселая) до 1652 фут. (г. Круглая). Горы эти вблизи моря совершенно голыя. С сѣверной стороны долины идут невысокіе холмы, поросшіе хвойным лѣсом.

Вечером я сдѣлал распоряженіе на слѣдующій день: Хей-ба-тоу с лодкой должен был перейти на р. Нахтоху, и там опять ждать нас, а мы пойдем вверх по р. Холонку до Сихотэ-Алиня и затѣм по р. Нахтоху спустимся обратно к морю.

Я распорядился, чтобы с вечера люди забрали все, что надо, так как завтра Хей-ба-тоу хотѣл уйти на разсвѣтѣ.

На другой день, 3 ноября, я проснулся раньше других, одѣлся и вышел из палатки.

Картина, которую я увидѣл, была необычайно красива: на востокѣ пылала заря. Освѣщенное лучами восходящаго солнца море лежало неподвижно, словно расплавленный металл. От рѣки подымался легкій туман. Испуганная моими шагами стая уток с шумом снялась с воды и с криками полетѣла куда-то в сторону за болото.

Когда солнце поднялось над горизонтом, я увидѣл далеко в морѣ парус Хей-ба-тоу.

Я согрѣл чай и разбудил своих спутников.

Закусив поплотнѣе, мы собрали свои котомки и тоже отправились в путь по намѣченному маршруту.

Рѣка Холонку (по-удэхейски Халланку) называется на картах рѣкой «Свѣтлой». Длиною она около 80 верст, течет в широтном

ЭР01028

направленіи и начало имѣет в горах Сихотэ-Алиня. Если идти вверх по рѣкѣ, то в нижней половинѣ ея, в послѣдовательном порядкѣ, будут встрѣчаться слѣдующія притоки: с правой стороны — Хунды и Дя. Первая немного больше второй. Кэта подымается только до рѣки Дя, но главная масса ея сворачивает на Хунды. С лѣвой стороны Холонку принимает в себя только один приток, — Тальмакси, по которому можно выйти на р. Пія, впадающую в море на 18 верст выше мыса «Плитняк». В долинѣ р. Холонку раньше были хорошіе лѣса, но теперь они всѣ уничтожены пожарами. Лѣс сохранился одинокими островками только в верхнем теченіи.

В этот день мы вышли сравнительно поздно, потому и прошли немного. С первых же шагов Дерсу опредѣлил, что рѣка Холонку— не жилая, что инородцы заглядывают сюда рѣдко и что года два тому назад здѣсь соболевали корейцы.

Чѣм дальше мы продвигались на сѣвер по берегу моря, тѣм чаще попадались лиственницы (Larix daurica. Turcz.), береза Эрмана (Betula Ermani. Cham.) и аянская ель (Picea Ajanensis. Fisch.), такія древесныя породы, как тополь (Populus suaveolens. Fisch.), вяз (Ulmus campestris. L.) и липа (Tilia amurensis. Kom.), стали рѣже, а пробковое дерево и орѣх исчезли совсѣм. Зато особое распространеніе пріобрѣли тальники (Salix viminalis. L. et Salix acutifolia. Willd.) и ольха (Alnus hirsuta. Turcz.). Мелколистная торфяниковая береза (Betula fruticosa. Pall.) имѣла вид дерева. Леспедеца (Lespedeza bicolor. Turcz.) стала уступать свое мѣсто таволожнику (Sorbaria sorbifolia. A. Br.) с мохнатыми листьями. На каменистых склонах с правой стороны рѣки недалеко от моря растут: оригинальный крыжовник (Ribes horridum. Rupr.), у котораго густо покрыты колючками не только стебель, но даже ягоды и листья, и особый вид можжевельника (Juniperus Sp.), стелящійся по землѣ длинными плетями, усаженными мелкими, игольчатыми листочками.

С каждым днем становилось все холоднѣе и холоднѣе. Средняя суточная температура понизилась до —6,3° С., и дни замѣтно сократились. На ночь для защиты от вѣтра нужно было забираться в самую чащу лѣса. Для того, чтобы заготовить дрова, приходилось рано становиться на бивак. Поэтому за день удавалось пройти мало и на маршрут, который лѣтом можно было сдѣлать в сутки, теперь приходилось тратить вдвое больше времени.

Утром 4-го ноября мы всѣ проснулись от холода. Термометр показывал —11° С. при сильном вѣтрѣ.

Погрѣвшись у огня, мы напились горячаго чаю и тронулись в путь.

ЭР01028

Все время, начиная от самаго моря, по сторонам в горах тянулись сплошныя гари.

Впереди и слѣва от нас высилась «Плоская» гора, высотою в 1324 фута, которую мѣстные инородцы называют «Кямо». С горнаго хребта, в состав котораго она входит, берут начало три притока Холонку: р.р. Пуйму, Сололи и Дагды. Это — единственное мѣсто в бассейнѣ Холонку, гдѣ еще встрѣчаются изюбри и кабаны. Подъем на лодкѣ возможен только до р. Сололи. Около устья р. Пуйму мы нашли развалившуюся корейскую звѣровую фанзу и около нея старую досчатую лодку. Это показало, что наблюденія Дерсу были правильны.

Выбрав мѣсто для ночевки, я приказал Захарову и Аринину ставить палатку, а сам с Дерсу пошел на охоту. Здѣсь по обоим берегам рѣки кое-гдѣ узкой полосой еще сохранился живой лѣс, состоящій из осины, ольхи, кедра, тальника, березы, клена и лиственницы. Мы шли и тихонько разговаривали между собою, он—впереди, а я—нѣсколько сзади. Вдруг Дерсу сдѣлал мнѣ знак, чтобы я остановился. Я думал сначала, что он прислушивается, но скоро увидѣл другое: он подымался на носки, наклонялся в стороны и усиленно нюхал воздух.

— Пахнет, — сказал он шопотом, — люди есть.

— Какіе люди?

— Кабаны, — отвѣчал гольд. — Моя запах найди есть.

Как я ни нюхал воздух, но никакого запаха не ощущал. Дерсу осторожно двинулся вправо и вперед. Он часто останавливался и принюхивался. Так прошли мы шагов полтораста. Вдруг что-то шарахнулось в сторону. Это была дикая свинья и с ней полугодовалый поросенок. Еще нѣсколько кабанов бросилось в разсыпную. Я выстрѣлил и уложил поросенка.

На обратном пути я спросил Дерсу, почему он не стрѣлял диких свиней? Гольд отвѣтил, что не видѣл их, а только слышал шум в чащѣ, когда онѣ побѣжали. Дерсу был недоволен: он ругался вслух и плевался, потом, вдруг, снял шапку и стал бить себя кулаком по головѣ. Я засмѣялся и сказал, что он лучше видит носом, чѣм глазами. Тогда я не знал, что это маленькое происшествіе было повѣсткой к трагическим событіям, разыгравшимся впослѣдствіи.

Поросенок вѣсил около 1½ пуда и был как нельзя болѣе кстати. Вечером мы лакомились свѣжей дичью, всѣ были веселы,

ДВГНБ

ЭР01028

шутили и смѣялись. Один Дерсу был не в духѣ. Он все хныкал и вслух спрашивал себя, как это он не видѣл кабанов?..

Послѣ ужина стрѣлки раздѣлились на смѣны и стали сушить мясо на огнѣ, а я занялся путевым дневником.

5-го ноября утром был опять мороз (—14° С.); барометр стоял высоко (757). Небо было чистое; взошедшее солнце не давало тепла, зато давало много свѣта. Холод всѣх подбадривал, всѣм придавал энергіи. Раза два нам пришлось переходить с одного берега рѣки на другой. В этих мѣстах Холонку шириною около 3-х сажен; русло ея загромождено валежником.

Сегодня мы прошли еще три притока, впадающих в рѣку с лѣвой стороны: Монинги 1-ю, Монинги 2-ю и Тигдамугу. Онѣ также берут начало с горы Кямо. По долинам рѣк Монинги держатся лоси; свѣжіе слѣды этих животных попадались нам часто, но так как мы были вполнѣ обезпечены продовольствіем, то не задерживались здѣсь и прошли мимо. От р. Тигдамугу до р. Олосу (верхній лѣвый приток Холонку) один день ходу. По самой р. Холонку и по Олосу можно в один день дойти до водораздѣла. Эта часть Сихотэ-Алиня с восточной стороны совершенно голая, а с западной покрыта хвойным лѣсом.

Шли мы теперь без проводника, по примѣтам, которыя нам сообщил солон. Горы и рѣчки так походили друг на друга, что можно было легко ошибиться и пойти не по той дорогѣ. Это больше всего меня безпокоило. Дерсу, наоборот, относился ко всему равнодушно. Он так привык к лѣсу, что другой обстановки, видимо, не мог себѣ представить. Для него было совершенно безразлично, гдѣ ночевать,—тут или в ином мѣстѣ!...

Согласно указаній, данных солоном, послѣ р. Тигдамугу мы отсчитали второй безымянный ключик и около него стали биваком. По этому ключику нам слѣдовало идти к перевалу на р. Нахтоху.

Ночью я плохо спал. Почему-то все время меня безпокоила одна и та же мысль: правильно ли мы идем? А вдруг, мы пошли не по тому ключику и заблудились! Я долго ворочался с боку на бок, наконец поднялся и подошел к огню. У костра сидя спал Дерсу. Около него лежали двѣ собаки. Одна из них что-то видѣла во снѣ и тихонько лаяла и повизгивала. Дерсу тоже о чем-то бредил. Услышав мои шаги, он спросонья громко спросил: «Какой люди ходи?— и тотчас снова погрузился в сон.

Над сонною землей, погруженной в ночную тьму, раскинулся темный небесный свод с милліонами звѣзд, переливавшихся цвѣтами

ЭР01028

радуги. Широкой полосой от края до края протянулся млечный путь. По ту сторону рѣки стѣной стоял молчаливый лѣс. Кругом было тихо, очень тихо... С полчаса посидѣл я у огня. Безпокойство мое исчезло. Я пошел в палатку, завернулся в одѣяло, уснул, а утром проснулся лишь тогда, когда всѣ уже собирались в дорогу. Солнце только что поднялось из-за горизонта и посылало лучи свои к вершинам гор.

Сразу с бивака начался подъем. С перваго же перевала мы увидѣли долину р. Пія; за ней высился другой горный хребет с гольцами, потом — третій, покрытый снѣгом. За ними, вѣроятно, должна быть р. Нахтоху.

По пути нам встрѣчалось много мелких рѣчек,—должно быть притоки р. Пія. Плохо, когда идешь без проводника: все равно, как слѣпой.

К вечеру мы дошли до какой то рѣки, а на другой день к двум часам пополудни достигли третьяго перевала.

Подъем на него продолжительный, но не крутой. Внизу у подножья хребта растет смѣшанный лѣс, который, по мѣрѣ приближенія к гребню, становится жидким и сорным. Лиственныя породы скоро уступили мѣсто хвойным, и на смѣну кустарников и травяного подлѣсья явились мхи и багульник.

Чѣм выше мы подымались, тѣм больше было снѣгу. Увидя вверху просвѣт, я обрадовался, думая, что вершина недалеко, но радость оказалась преждевременной; это были кедровые стланцы. Хорошо, что они не занимали большого пространства. Пробравшись сквозь них, мы выступили на гольцы, лишенные всякой растительности. Я посмотрѣл на барометр — стрѣлка показывала 2473 фута.

Отсюда сверху открывался великолѣпный вид во всѣ стороны. На сѣверо-западѣ виднѣлся низкій и болотистый перевал с р. Нахтоху на Бикин. В другую сторону, насколько хватал глаз, тянулись какія-то другія горы. Словно гигантскія волны с бѣлыми гребнями, онѣ шли куда-то на сѣвер и пропадали в туманной мглѣ. На сѣверо-востокѣ виднѣлась Нахтоху, а вдали на югѣ — синее море.

Холодный, пронзительный вѣтер не позволял нам долго любоваться красивой картиной и принуждал к спуску в долину. С каждым шагом снѣгу становилось все меньше и меньше. Теперь мы шли по мерзлому мху. Он хрустѣл под ногами и оставался примятым к землѣ.

Я шел впереди, а Дерсу сзади. Вдруг он бѣгом обогнал меня и стал внимательно смотрѣть на землю. Тут только я замѣтил человѣческіе слѣды; они направлялись в ту же сторону, куда шли и мы.

ЭР01028

— Кто здѣсь шел? — спросил я гольда.

— Маленькая нога,—такой ноги у русских нѣту, у китайцев—нѣту, у корейцев тоже нѣту, — отвѣчал он, и затѣм прибавил: это унта*), носок кверху. Люди совсѣм недавно ходи. Моя думай, наша скоро его догоняй есть.

Другіе признаки, совершенно незамѣтные для нас, открыли ему, что этот человѣк был удэхеец, что он занимался соболеваніем, имѣл в руках палку, топор, сѣтку для ловли соболей и, судя по походкѣ, был молодой человѣк. Из того, что он шел напрямик по лѣсу, игнорируя заросли и придерживаясь открытых мѣст, Дерсу заключил, что удэхеец возвращался с охоты и, вѣроятно, направлялся к своему биваку. Посовѣтовавшись, мы рѣшили идти по его слѣдам, тѣм болѣе, что они шли в желательном для нас направленіи.

Лѣс кончался, и опять потянулась сплошная гарь. Так прошли мы с час. Вдруг Дерсу остановился и сказал, что пахнет дымом. Дѣйствительно, минут через десять мы спустились к рѣчкѣ и тут увидѣли инородческій балаган и около него—костер.

Когда мы были от балагана шагах в ста, из него выскочил человѣк с ружьем в руках. Это был удэхеец Янсели, с рѣки Нахтоху. Он только что пришел с охоты и готовил себѣ обѣд. Котомка его лежала на землѣ и к ней были прислонены палка, ружье и топор.

Меня заинтересовало, как Дерсу узнал, что у Янсели должна быть сѣтка на соболя? Он отвѣтил, что по дорогѣ видѣл срѣзанный рябиновый прутик и рядом с ним сломанное кольцо от сѣтки, брошенное на землю. Ясно, что прутик понадобился для новаго кольца. И Дерсу обратился к удэхейцу с вопросом, есть ли у него соболиная сѣтка? Послѣдній молча развязал котомку и подал то, что у него спросили. Дѣйствительно, в сѣткѣ одно из средних колец было новое.

От Янсели мы узнали, что находимся на р. Даглы, текущей в Нахтоху. Не без труда удалось нам уговорить его быть нашим проводником. Главной приманкой для него послужили не деньги, а берданскіе патроны, которые я обѣщал дать ему на берегу моря.

По дорогѣ я стал разспрашивать его о тѣх мѣстах, которыя мы проходили.

---

*) Инородческая обувь.

ЭР01028

XXI.

Долина р. Нахтоху.

Притоки рѣки.—Удэхеец Монгули.—Китаец, укравшій соболя.—Инородческое населеніе.—Кладбище.—Тревожная вѣсть.—Исчезновеніе Хейба-тоу.—Безвыходное положеніе.

Рѣка Нахтоху (по-удэхейски Накту или Нактана, названная топографами рѣкой Лебедева) такой же величины, как и р. Холонку и также имѣет истоки в горах Сихотэ-Алиня, который называется здѣсь «Кунка-Кіамани». В верхней половинѣ своего теченія она состоит из двух рѣк: Нунгини и Дагды. Обѣ онѣ сливаются на половинѣ пути между морем и Сихотэ-Алинем. С правой стороны в Нахтоху впадают двѣ рѣки: Амукты и Хагдыги. Пространство между Дагды и Нунгини заполнено высокими скалистыми сопками, из которых особенно выдѣляются вершины Ада и Тыонгони. Рѣка Дагды такой же величины, как и Нунгини, и принимает в себя справа еще двѣ рѣчки: Малу-Сагды, Малу-Ніаса и два ключа: Эйфу и Адани, текущіе с горы того же имени, а слѣва нѣсколько маленьких рѣчек: Джеиджа, Ада 1-я, Ада 2-я и Тыонгони. От устья Дагды в три дня можно дойти до Сихотэ-Алиня.

В 1898 году здѣсь прошел горный инженер Я. С. Эдельштейн. Янсели фамиліи его не знал, но хорошо помнил имя и отчество.

В нижнем теченіи Нахтоху имѣет 7 сажен ширины, глубину 3 фута и теченіе 4 версты в час.

Вся мѣстность с правой стороны р. Дагды обезлѣсена пожарами. Эта сплошная гарь тянется вниз до рѣки Локтоляги. В горах с лѣвой стороны растут исключительно хвойные лѣса, внизу по долинѣ участки гари чередуются с участками смѣшаннаго лѣса, тоже со значительной примѣсью хвои.

Послѣдніе дни стояли особенно холодные. На рѣкѣ появились забереги, и это значительно облегчало наше путешествіе. Всѣ протоки замерзли; мы пользовались ими для сокращенія пути, и к вечеру дошли до того мѣста, гдѣ Дагды сливается с Нунгини. Отсюда собственно и начинается р. Нахтоху.

Послѣдніе два дня дул сильный сѣверо-западный вѣтер. Он ломал сучки деревьев и носил их по воздуху, как пылинки. К вечеру 6 ноября вѣтер вдруг сразу стих. Мы так привыкли к его шуму, что неожиданно наступившая тишина показалась нам подозрительной.

В одной из ям в рѣкѣ Янсели нашел мальму, замѣняющую в Зауссурійском краѣ форель. Рыба эта доставила нам превосходный

ЭР01028

ужин, послѣ котораго мы, напившись чаю, рано легли спать, предоставив охрану бивака собакам.

К утру все небо покрылось тучами. От Дерсу я научился распознавать погоду и приблизительно мог сказать, что предвѣщают тучи в это время года: тонкіе слоистые облака во время штиля, да еще если они лежат полосами на небѣ, указывают на вѣтер и, чѣм дольше стоит такая тишь, тѣм вѣтер будет сильнѣе.

Утром мы поплотнѣе закусили, чтобы не останавливаться днем, и часов в девять выступили в поход.

Послѣ сліянія р. Нунгини и Дагды Нахтоху становится извилистой; но, имѣя опытнаго провожатаго, мы пересѣкли «кривуны» напрямик, гдѣ было можно, и довольно быстро подвигались вперед.

На этом участкѣ в Нахтоху впадают слѣдующія рѣки: с лѣвой стороны—Бія и Локтоляги, с перевалами на одну из прибрежных рѣк—Эхе. Из выдающихся горных вершин тут можно отмѣтить гору Хягасугани и около нея ключик того же имени. С правой стороны Нахтоху принимает в себя рѣчку Ходэ с перевалом на р. Пія. По словам Янсели, вверх по Нахтоху можно подыматься только до р. Малу-Сагды. На подъем против воды нужно четверо суток, а на сплав по теченію—один день. Затѣм он сказал, что по р. Нахтоху идет кэта, морская мальма и горбуша. Главная масса кэты направляется по р. Локтоляги, мальма подымается до порогов р. Дагды, а горбуша до р. Нунгимини.

Послѣ полудня Янсели вывел нас на тропинку, которая шла вдоль рѣки по соболиным ловушкам. Я спросил нашего провожатаго, кто здѣсь ловит соболей. Он отвѣтил, что мѣсто это издавна принадлежит удэхейцу Монгули и, вѣроятно, мы вскорѣ встрѣтим его самого. Дѣйствительно, не прошли мы и двух верст, как увидѣли какого-то человѣка; он стоял около одной из ловушек и что-то внимательно в ней разсматривал. Увидѣв людей, идущих со стороны Сихотэ-Алиня, он сначала было испугался и хотѣл бѣжать, но когда увидѣл Янсели, сразу успокоился. Как всегда бывает в таких случаях, всѣ разом остановились. Стрѣлки стали закуривать, а Дерсу и удэхейцы принялись о чем-то горячо говорить между собою.

— Что случилось? — спросил я Дерсу.

— Манза соболя украл, — отвѣчал он.

По словам Монгули, китаец, проходившій по тропѣ дня два тому назад, вынул из ловушки соболя и наладил ее снова. Я высказал предположеніе, что может быть на самом дѣлѣ ловушка пустовала. Тогда Монгули указал на кровь, — ясное доказательство, что ловушка дѣйствовала.

ЭР01028

— Может быть в ловушку попал не соболь, а бѣлка,—спросил я опять.

— Нѣт,—отвѣчал Монгули. Когда бревном придавило соболя, он грыз приколышки, оставив на них слѣды зубов.

Тогда я спросил его, почему он думает, что вор был именно китаец? Удэхеец отвѣтил, что человѣк, укравшій соболя, был одѣт в китайскую обувь и в задкѣ лѣвой ноги у него не хватает одного гвоздя.

Доводы эти были вполнѣ убѣдительны.

Отдохнув немного, мы отправились дальше и часов в пять дошли до устья р. Ходэ.

Вечером у огня я имѣл возможность хорошо разсмотрѣть своих новых знакомых. Нахтохусскіе удэхейцы невысокаго роста, сухощавы и короткоголовы. Они имѣют овальное лицо с выдающимися скулами, вогнутый нос, каріе, широкоразставленные глаза с небольшою монгольскою складкою вѣк, довольно большой рот, неровные зубы и маленькія руки и ноги.

— Точно дѣтскія,— говорили мои спутники стрѣлки, разсматривая их обувь, сшитую из выдѣланной лосиной кожи в видѣ олоч, с загнутыми кверху носками.

Цвѣт кожи удэхейцев можно было бы назвать оливковым со слабым оттѣнком желтизны. Лѣтом они так сильно загорают, что становятся похожими на краснокожих. Впечатлѣніе это еще болѣе усугубляется их пестрыми костюмами. Черные, как смоль, длинные прямые волосы они заплетают в двѣ коротких косы, сложенныя вдвое и туго перетянутыя красными шнурами. Косы носятся на груди около плеч. Чтобы онѣ не мѣшали, когда человѣк работает, нагибается,—сзади, ниже затылка, онѣ соединены перемычкой, украшенной бисером и ракушками.

Одежда нахтохусских удэхейцев состоит, главным образом, из трех кафтанов: двух нижних, матерчатых, и одного верхняго, сшитаго из тонкой изюбриной кожи, выдѣланной под замшу. Рубашки застегиваются у праваго плеча и сбоку, как поддевки, и одѣваются с напуском вокруг таліи. Рукава около кистей стягиваются особыми нарукавниками. Затѣм, принадлежностями костюма являются короткіе штаны и наколѣнники, привязываемые ремешками к поясу. Головной убор состоит из бѣлаго капюшона, спускающагося на спину и плечи, и маленькой шапочки, на которой в стоячем положеніи прикрѣплен бѣличій хвостик и нѣсколько красных шнурков с кисточками.

ЭР01028

Весь костюм от головы и до ступней ног, спереди и сзади, обшит цвѣтными полосами, обильно украшенными пестрой орнаментировкой, изображающей спиральные круги, стилизованных рыб, птиц и животных.

Удэхейцы—большіе любители металлических украшеній, в особенности браслетов и колец. Нѣкоторые старики еще носят в ушах серьги; нынѣ обычай этот почти совсѣм оставлен. Каждый мужчина, в том числѣ и мальчики, носят у пояса два ножа: один обыкновенный, охотничій, а другой—маленькій, кривой, которым они владѣют очень искусно и который замѣняет им шило, струг, буравчик, долото и всѣ прочіе инструменты.

Проговорили мы почти до полуночи. Пора было идти на покой: Инородцы взялись окарауливать бивак, а я пристроился около Дерсу, и, завернувшись в одѣяло, лег спиной к огню и уснул, как убитый.

На другой день с бивака мы снялись рано и пошли по тропѣ правым берегом рѣки. Она здѣсь шириною около 5 саженей, глубиною 4 фута по фарватеру, при быстротѣ теченія 7 верст в час. На этом пути Нахтоху принимает в себя с правой стороны два притока: Хулеми и Гоббиляги, а с лѣвой—одну только маленькую рѣчку Ходэ. Нижняя часть долины Нахтоху густо поросла даурской березой и монгольским дубом. Начиная от Локтоляги, она постепенно склоняется к югу и только около Хулеми опять поворачивает на восток.

От Ходэ долина сразу начинает расширяться. По сторонам, в горах, произрастают хвойные лѣса, а внизу, в долинѣ—смѣшанные с преобладаніем тополя и эрмановой березы. Кромѣ этих пород мы встрѣчаем здѣсь: мелколистный клен (Acer Mono. Max.) с сѣрой корой и густой кроной, горный илем (Ulmus montana. Wither.), красивое стройное дерево с свѣтло-сѣрой корой, и тис (Taxus cuspidata. S. et Z.)—оригинальное хвойное дерево с красными ягодами. Затѣм идут такія породы, которыя не знаешь, куда их и причислить: к кустарникам или к деревьям, — напримѣр, бересклет широколистный (Euonymus macroptera. Rupr.), дающій длиннокрылые плоды, и кустарниковую ольху (Alnus fruticosa. Rupr.) с блестящей темной корою. Особенно часто на Нахтоху встрѣчаются таволга бузинолистная (Sorbus sambucifolia. Trautv.), и жимолость (Lonicera edulis. Turcz.), дающая черныя, с сизым налетом, кислыя ягоды.

Послѣдніе дни были холодные и вѣтреные. Анемометр показывал 225.

ЭР01028

Забереги на рѣкѣ во многих мѣстах соединились и образовали природные мосты. По ним можно было свободно переходить с одной стороны рѣки на другую.

Верстах в десяти от р. Гоббиляги кончается лѣс и начинаются открытыя мѣста. На послѣдней полянѣ мы нашли три удэхейских фанзы. Здѣшніе инородцы обзавелись китайскими постройками весьма недавно. Нѣсколько лѣт тому назад они жили еще в юртах. Около каждаго домика были небольшіе огороды, воздѣлываемые наемным трудом китайцев. Послѣдніе являются среди удэхейцев половинщиками в пушных промыслах. Из разспросов выяснилось, что рѣка Нахтоху является послѣдним сѣверным пунктом, до котораго с юга манзы распространили свое вліяніе. Здѣсь было только пять человѣк: четыре постоянных обитателя и один—пришлый с р. Кусуна.

Провожавшіе нас удэхейцы бросились к нему и стали осматривать его обувь; в ней не хватало одного гвоздя. Тогда развязали его котомку и вынули из нея соболя. Когда они сообщили всѣ подробности, при которых он совершил кражу, китаец, полагая, что за ним подсматривали из кустов, сознался.

Удэхейцы удалились, довольные тѣм, что нашли свою добычу. Но не так отнеслись к этому остальные китайцы. Они пошептались между собою и затѣм объявили провинившемуся, что он опозорил их всѣх и потому должен оставить р. Нахтоху навсегда и уйти в другое мѣсто. Виновный, стоя с непокрытой головой, выслушал свой приговор и обѣщал на другой же день уйти из долины, чтобы никогда в нее болѣе не возвращаться.

От инородческих фанз до моря не болѣе восьми верст. Недалеко от послѣдней фанзы тропа раздѣлилась на-двое. Аринин пошел влѣво, а мы— прямо к берегу рѣки. Скоро он возвратился назад и сообщил, что среди тальников в маленькой лодочкѣ лежит «морской бог». Я велѣл ему принести бурхана к себѣ, но затѣм раздумал и пошел туда сам. «Морской бог» в лодкѣ оказался мертвым младенцем в гробу. Трупик засох и превратился в мумію. Рядом с ним оказалось цѣлое кладбище. Одни гробы стояли на коротких сваях под крышей, другіе были засунуты между стволами тальников. Расколотыя лодки, поломанныя нарты, разорванныя рыболовныя сѣти, весла и остроги были брошены тут же около могил.

Я хотѣл было вскрыть один из гробов, но в это время в сторонѣ услышал голоса и пошел им навстрѣчу. Через минуту из кустов вышло два удэхейца, только что прибывшіе с р. Едина.

ЭР01028

Они сообщили нам крайне непріятную новость: 4 ноября наша лодка вышла с р. Холонку и с той поры о ней ни слуху, ни духу. Я вспомнил, что в этот день дул особенно сильный вѣтер. Пугуй (так звали одного из наших новых знакомых) видѣл, как какая-то лодка в морѣ боролась с вѣтром, который относил ее от берега все дальше и дальше; но он не знает, была ли то лодка Хей-ба-тоу.

Это было для нас непоправимым несчастьем. В лодкѣ находилось все наше имущество, теплая одежда, обувь и запасы продовольствія. При себѣ мы имѣли только то, что могли снести: легкую осеннюю одежду, по одной парѣ унтов, одѣялу, полотнищу палатки, ружья, патроны и весьма ограниченный запас продовольствія. Я знал, что к сѣверу на р. Единѣ еще живут удэхейцы, но до них было так далеко, и они были так бѣдны, что расчитывать на пріют у них всего отряда нельзя было и думать.

Что дѣлать?

С такими мыслями мы незамѣтно подошли к хвойному мелкорослому, густому лѣсу, который отдѣляет поляны Нахтоху от моря.

Обыкновенно к лодкѣ мы всегда подходили весело, как будто к дому, но теперь Нахтоху была для нас так-же чужда, так-же пустынна, как и всякая другая рѣчка. Было жалко и Хей-ба-тоу, этого славнаго моряка, быть может теперь уже утонувшаго.

Мы шли молча; у всѣх была одна и та же мысль: что дѣлать? Стрѣлки понимали серьезность положенія, из котораго теперь я должен был их вывести.

Наконец появился просвѣт; лѣс сразу кончился, показалось море.

XXII.

Завѣщаніе.

Приготовленіе к зимовкѣ — Р. Един. — Поиски лодки. — Россомаха. — Побережье моря между р. р. Кумуху и Нахтоху. — Р. Пія. — Роковой выстрѣл. — Испуг Дерсу. — Договор. — Обратный путь.

Раньше около рѣки Нахтоху была лагуна, отдѣленная от моря косою. Теперь на ея мѣстѣ — большое моховое болото, поросшее: багульником (Ledum palustre. L.) с вѣтвями, одѣтыми густым желѣзистым войлоком ярко-ржаваго цвѣта; голубикой (Vaccinium uliginosum. L.), с сизыми листочками; шикшей (Empetrum nigrum. L.), с густо облиственными вѣтвями, при чем листья очень мелкіе и свернутые в трубочки. Среди этих кустарников еще можно было усмотрѣть

ЭР01028

отцвѣтшіе и увядшіе: сабельник (Comarum palustre. L.), с ползучим корневищем; морошку (Rubus chamaemorus. L.), с колючими полулежачими стеблями и желтыми плодами; болотную чину (Lathyrus palustris. L.), по внѣшнему виду похожую на полевой горошек и имѣющую крылатый стебель и плоскіе бобы, затѣм ирис-касатик (Iris laevigata. Fisch.), с грубыми сухими и сѣрыми листьями и, наконец, обычную в болотах пушицу (Eriophorum latifolium. Hoppe)— высокое и красивое бѣлое растеніе.

Мысы, окаймляющіе маленькую бухточку, в которую впадает р. Нахтоху, слагаются из пестрых вулканических туфов и называются по-удэхейски сѣверный— «Чжаали Дуони» и южный— «Мааса Дуони».

Здѣсь, у подножья береговых обрывов, мы устроили свой бивак.

Вечером мы с Дерсу сидѣли у огня и совѣщались. Со времени исчезновенія лодки прошло четверо суток. Если она была гдѣ-нибудь поблизости, то давно возвратилась бы назад. Я говорил, что надо идти на р. Амагу и зазимовать у старовѣров, но Дерсу не соглашался со мной. Он совѣтовал остаться на Нахтоху, заняться охотой, добыть кож и сшить новую обувь. У инородцев, по его мнѣнію, можно было получить немного сухой юколы и чумизы. Но тут возникали другія затрудненія: морозы с каждым днем становились сильнѣе; недѣли через двѣ в легкой осенней одеждѣ идти будет уже невозможно. Все-таки, проект Дерсу был наиболѣе разумным, и мы на нем остановились.

Послѣ ужина стрѣлки легли спать, а мы с Дерсу долго сидѣли у огня и обсуждали наше положеніе.

Я полагал было пойти в фанзы к удэхейцам, но Дерсу совѣтовал остаться на берегу моря. Во-первых потому, что здѣсь легче было найти пропитаніе, а во-вторых,—он не терял надежды на возвращеніе Хей-ба-тоу. Если послѣдній жив, он непремѣнно возвратится назад, будет искать нас на берегу моря и, если не найдет, то может пройти мимо. Тогда мы опять останемся ни с чѣм. С его доводами нельзя было не согласиться.

Мысли одна другой мрачнѣе лѣзли мнѣ в голову и не давали покоя.

Порывистый и холодный вѣтер шумѣл сухой травою и неистово трепал растущее вблизи одинокое молодое деревцо. Откудато из темноты, с той стороны, гдѣ были прибрежные утесы, неслись странные звуки, похожіе на вой.

Безпокойство мучило меня всю ночь.

ЭР01028

Возвращаться назад, не доведя дѣла до конца, было до слез обидно. С другой стороны, идти в зимній поход, не снарядившись как слѣдует, безразсудно. Будь я один с Дерсу, я не задумался бы и пошел вперед, но со мной были люди, моральная ответственность за которых лежала на мнѣ.

Под утро я немного уснул.

На другой день вѣтер был особенно силен: анемометр давал показанія 242 при Т. воздуха —6° С. и при барометрическом давленіи в 766 мм.

Стрѣлки, узнав, что мы останемся здѣсь надолго и даже, быть может, зазимуем, принялись таскать плавник, выброшенный волненіем на берег, и устраивать землянки. Это была остроумная мысль. Печи они сложили из плитняковаго камня, а трубу устроили по-корейски, из дуплистаго дерева. Входы в землянки завѣсили полотнищами палаток, а на крышу наложили мох с дерном. Внутри землянок настлали ельнику и сухой травы. В общем, помѣщенія получились довольно удобныя.

10-го ноября к нам на бивак приходили удэхейцы с р. Самарги. Я разспрашивал их о прибрежном районѣ к сѣверу от мыса Сосунова. Один из них взял палочку и ловко начертил на пескѣ план. Когда я развернул перед ним сорокаверстную карту, он быстро оріентировался и сам стал указывать на ней рѣки, горы и мысы, правильно их называя. Я поразился, до какой степени быстро он освоился с масштабом и сразу понял, что такое проекція. Помню, как меня учили читать топографическія карты, и как долго не мог я к этому привыкнуть, а тут простой дикарь, от роду никогда не видѣвшій их, разбирается так свободно, как будто бы он всю жизнь только этим и занимался. Я объясняю это тѣм, что люди, которым приходится бродить по горам, привыкают сверху видѣть поверхность земли в проекціи. Вмѣстѣ с тѣм у них развивается и чутье масштаба.

Из слов удэхейцев я понял, что далѣе на сѣвер в море впадает нѣсколько мелких горных рѣчек: Кюмо, Найна, Эгей-бе, Бяпу и рѣка Един. Послѣдняя находится в двадцати верстах к сѣверу от р. Нахтоху. Горный хребет, раздѣляющій их бассейн, называется Матамай. Он в среднем высотою около 1000 фут. Немного дальше, нѣсколько под углом к берегу моря, тянется другой горный хребет Камуран, с высотами Курхай—1155 фут. и Уо—980 фут. Еще дальше будет большая рѣка Самарги, на которой живет много инородцев.

Р. Един (по-удэхейски Иди-бе) названа на картах рѣкой Перетычина. Она длиною около 150 верст и начинается в горах Сихотэ-Алиня. Един имѣет много притоков. Если идти от истоков к морю,

ЭР01028

то в послѣдовательном порядкѣ они будут располагаться так: справа по теченію — Дака и Тунга с перевалами на Бикин, затѣм — Баня, Пюгота, Амдасу, Сологойе, Очжура (с притоком Хунимикчи и с перевалом на р. Эхе). Слѣдующая (ниже по теченію) будет рѣка Улиха, с притоком Янго и с перевалом к морю. С лѣвой стороны в Един впадают: Тали и Бя, с притоком Чокчи и с перевалом на р. Яа (приток Хора), затѣм р. Цзагдасу, с притоком Хоймо, потом Оло и Югихе (с притоками Дюго—Югихе 1-я и Дюго—Югихе 2-я), затѣм слѣдуют: Есынгу и Ада, с притоком Кю. Начиная от р. Цзагдасу, всѣ перевалы на сѣвер будут в бассейн р. Самарги.

Теченіе Едина широтное, только между устьями рѣк Талма, Ада и Улиха он дѣлает довольно большой изгиб к сѣверу, но затѣм опять выпрямляется.

По словам удэхейцев, по этой рѣкѣ на лодках можно подыматься далеко—до р. Тунга. Расчет маршрутов будет такой: по одному дню пути— 1) от моря до рѣки Улиха, 2) от р. Улиха—до р. Сесынгу, 3) от этой послѣдней—до Цзагдасу, 4) от Цзагдасу до р. Бя и 5) от Бя до р. Тунга. Далѣе, пѣшком, один переход до Сихотэ-Алиня.

Самыми быстрыми рѣками Единскаго бассейна будут Тали и Тунка, самая тихая—Талма. Около Тали есть скалистыя горы с утесами, напоминающими фигуры людей и животных. На рѣках Бя, Андасу, Оло, Югихе и Цзагдасу лѣса выгорѣли совсѣм. Кэта подымается по Едину до р. Тали, а горбуша—до р. Амдасу; дальше всѣх пробирается мальма и красная рыба «чумо».

На слѣдующій день мы с Дерсу вдвоем рѣшили идти к югу по берегу моря и посмотрѣть, нѣт ли там каких-нибудь слѣдов пребыванія Хей-ба-тоу и кстати поохотиться. Захаров и Аринин пошли на сѣвер, имѣя то-же заданіе, а Сабитов и Туртыгин—вверх по рѣкѣ к устью р. Ходэ.

Выступили мы с р. Нахтоху рано и пошли по намывной полосѣ прибоя. С утра погода стояла хмурая; небо было затянуто какой-то мглой, и не разберешь, что это было — туман или тучи. Один раз сквозь них прорвался было солнечный луч, скользнул по водѣ, словно прожектором освѣтил сопку на берегу и скрылся опять в облаках. Вслѣд затѣм пошел мелкій снѣг. Опасаясь пурги, я хотѣл было остаться дома, но просвѣт на западѣ и движеніе туч к юго-востоку служили гарантіей, что погода разгуляется. Дерсу тоже так думал, и мы бодро пошли вперед. Через два часа снѣг перестал идти, мгла разсѣялась, и день выпал на славу,—теплый и тихій.

ДВГНБ

ЭР01028

Вода в горных ручьях была еще в движеніи, но по замирающему шуму уже замѣтно было, что скоро и она должна будет покрыться ледяной корой и совсѣм замолкнуть. Там, гдѣ из расщелин в камнях понемногу сочилась вода и гдѣ раньше ея не было видно, теперь образовались большие ледяные натеки; они постоянно увеличивались в размѣрах и казались замерзшими водопадами.

Мы шли берегом моря и разговаривали между собою о том, как могло случиться, что Хей-ба-тоу пропал без вѣсти. Этот вопрос мы подымали уже сотый раз и всегда приходили к одному и тому же выводу: надо шить обувь и возвращаться к старовѣрам на Амагу.

Впереди, шагах в полутораста от нас, бѣжала моя собака, Альпа. Вдруг, я замѣтил два живых существа: одно—была Альпа, а другое— животное тоже похожее на собаку, но темной окраски, мохнатое и коротконогое. Оно бѣжало около береговых обрывов неловкими и тяжелыми прыжками и, казалось, хотѣло обогнать собаку. Поравнявшись с Альпой, мохнатое животное стало в оборонительное положеніе. Это оказалась россомаха (Gulo luscus)—самый крупный представитель из семейства хорьковых. Максимальные размѣры этого стопоходящаго косматаго и неуклюжаго животнаго достигают одного метра длины и полметра высоты. Общая окраска темно-бурая, спина чернаго цвѣта, от каждаго плеча кзаду по бокам тянется по широкой свѣтло-сѣрой полосѣ. Шерсть на нижней части тѣла и на верхней половинѣ ног значительно длиннѣе, чѣм на остальном тѣлѣ. Шея у россомахи короткая, голова толстая, удлиненная, ноги вооружены крѣпкими сильными когтями.

Россомаха обитает в горных лѣсах, гдѣ есть козули и, в особенности, кабарга. Цѣлыми часами она сидит нѣподвижно на деревѣ или на камнѣ вблизи кабарожьей тропы, выжидая добычу. Она отлично изучила нрав своей жертвы, знает излюбленные пути ея и повадки; напримѣр, она хорошо знает, что по глубокому снѣгу кабарга бѣгает все по одному и тому же кругу, чтобы не протаптывать новой дороги. Поэтому, спугнув кабаргу, она гонится за ней до тѣх пор, пока послѣдняя не замкнет полный круг. Тогда россомаха влѣзает на дерево и ждет, когда кабарга вновь пойдет мимо. Если это не удается, она берет кабаргу измором, для чего преслѣдует ее до тѣх пор, пока та от усталости не упадет; при этом, если на пути она увидит другую кабаргу, то не гонится за ней, а будет продолжать преслѣдованіе первой, хотя бы эта послѣдняя и не находилась у ней в полѣ зрѣнія. Россомаха — шкодливое животное: забравшись в инородческіе амбары, она начинает с остервененіем рвать все, что ей попадается на глаза. Сухое мясо, юколу и прочее

ЭР01028

продовольствіе она непремѣнно огадит и тогда уйдет. Раньше инородцы цѣнили мѣх россомахи выше соболинаго и только с появленіем китайцев и русских поняли свою ошибку. Лѣт двадцать тому назад мѣх россомахи цѣнился не болѣе трех рублей. Теперь спеціально за ней не охотятся и бьют только, если случайно попадет под выстрѣл.

Россомаха распространена по всему Уссурійскому краю, примѣрно, к югу до 44° широты. Ея нѣт в Посьетском, Барабашевском, Суйфунском районах и около Никольска-Уссурійскаго. В горах Сихотэ-Алиня она встрѣчается довольно часто.

Альпа остановилась и с любопытством стала разсматривать свою случайную спутницу. Я хотѣл было стрѣлять, но Дерсу остановил меня и сказал, что надо беречь патроны. Замѣчаніе его было вполнѣ резонно. Тогда я отозвал Альпу. Россомаха бросилась бѣжать и вскорѣ скрылась в одном из оврагов.

Прибрежная линія между рѣками Холонку и Нахтоху представляет из себя нѣсколько изогнутую линію, отмѣченную мысами Плитняк, Бакланій и Сосунова (по-удэхейски Хуоло-дуони, Леникто-дуони и Хорло-дуони). Мысы эти замѣтно выдаются в море. За ними берег опять выгибается к сѣверо-западу и вновь выдается около мыса Олимпіады. На морских картах здѣсь отмѣчена одна только вершина, гора Батурина, высотою в 952 фута.

На этом протяженіи в море впадают слѣдующія рѣчки: Ніанса и Эхе, названная на картах рѣкою Сковородкина; в десяти верстах от нея будет р. Пія (по-русски Башкирка), потом — Унтугу, Сэен, Кансу (по-китайски Каньчжу) и Огоми. Между Нахтоху и р. Пія, параллельно берегу моря, верстах в пяти от него, протянулся небольшой горный кряж «Гарасун», высотою в среднем около 900 футов.

По побережью моря в направленіи от р. Нахтоху к Унтугу горныя породы располагаются в таком порядкѣ: сначала идет кремнистый сланец, потом палагонитовый туф, затѣм андезит и, мѣстами, стекловатый базальт. К югу от р. Куньчжу тянутся какія-то глубинныя зелено-каменныя породы, а выше их — базальтовый андезит и еще дальше—порфирит. Кроющіе пласты состоят из цвѣтных, чередующихся слоев туфа. Здѣсь особенно интересен утес Хадіэ с плитняковой вертикальной и дуговой отдѣльностью. За мысом Дюха-дуони, около ключика Ніансу, будет уралитовый кварцедіорит и, наконец, ниже Холонку — апплит.

Около р. Пія есть два утеса, «Садзасу-мамаса-ни», имѣющіе человѣкоподобныя формы. Удэхейцы говорят, что раньше это были

ЭР01028

люди, но всесильный Тему (повелитель морей) превратил их в скалы и заставил окарауливать сопки.

Здѣсь на берегу валялось много сухого плавника. Выбрав мѣсто для бивака, мы сложили свои вещи и разошлись в разныя стороны на охоту.

Чрезвычайно извилистое русло р. Пія блуждает по долинѣ, и, если смотрѣть на рѣку с высоты птичьяго полета, то получается впечатлѣніе кружевов. В нижней части долины почва исключительно наносная: ил и полосы свѣжаго песку, придавившаго траву и кусты, свидѣтельствуют о том, что в концѣ лѣта мѣста эти заливались водой два раза. Близ моря растет кустарниковая ольха и высокоствольный тальник, выше по долинѣ — лиственница, бѣлая береза, осина и тополь, а еще дальше—клен, осокорь, ясень и, кое-гдѣ, ель и кедр. Склоны гор, окаймляющих долину, поросли с солнечной стороны низкорослым дубняком, а с сѣверной—старым замшистым хвойным лѣсом.

Охотиться нам долго не пришлось. Когда мы снова сошлись, день был уже на исходѣ. Солнце уже заглядывало за горы, лучи его пробрались в самую глубь лѣса и золотистым сіяньем освѣтили стволы тополей, остроконечныя вершины елей и мохнатыя шапки кедровников. Гдѣ-то в сторонѣ от нас раздался пронзительный крик.

— Кабарга!—шепнул Дерсу на мой вопросительный взгляд.

Минуты через двѣ я увидѣл животное, похожее на козулю, только значительно меньшее ростом и темнѣе окраской. Изо рта ея книзу торчало два тонких клыка. Отбѣжав шагов сто, кабарга остановилась, повернула в нашу сторону свою граціозную головку и замерла в выжидательной позѣ.

— Гдѣ она? — спросил меня Дерсу.

Я указал ему рукой.

— Гдѣ? — опять переспросил он.

Я стал направлять его взгляд рукой по линіи выдающихся и замѣтных предметов, но, как я ни старался, он ничего не видѣл. Дерсу тихонько поднял ружье, еще раз внимательно всмотрѣлся в то мѣсто, гдѣ было животное, выпалил и—промахнулся. Звук выстрѣла широко прокатился по всему лѣсу и замер в отдаленіи. Испуганная кабарга шарахнулась в сторону и скрылась в чащѣ.

— Попал? — спросил меня Дерсу, и по его глазам я увидѣл, что он не замѣтил результатов своего выстрѣла.

— На этот раз ты промазал,— отвѣчал я ему.— Кабарга убѣжала.

— Неужели моя попади нѣту?—спросил он испуганно.

ДВГНБ

ЭР01028

Мы пошли к тому мѣсту, гдѣ стояла кабарга. На землѣ не было крови. Сомнѣній не было, Дерсу промахнулся. Я начал подшучивать над своим пріятелем, а Дерсу сѣл на землю, положил ружье на колѣни и задумался. Вдруг он быстро вскочил на ноги и сдѣлал на деревѣ ножом большую затеску, затѣм схватил ружье и отбѣжал назад шагов на двѣсти. Я думал, что он хочет оправдаться передо мною и доказать, что его промах по кабаргѣ был случайным. Однако с двухсот шагов пятно на деревѣ было видно плохо и он должен был подойти ближе. Наконец, он выбрал мѣсто, поставил сошки и стал цѣлиться. Цѣлился Дерсу долго, два раза отнимал голову от приклада и казалось не рѣшался спустить курок. Наконец, он выстрѣлил и побѣжал к дереву. Из того, как у него сразу опустились руки, я понял, что в пятнышко он не попал. Когда я подошел к нему, то увидѣл, что шапка его валялась на землѣ, ружье тоже; растерянный взгляд его широко раскрытых глаз был направлен куда-то в пространство. Я дотронулся до его плеча, Дерсу вздрогнул и быстро-быстро заговорил:

— Раньше никакой люди первый звѣря найти не могу. Постоянно моя первый его посмотри. Моя стрѣляй—всегда в его рубашкѣ дырку дѣлай. Моя пуля никогда мимо ходи нѣту. Теперь моя пятьдесят восемь лѣт. Глаз худой стал, посмотри не могу. Кабарга стрѣляй—не попал, дерево стрѣляй— тоже не попал. К китайцам ходи не хочу—их работу моя понимай нѣту. Как теперь моя дальше живи?

Тут только я понял неумѣстность своих шуток. Для него, добывающаго себѣ средства к жизни охотой, ослабленіе зрѣнія было равносильно гибели. Трагизм увеличивался еще и тѣм обстоятельством, что Дерсу был совершенно одинок. Куда идти? Что дѣлать? Гдѣ склонить на старости лѣт свою сѣдую голову?

Мнѣ нестерпимо стало жаль старика.

— Ничего,—сказал я ему,— не бойся. Ты мнѣ много помогал, много раз выручал меня из бѣды. Я у тебя в долгу. Ты всегда найдешь у меня крышу и кусок хлѣба. Будем жить вмѣстѣ.

Дерсу засуетился и стал собирать свои вещи. Он поднял ружье и посмотрѣл на него, как на вещь, которая теперь была ему болѣе совсѣм не нужна.

В это время солнце только-что скрылось за горизонтом. От гор к востоку потянулись длинныя тѣни. Еще не успѣвшая замерзнуть вода в рѣкѣ блестѣла, как зеркало; в ней отражались кусты и прибрежныя деревья. Казалось, что там, внизу, под водой был такой же мір, как и здѣсь, и было такое-же свѣтлое небо...

ДВГНБ

ЭР01028

Около рѣчки мы раздѣлились: Дерсу воротился на бивак, а я рѣшил еще поохотиться. Долго я бродил по лѣсу и ничего не видѣл. Наконец я устал и повернул назад.

На западѣ медленно угасала заря. Посинѣвшій воздух пріобрѣл сонную неподвижность; долина приняла угрюмый вид и казалась глубокой трещиной на горах.

Вдруг в кустах что-то зашевелилось. Я замер на мѣстѣ и приготовил ружье. Снова легкій треск, и из ольшанников тихонько на поляну вышла козуля. Она стала щипать траву и, видимо, совсѣм меня не замѣчала. Я быстро прицѣлился и выстрѣлил. Несчастное животное рванулось вперед и сунулось мордой в землю. Через минуту жизнь оставила его. Я взял свой ремень, связал козулѣ ноги и взвалил ее на плечи. Что-то теплое потекло мнѣ за шею: это была кровь. Тогда я опустил свой охотничій трофей на землю и принялся кричать. Скоро я услышал отвѣтные крики Дерсу. Он пришел без ружья, и мы вмѣстѣ с ним потащили козулю на палкѣ.

Когда мы подходили к биваку, был уже полный вечер. Взошла луна и своими фосфорическими лучами освѣтила море, прибрежные камни, лѣс и воду в рѣкѣ. Кругом было тихо, только легкій ночной вѣтер слабо шелестил травою. Шум этот был так однообразен, что привыкшее к нему ухо совершенно его не замѣчало. На нашем бивакѣ горѣл огонь; свѣт от него ложился по землѣ красными бликами и перемѣшивался с черными тѣнями и с блѣдными лучами мѣсяца, украдкой пробивавшимися сквозь вѣтви кустарников. Вдали виднѣлся высокій Бакланій мыс, окутанный морскими испареніями.

Послѣ охоты я чувствовал усталость. За ужином я разсказывал Дерсу о Россіи, совѣтовал ему бросить жизнь в тайгѣ, полную опасности и лишеній, и поселиться вмѣстѣ со мной в городѣ, но он по-прежнему молчал и о чем-то крѣпко думал.

Наконец, я почувствовал, что вѣки мои слипаются. Я завернулся в одѣяло, лег к огню и погрузился в глубокій сон.

Ночью я проснулся. Луна стояла высоко на небѣ; тѣ звѣзды, которыя были ближе к горизонту, блистали, как брилліанты. Было далеко за полночь. Казалось, вся природа погрузилась в дремотное состояніе. Ничего нѣт прекраснѣе тихаго и безпредѣльнаго широкаго моря, залитаго лунным свѣтом, и глубокаго неба, полнаго тихих сіяющих звѣзд. Темная вода, угрюмые утесы на берегу и величавый лѣс в горах—все это так гармонировало друг с другом.

Около огня сидѣл Дерсу. С перваго же взгляда я понял, что он еще не ложился спать. Он обрадовался, что я проснулся, и стал грѣть чай. Я замѣтил, что старик волнуется, усиленно ухаживает за

ДВГНБ

ЭР01028

мной и всячески старается, чтобы я опять не заснул. Я уступил ему и сказал, что спать мнѣ болѣе не хочется. Дерсу подбросил дров в костер и, когда огонь разгорѣлся, встал с своего мѣста и начал говорить торжественным тоном:

— Капитан! Теперь моя буду говори. Тебѣ надо слушай.

Он начал с того, как он жил раньше, как стал одинок и как добывал себѣ пропитаніе охотой. Ружье всегда его выручало. Он продавал панты и взамѣн их пріобрѣтал у китайцев патроны, табак и матеріал для одежды. Он никогда не думал о том, что глаза ему могут измѣнить и купить их нельзя будет уже ни за какія деньги. Вот уже с полгода, как он стал ощущать ослабленіе зрѣнія, думал, что это пройдет, но сегодня убѣдился, что охотѣ его пришел конец. Это его напугало. Потом он вспомнил мои слова, что у меня он всегда найдет пріют и кусок хлѣба.

— Спасибо, капитан,— сказал он.— Шибко спасибо! И вдруг он опустился на колѣни и поклонился в землю. Я бросился поднимать его и стал говорить, что, наоборот, я обязан ему жизнью и если он будет жить со мною, то этим только доставит мнѣ удовольствіе. Чтобы отвлечь его от грустных мыслей я предложил ему заняться чаепитіем.

— Погоди, капитан,—сказал Дерсу.—Моя еще говорить кончай нѣту.

Послѣ этого он продолжал разсказывать про свою жизнь. Он говорил о том, что, будучи еще молодым, от одного старика китайца научился искать жень-шень и изучил его примѣты. Он никогда не продавал корней, а в живом видѣ переносил их в верховья рѣки Лефу и там сажал в землю. Послѣдній раз на плантаціи жень-шеня он был лѣт пятнадцать тому назад. Корни всѣ росли хорошо: всего там было двадцать два растенія. Не знает он теперь, сохранились они или нѣт,—вѣроятно, сохранились, потому, что посажены были в глухом мѣстѣ и поблизости слѣдов человѣческих не замѣчалось.

— Это все тебѣ!— закончил он свою длинную рѣчь.

Меня это поразило; я стал его уговаривать продать корни китайцам, а деньги взять себѣ, но Дерсу настаивал на своем.

— Моя не надо,—говорил он.— Мнѣ маленько осталось жить. Скоро помирай. Моя шибко хочу панцуй*) тебѣ подарить.

В глазах его было такое просительное выраженіе, что я не мог противиться. Отказ мой обидѣл бы его. Я согласился, но взял с него слово, что по окончаніи экспедиціи он поѣдет со мной

*) Жень-шень.

ЭР01028

в Хабаровск. Дерсу согласился тоже. Мы порѣшили весной отправиться на рѣку Лефу в поискѣ за дорогими корнями.

Посеребренная луна склонилась к западу. С восточной стороны на небѣ появились новыя созвѣздія. Находящаяся в воздухѣ влага опустилась на землю и тонким серебристым инеем покрыла всѣ предметы. Это были вѣрные признаки приближенія разсвѣта.

Дерсу еще раз подбросил дров в огонь. Яркое трепещущее пламя взвилось кверху и красноватым заревом освѣтило кусты и прибрежные утесы,—эти безмолвные свидѣтели нашего договора и обязательств по отношенію друг к другу.

Но вот на востокѣ появилась розовая полоска: занималась заря. Звѣзды быстро начали меркнуть; волшебная картина ночи пропала, и в потемнѣвшем сѣро-синем воздухѣ разлился неясный свѣт утра. Красные угли костра потускнѣли и покрылись золой; головешки дымились,—казалось, огонь уходил внутрь их.

— Давай-ка соснем немного,— предложил я своему спутнику. Он встал и поправил палатку, затѣм мы оба легли и, прикрывшись одним одѣялом, уснули, как убитые.

Когда мы проснулись, солнце стояло уже высоко. Утро было морозное, ясное. Вода в озерках покрылась тонким слоем льда и в нем, как в зеркалѣ, отражались прибрежные кустарники.

На скорую руку мы закусили холодным мясом, напились чаю, и, собрав котомки, пошли назад к р. Нахтоху.

Там мы застали всѣх в сборѣ. Аринин убил сивуча, а Захаров —нерпу. Таким образом, у нас получился значительный запас кожи и вдоволь мяса.

С 12-го по 16-ое ноября мы простояли на мѣстѣ. За это время стрѣлки ходили за брусникой и собирали кедровые орѣхи.

Дерсу вымѣнял у удэхейцев обѣ сырыя кожи на одну сохатиную выдѣланную. Инородческих женщин он заставил накроить унты, а шили их мы сами, каждый по своей ногѣ.

17-го числа утром мы распрощались с р. Нахтоху и тронулись в обратный путь, к старовѣрам. Уходя, я еще раз посмотрѣл на море, с надеждой, не покажется ли гдѣ-нибудь лодка Хей-ба–тоу... Но море было пустынно. Вѣтер дул с материка и потому у берега было тихо, но вдали ходили большія волны. Я махнул рукой и подал сигнал к выступленію. Тоскливо было возвращаться назад, но больше ничего не оставалось.

Обратный путь наш прошел без всяких приключеній.

В геологическом отношеніи эта часть побережья мало интересна. Между Унтугу и р. Кузнецовой горныя породы располагаются

ЭР01028

в слѣдующем порядкѣ: около ручья Унтугу Сагды с правой стороны, гдѣ ранѣе была японская рыбалка № 33, виднѣются выходы конгломератов из мелкой окатанной гальки, имѣющіе протяженіе от NO к SW — 51°, с углом паденія в 18°; далѣе, у мыса Хорло-дуони — красныя метаморфизованныя лавы; еще южнѣе, около р. Каньчжу, цвѣтные чередующіеся слои базальтоваго туфа, мощностью около 120—130 метров, и еще дальше — какая-то изверженная зелено-каменная порода со шлирами. Около ключика Куа—высокія береговыя террасы с массивным основаніем из какой-то темной горной породы с неправильной трещеноватостью и, наконец, близ утеса Хо-діэ та же неизвѣстная порода, но с плитняковой вертикальной отдѣльностью.

22-го ноября мы достигли р. Тахобе, а 23-го утром пришли на Кусун.

XXIII.

Возвращеніе Хей-ба-тоу.

Сильный вѣтер.—Приключенія Хей-ба тоу.—Снаряженіе в зимній путь.—Устройство нарт.—Рыбная ловля.—Привычка удэхейцев к холоду.—Саджи.

Еще со вчерашняго дня погода начала хмуриться. Барометр стоял на 756 при —10° С. Небо было покрыто тучами. Около десяти часов утра пошел небольшой снѣг, продолжавшійся до полудня.

Послѣ короткаго отдыха у инородцев на Кусунѣ я хотѣл было идти дальше, но они посовѣтовали мнѣ остаться переночевать у них на Кусунѣ. Удэхейцы говорили, что послѣ долгаго затишья и морочной погоды надо непремѣнно ждать очень сильнаго вѣтра. Мѣстные китайцы тоже были встревожены. Они часто посматривали на запад. Я спросил, в чем дѣло. Они указали на хребет Кямо, покрытый снѣгом. Тут только я замѣтил, что гребень хребта, видимый дотолѣ отчетливо и ясно, теперь имѣл контуры неопредѣленные, расплывчатые: горы точно дымились. По словам инородцев, вѣтер от хребта Кямо до моря доходит через два часа.

Китайцы привязали крыши фанз к ближайшим пням и деревьям, а зароды с хлѣбом прикрыли сѣтями, сплетенными из травы.

Дѣйствительно, часов около двух пополудни начал дуть вѣтер, сначала тихій и ровный, а затѣм все сильнѣе и сильнѣе. Вмѣстѣ

ЭР01028

с вѣтром шла какая-то мгла. Это были снѣг, пыль и сухая листва, поднятая с земли вихрем. К вечеру вѣтер достиг наивысшаго напряженія. Я вышел с анемометром, чтобы смѣрить его силу, но страшный порыв сломал колесо прибора, а самого меня опрокинуло на землю. Мельком я видѣл, как по воздуху летѣла доска и кусок древесной коры, сорванные с какой то крыши. Около фанзы стояла двухколесная китайская арба. Вѣтром ее перекатило через весь двор и прижало к забору. Один стог с сѣном был плохо увязан; в нѣсколько минут от него не осталось и слѣда.

К утру вѣтер начал стихать. Сильные порывы смѣнились періодами затишья. С разсвѣтом я не узнал мѣста: одна фанза была разрушена до основанія, у другой выдавило стѣну; много деревьев, вывороченных с корнями, лежало на землѣ. С восходом солнца вѣтер упал до штиля; через полчаса он снова начал дуть, но уже с южной стороны.

Надо было идти дальше, но как-то не хотѣлось. Люди мои устали, а китайцы были так гостепріимны. Я рѣшил продневать у них еще однѣ сутки, — и хорошо сдѣлал. Вечером в этот день с моря прибѣжал один молодой удэхеец и сообщил радостную вѣсть: Хей-ба-тоу с лодкой возвратился назад, и все имущество наше цѣло. Мои спутники кричали ура и радостно пожимали друг другу руки. И, дѣйствительно, было чему радоваться; я сам был готов пуститься в пляс.

На другой день, чуть свѣт, мы всѣ были на берегу. Хей-ба-тоу радовался не меньше нас. Стрѣлки толпились к нему и засыпали вопросами. Оказалось, что сильный вѣтер подхватил его около р. Кяньчжу и отнес к острову Сахалину. Хей-ба-тоу не растерялся и всячески старался держаться ближе к берегу, зная, что иначе его отнесет в Японію. С острова Сахалина он перебрался в Императорскую гавань и уже оттуда спустился на юг вдоль берега моря. На р. Нахтоху он узнал от инородцев, что мы пошли на Амагу, тогда и он отправился за нами вдогонку. Вчерашнюю бурю он переждал на р. Холонку и затѣм в один день дошел до Кусуна.

Тотчас у меня в головѣ созрѣл новый план: я рѣшил подняться по р. Кусуну до Сихотэ-Алиня и выйти на Бикин. Продовольствіе, инструменты, теплая одежда, обувь, снаряженіе и патроны— все это было теперь с нами.

Хей-ба-тоу тоже рѣшил зазимовать на Кусунѣ. Плаваніе по морю стало затруднительным; у берегов появилось много плавающаго льда; устья рѣк замерзали.

ЭР01028

Не мѣшкая, стрѣлки стали разгружать лодку. Когда с нея были сняты мачты, руль и паруса, они вытащили ее на берег и поставили на деревянные катки, подперев с обѣих сторон кольями.

На другой день мы принялись за устройство нарт. Всего мнѣ нужно было их шесть штук. Три мы достали у инородцев, а три приходилось сдѣлать самим. Захаров и Аринин умѣли плотничать. В помощь им были приставлены еще два удэхейца. На Дерсу было возложено общее руководство работами. Всякія замѣчанія его были всегда кстати, солдаты привыкли и не спорили с ним и не приступали к работѣ до тѣх пор, пока не получали его одобренія.

Грузовыя нарты на двух стойках дѣлаются длиною в 12, высотою в 2 и шириною в 2½ фута. На такія нарты можно уложить до шести пудов полезнаго груза. Вслѣдствіе того, что онѣ узкія и груз поднят высоко, получается положеніе неустойчивое, и нарты часто опрокидываются. С этим приходится мириться, потому что широкія нарты не пройдут по унащенной дорогѣ, проложенной в ширину лыж, а нарты с низкими стойками будут задѣвать за пни и камни.

На эту работу ушло десять суток. Временами стрѣлки ходили на охоту, иногда—удачно, но часто возвращались ни с чѣм. С кусунскими удэхейцами мы подружились и всѣх наперечет знали в лицо и по именам.

25-го ноября я, Дерсу и Аринин ходили с инородцами на рыбную ловлю к устью Кусуна. Удэхейцы захватили с собой тростниковые факелы и тяжелыя деревянныя колотушки.

Между протоками на одном из островов, заросших осиной, ольхой и тальниками, мы нашли какія-то странныя постройки, крытыя травою. Я сразу узнал работу японцев. Это были хищническія рыбалки, совершенно незамѣтныя как с суши, так и со стороны моря. Один из таких шалашей мы использовали для себя.

Вода в заводи хорошо замерзла. Лед был гладкій, как зеркало, чистый и прозрачный; сквозь него хорошо были видны мели, глубокія мѣста, водоросли, камни и утонувшій плавник. Инородцы сдѣлали нѣсколько прорубей и спустили в них двойную сѣть. Когда стемнѣло, они зажгли тростниковые факелы и затѣм побѣжали по направленію к прорубям, время от времени с силою бросая на лед колотушки. Испуганная свѣтом и шумом рыба, как шальная, бросилась вперед и запуталась в сѣтях. Улов был удачный. За один раз они поймали: одного морского тайменя (Salvelinus perryi Brev.), трех морских мальм (Salvelinus alpinus malma Walb.), четырех кунж

ЭР01028

(Salvelinus leucomaenis. Pal.) и одиннадцать красноперок (Leuciscus Brandti. Dybovski).

Потом удэхейцы снова опустили сѣти в проруби и погнали рыбу с другой стороны, потом перешли на озерко, оттуда в протоку, на рѣку и опять в заводь.

Часов в десять вечера мы окончили ловлю. Часть инородцев пошла домой, остальные остались ночевать на рыбалкѣ. Среди послѣдних был удэхеец Логада, знакомый мнѣ еще с прошлаго года. Ночь была морозная и вѣтреная. Даже у огня холод давал себя чувствовать. Около полуночи я спохватился Логада и спросил, гдѣ он. Один из его товарищей отвѣтил, что Логада спит снаружи. Я одѣлся и вышел из балагана. Было темно, холодным вѣтром как ножем рѣзало лицо. Я походил немного по рѣкѣ и возвратился назад, сказав, что нигдѣ костра не видѣл. Удэхейцы отвѣтили мнѣ, что Логада спит без огня.

— Как без огня? — спросил я с изумленіем.

— Так, — отвѣтили они равнодушно.

Опасаясь, чтобы с Логада что-нибудь не случилось, я зажег свой маленькій фонарик и снова пошел его искать. Два удэхейца вызвались меня провожать. Под берегом, шагах в пятидесяти от балагана, мы нашли Логада спящим на охапкѣ сухой травы.

Одѣт он был в куртку и в штаны из выдѣланной изюбриной кожи и сохатиные унты, на головѣ имѣл бѣлый капюшон и маленькую шапочку с соболиным хвостиком. Волосы на головѣ у него заиндевѣли, спина тоже покрылась бѣлым налетом. Я стал усиленно трясти его за плечо. Он поднялся и стал руками снимать с рѣсниц иней. Из того, что он не дрожал и не подергивал плечами, было ясно, что он не озяб.

— Тебѣ не холодно? — спросил я его удивленно.

— Нѣт, — отвѣчал он и тотчас спросил: — Что случилось?

Удэхейцы сказали ему, что я безпокоился об нем и долго искал в темнотѣ. Логада отвѣтил, что в балаганѣ людно и тѣсно и потому он рѣшил спать снаружи. Затѣм он поплотнѣе завернулся в свою куртку, лег на траву и снова уснул.

Я вернулся назад в балаган и разсказал Дерсу о случившемся.

— Ничего, капитан,—отвѣчал мнѣ гольд. — Эта люди холода не боится. Его постоянно сопка живи, соболя гоняй. Гдѣ застанет ночь, там и спи. Его постоянно спину на мѣсяцѣ грѣет.

ЭР01028

Когда разсвѣтало, удэхейцы опять пошли ловить рыбу. Теперь они примѣнили другой способ. Над прорубью была поставлена небольшая кожанная палатка, со всѣх сторон закрытая от свѣта. Солнечные лучи проникали под лед и освѣщали дно рѣки. Ясно, отчетливо были видны галька, ракушки, песок и водоросли. Спущенная в воду острога немного не доставала дна. Таких палаток было поставлено четыре вплотную друг к другу. В каждой палаткѣ сѣло по одному человѣку; всѣ другіе пошли в разныя стороны и стали тихонько гнать рыбу. Когда она подходила близко к проруби, охотники кололи ее острогами. Охота эта была еще добычливѣе, чѣм предыдущая. За ночь и за день удэхейцы поймали 22 тайменя, 136 кунж, 240 морских форелей и очень много красноперки.

На возвратном пути от моря к фанзам, моя собака выгнала каких-то четырех птиц. Онѣ держались преимущественно на пескѣ и по окраскѣ так подходили к окружающей обстановкѣ, что их совершенно нельзя было замѣтить даже на близком разстояніи; вторично я увидѣл птиц только тогда, когда онѣ поднялись на воздух. Я стрѣлял и убил одну из них. Это оказалась саджа (Syrrhaptes paradoxus. Pall.), вѣроятно случайно занесенная сюда вѣтром из Восточной Монголіи. В Зауссурійском краѣ птица эта появилась впервые. Когда я показал ее инородцам, они стали шумно высказывать свое удивленіе и говорили, что никогда такой птицы не видѣли. Они сейчас же окрестили ее по своему «мафа», то есть медвѣдь. Такое названіе они дали потому, что ноги ея напоминали ступню медвѣдя. Вскорѣ я убѣдился, что видѣнныя мною птицы не были единственными. По дорогѣ мы встрѣтили их еще нѣсколько стаек. Впослѣдствіи я узнал, что в концѣ ноября того же года садж видѣли около залива Св. Ольги и около р. Самарги. Птицы эти продержались с недѣлю, затѣм исчезли так-же неожиданно, как и появились.

Пока дѣлались нарты и лыжи, я экскурсировал по окрестностям, но большую часть времени проводил дома. Надо было все провѣрить, предусмотрѣть. Из личнаго опыта я знал, что нельзя игнорировать опыт инородцев. Впослѣдствіи я имѣл много случаев благодарить небо за то, что послушался их совѣтов и не умничал, а дѣлал так, как они говорили.

ЭР01028

XXIV.

Зимній походъ.

Наканунѣ выступленія.—Нартовый обозъ.—Р. Кусун с притоками.—Тигровая скала.—Горныя породы. Выгорѣвшіе лѣса.—Зимняя палатка.—Лѣсныя птицы.—Національзація чертей.—Удэхеец Сунцай.

2-го декабря стрѣлки закончили всѣ работы. Для окончательных сборов им дан был еще один день. На Бикин до перваго китайскаго поселка с нами рѣшил идти старик маньчжур Чи-ші-у.

4-го декабря послѣ полудня мы занялись укладкой грузов на нарты. На утро оставалось собрать только свои постели и напиться чаю.

Вечером удэхейцы камланили*). Они просили духов дать нам хорошую дорогу и счастливую охоту в пути. В фанзу набралось много народу. Китайцы опять принесли ханшин и сласти. Вино подѣйствовало на инородцев возбуждающим образом. Они всю ночь плясали около огней и под звуки бубнов пѣли пѣсни. Перед разсвѣтом я ушел в самую дальнюю китайскую фанзу и там соснул немного.

Утро 4-го декабря было морозное. —19° С. Барометр стоял на высотѣ 756 мм. Легкій вѣтерок тянул с запада. Небо было безоблачное, глубокое и голубое. В горах бѣлѣл снѣг.

Первое выступленіе в походъ всегда бывает с опозданіем. Обыкновенно задержка происходит у провожатых: то у них обувь не готова, то они еще не поѣли, то на дорогу нѣт табаку и т. д. Только к 11 часам утра, послѣ безконечных понуканій, нам удалось таки, наконец, тронуться в путь. Китайцы вышли провожать нас с флагами, трещетками и ракетами.

За послѣдніе четыре дня рѣка хорошо замерзла. Лед был ровный, гладкій и блестѣл, как зеркало. Вслѣдствіе образованія доннаго льда во время рѣкостава, вода в рѣкѣ поднялась выше своего уровня и заполнила всѣ протоки. Это позволяло нам сокращать путь и идти напрямик, минуя извилины рѣки и такія мѣста, гдѣ лед стал торсом.

Наш обоз состоял из восьми нарт. В каждой нартѣ было по шести пудов груза. Ѣздовых собак мы не имѣли, потому что у меня не было денег на покупку, да и едва-ли на Кусунѣ нашлось бы потребное количество их. Поэтому нарты нам пришлось тащить самим.

Инородческій способ перевозки грузов на нартах заключается в слѣдующем: к передней части нарты привязывается веревка или

*) Т. е шаманили.

ЭР01028

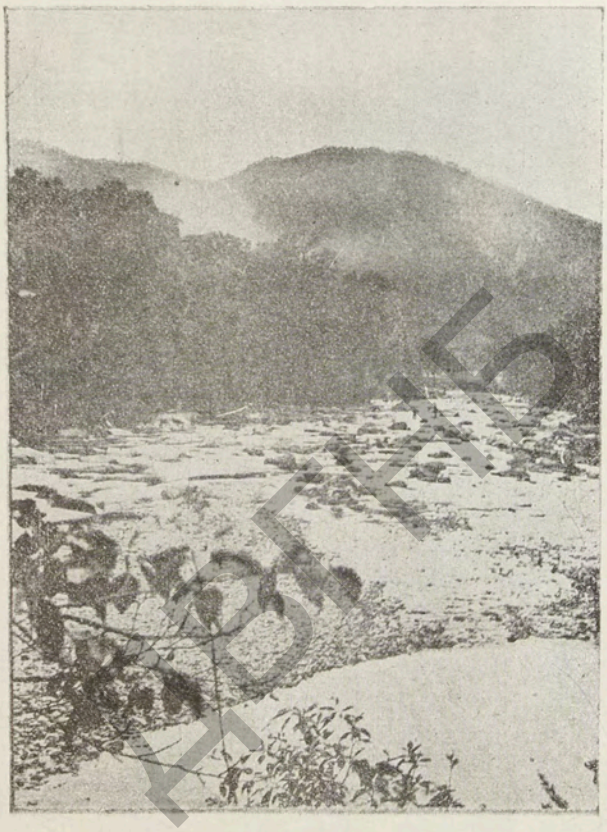
ремень, которые оканчиваются лямкой, одѣваемой через плечо. Сбоку, к ближайшей стойкѣ у полоза, прикрѣпляется длинная жердь, называемая правилом. Человѣк держит правило правой рукой, направляет нарту и поддерживает ее при крутых поворотах.

Погода нам благопріятствовала. Нарты бѣжали по льду легко. Люди шли весело, шутили и смѣялись.

Рѣка Кусун (по-удэхейски Куи, по-китайски Кусунгоу) длиною около 100 верст. Начало она берет с Сихотэ-Алиня и течет по кривой, как и Такема, только в другую сторону (к сѣверо-востоку). По характеру Кусун будет такая же быстрая и порожистая рѣка, как и Такема. Если идти вверх по рѣкѣ, то в послѣдовательном порядкѣ будут встрѣчаться слѣдующіе притоки: справа (по теченію)—р. Эге и Тыанга с притоками Куансу, Цзагдай 1-я, Цзагдай 2-я, Одо, Баганты, Агдыня (с притоками Тагдыни 1-я и Тагдыни 2-я), Чжоля 1-я и Чжоля 2-я, Сидэкси 1-я, Сидэкси 2-я, Оддэге, Цзагда (с притоком Хойма) и Няобязани. С лѣвой стороны Кусун принимает в себя: Іоню 1-ю, Іоню 2-ю (она-же Бохте), Іоню 3-ю, Олосо, Болуня, Буй, Хазасо, Фугу, Бягаму, Сололи, Бяя, Чигали, Че (с притоками Болонку), Цзава 1-ю, Цзава 2-ю, Цзава 3-ю и Цзава 4-ю. Из них рѣка Че будет самая большая. Дальше идут мелкіе ручьи, составляющіе истоки Кусуна и не имѣющіе названія. Удэхейцы называют их одним словом «Доони Куи», то есть истоки Кусуна. Самой верхней рѣчкой, по которой можно перевалить на Бикин, будет рѣка Сололи и, вѣроятно, рѣка Че. Со всѣх четырех рѣчек Цзава будут перевалы в истоки р. Такемы. Ближайшей к морю рѣкой, по которой можно выйти на Бикин, будет рѣка Буй. По ней-то я и намѣтил свой маршрут. Из притоков Кусуна наиболѣе тихая—рѣка Бягаму. На лодках инородцы подымаются до рѣки Че. На подъем против воды нужно 4—5 суток. Маршруты расчитываются так: первый день—от моря до р. Іоня 3-я, второй—от р. Іоня 3-я до р. Буй, третій—от р. Буй до р. Бягаму, четвертый—от р. Бягаму до р. Цзагды и пятый—до перевала. Выше устья р. Че, Кусун становится весьма порожистым, русло его завалено большими камнями и буреломным лѣсом. Отсюда надо идти пѣшком с котомками. Зимой по льду рѣки можно дойти до перевала в двое суток. В скалистых горах, окаймляющих долину рѣки Че, часто происходят обвалы. Удэхейцы считают эти мѣста обиталищем злого духа Какзаму.

Между рѣками Че и Цзава посреди рѣки Кусуна, высится одинокая скала, которую инородцы называют «Чжеле-Кадани». Старики разсказывали мнѣ, что однажды они охотничали в этих мѣстах и долгое время стояли около скалы биваком. Один из удэхейцев

ЭР01028

Рѣка Кусун зимою.

Вдали видны Захаров и Аринин, отправившіеся на развѣдки.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

замѣтил на вершинѣ ея тигра. Он лежал на боку без движенія. Инородцы простояли здѣсь нѣсколько суток. За это время два раза шел снѣг. Он совершенно закрыл звѣря. Вдруг, к удивленію их, на утро шестого дня звѣрь поднялся, встряхнулся и стал спускаться к рѣкѣ. Тогда они поняли, что тигр был мертвым только на время (он может всегда дѣлать это по своему желанію). Душа его (ханя) оставила тѣло и странствовала гдѣ-то далеко, потом вернулась назад, и тигр ожил снова. Удэхейцы испугались и убѣжали. С этой поры скала Чжеле-Кадани стала тотемной (запретной, священной). Другим таинственным мѣстом в нижнем теченіи, с лѣвой стороны Кусуна, будет скала, похожая на человѣческое лицо. Инородцы называют ее Када-Дэлини, то есть Каменная голова; это—большой человѣк (великан), окаменѣвшій и погрузившійся в землю; иногда он шевелится, —тогда вздрагивают горы, и глухой шум разносится по окрестным сопкам.

По наблюденіям китайцев и инородцев, лососевыя рыбы идут по рѣкѣ Кусуну не одинаково: кэта идет до рѣки Сололи, горбуша —до Бягаму и, как всегда, дальше всѣх забирается мальма. Особенно ея много бывает на рѣкѣ Агдыня.

С р. Кусуна видны ближайшіе отроги Сихотэ-Алиня. В истоках Іоня 1-я, Іоня 2-я, Іоня 3-я и Олосо находятся высокія горы Іоня-Кямони; их хорошо видно с моря. По словам удэхейцев, в котловинѣ между тремя их вершинами есть озеро с прѣсною водою.

Породы, из которых слагаются ближайшія горы, в послѣдовательном порядкѣ, от моря вверх по теченію рѣки, располагаются так: сначала базальты, потом андезиты и порфириты, затѣм какая-то темная лава с пустотами, выполненными ярко-зелеными конкреціями; далѣе слѣдуют опять мелко-зернистый базальт и, около Уленгоу, авгитовый андезит. Выше р. Буи, верст на десять, есть каменный уголь. Лѣт тридцать тому назад, во время пала, он загорѣлся и с той поры все время тлѣет под землею. Другіе выходы каменнаго угля на дневную поверхность находятся по ключику Необе, с лѣвой стороны рѣки, в 25 верстах от моря.

Еще недавно вся долина Кусуна была покрыта густыми смѣшанными лѣсами. Два больших пожара, слѣдовавших один за другим, уничтожили их совершенно. Теперь Кусунская долина представляет из себя сплошную гарь. Особенно сильно выгорѣли лѣса на рѣках Буй, Холосу, Фу, Бягаму, Сололи и Цзава 3-я. Живой лѣс сохранился еще только по рѣкам Одо, Агдыня и Сидэкси (она-же Сиденгей).

ЭР01028

Из животных в долинѣ Кусуна обитают: изюбрь, дикая коза, кабарга, куница, хорек, соболь, россомаха, красный волк, лисица, бурый медвѣдь, рысь и тигр. Послѣдняго чаще видят на рѣках Сидэнгей 2-я и Оддэгэ.

В этот день мы прошли мало и рано стали биваком. На первом бивакѣ мѣста в палаткѣ мы заняли случайно, кто куда попал. Я, Дерсу и маньчжур Чи-ши-у размѣстились по одну сторону огня, а стрѣлки—по другую. Этот порядок соблюдался уже всю дорогу.

Зимой, в особенности во время сильных вѣтров, надо умѣло ставить двухскатную палатку. Остов ея складывается из тальниковых жердей, всегда растущих около рѣки в изобиліи, и со всѣх сторон обтягивается полотнищами; вверху оставляется отверстіе для выхода дыма. Для того, чтобы в палаткѣ была тяга, надо немного приподнять одно из полотнищ (обыкновенно это дѣлается со стороны входа). Но зато внутрь палатки, вмѣстѣ с чистым воздухом, входит и холод. В этом случаѣ опять-таки нам помог находчивый Дерсу. Он принес дуплистое дерево и положил его на землю так, что один конец его пришелся около костра, а другой остался снаружи. Это дуплистое дерево было отличным поддувалом. Сразу установилась тяга и воздух в палаткѣ очистился. На постели стрѣлки нарѣзали ельнику и сверху прикрыли его сухой травою. Ночью всѣ спали очень хорошо.

На другой день (5-го декабря) я проснулся раньше всѣх, одѣлся и вышел из палатки. Было еще темно, но уже чувствовалось приближеніе разсвѣта. Мороз звонко пощелкивал по лѣсу; термометр показывал —20° С. От полыней на рѣкѣ подымался пар. Деревья, растущія вблизи их, убрались инеем и стали похожими на бѣлые кораллы. Около проруби играли двѣ выдры. Онѣ двигались как-то странно, извиваясь, как змѣи, и издавали звуки, похожіе на свист и хихиканье. Иногда одна из них подымалась на заднія ноги и внимательно осматривала окрестности.

Я наблюдал за выдрами из кустов, но все же онѣ учуяли меня и нырнули в воду.

На обратном пути я занялся охотой на рябчиков и подошел к биваку с другой стороны. Дым от костра, смѣшанный с паром, густыми клубами валил из палатки. Там шевелились люди; вѣроятно, их разбудили мои выстрѣлы.

Напившись чаю и обувшись потеплѣе, стрѣлки весьма быстро сняли палатку и увязали нарты. Через какіе-нибудь полчаса мы были уже в дорогѣ. Солнце взошло в туманной мглѣ, холодное и багровое. Начался очередной день.

ЭР01028

По тѣм островкам живого лѣса, которые в видѣ оазисов сохранились по сторонам рѣки, можно было судить о том, какая в этих мѣстах была растительность. Здѣсь в изобиліи росли кедр (Pinus Koraiensis. S. et Z.) и тополь (Populus suaveolens. Fisch.), там и сям виднѣлись буро-сѣрыя вѣтви кустарниковаго клена (Acer Ginnala. Max.), с сухими розоватыми плодами, а рядом с ним — амурская сирень (Syringa amurensis. Rupr.), которую теперь можно было узнать только по пучкам засохших плодов на вершинах голых вѣтвей с темно-сѣрою корою. Ближе удалось разсмотрѣть куст жасмина (Philadelphus tenuifolius. Rupr. et Max.) и амурскій барбарис (Berberis amurensis. Rupr.), с сохранившимися замерзшими плодами.

К зимѣ в Зауссурійском краѣ количество пернатых сильно сократилось. Чаще всего встрѣчались клесты—пестрыя миловидныя птички с клювами, половинки которых заходят друг за друга. Они собирались в маленькія стайки, при чем краснаго цвѣта самцы держались особняком от желто-сѣрых самок. Клесты часто спускались вниз, что-то клевали на землѣ и подпускали к себѣ так близко, что можно было в деталях разсмотрѣть их опереніе. Даже будучи вспугнуты, они не отлетали далеко, а садились тут-же, гдѣ-нибудь поблизости. Затѣм, в порядкѣ уменьшенія особей, слѣдует указать на поползней. Я узнал их по окраскѣ и по голосу, похожему на тихій писк. В одном мѣстѣ я замѣтил двух японских корольков. Эти маленькія птички прятались от вѣтра в еловых вѣтвях. Там и сям мелькали пестрые дятлы с бѣлым и черным опереніем и с красным надхвостіем. Для этих задорных и крикливых птиц, казалось, не страшны были холод и вѣтер. Рыжія сойки, крикливыя лѣтом и молчаливыя зимой, тоже забились в самую чащу лѣса. Увидя нас, онѣ принимались пронзительно кричать, извѣщая своих товарок о грозящей опасности. Попадались также большеклювыя вороны и какіе-то дневные хищники, которых за дальностью разстоянія разсмотрѣть не удалось. По проталинам, на притоках рѣки, раза два мы спугнули бѣлых крохалей. Они держались парами,—вѣроятно, самцы и самки. Сабитов убил одного крохаля из винтовки. Пуля разорвала его на части, и я очень сожалѣл, что с птицы нельзя было снять шкурки для опредѣленія.

Часа в четыре мы дошли до ключика Олосо. Отсюда начались гари. Дальше в этот день мы не пошли; выбрав небольшой островок, мы залѣзли в самую чащу и там уютно устроились на бивакѣ.

Вечером стрѣлки разсказывали друг другу разные страхи, говорили о привидѣніях, домовых, с кѣм что случилось и кто что видѣл.

ЭР01028

Странное дѣло: солдаты вѣрили в существованіе своих чертей, но в то же время с недовѣріем и с насмѣшками относились к чертям инородцев... То-же самое и в отношеніи религіи: я неоднократно замѣчал, что инородцы к чужой религіи относятся гораздо терпимѣе, чѣм европейцы. У первых невниманіе к чужой религіи никогда не заходит дальше равнодушія. Это можно было наблюдать и у Дерсу. Когда солдаты разсказывали разныя диковинки, он слушал, спокойно курил трубку и на лицѣ его нельзя было замѣтить ни улыбки, ни вѣры, ни сомнѣнія.

Утром 6-го декабря мы встали до свѣта. Термометр показывал —21° С. С восходом солнца ночной вѣтер начал стихать и от этого как будто стало теплѣе.

Раньше, когда долина Кусуна была покрыта лѣсом, здѣсь водилось много соболей. Теперь это пустыня. На горах выросли осинники и березняки, а мѣста поемных лѣсов заняли тонкоствольные тальники, ольшанники и молодая лиственница.

В этот день мы дошли до устья рѣки Буй, которую китайцы называют Уленгоу*). Тут мы должны были разстаться с Кусуном и повернуть к Сихотэ-Алиню.

Около устья Уленгоу жил удэхеец Сунцай. Это был типичный представитель своего народа. Он унаслѣдовал от отца шаманство и, несмотря на свою молодость, уже неоднократно спасал людей от происков злого духа.

Жилище его было обставлено множеством бурханов. Кромѣ того, он славился как хорошій охотник и ловкій, энергичный и сильный плаватель на лодках по быстринам рѣки. На мое предложеніе проводить нас до Сихотэ-Алиня Сунцай охотно согласился, но при условіи, если я у него простою один день. Он говорил, что ему нужно отправить своего брата на охоту, излечить больную старуху мать и снарядиться самому в далекій путь.

Этой женщинѣ было лѣт пятьдесят. Она являлась хранительницей древних обычаев и традицій, знала много сказаній, знала, в каких случаях какой налагается штраф (байта), и считалась авторитетной в рѣшеніи спорных вопросов о калымѣ при заключеніи или расторженіи браков.

Я согласился пробыть в домѣ Сунцая весь слѣдующій день и не раскаялся. Сам хозяин и его мать оказались довольно общительными, и потому мнѣ удалось узнать много интереснаго из шаманства и записать нѣсколько сказок.

---

*) У лянь гоу—пять сходящихся (связанных) долин.

ЭР01028

Вечером он угостил нас струганиной. На стол была подана цѣлая замороженная рыба. Это оказался ленок (Brachymystax lenok. Pal.), по размѣрам немного уступающій молодой горбушѣ. Мы отбросили предубѣжденія европейцев к сырой рыбѣ и оказали ей должное вниманіе за ужином.

XXV.

Через Сихотэ-Алинь.

Р. Уленгоу.—Гарь.—Наледи.—Труп китайца.—Сбросовый выступ.—Перевал Маака.—Облава и снѣг.—Западный склон Сихотэ-Алиня.—Дикушка.

Слѣдующіе четыре дня (с 9 по 12 декабря) мы употребили на переход по р. Уленгоу. Рѣка эта берет начало с хребта Сихотэ-Алиня и течет сначала верст пять к юго-востоку, потом верст десять к югу, верст тридцать опять на юго-восток и послѣдніе пять верст снова на юг. Около устья ширина ея двѣ-три сажени, глубина—фута два и быстрота теченія обычная для небольших горных рѣчек. В средней своей части Уленгоу разбивается на множество мелких ручьев, теряющихся в лѣсу среди камней и бурелома.

Вслѣдствіе из года в год непрекращающихся пожаров лѣс на горах совершенно уничтожен. Он сохранился только по обоим берегам рѣки и на островах между протоками.

Глядя на замерзшія протоки, можно подумать, что Уленгоу и лѣтом богата водою. На самом дѣлѣ это не так. Сбѣгающая с гор вода быстро скатывается вниз, не оставляя позади себя особенно замѣтных слѣдов. Зимой же совсѣм другое дѣло. Вода заполняет ямы, рытвины, протоки и замерзает. Поверх льда появляются новыя наледи, которыя все увеличиваются и разростаются в ширь, что в значительной степени облегчало наше передвиженіе. На больших рѣках буреломный лѣс уносится водою, в малых же рѣчках он остается лежать там, гдѣ упал. Зная это, мы захватили с собою нѣсколько топоров и двѣ поперечных пилы. При помощи их стрѣлки быстро разбирали завалы и прокладывали дорогу.

Послѣ 1-го декабря сильные сѣверо-западные вѣтры стали стихать. Иногда выпадали совершенно тихіе дни. Показанія анемометра колебались теперь в предѣлах от 10 до 75, но вмѣстѣ с тѣм стали увеличиваться морозы.

Чѣм ближе мы подвигались к перевалу, тѣм больше становилось наледей. Такія мѣста видны издали по поднимающимся от них

ЭР01028

испареніям. Чтобы обойти наледи, надо взбираться на косогоры. На это приходится тратить много сил и времени. Особенно надо остерегаться, чтобы не промочить ног. В этих случаях незамѣнимой является инородческая обувь из рыбьей кожи, сшитая жильными нитками.

Здѣсь с нами случилось маленькое происшествіе, которое задержало нас почти на цѣлый день. Ночью мы не замѣтили, как вода подошла к биваку. Одна нарта вмерзла в лед. Пришлось ее вырубать топорами, потом оттаивать полозья на огнѣ и исправлять поломки. Наученные опытом, дальше на биваках мы уже не оставляли нарты на льду, а ставили их на деревянные катки.

С каждым днем идти становилось все труднѣе и труднѣе. Мы часто попадали то в густой лѣс, то в каменистыя розсыпи, заваленныя буреломом. Впереди с топором в руках шли Дерсу и Сунцай. Они рубили кусты и мелкія деревья там, гдѣ они мѣшали проходу нарт, или клали их около рытвин и косогоров в таких мѣстах, гдѣ нарты могли опрокинуться.

Чѣм дальше мы углублялись в горы, тѣм снѣга больше было. Всюду, куда ни глянешь, чернѣли лишенные коры и вѣтвей обгорѣвшіе стволы деревьев. Весьма печальный вид имѣют эти гари. Нигдѣ ни единаго слѣда, ни одной птицы...

Я, Сунцай и Дерсу шли впереди; стрѣлки подвигались медленно. Сзади слышались их голоса. В одном мѣстѣ я остановился для того, чтобы осмотрѣть горныя породы, выступающія из-под снѣга. Через нѣсколько минут, догоняя своих пріятелей, я увидѣл, что они идут, нагнувшись и что-то внимательно разсматривают у себя под ногами.

— Что такое? — спросил я Сунцая.

— Один китайскій люди три дня назад ходи,—отвѣчал Дерсу. —Наша слѣд его найди.

Дѣйствительно, кое-гдѣ чуть-чуть виднѣлся человѣческій слѣд, совсѣм почти запорошенный снѣгом. Дерсу и Сунцай замѣтили еще одно обстоятельство: они замѣтили, что слѣд шел неровно, зигзагами, что китаец часто садился на землю и два бивака его были совсѣм близко один от другого.

— Больной, — рѣшили они.

Мы прибавили шагу. Слѣды все время шли по рѣкѣ. По ним видно было, что китаец уже не пытался перелѣзать через бурелом, а обходил его стороною. Так прошли мы еще с полчаса. Но вот слѣды круто повернули в сторону. Мы направились по ним. Вдруг с сосѣдняго дерева слетѣли двѣ вороны.

ДВГНБ

ЭР01028

— А-а! — сказал, остановившись, Дерсу. Люди помирай есть.

Дѣйствительно, шагах в пятидесяти от рѣчки мы увидѣли китайца. Он сидѣл на землѣ, прислонившись к дереву, локоть правой руки его покоился на камнѣ, а голова склонилась на лѣвую сторону. На правом плечѣ сидѣла ворона. При нашем появленіи она испуганно снялась с покойника.

Глаза умершаго были открыты и запорошены снѣгом. Из осмотра мѣста вокруг усопшаго мои спутники выяснили, что когда китаец почувствовал себя дурно, то рѣшил стать на бивак, снял котомку и хотѣл-было ставить палатку, но силы оставили его; он сѣл под дерево и там скончался. Маньчжур Чи-ші-у, Сунцай и Дерсу остались хоронить китайца, а мы пошли дальше.

Цѣлый день мы работали, не покладая рук, даже не останавливаясь на обѣд, и все же прошли не болѣе десяти верст. Бурелом, наледи, кочковатыя болота, провалы между камней, занесенные снѣгом, — создавали такія препятствія, что за восемь часов пути нам удалось сдѣлать только 4¼ версты, что составляет, в среднем 281 саж., в час. К вечеру мы подошли к гребню Сихотэ-Алиня. Барометр показывал 700 метров.

Слѣдующій день был 14-е декабря. Утро было тихое и морозное. Солнце взошло красное и долго не давало тепла. На вершинах гор снѣг окрасился в нѣжно розовый цвѣт, а в тѣневых мѣстах имѣл синеватый оттѣнок.

Осматривая окрестности, я замѣтил в сторонѣ густые клубы пара, подымавшагося с земли. Я кликнул Дерсу и Сунцая и отправился туда, узнать, в чем дѣло.

Это оказался желѣзисто-сѣрнисто-водородный теплый ключ. Окружающая его порода — краснаго цвѣта; накипь бѣлая, известковая; температура воды +27° С. Туземцам хорошо извѣстен теплый ключ на Уленгоу, как мѣсто, гдѣ всегда держатся лоси, но от русских они его тщательно скрывают.

От горячих испареній кромѣ источника все заиндевѣло: камни, кисты лозняка и лежащій на землѣ валежник покрылись причудливым узором, блиставшим на солнцѣ, словно алмазы. К сожалѣнію, из-за холода я не мог взять с собой воды для химическаго анализа.

Пока мы ходили к теплому источнику, стрѣлки успѣли снять палатку и связать спальные мѣшки.

Сразу же с бивака мы начали подъем на Сихотэ-Алинь. Сначала мы перенесли на вершину его всѣ грузы, а затѣм втащили пустыя нарты.

ЭР01028

На самом перевалѣ стояла маленькая китайская кумирня со слѣдующей надписью: «Си-жи Циго вей да-суай. Цзинь цзай да цинь чжей шай линь» («В древности в государствѣ Ци был главнокомандующим; теперь при Да-Цинь'ской династіи охраняет лѣса и горы»).

В проекціи положеніе этой части Сихотэ-Алиня представляется ломанной линіей. Она идет сначала на сѣверо-восток, потом дѣлает изгиб к востоку и затѣм опять на С.-С.-В. Здѣсь Сихотэ-Алинь представляет из себя сбросовый выступ (горст), обращенный к морю. Впослѣдствіи во многих мѣстах произошли повторные обвалы, позади сползшей земли скопилась вода и образовались водоемы.

С восточной стороны подъем на Сихотэ-Алинь очень крутой. Истоки рѣки Буи (Уленгоу) представляют из себя нѣсколько мелких ручьев, сливающихся в одно мѣсто. Эти овраги дѣлают мѣстность чрезвычайно пересѣченной. По барометрическим измѣреніям, приведенным к уровню моря, абсолютная высота перевала измѣряется в 2900 фут. Я назвал его именем Маака, работавшаго в 1855 году в Амурском краѣ. Двѣ высоты по сторонам перевала имѣют инородческія названія: правая—Атаксеони, высотой в 3700 и лѣвая—Адахуналянгзянь, высотою в 3600 фут. Мои спутники окрестили их «Горѣлым конусом» и «Горой гребенчатой».

Восточный склон Сихотэ-Алиня совершенно голый. Трудно представить себѣ мѣстность, болѣе непривѣтливую, чѣм истоки рѣки Уленгоу. Даже не вѣрится, чтобы здѣсь был когда-нибудь живой лѣс. Немногія деревья остались стоять на своих корнях. Стволы их, лишенные вѣтвей, словно длинные пальцы, указывают на небо, откуда человѣк получит возмездіе за насиліе, которое он творит над природой. Сунцай говорил, что раньше здѣсь держалось много лосей, отчего и рѣка получила названіе Буй, что значит сохатый; но с тѣх пор, как выгорѣли лѣса, всѣ звѣри ушли и вся долина Уленгоу превратилась в пустыню.

Солнце прошло по небу уже большую часть своего пути, когда стрѣлки втащили на перевал послѣднюю нарту.

Весь день стояла хорошая, ясная и солнечная погода. Термометр показывал —17,5° С. Барометр стоял на 685. Легкій вѣтер гнал с востока небольшія кучевыя облака. Издали они казались идущими высоко по небу, но по мѣрѣ приближенія к Сихотэ-Алиню как будто опускались к землѣ. Над водораздѣлом облака проходили совсѣм низко и принимали какой-то сѣровато-желтый оттѣнок. Каждое облачко разряжалось тончайшею искрящейся снѣжною пылью. Тотчас вокруг солнца появлялись радужные вѣнцы, но, как только облако проходило мимо, свѣтовое явленіе исчезало.

ЭР01028

Западный склон Сихотэ-Алиня пологій, но круче, чѣм в истоках Арму. За перевалом сразу начинается лѣс, состоящій из ели (Picea Ajanensis. Fisch.), пихты (Abies nephrolepis. Max.) и лиственницы (Larix daurica. Turcz.). По берегам рѣчек растет береза с желтою мохнатою корою (Betula Ermani. Cham.), горный клен (Acer Mono. Max.) и в особенности много ольхи (Alnus hirsuta. Turcz.). Обиліе мхов и влаги не позволило пожарам распространиться дальше водораздѣла, хотя и с этой стороны кое-гдѣ выдѣлялись выгорѣвшія плѣшины; в бинокль ясно было видно, что это не осыпи, а мѣста пожарищ.

Увязав нарты, мы тотчас тронулись в путь.

Лѣс, покрывающій Сихотэ-Алинь, мелкій, старый, дровяного характера. Выбор мѣста для бивака в таком лѣсу всегда доставляет много затрудненій: попадешь или на камни, опутанные корнями деревьев, или на валежник, скрытый под мхом. Еще больше забот бывает с дровами. Для горожанина покажется странным, как можно идти по лѣсу и не найти дров?.. А между тѣм это так. Ель, пихта и лиственница бросают искры; от них горят палатки, одежда и одѣяла. Ольха — дерево мозглое, содержит много воды и дает больше дыму, чѣм огня. Остается только береза. Но среди хвойнаго лѣса на Сихотэ-Алинѣ она попадается только одиночными деревьями. Сунцай, знавшій хорошо эти мѣста, скоро нашел все, что нужно было для бивака. Тогда я подал сигнал к остановкѣ.

Стрѣлки стали ставить палатки, а я с Дерсу пошел на охоту, в надеждѣ, не удастся ли гдѣ-нибудь подстрѣлить сохатаго. Недалеко от бивака я увидѣл трех рябчиков. Они ходили по снѣгу и мало обращали на нас вниманія. Я хотѣл было стрѣлять, но Дерсу остановил меня.

— Не надо, не надо,— сказал он торопливо.— Их можно так бери.

Меня удивило то, что он подходил к птицам без опаски, но я еще болѣе удивился, когда увидѣл, что птицы не боялись его и, словно домашнія куры, тихонько, не торопясь, отходили в сторону. Наконец, мы подошли к ним сажени на двѣ. Тогда Дерсу взял свой нож и, ни мало не обращая на них вниманія, начал рубить молоденькую елочку, потом очистил ее от сучков и к концу привязал веревочную петлю. Затѣм он подошел к птицам и одѣл петлю на голову одной из них. Пойманная птица забилась и стала махать крыльями. Тогда двѣ другія птицы, воображая, что надо летѣть, поднялись с земли и сѣли на растущую вблизи лиственницу: одна на нижнюю

ДВГНБ

ЭР01028

вѣтку, другая—у самой вершины. Полагая, что птицы теперь сильно напуганы, я хотѣл было стрѣлять, но Дерсу опять остановил меня, сказав, что на деревѣ их ловить еще удобнѣе, чѣм на землѣ. Он подошел к лиственницѣ и тихонько поднял палку, стараясь не шумѣть. Одѣвая петлю на шею нижней птицѣ, он по неосторожности задѣл ее палкой по клюву. Птица мотнула головой, поправилась, и опять стала смотрѣть в нашу сторону. Через минуту она безпомощно билась на землѣ. Третья птица сидѣла так высоко, что достать ее с земли было нельзя. Дерсу полѣз на дерево. Лиственница была тонкая, жидкая. Она сильно качалась. Глупая птица вмѣсто того, чтобы улетѣть, продолжала сидѣть на мѣстѣ, крѣпко ухватясь за вѣтку своими ногами и балансировала, чтобы не потерять равновѣсія. Как только Дерсу мог достать ее палкой, он накинул ей петлю на шею и стащил книзу. Таким образом мы поймали всѣх трех птиц, не сдѣлав ни одного выстрѣла. Тут только я замѣтил, что онѣ были крупнѣе рябчиков и имѣли болѣе темное опереніе. Кромѣ того у самца были еще красныя брови над глазами, как у тетеревов. Это оказалась Canace falsipensis, обитающая в Уссурійском краѣ исключительно только в хвойных лѣсах Сихотэ-Алиня, к югу до истоков Арму. Она совершенно не оправдывает названія «дикушки», даннаго ей старовѣрами. Быть может, они окрестили ее так потому, что она живет в самых диких и глухих мѣстах. Китайцы называют ее «Да-шугирл» (то есть большой рябчик). Изслѣдованія зоба дикушки показали, что она питается еловыми иглами и брусникой.

Когда мы подходили к биваку, были уже глубокіе сумерки. Внутри палатки горѣл огонь и от этого она походила на большой фонарь, в котором зажгли свѣчу. Дым и пар, освѣщенный пламенем костра, густыми клубами взвивались кверху. В палаткѣ двигались черныя тѣни: я узнал Захарова с чайником в руках и маньчжура Чи-ші-у с трубкою во рту. Собаки, услышав, что кто-то идет, с лаем бросились к нам навстрѣчу, но, узнав своих, начали ласкаться. В палаткѣ всѣ работы были уже закончены; стрѣлки пили чай. Сунцай назвал дикушек по-своему и сказал, что Бог нарочно создал непугливую птицу и велѣл ей жить в самых пустынных мѣстах, для того, чтобы случайно заблудившійся охотник не погиб с голоду.

Вечером мы отпраздновали переход через Сихотэ-Алинь. На ужин были поданы дикушки, потом сварили шоколад, пили чай с ромом, а перед сном я разсказал стрѣлкам одну из страшных повѣстей Гоголя.

ЭР01028

XXVI.

Чортова юрта.

Рѣки Мыге и Бягаму.—Мятель.—Бикин в среднем теченіи.—Брошенная юрта.—Изгнаніе чорта.—Страхи.—Ночные звуки.

Утром мы сразу почувствовали, что Сихотэ-Алинь отдѣлил нас от моря: термометр на разсвѣтѣ показывал —29° С. Здѣсь мы разстались с Сунцаем. Дальше мы могли идти сами; теченіе воды в рѣкѣ должно было привести нас к Бикину. Тѣм не менѣе Дерсу обстоятельно разспросил его о дорогѣ.

Когда взошло солнце, мы сняли палатки, уложили нарты, одѣлись потеплѣе и пошли вниз по р. Ляоленгоузѣ, имѣющей вид порожистой горной рѣчки с руслом, заваленным колодником и камнями. Верстах в пятнадцати от перевала Маака Ляоленгоуза соединяется с другой рѣчкой, которая течет с сѣверо-востока и которую инородцы называют Мыге. По ней можно выйти на р. Тахобе, гдѣ живут солоны. По словам Сунцая, перевал там через Сихотэ-Алинь низкій, подъем и спуск длинные, пологіе.

Рѣка Мыге очень извилиста и измѣряется пятью десятками верст. Окружающіе лѣса дровяного характера и состоят исключительно из хвойных пород.

С утра погода хмурилась. Воздух был наполнен снѣжной пылью. С восходом солнца поднялся вѣтер, который к полудню сдѣлался чрезвычайно порывистым. По рѣкѣ кружились снѣжные вихри; они зарождались неожиданно, словно сговорившись, бѣжали в одну сторону и так же неожиданно пропадали. Могучіе кедры глядѣли сурово, и, раскачиваясь из стороны в сторону, гулко шумѣли, словно роптали на непогоду.

При морозѣ идти против вѣтра очень трудно. Мы часто останавливались и грѣлись у огня. В результатѣ за цѣлый день нам удалось пройти не болѣе десяти верст. Заночевали мы в том мѣстѣ, гдѣ рѣка разбивается сразу на три протоки.

Вслѣдствіе вѣтренной погоды в палаткѣ было дымно. Это принудило нас рано лечь спать.

Ночью вокруг луны появилось матовое пятно, неясное и расплывчатое.

Утром 17-го декабря состояніе погоды не измѣнилось к лучшему. Вѣтер дул с прежнею силою: анемометр показывал 220; термометр —30° С. Несмотря на это, мы все-таки пошли дальше. Замѣтно, что к западу от Сихотэ-Алиня снѣгу было значительно больше, чѣм в прибрежном районѣ.

ЭР01028

Рѣка Мыге в среднем теченіи имѣет 3—4 сажени ширины и фута три глубины по фарватеру. Во многих мѣстах около обрывистых берегов видны тонкіе ледяные карнизы. Они получились вслѣдствіе убыли воды в рѣкѣ послѣ того, как она сверху замерзла.

В среднем теченіи рѣка Мыге протекает по широкой долинѣ, покрытой густым хвойно-смѣшанным лѣсом. Из лиственных пород здѣсь произрастает ольха, черемуха, тальники, осина, осокорь и береза. Судя по слѣдам, которые мы видѣли в пути, можно заключить, что на Мыге водятся: лось, кабарга, волк, выдра, бѣлка, соболь и, вѣроятно медвѣдь.

19-го декабря отряд наш достиг р. Бягаму, текущей с юго-востока, по которой можно выйти на р. Кусун. Эта рѣка и по величинѣ и по обилію воды раза в два больше Мыге. Близ своего устья она около 10 сажен ширины и фута четыре глубиною. По словам инородцев, вся долина Бягаму покрыта гарью; лѣс сохранился только около Бикина. Раньше Бягаму было одно из самых звѣровых мѣст; особенно много было здѣсь лосей. Нынѣ—это пустыня. Послѣ пожаров всѣ звѣри ушли на Арму и Кулумбе, приток Имана.

Пройдя по Бягаму еще с версту, мы стали биваком на лѣвом ея берегу в густом ельникѣ. По счету это был наш двѣнадцатый бивак от моря.

В сумерки Захаров ходил на охоту, но вмѣсто дичи принес рыбу, которую он нашел в ямѣ под льдом. Это оказались: красноперка (Culter mongolicus. Basil.), затѣм толпыга (Hypophthalmichthys molitris. Valenciens.) и ленок (Brachymystax lenok. Pal.) — всего девять рыб.

20-ое декабря мы употребили на переход до Бикина. Правый берег Бягаму нагорный, лѣвый—низменный и лѣсистый. Горы носят китайское названіе Бэй-си-лаза*) и Данцанца. Голыя вершины их теперь были покрыты снѣгом и своей бѣлизной рѣзко выдѣлялись из темной зелени хвои.

Бягаму огибает Бэй-си-Лаза с юга и затѣм поворачивает на запад. В нижнем теченіи рѣка разбивается на протоки попарно, образуя острова, покрытые лѣсом. В верховьях ея растет лиственница, ель и пихта, в среднем теченіи встрѣчается кедр, а внизу по долинѣ растут хорошіе смѣшанные лѣса, состоящіе из: ясеня, ильмы, тополя, осокоря, ольхи, черемухи, сирени, бересклета, клена, липы и тонкоствольнаго тальника.

Я измѣрил нѣсколько елей. Из сорока измѣреній в четырех мѣстах (по 10 измѣреній в каждом) я получил слѣдующія цифры:

*) Бэй-си ла-цзы—сѣверо-западная скала.

ЭР01028

44, 80, 103 и 140 сантиметров. Цифры эти указывают на улучшеніе качества лѣса по мѣрѣ удаленія от Сихотэ-Алиня.

Из крупных млекопитающих в верховьях Бягаму встрѣчаются лось, рысь, бурый медвѣдь и россомаха, ниже по теченію — изюбрь, кабан и тигр. Из царства пернатых я встрѣтил на снѣгу слѣды глухарей, затѣм нѣсколько раз видѣл большеклювых ворон, соек, орѣховорок, ронж, пестрых дятлов, желн, поползней и снѣгирей.

Дерсу сообщил мнѣ, что зимой, когда начинают замерзать рѣки, всѣ крупные пернатые хищники спускаются к низовьям рѣк, гдѣ им легче найти себѣ пропитаніе.

Рыбой рѣка не богата: здѣсь водятся ленок и харіус; кэта подымается до притока Ченгоу.

Бягаму встрѣчает Бикин рѣкою, шириною около пятидесяти сажен и глубиною в 15 фут.

Бикин (по-удэхейски Бики и по-китайски Дизин-хе*) одна из самых больших рѣк Уссурійскаго края. Она длиною около 500 верст, истоки ея находятся в горах Сихотэ-Алиня на широтѣ мыса Гладкаго. Верхній Бикин состоит из двух рѣк: Бики-Нюньи и Бики-Чжафа. Первая течет с сѣверо-востока (вдоль Сихотэ-Алиня), вторая — с востока, под углом градусов в тридцать. Сліяніе их происходит в пятидесяти пяти верстах от рѣки Бягаму. Если подыматься по рѣкѣ Бики-Нюньи, то можно перевалить на р. Един, а с Бики-Чжафа — на рѣку Нахтоху, Холонку, Кумуху и Тахобе.

Невдалекѣ от устья рѣки Бягаму стояла одинокая удэхейская юрта. Видно было, что в ней давно уже никто не жил. Такія брошенныя юрты в представленіи инородцев всегда служат обиталищем чертей.

По времени нам пора было устраивать бивак. Я хотѣл было войти в юрту, но Дерсу просил меня подождать немного. Он накрутил на палку бересту, зажег ее и, просунув факел в юрту, с криками стал махать им во всѣ стороны. Захаров и Аринин смѣялись, а он пресерьезно говорил им, что как только огонь вносится в юрту, чорт вмѣстѣ с дымом вылетает через отверстіе в крышѣ. Только тогда человѣк может войти в нее без опаски.

Стрѣлки вымели из юрты мусор, полотнищем палатки завѣсили вход и развели огонь. Сразу стало уютно. Кругом разлилась пріятная теплота.

---

*) Астроном Гамов называет „Бикин“, а Будогосскій называет „Пынн“. Смотр. Записки Императ. Русск Географ. О-ва 1862 г., книга 1 и 2.

ЭР01028

Поздно вечером солдаты опять разсказывали друг другу страшныя исторіи—говорили про мертвецов, кладбища, пустые дома и привидѣнія. Вдруг, что-то сильно бухнуло на рѣкѣ; точно выстрѣл из пушки. Разсказчик прервал свою рѣчь на полусловѣ. Всѣ испуганно переглянулись.

— Лед треснул,—сказал Захаров.

Дерсу повернул голову в сторону шума и громко закричал что-то на своем языкѣ.

— Кому ты кричишь? — спросил я его.

— Наша прогнал чорта из юрты, теперь его сердится — лед ломает, — отвѣчал гольд.

И, высунув голову за полотнища палатки, он опять стал громко говорить кому-то в пространство:

— Все равно, наша не боится. Тебѣ надо другой мѣсто ходи. Там, выше, еще есть одна пустая юрта.

Когда Дерсу вернулся на свое мѣсто, лицо его было опять равнодушно-сосредоточенное. Солдаты фыркали в кулак, а между тѣм со своими домовыми они так-же были наивны, как и Дерсу со своим чортом.

В это время гдѣ-то далеко снова треснул лед.

— Уѣхали, — сказал Дерсу довольным тоном и махнул рукой в сторону шума.

Я одѣлся и вышел из юрты. Ночь была ясная. По чистому, безоблачному небу плыла полная луна. Снѣг искрился на льду, и от этого казалось еще свѣтлѣе. В ночном воздухѣ опять воцарилось спокойствіе...

Покончив с работой, я еще раз напился чаю, завернулся в одѣяло, и, повернувшись спиной к огню, сладко уснул.

XXVII.

Рождественскіе праздники.

Р. Бикин в среднем теченіи.—Зимняя охота на кабанов.—Вечеринка в юртѣ.—Недоразумѣніе с размѣном денег.—Представленія инородцев о разстояніях.—Елка в лѣсу.—Игры на льду.—Лотерея.

Как и надо было ожидать, к разсвѣту мороз усилился до —32° С. Чѣм дальше мы отходили от Сихотэ-Алиня, тѣм ниже падала температура. Извѣстно, что в прибрежных странах очень часто на вершинах гор бывает теплѣе, чѣм в долинах. Очевидно, с уда-

ДВГНБ

ЭР01028

леніем от моря мы вступили в «озеро холоднаго воздуха», наполнившаго долину р. Уссури.

С восходом солнца мы тронулись в путь.

От устья Бягаму Бикин, если не считать его частичные изгибы, течет все время на запад. С правой стороны на значительном протяженіи тянется высокій террасообразный берег, похожій на плоскогорье и извѣстный у китайцев под названіем Лао-бей-лаза*). Это—мощный лавовый покров. Верхній слой базальта превратился в глину, что и послужило причиной заболачиванія террасы, а это, в свою очередь, повліяло на растительность. Поэтому мы видим здѣсь только березняки, осинники и тощую лиственницу.

С плоскогорья Лао бэй-лаза стекают два ключа: Кямту и Сигими-Бяса. Далѣе, с правой стороны, в Бикин впадают: р. Бэйси-лаза, стекающая с горы того же имени, маленькій ключик Музейза**) и рѣка Лаохозен***), получившая свое названіе от слова Лаоху, что значит тигр. По разсказам удэхейцев, нѣсколько лѣт тому назад здѣсь появился тигр, который постоянно ходил по соболиным ловушкам, ломал западни и пожирал все, что в них попадалось.

С лѣвой стороны Бикин принимает в себя рѣчки: Яунга, Имагасигчи, Хутунге и Хованда (по-китайски Ханьдагоу****). С этой послѣдней будет перевал на р. Арму. Немного не доходя мѣстности Лаохозен рѣка Бикин с правой стороны подмывает скалистую сопку Пянкулакчи, а с лѣвой — Танцанзу*****).

Ни одна рѣка так сильно не разбивается на притоки, как Бикин. Инородцы говорят, что есть мѣста, гдѣ можно насчитать двадцать двѣ протоки. Теченіе Бикина гораздо спокойнѣе, чѣм теченіе Имана, но русло его завалено топлым лѣсом, что очень затрудняет плаваніе на лодках.

От устья Бягаму до желѣзной дороги около 350 верст.

Немного ниже Лаохозена находится небольшое удэхейское стойбище, носящее то же названіе и состоящее из трех юрт.

Мы подошли к нему в сумерки. Появленіе партіи неизвѣстных людей откуда-то «сверху» напугало инородцев, но, узнав, что в отрядѣ есть «капитан» и Дерсу, они сразу успокоились и приняли нас очень радушно. На этот раз палаток мы не ставили и размѣстились в юртах.

---

*) Лао-бэй ла-цзы—старая сѣверная скала.
**) У-цзей (хэ)—рѣчка сенй.
***) Лао ху цзэн—опасающійся (этого мѣста) тигр.
****) Ханьда гоу—лосиная (маньчжурское) долина.
*****) Дань цань-цзы—одинокая старая пожелтѣвшая горка.

ЭР01028

Вечером я разспрашивал инородцев об их жизни на Бикинѣ и об отношеніях их к китайцам.

М. Венюков, путешествовавшій в Уссурійском краѣ в 1857 году, говорит, что тогда на р. Бикин китайцев не было вовсе, а жили только одни удэхейцы (он называет их орочонами). Сыны Поднебесной Имперіи появились значительно позже. Они занесли сюда оспу, которая свирѣпствовала так сильно, что от нѣкоторых стойбищ не осталось ни одного человѣка. В 1895 году на Бикинѣ туземное населеніе состояло только из 306 душ обоего пола. Прибывшіе на Бикин китайцы скоро превысили в численности инородцев, подчинили их себѣ и сдѣлались полными хозяевами рѣки. Тогда удэхейцы впали в неоплатные долги и снизошли до положенія рабов. Разсказы о безчеловѣчном обращеніи с ними китайцев полны ужаса: людей убивали, продавали, как скотину, избивали палками... Чтобы выпытать о числѣ пойманных соболей нерѣдко китайцы прибѣгали к пыткам. Так продолжалось до тѣх пор, пока на помощь туземцам не пришел крестьянскій начальник Ястребов. С воинской командой он поднялся по рѣкѣ и выселил с Бикина всѣх манз, оставив только стариков и калѣк. Эта мѣра помогла, инородцы вздохнули свободнѣе, но в послѣдніе годы опять начался наплыв китайцев на Бикин. На этот раз они околонизировались в мѣстности Сигоу.

Уже двѣ недѣли, как мы шли по тайгѣ. По тому, как стрѣлки и казаки стремились к жилым мѣстам, я видѣл, что они нуждаются в болѣе продолжительном отдыхѣ, чѣм обыкновенная ночевка в лѣсу. Поэтому я рѣшил сдѣлать дневку в Лаохозенском стойбищѣ. Узнав об этом, стрѣлки в юртах стали располагаться на широких квартирах. Бивачныя работы отпадали: не нужно было рубить хвою, таскать дрова и т. д. Они разулись и сразу приступили к варкѣ ужина.

В сумерки возвратились с охоты два юноши удэхейца и сообщили, что недалеко от стойбища они нашли слѣды кабанов и завтра намѣрены устроить на них облаву.

Охота обѣщала быть очень интересной и я рѣшил пойти вмѣстѣ с ними.

Зимой, если снѣга выпадут глубокіе, инородцы охотятся за кабанами на лыжах. Дикія свиньи сначала убѣгают далеко, но скоро устают. Тогда охотники догоняют их и бьют копьями. Ружей на такую охоту не берут ради экономіи патронов, которые в тайгѣ всегда очень дороги. Кромѣ того, охота с копьем нравится инородцам, как спорт. Здѣсь молодые люди имѣют случай показать свою силу и ловкость.

ЭР01028

С вечера удэхейцы стали готовиться. Они перетянули ремни у лыж и подточили копья.

Так как завтра выступленіе было назначено до восхода солнца, то послѣ ужина всѣ рано легли спать.

Было еще темно, когда я почувствовал, что меня кто-то трясет за плечо. Я проснулся. В юртѣ ярко горѣл огонь. Инородцы уже приготовились; задержка была только за мной. Я быстро одѣлся, напился чаю и вмѣстѣ с ними вышел на берег рѣки.

Чуть брезжилось; звѣзды погасли; поблѣднѣвшій мѣсяц медленно двигался навстрѣчу легким воздушным облачкам. На другой сторонѣ неба занималась заря. Утро было холодное. В термометрѣ ртуть опустилась до —36° С. Кругом царила торжественная тишина, ни единая былинка не шевелилась. Темный лѣс стоял стѣной и, казалось, прислушивался, как от мороза трещат деревья. Словно щелканье бича, звуки эти звонко разносились в застывшем ночном воздухѣ.

Удэхейцы шли впереди, а я слѣдом за ними. Пройдя немного по рѣкѣ Лаохозен, они свернули в сторону, затѣм поднялись на небольшой хребет и спустились с него в сосѣдній распадок. Тут охотники стали совѣщаться. Поговорив немного, они снова пошли вперед, но уже тихо, без разговоров.

Через полчаса стало совсѣм свѣтло. Солнечные лучи, освѣтившіе вершины гор, извѣстили обитателей лѣса о наступленіи дня. В это время мы как раз дошли до того мѣста, гдѣ юноши наканунѣ видѣли слѣды кабанов.

Надо замѣтить, что лѣтом дикія свиньи отдыхают днем, а ночью кормятся. Зимой обратно: днем они бодрствуют, а на ночь ложатся. Значит, вчерашніе кабаны не могли уйти далеко.

Началось преслѣдованіе.

Я первый раз в жизни видѣл, как быстро инородцы ходят по лѣсу на лыжах. Вскорѣ я начал отставать от удэхейцев и затѣм потерял их из виду совсѣм. Бѣжать за ними в догонку не имѣло смысла, и потому я пошел по их лыжницѣ, не торопясь. Так прошел я, вѣроятно, с полчаса, наконец устал и сѣл отдохнуть. Вдруг позади меня раздался какой-то шум. Я обернулся и увидѣл двух кабанов, мелкой рысцой перебѣгающих мнѣ дорогу. Я быстро поднял ружье и выстрѣлил, но промахнулся. Испуганные кабаны бросились в сторону. Не найдя крови на слѣдах, я рѣшил их преслѣдовать. Минут через пятнадцать или двадцать я снова догнал кабанов. Они, видимо, устали и шли с трудом по глубокому снѣгу. Вдруг животныя почуяли опасность и, словно солдаты по командѣ, быстро повернулись ко

ЭР01028

мнѣ головами. По тому, как двигали они челюстями, и по звуку, который долетал до меня, я понял, что они подтачивали клыки. Глаза животных горѣли, ноздри были раздуты, уши насторожены. Будь один кабан—я, может быть, стрѣлял бы; но передо мной было два сѣкача. Несомнѣнно, они бросятся мнѣ навстрѣчу. Я воздержался от выстрѣла и рѣшил подождать другого, болѣе удобнаго случая. Кабаны перестали щелкать клыками; они подняли кверху свои морды и стали усиленно нюхать воздух, затѣм медленно повернулись и пошли дальше. Тогда я обошел стороною и снова догнал их. Кабаны остановились опять. Один из них клыками стал рвать кору на валежникѣ. Вдруг животныя насторожились, затѣм издали короткій рев и пошли прокладывать дорогу влѣво от меня. В это время я увидѣл четырех удэхейцев. По выраженіям их лиц я понял, что они замѣтили кабанов. Я присоединился к ним и пошел сзади. Дикія свиньи далеко уйти не могли. Они остановились и приготовились к оборонѣ. Инородцы обошли их кругом и стали сходиться к центру. Это заставило кабанов вертѣться то в одну, то в другую сторону. Наконец они не выдержали и бросились вправо. С удивительной ловкостью удэхейцы ударили их копьями. Одному кабану удар пришелся прямо под лопатку, а другой был ранен в шею. Этот послѣдній ринулся вперед. Молодой удэхеец старался сдержать его копьем, но в это время послышался короткій сухой треск. Древко копья было перерѣзано клыками кабана, как тонкая хворостинка. Охотник потерял равновѣсіе и упал вперед. Кабан метнулся в мою сторону. Инстинктивно я поднял ружье и выстрѣлил почти в упор. Случайно пуля попала прямо в голову звѣря. Тут только я замѣтил, что удэхеец, у котораго кабан сломал копье, сидѣл на снѣгу и зажимал рукой на ногѣ рану, из которой обильно текла кровь. Когда кабан успѣл царапнуть его клыком, не замѣтил и сам пострадавшій. Я сдѣлал ему перевязку, а удэхейцы наскоро устроили бивак и натаскали дров. Один человѣк остался с больным, другой отправился за нартами, а остальные снова пошли на охоту.

Пораненіе охотника не вызвало на стойбищѣ тревоги: жена смѣялась и подшучивала по адресу мужа. Случаи эти так часты, что на них никто не обращает вниманія. На тѣлѣ каждаго мужчины всегда можно найти слѣды кабаньих клыков и когтей медвѣдя.

За день стрѣлки исправили поломки у нарт, удэхейскія женщины починили им унты и одежду. Чтобы облегчить людей, я нанял двух человѣк с нартами и собаками проводить нас до слѣдующаго стойбища.

На другой день, 23 декабря, мы продолжали наш путь.

ЭР01028

Дальше рѣка Бикин течет попрежнему на сѣверо-запад. Долина ея то суживается до ста саженей, то расширяется до трех и болѣе верст.

Здѣсь в горах растет преимущественно хвойный строевой лѣс, а внизу, в долинѣ — смѣшанный, состоящій из ясеня, тополя, вяза, ильмы, клена, дуба, липы и бархата.

Послѣ Лаохозена Бикин принимает в себя справа слѣдующія рѣчки: Сагды-ула, Кангату и Хабагоу, а слѣва — Чугулянкуни, Давасигчи и Сагды-гэ (по-китайски Ситцихэ). С Давасигчи перевал будет опять таки на р. Арму, в среднем ея теченіи. Двѣ высокія сопки с правой стороны рѣки носят названіе Лао-бэй-лаза и Сыфантай.

Около устья р. Давасигчи есть еще одно удэхейское стойбище из четырех юрт. Мужчины всѣ были на охотѣ, дома остались только женщины и дѣти. Я расчитывал смѣнить тут проводников и нанять других, но из-за отсутствія мужчин это оказалось невозможным. К моей радости, лаохозенскіе удэхейцы согласились идти с нами дальше.

Послѣ полудня мы миновали еще одно стойбище — Канготу. Здѣсь мы разстались с маньчжуром Чи-ши-у. Я снабдил его деньгами и продовольствіем.

Незадолго до сумерек, немного не доходя р. Хабагоу, мы нашли еще одну жилую юрту и около нея стали биваком. В юртѣ была молодая женщина с двумя малыми дѣтьми; муж ея тоже был на охотѣ. На этот раз я остался с стрѣлками в палаткѣ. Вечером за мной пришел Дерсу и сказал, что женщина просит меня пожаловать к ней в гости. Обыкновенно инородческія женщины до крайности забиты и запуганы. Онѣ всегда смотрят угрюмо, недовѣрчиво, не разговаривают с посторонними и часто даже лаконически не отвѣчают на задаваемые вопросы. В противоположность им наша новая знакомая была очень привѣтлива, держала себя просто и непринужденно. Она разспрашивала нас о Кусунских тазах, о жизни в городѣ, о желѣзной дорогѣ и т. д. Послѣ ужина я попросил ее размѣнять мнѣ десять рублей. Женщина стала тихонько о чем-то шептаться с Дерсу. Он что-то отвѣчал ей и громко смѣялся. Потом я узнал, что она не понимала толку в деньгах и спрашивала его, не обману ли я ее, если она принесет деньги и предоставит мнѣ самому в них разобраться. Получив успокоительный отвѣт, она отправилась в амбар и принесла оттуда небольшую берестянную коробочку, украшенную орнаментами. В этой коробочкѣ бумажных денег было рублей сорок. Подавая мнѣ коробку, она сказала, что муж ея предпочитает

ЭР01028

серебряныя деньги бумажным, потому, что их можно прятать в землѣ, а она — потому, что их можно нашивать на одежду.

Я хотѣл размѣнять деньги помельче и, положив десятирублевую бумажку ей на колѣни, стал отбирать из коробки рублевики. Вдруг я увидѣл на глазах ея слезы.

— Что такое? — спросил я гольда.

— Она говорит, — отвѣтил мнѣ Дерсу,— что ты дал ей одну бумажку, а из коробки взял десять.

Я сказал ей, чтобы она не безпокоилась, что я ее не обману и, когда муж ея придет, то увидит, что я поступил правильно. Но удэхейка отвѣчала, что муж ея тоже не понимает счета в деньгах, и продолжала заливаться слезами. Чтобы успокоить ее, я отказался от размѣна денег, положил рублевыя бумажки обратно, взял назад свою десятирублевку и подарил ей новенькій серебряный полтинник. Тревога мигом сбѣжала с ея лица; сквозь слезы она улыбнулась, затѣм принялась нас угощать чумизной кашей с рыбьей икрой и снова стала разспрашивать о жизни тазов, живущих по ту сторону Сихотэ-Алиня.

Часов в девять вечера я вышел из юрты и невольно обратил вниманіе на небо. Вслѣдствіе-ли особенной чистоты воздуха или иных каких причин, звѣзды по величинѣ и яркости лучей казались крупнѣе и от этого на небѣ было свѣтлѣе, чѣм на землѣ. Контур сосѣдней горы и остроконечныя вершины елей были видны отчетливо ясно, зато внизу все утопало во тьмѣ. Неясные, почти неуловимые ухом звуки наполняли сонный воздух: шум от полета ночной птицы, паденія снѣга с вѣтки на вѣтку, шелест колеблемой легким дуновеніем слабаго вѣтерка засохшей былинки — все это вмѣстѣ не могло нарушить тишины, царившей в природѣ.

Я подошел к палаткѣ. Стрѣлки уже давно спали. Я посидѣл немного у огня, затѣм снял обувь, пробрался на свое мѣсто, залѣз в спальный мѣшок и сладко уснул.

24-го декабря был канун Рождества Христова. Тѣм не менѣе я пошел дальше и только на бивак рѣшил стать пораньше.

От стойбища Хабагоу Бикин все еще придерживается сѣверо-западнаго направленія и на пути принимает в себя притоки: Гану, Сагды-ула*), Санкэри, Мудян, Сумугэ, Хатанге и Дунгоуза**).

Около мѣстности Танцанза долина Бикина сильно суживается, оставляя только узкій проход для стока воды. Горы здѣсь подходят

*) Сагды-ула—по-маньчжурски „Большая рѣчка".
**) Дун гоу-цзы—восточная долинка.

ЭР01028

к рѣкѣ вплотную и оканчиваются высокими обрывами, которые удэхейцы называют Сигонку-Гуляни.

В горах видны превосходные кедровые лѣса, зато в долинѣ хвойныя деревья постепенно исчезают, а на смѣну им выступают лиственныя породы, любящія илистую почву и обиліе влаги.

Животное населеніе этих лѣсов весьма разнообразно. Тут водятся: тигр, рысь, дикая кошка, бѣлка, бурундук, изюбрь, козуля, кабарга, россомаха, соболь, хорек и летяга. Бѣлогрудый медвѣдь встрѣчается по нижнему теченію Бикина только до р. Хабагоу; выше будут владѣнія бураго медвѣдя. Когда бывает урожай кедровых орѣхов, то кабаны подымаются до р. Бягаму, если же кедровых орѣхов уродится мало, то они спускаются книзу, за скалы Сигонку-Гуляни.

Бикин по справедливости считается одною из самых рыбных рѣк в краѣ. В нем во множествѣ водятся: вверху — харіус и ленок, по протокам в тинистых водах—сазан, налим и щука, а внизу, ближе к устью — таймень и сом.

Кэта подымается почти до самых истоков.

Около скал Сигонку стояли удэхейцы. От них я узнал, что на Бикинѣ кого-то разыскивают и что на розыски пропавших выѣзжал пристав, но вслѣдствіе глубокаго снѣга возвратился обратно. Я тогда еще не знал, что это касалось меня.

По разсказам инородцев, дальше было еще двѣ пустых юрты. В этом покинутом стойбищѣ я рѣшил отпраздновать Рождество Христово.

— В каком это мѣстѣ, — спросил я удэхейцев.

— Бэйсилаза-датани*), — отвѣчал один из них.

— Сколько верст, — спросил его Захаров.

— Двѣ, — отвѣчал удэхеец увѣренно.

Я попросил его проводить нас, на что он охотно согласился. Мы купили у них сохатинаго мяса, рыбы, медвѣжьяго сала и пошли дальше.

Пройдя три версты я спросил проводника, далеко ли до юрты.

— Недалеко, — отвѣчал он.

Однако мы прошли еще четыре версты, а стойбище, как заколдованное, уходило от нас все дальше и дальше. Пора было становиться на бивак, но обидно было копаться в снѣгу и ночевать по сосѣдству с юртами. На всѣ вопросы далеко ли еще—удэхеец отвѣчал коротко:

— Близко.

*) Бэй-си ла-цзы—(китайское) сѣверо-западная скала. Датани—(удэхейское) устье.

ДВГНБ

ЭР01028

За каждым изгибом рѣки я думал, что увижу юрты, но поворот слѣдовал за поворотом, мыс за мысом, а стойбища нигдѣ не было видно. Так прошли мы еще верст восемь. Вдруг меня надоумило спросить проводника, сколько верст еще осталось до Бейсилаза-датани?

— Семь, — отвѣчал он тѣм же увѣренным тоном.

Стрѣлки так и сѣли и начали ругаться. Оказалось, что наш проводник не имѣл никакого понятія о верстах. Об этом инородцев никогда не слѣдует спрашивать. Они мѣряют разстояніе временем: полдня пути, один день, двое суток и т. д.

Тогда я подал сигнал к остановкѣ. Удэхеец говорил, что юрты совсѣм близко, но никто ему уже не вѣрил. Стрѣлки принялись спѣшно разгребать снѣг, таскать дрова и ставить палатки. Мы сильно запоздали; сумерки застали нас за работой. Несмотря на это, бивак вышел очень удобный.

Вечером я угостил своих спутников ромом и шоколадом. Потом я разсказывал им о великой Римской имперіи, колизеѣ, гладіаторах, которые своими стараніями должны были увеселять развращенную аристократію. Когда для несчастных плебеев не было впереди ничего, кромѣ ужаса и смерти,— на Востокѣ, в Палестинѣ, зажглась «новая заря». То было ученье Іисуса Христа.

Стрѣлки слушали меня с глубоким вниманіем. Потом я указал на созвѣздіе Кассіопеи, гдѣ, по предположенію ученых, была та звѣзда, которая привела волхвов к Спасителю.

Днем при солнечном свѣтѣ мы видим только землю, ночью мы видим весь мір. Словно блестящая свѣтовая пыль была разсыпана по всему небосклону. От тихих сіяющих звѣзд, казалось, исходил на землю покой и потому в природѣ было все так торжественно и тихо.

Слѣдующій день мы простояли на мѣстѣ.

Еще при отъѣздѣ из г. Владивостока я захватил с собой елочныя украшенія: хлопушки, золоченые орѣхи, подсвѣчники с зажимами, золотой дождь, парафиновыя свѣчи, фигурные пряники и т. п. и подарки: серебряную рюмку, перочинный нож в перламутровой оправѣ, янтарный мундштук и т. д. Все это я хранил в коллекціонных ящиках и берег для праздника Рождества Христова.

Около нашей палатки росла небольшая елочка. Мы украсили ее бомбоньерками и ледяными сосульками. Глядя на всѣ эти приготовленія и не понимая в чем дѣло, Дерсу обратился к Туртыгину за объясненіями. Послѣдній стал неумѣло разсказывать ему библей-

ЭР01028

скую исторію, и все перепутал и при этом сказал, что была женщина Марія и у ней родился Бог.

— Ты совсѣм дурак,—отвѣтил ему Дерсу и отошел в сторону.

Днем на рѣкѣ были устроены игры. К вбитому в лед колу привязали двѣ веревки, концы их прикрѣпили к поясам двух человѣк и завязали им глаза. Одному в руки был дан колокольчик, а другому— жгут из полотенца. Сущность игры заключалась в том, что один должен был звонить в колокольчик и уходить, а другой подкрадываться на звук и бить звонаря жгутом. Игра эта увлекла всѣх. Инородцы смѣялись до упаду и катались по землѣ так, что я не на шутку стал опасаться за их здоровье.

Когда стемнѣло, я велѣл зажечь бенгальскіе огни. Вечер был ясный и тихій.

В глухом лѣсу, вдали от людей, росла небольшая елка. Вдруг пришли люди, украсили ее и освѣтили огнями. В таком нарядѣ, в естественной обстановкѣ она была очень эффектна.

При розыгрышѣ подарков Дерсу выиграл трубку; это вышло как раз кстати. Затѣм были розданы сласти. Всѣ были довольны и веселы. Пѣніе стрѣлков далеко разносилось по рѣкѣ, будило эхо и лѣсных звѣрей.

Около полуночи стрѣлки ушли в палатки и лежа на сухой травѣ, разсказывали друг другу анекдоты, острили и смѣялись. Мало-по-малу голоса их стали затихать, реплики становились все рѣже и рѣже. Стрѣлок Туртыгин пробовал было возобновить разговор, но ему уже никто не отвѣчал.

Скоро дружный храп возвѣстил о том, что всѣ уснули.

XXVIII.

Нападеніе тигра.

Размѣн денег.—Замерзаніе рѣки.—Таза Китенбу.—Рѣка Катэ-Табауни.—Перевал на Хор.—Непогода.—Бивак в снѣгу.—Дерсу и Альпа.—Буря.—Кабаны.—Тревожная ночь.—Тигр.—Разсвѣт.—Преслѣдованіе звѣря.—Слѣды.—Возвращеніе на бивак.—Россомахи.

Утром я отпустил обоих инородцев. Тут случилось довольно забавное происшествіе. Я дал им каждому по десяти рублей: одному десять рублей бумажкой, а другому двѣ пятирублевых. Тогда первый обидѣлся. Я думал, что он недоволен платой и указал ему на товарища, который явно высказывал удовлетвореніе. Оказалось совсѣм иное: удэхеец обидѣлся на то, что я дал ему одну бумажку,

ДВГБ

ЭР01028

а товарищу — двѣ. Я забыл, что они не разбираются в деньгах. Желая доставить удовольствіе второму, я дал ему взамѣн десятирублевой бумажки три трехрублевых и одну рублевую. Тогда обидѣлся тот, у котораго были двѣ пятирублевых бумажки. Чтобы помирить их пришлось дать тому и другому бумажки одинаковаго достоинства. Надо было видѣть, с каким довольным видом они отправились во-свояси.

Послѣ дневки у всѣх было хорошее настроеніе; люди шли бодро и весело.

От инородцев я узнал, что гроза со снѣгом, которую мы наблюдали 26 ноября на р. Нахтоху, была одновременно и на Бикинѣ. Первый снѣг выпал здѣсь 11 ноября, когда рѣка только что начала замерзать. Лед, прикрытый снѣгом, уже не утолщался болѣе. Наоборот, там, гдѣ снѣг сдуло вѣтрами, рѣка промерзла глубоко. Вот почему замерзаніе мѣстных рѣк отличается такой неравномѣрностью. Толщина льда часто колеблется от 1 сант. до 3 фут. Поэтому, если снѣг выпал рано, то по рѣкѣ надо ходить осторожно, все время пробуя лед толстой палкой. В этом случаѣ незамѣнимыми являются лыжи. Если лед выдерживает удары палки,—можно идти свободно без лыж. Стрѣлки с недовѣріем отнеслись к словам инородцев и шли, не разбирая, но послѣ нѣсколькихъ купаній убѣдились, что такими совѣтами пренебрегать нельзя.

За день мы прошли верст восемнадцать и стали биваком около рѣчки Катэтабауни.

На этом протяженіи Бикин имѣет направленіе к З.-С.-З. и принимает в себя справа рѣчки: Мангу, Дунги (по-китайски Дунзегоу*), с притоком Ябкэ), Гуньето и вышеупомянутую Катэтабауни. Послѣдняя — длиною верст десять. Здѣсь будет самый близкій перевал на р. Хор. Немного выше рѣчки Гуньето можно видѣть скалы Сиганку-Гуляни,—излюбленное мѣсто удэхейских шаманов. Слѣва Бикин принимает в себя рѣчку Дунгоузу**) и ключи Кайлю и Суйдагоу***). Вблизи послѣдняго есть три юрты и одна фанза, называемая Сидунгоу****). В ней жили два старика; один из них был таза, другой китаец-соболевщик. Хозяева фанзочки оказались очень гостепріимны и всячески старались нам услужить.

Мнѣ очень хотѣлось подняться на Хорскій перевал. Я стал разспрашивать о дорогѣ. Таза Китенбу (так звали нашего новаго

*) Дун-цзя-гоу—падь семьи Дун.
**) Дун-гоу-цзы—восточная долина.
***) Шуй-та-гоу—долина выдр.
****) Ши-дун-гоу—каменистая восточная долина.

ЭР01028

Звѣровая фанза Сидунгоу на р. Бикинѣ.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

знакомаго) изъявил согласіе быть проводником. Ему, вѣроятно, было около шестидесяти лѣт. В волосах на головѣ у него уже показались серебряныя нити и лицо покрылось морщинами. По внѣшнему виду он нисколько не отличался от китайцев. Единственным доказательством его инородческаго происхожденія было его собственное заявленіе.

Он разсказывал, что ранѣе жил на Уссури, но, потѣсненный русскими переселенцами, перекочевал на р. Бикин, гдѣ и живет уже болѣе десяти лѣт.

Китенбу тотчас же стал собираться. Он взял с собою заплатанное одѣяло, козью шкурку и старую, много раз чиненую, берданку; я взял чайник, записную книжку и спальный мѣшок, а Дерсу —полотнище палатки, трубку и продовольствіе.

Кромѣ нас троих в отрядѣ было еще два живых существа: моя собака Альпа и другая, принадлежащая тазу, сѣренькая, остромордая собачка со стоячими ушами, с кличкой «Кады».

Катэ-Табань (Катэтабауни)—маленькая горная рѣчка, протекающая по долинѣ, суженной близ устья и, нѣсколько расширяющейся к истокам. Окружающія ее горы покрыты старым, хвойно-смѣшанным лѣсом.

По дорогѣ мы видѣли слѣды кабанов, диких коз, изюбрей и изрѣдка тигров.

С утра стояла хорошая погода. Мы расчитывали, что к вечеру успѣем дойти до звѣровой фанзы по ту сторону водораздѣла. Однако нашим мечтаніям не суждено было сбыться. Послѣ полудня небо стало заволакиваться слоистыми облаками; вокруг солнца опять появились круги и вмѣстѣ с тѣм начал подыматься вѣтер. Я хотѣл уже было повернуть назад, но Дерсу успокоил меня, сказав, что пурги не будет, будет только сильный вѣтер, который на завтра прекратится. Так оно и случилось. Часа в четыре пополудни солнце скрылось, и, не разберешь—в тучах или в туманѣ. Воздух был наполнен сухой снѣжной пылью: мело... Поднявшійся вѣтер дул нам навстрѣчу и как ножом рѣзал лицо. Когда начало смеркаться, мы были как раз на водораздѣлѣ. Здѣсь Дерсу остановился и стал о чем-то совѣщаться со стариком тазой. Подойдя к ним, я узнал, что старик таза немного сбился с дороги. Из опасенія заблудиться они рѣшили заночевать под открытым небом.

— Капитан,— обратился ко мнѣ Дерсу, сегодня наша фанза найди нѣту, надо бивак дѣлай.

— Хорошо,— сказал я,— давайте выбирать мѣсто.

ДВГНБ

ЭР01028

Оба мои спутника еще поговорили между собою и, отойдя в сторону шагов двадцать, начали снимать котомки.

Мѣсто для бивака было выбрано, нельзя сказать, чтобы удачное. Это была плоская сѣдловина, поросшая густым лѣсом. В сторону от нея тянулся длинный отрог, оканчивающійся небольшою коническою сопкою. По обѣим сторонам сѣдловины были густыя заросли кедровника и еще какого-то кустарника с неопавшею сухою листвою. Мы нарочно зашли в самую чащу его, чтобы укрыться от вѣтра, и расположились у подножья огромнаго кедра, высотою, вѣроятно, саженей в десять. Дерсу взял топор и пошел за дровами, старик таза начал рѣзать хвою для подстилки, а я принялся раскладывать костер.

Только к шести с половиною часам мы покончили бивачныя работы и сильно устали. Когда вспыхнул огонь, на бивакѣ стало сразу уютнѣе. Теперь можно было переобуться, обсушиться и подумать об ужинѣ. Через полчаса мы пили чай и толковали о погодѣ.

Моя Альпа не имѣла такой теплой шубы, какая была у Кады. Она прозябла и, утомленная дорогой, сидѣла у огня, зажмурив глаза и, казалось, дремала. Тазовская собака, с малолѣтства привыкшая к разнаго рода лишеніям, мало обращала вниманія на невзгоды походной жизни. Свернувшись калачиком, она легла в сторонѣ и тотчас уснула. Снѣгом всю ее запорошило. Иногда она вставала чтобы встряхнуться, затѣм, потоптавшись немного на мѣстѣ, ложилась на другой бок и, уткнув нос под брюхо, старалась согрѣть себя дыханіем.

Дерсу всегда жалѣл Альпу и каждый раз прежде, чѣм разуться, дѣлал ей из еловых вѣтвей и сухой травы подстилку. Если поблизости не было ни того, ни другого, он уступал ей свою куртку, и Альпа понимала это. На привалах она разыскивала Дерсу, прыгала около него, трогала его лапами и всячески старалась обратить на себя вниманіе. И как только Дерсу брался за топор, она успокаивалась и уже терпѣливо дожидалась его возвращенія с охапкой еловых вѣток.

Сами мы были утомлены не меньше, чѣм собаки, и потому тотчас послѣ чая, подложив побольше дров в костер, стали укладываться на боковую.

Расположились мы у огня каждый в отдѣльности. С подвѣтренной стороны расположился я, Дерсу помѣстился сбоку. Он устроил себѣ нѣчто в родѣ палатки, а на плечи набросил шинель. Старик таза тоже помѣстился у подножья кедра, прикрывшись одѣялом. Он взялся окарауливать бивак и поддерживать огонь всю

ЭР01028

ночь. Нарубив еловых вѣток, я разостлал на них свой мѣшок и устроился очень удобно. С одной стороны от вѣтра меня защищала валежина, а с другой горѣл огонь.

В большом лѣсу во время непогоды всегда жутко. Так и кажется, что именно то дерево, под которым спишь, упадет на тебя и раздавит. Несмотря на усталость, я долго не мог уснуть.

Кто-то привел вѣтер в такое яростное состояніе, что он, как бѣшеный звѣрь бросался на все, что попадалось ему на пути. Особенно сильно доставалось деревьям. Это была настоящая борьба лѣсных великанов с обезумѣвшей воздушной стихіей. Вѣтер налетал порывами, рвал, потом убѣгал прочь и жалобно выл в сторонѣ. Являлось впечатлѣніе, будто мы попали в самую средину гигантскаго вихря. Вѣтер описывал большой круг, возвращался на наш бивак и нападал на кедр, стараясь во что бы то ни стало опрокинуть его на землю. Но это не удавалось. Лѣсной великан хмурился и только солидно покачивался из стороны в сторону. Мнѣ пришло на память стихотвореніе Пушкина «Метель», потом я вспомнил пургу около озера Ханка и снѣжную бурю при переходѣ через Сихотэ-Алинь в прошлом году. Я слышал, как таза подкладывал дрова в огонь и как шумѣло пламя костра, раздуваемое вѣтром. Потом все перепуталось и я задремал. Около полуночи я проснулся. Дерсу и Китенбу не спали и о чем-то говорили между собою. По интонаціи голосов я догадался, что они чѣм-то встревожены.

Должно быть кедр качается и грозит паденіем, — мелькнуло у меня в головѣ.

Быстро я сбросил с головы покрышку спальнаго мѣшка и спросил, что случилось.

— Ничего, ничего, капитан,—отвѣчал мнѣ Дерсу; но я замѣтил, что говорил он неискренно. Ему просто не хотѣлось меня безпокоить.

На бивакѣ костер горѣл ярким пламенем. Дерсу сидѣл у огня и, заслонив рукой лицо от жара, поправлял дрова, собирая уголья в одно мѣсто; старик Китенбу гладил свою собаку; Альпа сидѣла рядом со мной и, видимо, дрожала от холода.

Казалось, что всѣ злые духи собрались в одно мѣсто и с воем и плачем носились по тайгѣ друг за другом. Точно они хотѣли разрушить порядок, данный Богом природѣ, и создать снова хаос на землѣ. То слышались изступленный плач и стенанія, то дикій хохот и вой; вдруг на мгновеніе наступала тишина и тогда можно было разобрать, что происходит поблизости. Но уже по этим перерывам было видно, что непогода скоро станет стихать.

ДВГНБ

ЭР01028

Дрова в кострѣ горѣли ярко. Черныя тѣни и красные блики двиґались по землѣ, смѣняя друг друга; они то удалялись от костра, то приближались к нему вплотную и прыгали по кустам и снѣжным сугробам.

— Ничего, капитан, — сказал мнѣ опять Дерсу. Твоя можно спи. Наша так, — сам говори.

Я не заставил себя упрашивать, закрылся опять с головою и заснул.

Приблизительно через полчаса я снова проснулся. Меня разбудили голоса.

Что-то неладно, — подумал я и вылѣз из мѣшка.

Буря понемногу стихала. На небѣ кое-гдѣ показались звѣзды. Каждый порыв вѣтра сыпал на землю сухой снѣг с таким шумом, точно это был песок. Около огня я увидѣл своих пріятелей. Таза был на ногах и к чему-то прислушивался. Дерсу стоял боком и, заслонив ладонью свѣт от костра, всматривался в темноту ночи. Собаки тоже не спали; онѣ жались к огню, пробовали было садиться, но тотчас же вскакивали и переходили на другое мѣсто. Онѣ что-то чуяли и смотрѣли в ту же сторону, куда направлены были взоры Дерсу и старика таза.

Вѣтер сильно раздувал огонь, вздымал тысячи искр кверху, кружил их в воздухѣ и уносил куда-то вглубь лѣса.

— Что такое, Дерсу? — спросил я гольда.

— Кабаны ходи, — отвѣчал он.

— Ну так что же?

Кабаны в лѣсу—это так естественно: животныя шли, наткнулись на наш бивак и теперь шумно выражали свое неудовольствіе.

Дерсу сдѣлал рукой досадливый жест и сказал:

— Как тебѣ столько года по тайгѣ ходи, понимай нѣту!.. Зимой ночью кабаны никогда не ходят.

Дѣйствительно, в той сторонѣ, куда смотрѣл Дерсу и Китенбу, слышался треск ломаемых сучьев и характерное «чуханье» диких свиней. Немного недоходя до нашего бивака, кабаны спустились с сѣдловины и обошли коническую сопку стороной.

Я размаялся и спать мнѣ уже не хотѣлось.

— А почему это кабаны идут ночью?—спросил я Дерсу.

— Его напрасно ходи нѣту, — отвѣчал он. Его другой люди гоняй.

Я подумал было, что он говорит про удэхейцев, и мысленно удивился, как ночью они ходят по тайгѣ на лыжах. Но вдруг вспомнил, что Дерсу «людьми» называл не одних только людей, и сразу

ЭР01028

все понял: кабанов преслѣдовал тигр. Значит, хищник был гдѣ-то поблизости от нас.

Понемногу в природѣ стал водворяться порядок. Какая-то другая сила начала брать верх над вѣтром и заставляла его успокоиться. Но, судя по тому, как качались старые кедры, видно было, что там вверху не все еще благополучно.

Я не стал дожидаться чая, подтащил свой мѣшок поближе к огню, залѣз в него и тотчас заснул.

Мнѣ показалось, что спал я очень долго.

Вдруг что-то тяжелое навалилось мнѣ на грудь, и одновременно с этим я услышал визг собаки и отчаянный крик Дерсу.

— Скорѣй!

Быстро я сбросил с себя верхній клапан мѣхового мѣшка. Снѣг и сухіе листья обдали мнѣ лицо. В то же мгновеніе я увидѣл, как какая-то длинная тѣнь скользнула наискось к лѣсу. На груди у меня лежала Альпа.

Костер почти совсѣм угас: в нем тлѣли только двѣ головешки. Вѣтер раздувал уголья и разносил искры по снѣгу. Дерсу сидѣл на землѣ, упершись руками в снѣг. Лѣвою рукою он держался за грудь и казалось хотѣл остановить біеніе сердца. Таза старик лежал ничком в снѣгу и не шевелился.

Нѣсколько мгновеній я не мог сообразить, что случилось, и что мнѣ надо дѣлать. С трудом я согнал с себя собаку, вылѣз из мѣшка и подошел к Дерсу.

— Что случилось?— спросил я его, тряся за плечо.

— Амба, Амба!—испуганно закричал он. Амба совсѣм наша бивак ходи. Один собака таскай.

Тут только я замѣтил, что нѣт тазовской собаки.

Дерсу поднялся с земли и стал приводить в порядок костер. Как только появился огонь, таза тоже пришел в себя; он испуганно озирался по сторонам и имѣл вид сумасшедшаго. В другое время он показался бы смѣшным.

На этот раз больше всего самообладанія сохранил я. Это потому, что я спал и не видѣл того, что тут произошло. Однако, скоро мы помѣнялись ролями: когда Дерсу успокоился—испугался я. Кто поручится, что тигр снова не придет на бивак, не бросится на человѣка?..

Как все это случилось, и как это никто не стрѣлял?

ДВГНБ

ЭР01028

Оказалось, что первым проснулся Дерсу; его разбудили собаки. Они все время прыгали, то на одну, то на другую сторону костра. Спасаясь от тигра, Альпа бросилась прямо на голову Дерсу. Спросонья он толкнул ее и в это время увидѣл совсѣм близко от себя тигра. Страшный звѣрь схватил тазовскую собаку и медленно, не торопясь, точно понимая, что ему никто помѣшать не может, понес ее в лѣс. Испуганная толчком Альпа бросилась через огонь и попала прямо ко мнѣ на грудь. В это самое время я и услышал крик Дерсу.

Инстинктивно я схватил ружье, но не знал, куда стрѣлять.

Вдруг, в зарослях позади меня раздался шорох.

— Здѣсь,— сказал шопотом таза, указывая рукою вправо от кедра.

— Нѣт тут,—отвѣтил Дерсу, указывая в сторону совершенно противоположную.

Шорох повторился, но на этот раз с обѣих сторон одновременно. Вѣтер шумѣл вверху по деревьям и мѣшал слушать. Порой мнѣ казалось, что я как будто дѣйствительно слышу треск сучков и вижу даже самого звѣря, но вскорѣ убѣждался, что это совсѣм не то: это был или колодник или молодой ельник. Кругом была такая чаща, сквозь которую и днем-то ничего нельзя было бы разсмотрѣть.

— Дерсу!—сказал я гольду, полѣзай на дерево. Тебѣ сверху хорошо будет видно.

— Нѣт,—отвѣчал он,—моя не могу. Моя старый люди; теперь дерево ходи совсѣм понимай нѣту.

Старик таза тоже отказался лѣзть на дерево. Тогда я рѣшил взобраться на кедр сам. Ствол его был ровный и гладкій и с подвѣтренной стороны запорошен снѣгом. С большими усиліями я поднялся не болѣе, как на три аршина. У меня скоро озябли руки, и я должен был спуститься обратно на землю.

— Не надо, — сказал Дерсу, поглядывая на небо. — Скоро ночь кончай.

Он взял винтовку и выстрѣлил в воздух. Как раз в это время налетѣл сильный порыв вѣтра. Звук выстрѣла затерялся гдѣ-то поблизости.

Мы разложили большой огонь и принялись варить чай. Альпа все время жалась то ко мнѣ, то к Дерсу и при малѣйшем шумѣ вздрагивала и испуганно озиралась по сторонам.

ДВГНБ

ЭР01028

Минут сорок мы еще сидѣли у огня и дѣлились впечатлѣніями.

Наконец, начало свѣтать. По небу разлился неясный свѣт утра; звѣзды стали гаснуть, точно онѣ уходили куда-то вглубь неба. Еще немного времени и кроваво-красная заря показалась на востокѣ. Вѣтер стал быстро стихать, а мороз — усиливаться. Чуть лишь разсвѣтало, Дерсу и Китенбу пошли к кустам. По слѣдам они установили, что мимо нас прошло девять кабанов и что тигр был большой и старый. Он долго ходил около бивака и тогда только напал на собак, когда костер совсѣм угас.

Я предложил Дерсу оставить вещи на таборѣ и пойти по тигровому слѣду. Я думал, что он откажется, и был удивлен, узнав, что Дерсу согласен отнять от тигра задавленную собаку.

Гольд стал говорить о том, что Бог дал тигру в тайгѣ много корма и запретил нападать на человѣка. Этот тигр слѣдил кабанов, но по пути увидѣл людей, напал на бивак их и украл собаку.

— Такой Амба можно стрѣляй—грѣх нѣту,—закончил он свою длинную рѣчь.

Закусив наскоро холодным мясом и напившись горячаго чаю, мы надѣли лыжи и пошли по тигровому слѣду.

Непогода совсѣм почти стихла. Вѣковые ели и кедры утратили свой бѣлый наряд, зато на землѣ во многих мѣстах намело большіе сугробы. По ним скользили солнечные лучи и от этого в лѣсу было свѣтло, по-праздничному.

От нашего бивака тигр шел обратно старым слѣдом и привел нас к валежнику. Слѣды шли прямо под бурелом.

— Не торопись, капитан,—сказал мнѣ Дерсу.—Прямо ходи не надо; надо кругом ходи, хорошо посмотри.

Мы стали обходить бурелом стороною.

— Уѣхали!—вдруг закричал Дерсу и быстро повернул в направленіи новаго слѣда.

Тут ясно было видно, что тигр долго сидѣл на одном мѣстѣ. Под ним подтаял снѣг. Собаку он положил перед собою и слушал, нѣт-ли сзади погони. Потом он понес ее дальше.

Так мы прошли еще часа два или три.

Тигр не шел прямо, а выбирал такія мѣста, гдѣ было меньше снѣгу, гдѣ гуще были заросли и больше бурелома. В одном мѣстѣ он взобрался на поваленное дерево и долго стоял на нем, но вдруг

ЭР01028

чего-то испугался, прыгнул на землю и нѣсколько саженей полз на животѣ. Время от времени он останавливался и прислушивался: когда мы приближались, то уходил сперва прыжками, а потом шагом и рысью.

Наконец, Дерсу остановился и стал совѣтоваться со стариком тазом. По его мнѣнію, надо было возвратиться назад, потому что тигр не был ранен, снѣг не достаточно глубок, и преслѣдованіе являлось безполезной тратой времени.

Мнѣ казалось странным и совершенно непонятнымъ, почему тигр не ѣст собаку, а тащит ее с собою. Как бы в отвѣт на мои мысли Дерсу сказал, что это не тигр, а тигрица, и что у ней есть тигрята; к ним-то она и несет собаку. К своему логовищу она нас не поведет, а будет водить по сопкам до тѣх пор, пока мы от нея не отстанем. С этими доводами нельзя было не согласиться.

Когда было рѣшено возвращаться на бивак, Дерсу повернулся в ту сторону, куда ушел тигр, и закричал:

— Амба! твоя лицо нѣту. Ты вор, хуже собаки. Моя тебя не боится. Другой раз тебя посмотри — стрѣляй!

Послѣ этого он закурил свою трубку и пошел назад по протоптанной лыжницѣ.

Немного не доходя до бивака как-то случилось так, что я ушел вперед, а таза и Дерсу отстали. Когда я поднялся на перевал, мнѣ показалось, что кто-то с нашего бивака бросился под гору.

Через минуту мы подходили к табору.

Всѣ наши вещи были разбросаны и изорваны. От моего спальнаго мѣшка остались только одни клочки. Слѣды на снѣгу указывали, что такой разгром произвели двѣ россомахи. Их то, вѣроятно, я и видѣл при приближеніи к биваку.

Собрав, что можно было, мы быстро спустились с перевала и пошли назад к биваку.

Идти под гору было легко, потому что старая лыжница хотя и была запорошена снѣгом, но крѣпко занастилась. Мы не шли, а просто бѣжали и к вечеру присоединились к своему отряду.

ДВГНБ

ЭР01028

Лѣс в долинѣ р. Бикина.

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

XXIX.

Конец путешествію.

Рѣка Бикин в среднем теченіи.—Ночевка в покинутом жилищѣ.—Мѣстность Сигоу.—Новый год.—Пріем у китайцев.—Встрѣча с Мерзляковым.—Олон.—Порочное населеніе.—Табандо.—Нижнее теченіе Бикина.—Р. Алчан.—Желѣзнодорожная станція.

29-го декабря мы выступили в дальнѣйшій поход вниз по рѣкѣ Бикину, который здѣсь течет строго на запад.

Чѣм ниже, тѣм рѣка больше разбивается на протоки. При умѣніи можно ими пользоваться и значительно сокращать дорогу.

Дальше Бикин становится очень извилистым и образует длинные слѣпые рукава. Из протоков его нижняго теченія замѣчательны: справа — Чжаньжигоуза*) и Улема, а слѣва — ключ Хаккэ и рѣки Митахэза (по-китайски Мутагоуза**) и Буйдихеза***). Первая—длиной 45 верст с перевалом на Тайцзибери (лѣвый приток Имана), вторая немного длиннѣе и многоводнѣе, но плаваніе по ней сопряжено с большими трудностями вслѣдствіе множества порогов и буреломных завалов.

Из гор по сторонам долины Бикина обращают на себя вниманіе: — Хойтун, Тайчин, Джогдай, а слѣва Чугунтай, Сюгдонтай (по-китаиски Сыфонтай) и Бомыдинза ****).

На островах между протоками в мѣстностях Хойтун и Митахеза мы встрѣчаем инородцев, происшедших от брака китайцев с удэхейскими женщинами. Это тѣ-же «чжагубай» *****), что по-китайски означает «кровосмѣшеніе», что и в прибрежном районѣ на рѣках Тадушу, Тетюхэ и Санхобе. Они живут в фанзах китайскаго типа и занимаются рыболовством, охотой и огородничеством. Наскóлько недавно люди эти занялись земледѣліем, видно из того, что на воздѣлываемой ими землѣ еще сохранились пни, которые они не успѣли выкорчевать.

Р. Бикин считается самою лѣсистою рѣкою. Лѣсом покрыто все: горы, долины и острова. Безконечная тайга тянется во всѣ стороны и на сотни верст. Не мудрено, что мѣста эти в бассейнѣ Уссури считаются также самыми звѣровыми.

---

*) Чжань-чжи гоу-цзы—прямая долина.
**) Му-тоу—гоу-цзы—дровяная долина.
***) Бэй-да хэ-цзы—большая сѣверная рѣка
****) Бо-модин-цзы—кукурузная вершина.
*****) Цза-гу бай—пан-ловину смѣшанная каста

ЭР01028

Около горы Бомыдинза с правой стороны Бикина мы нашли одну пустую удэхейскую юрту. Из осмотра ея Дерсу выяснил, почему люди покинули жилище: чорт мѣшал им жить и строил разные козни: кто-то умер, кто-то сломал ногу, приходил тигр и таскал собак. Мы воспользовались этой юртой и весьма удобно расположились в ней на ночлег.

Стрѣлки пошли за дровами, а Дерсу опять принялся дымом изгонять чорта из юрты. Я взял ружье и пошел вниз по рѣкѣ на развѣдки.

С утра хмурившаяся погода разразилась крупным мокрым снѣгом при полном безвѣтріи.

Громадные кедры, словно исполинскіе часовые, стояли теперь неподвижно и не шептались между собою.

Вечернія сумерки, хлопья снѣга, лѣниво падающаго с неба, и угрюмый, молчаливый лѣс—все это вмѣстѣ создавало картину безконечно тоскливую...

Мимо меня безшумно пролетѣла сова, испуганный заяц шарахнулся в кусты и сова тотчас свернула в его сторону.

Я посидѣл немного на вершинѣ и пошел назад.

Через нѣсколько минут я подходил к юртѣ. Из отверстія ея в крышѣ клубами валил дым с искрами, из чего я заключил, что всѣ устроились и варили ужин.

За чаем стали опять говорить о привидѣніях и злых духах.

Захаров все домогался, какой чорт у гольдов. Дерсу сказал, что чорт не имѣет постояннаго облика и часто мѣняет «рубашку», а на вопрос, дерется ли чорт с добрым богом Андури, гольд пресерьезно отвѣтил:

— Не знаю! Моя никогда это не видѣл.

Послѣ чая, когда всѣ полегли на свои мѣста, я еще с час работал—приводил в порядок свой дневник — и затѣм все покончил сном.

30-го декабря наш отряд дошел до мѣстности Тугулу с населеніем из «кровосмѣшанных» инородцев. Чѣм ближе мы подвигались к Уссури, тѣм больше и больше встрѣчалось китайцев и тѣм больше утрачивался тип удэхейца.

В этих мѣстах Бикин принимает в себя слѣдующія маленькія рѣчки: Амба, Фанзулаза *), Уголикоколи, Рохоло и Тугулу. Из воз-

*) Фын-цзы ла-цзы—скала сумасшедшаго.

ЭР01028

вышенностей в этом районѣ слѣдует отмѣтить, с правой стороны, гранитныя сопки: Фунзилаза, Рохоло, Джара-Хонкони, мѣстность Ванзиками, а с лѣвой стороны: Вамбабоза с вершинами Амбань, Уголи и Лонсогой со скалой Банга, состоящей из мелафира.

Ниже Сыфонтая Бикин достигает ширины до 100 саж., при глубинѣ около семи фут и быстротѣ теченія четыре версты в час. Долина расширяется до пяти верст.

Потому ли, что земля перемѣстилась в плоскости эклиптики по отношенію к солнцу, или потому, что мы все болѣе и болѣе удалялись от моря (вѣроятно, имѣло мѣсто и то и другое), но только замѣтно стало, что день удлинился, и климат сдѣлался ровнѣе. Сильные вѣтры остались позади. Барометр медленно подымался, приближаясь к 760. Утром температура стояла низкая (—30° С.), днем немного повышалась, но к вечеру опять падала до —25° С.

Послѣдній день 1907 года мы посвятили переходу к мѣстности Сигоу (западная долина), самому населенному пункту на Бикинѣ. Здѣсь живут исключительно китайцы. В 1882 году селеніе это называлось Сіау-моу-діуза*), в 1894 году в нем насчитывалось 70 человѣк поровну мужчин-китайцев и удэхейских женщин, отобранных за долги у инородцев. Немного выше Сигоу (версты на двѣ) есть еще два поселка, Цамо-дынза **) и Дафазигоу (послѣдній нынѣ заброшен). Обитатели Сигоу занимаются исканіем жень-шеня, охотой, соболеваніем, выгонкой спирта и эксплоатаціей инородцев. С большим трудом они очищают от лѣса участки земли и засѣвают их пшеницей и кукурузой.

От Тугулу Бикин дѣлает довольно большой изгиб к югу, затѣм поднимается к сѣверо-западу и потом уже все время течет на запад. Ниже Тугулу в Бикин впадают: справа—рѣчки Дзахали, Дзамацигоуза ***), Мадагоу (большая падь семьи Да), Саенгоу (Шаньяньгоу—козья долина), Дагоу (большая долина), Рахауза и Цамодынза; слѣва—Хубіаса (Чунь-гу-цзай****) и Дауден (по-китайски Даянгоу —большая солнечная долина).

Горный хребет с правой стороны рѣки называется Оланцынза и имѣет двѣ видныя вершины: Дагонза и Цамодынза. Отроги послѣдних оканчиваются около рѣки скалистыми обрывами Чжагали-Хонкони и Дайгу *****).

---

*) Сяо-мао дин-цзы—вершина в видѣ маленькой шапки.
**) Цо-му дин-цзы—высота, покрытая дубовыми деревьями.
***) Цзо-ма-ти гоу-цзы—(гдѣ отпечатки) лошадиных копыт на грязи.
****) Чунь-гу цзай—мѣсто, гдѣ появляются черви.
*****) Да я гоу—большая развѣтвляющаяся долина.

ЭР01028

Рядом с Бикином и почти параллельно ему течет большая рѣка Алчан. На перевалѣ между этими двумя рѣками на горѣ Нюосыдынцзы есть естественный водоем овальной формы, около 70 сажен в окружности.

То обстоятельство, что навстрѣчу нам выѣзжал пристав, подняло мой престиж в глазах китайцев. Вѣроятно поэтому они устроили нам торжественную встрѣчу с флагами, трещетками, ракетами и бумажными фонарями. С большой помпой мы вступили в селеніе Сигоу.

Китайцы зарѣзали свинью и приготовили много вина. Они убѣдительно просили меня провести у них завтрашній день. Наши продовольственные запасы истощились совсѣм, а перспектива встрѣтить Новый Год в болѣе культурной обстановкѣ, чѣм обыкновенный бивак, улыбалась моим стрѣлкам. Я согласился принять приглашеніе китайцев, но взял со своих людей обѣщаніе, что пить много вина они не будут. Мои молодцы сдержали данное слово, и я ни одного из них не видѣл в нетрезвом состояніи.

Слѣдующій день был солнечный и морозный. Утром я построил свою команду, провозгласил тост за генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера и за всѣх, кто содѣйствовал снаряженію нашей экспедиціи. В заключеніе я сказал людям привѣтственное слово и благодарил их за примѣрную службу. Крики «ура» разнеслись по лѣсу. Из сосѣдних фанз выбѣжали китайцы, и, узнав в чем дѣло, опять пустили в ход свои трещетки.

Только что мы разошлись по фанзам и принялись за обѣд, как вдруг снаружи донесся звон колокольчика. Китайцы прибѣжали с извѣстіем, что пріѣхал пристав. Через нѣсколько минут кто-то в шубѣ ввалился в фанзу. И вдруг — пристав этот превратился в А. И. Мерзлякова. Мы расцѣловались. Начались разспросы. Оказалось, что он (а вовсе не пристав) хотѣл было идти мнѣ навстрѣчу, но отложил свою поѣздку вслѣдствіе глубокаго снѣга.

Мой путь приближался к концу. Из Сигоу мы поѣхали на лошадях, пришедших вмѣстѣ с А. И. Мерзляковым. Всего саней было трое.

От Сигоу до станціи Бикин на протяженіи 150 с лишним верст идет хорошая санная дорога, проложенная лѣсорубами. Это разстояніе мы проѣхали в трое суток.

На картѣ крупнаго масштаба рѣка Бикин рисуется в видѣ сплошного лабиринта проток. Нѣкоторыя из них имѣют по нѣсколько верст длины и далеко отходят в сторону, образуя огромные

ДВГНБ

ЭР01028

острова, покрытые лѣсом из ясеня, бархата, липы, тополя, клена, орѣха и т. д. Однѣ протоки имѣют удэхейскія названія, другія—китайскія, третьи—русскія. Напримѣр, Маумаса, Агаму, Кагалатун, Чинтафу*), Затяжная и друг.

Сказать, какой ширины здѣсь рѣка, нельзя, равно не поддается исчисленію и быстрота движенія воды по руслу. В разных протоках теченіе различное. Глубина рѣки, в среднем, будет около 12 фут.

По Бикину (в нижнем теченіи) сплавляется много лѣса, поэтому русло его ежегодно очищают от бурелома, но, несмотря на это, плаваніе плотов не всегда бывает благополучным. Много их разбивается около утесов Чжагали, Хонкони и Дайгу.

Слѣдуя вниз по рѣкѣ от Сигоу с правой стороны, мы встрѣчаем слѣдующіе притоки: р. Олон, имѣющую устье около горы того же названія; затѣм Чинтафу, Чинтаису и Гаану (по-китайски Гонголадзы**), а с лѣвой стороны: Саласу-мангу, Мамубясани, Чамбана (она-же Потамчи), Сіата-Біасани (она-же Чамбен), потом Ситухе***), затѣм горные ключи: Чжумтайза, Лянсингоу, Сантун и Фундасу****) (по-удэхейски Хундали). Рѣка Ситухе длиною около 25 верст, шириною двѣ—три сажени и глубиною три фута. Перевал с нея будет на р. Тайцзибери (приток Имана).

Высокій горный хребет, протянувшійся с правой стороны Бикина, называется Олонцыніза. Он выдвигает от себя на юг мощный остров, оканчивающійся сопкой Олонгу-уони.

Бикин обходит ее с юга и затѣм вновь поворачивает на запад. В этом горном кряжѣ есть нѣсколько примѣтных вершин со слѣдующими названіями: Богоулаза*****), Чжумтайза и Госхондза ******), обрывающаяся к рѣкѣ утесами Синдафу и Гусанза. Около Чжунтайзы есть выходы бураго угля на дневную поверхность.

Верстах в пятнадцати от Сигоу вниз по р. Бикину встрѣчается мѣстность, свободная от лѣса и с землею, годною для обработки. Тут живут окитаевшіеся гольды.

Здѣшніе китайцы отличаются весьма порочным поведеніем. В большинствѣ случаев это разные бродяги, проведшіе жизнь в грабежах и разбоях. Любители легкой наживы, они предаются куренію

---

*) Пин-да пу—большое чистое мѣсто.
**) Хуан-гуа ла-цзы—огурцовая скала
***) Ши-тоу-хэ—каменная рѣчка.
****) Чжум тай-цзы—среднее мѣсто (башня); Лянь-синь гоу—долина двух фамилій; Сань-дун—три пещеры; Фын-да шуй—вѣтер гонит воду.
*****) Бэй-гао ла-цзы—сѣверная высокая скала.
******) Гао-янь хан-цзы—проход между высокими пиками

ЭР01028

опіума и азартным играм, во время которых дѣло часто доходит до кровопролитія.

Весь безпокойный порочный элемент манзовскаго населенія Уссурійскаго края избрал низовья Бикина своим постоянным мѣстопребываніем. Здѣсь по островам в лабиринтѣ протоков, в юртах из корья, построенных по инородческому образцу, они находят условія, весьма удобныя для своего существованія.

Мѣстное туземное населеніе должно было подчиняться и доставлять продовольствіе. Мало того, китайцы потребовали, чтобы мясо и рыбу приносили к ним женщины. Запуганные тазы все это исполняли.

Невольно поражаешься тому, как русскія власти мирились с таким положеніем вещей и не принимали никаких мѣр к облегченію участи закабаленных инородцев.

От Сигоу вниз по р. Бикину часто встрѣчаются зимовья, построенныя русскими лѣсопромышленниками. Зимовье от зимовья находится в разстояніи 25 верст. За день мы проѣхали верст пятьдесят и заночевали около устья рѣки Гонголауза.

3-го января мы выѣхали еще задолго до восхода солнца. Возчики-казаки поторапливали нас, да и всѣм нам одинаково хотѣлось поскорѣе добраться до желѣзной дороги.

Когда еще далеко, то обыкновенно идешь не торопясь, но чѣм ближе приближаешься к концу, тѣм больше волнуешься, начинаешь торопиться, дѣлать промахи и часто попадаешь впросак. В таких случаях надо взять себя в руки и терпѣливо работать, не ускоряя шага.

От Слона до Табандо около 40 верст. Здѣсь рѣка прижимается к правому краю долины, а слѣва тянется огромное болото. Горы отходят далеко в сторону и теряются в туманной дали на югозападѣ.

На этом участкѣ Бикин принимает в себя справа: Алайчи, Ланжихезу (Хлѣбная рѣчка) 1-ю, Ланжихезу 2-ю, Мажичжуйзу*) и Наминял с притоком Хояки, берущую начало с горы Чомуынза **), а слѣва: Гохсанзафар (гольдское названіе), Ханихезу ***), Нюдергу (по-китайски Нюонихеза ****) и Шаньзягаму *****).

*) Ма ши цзуй цзы—агатовый рот (пещера, грот).
**) Цяо май-цзюй-цзы—вершина с гречихой.
***) Хуан-ни хэ-цзы—глинистая рѣчка.
****) Ню-о-ни хэ-цзы—рѣчка, гдѣ в грязи залегают коровы.
*****) Шань-цзя гао му—высокое пастбище семьи Шань.

ДВГНБ

ЭР01028

Р. Алчан будет правым, самым большим и послѣдним притоком Бикина. Верховья его находятся в горах Оло (по-китайски Олонцзинцзе*). Длина рѣки около 100 верст и в истоках слагается из двух рѣк: Сонго (что по-удэхейски значит медвѣдь) и самаго Алчана, который в верхней части имѣет широтное направленіе. Послѣ принятія в себя с правой стороны горной рѣчки Даянгу, Алчан становится уже большой рѣкой, разбивается на протоки и склоняется к югу. Верхними притоками его будут слѣва: быстрая рѣчка Люсу или Ліусихэ**), а справа Бенедзе (или Бенихеза). В этих мѣстах Алчан достигает двадцатипятисаженной ширины и становится очень извилистым. Глубина его около 5 футов и быстрота теченія 3—4 версты в час. Дальше направленіе теченія Алчана опредѣляет невысокій, расплывшійся в ширину горный кряж, идущій в направленіи с С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Оконечность его подходит к Бикину и называется Даютай ***). Мѣсто это называется Табандо, что значит «переволок». Обыкновенно здѣсь перетаскивают лодки из одной рѣки в другую, что значительно сокращает дорогу и дает выигрыш во времени.

У казаков про Табандо ходят нехорошіе слухи. Это— постоянный притон хунхузов. Они поджидают тут инородцев, направляющихся на Уссури, и обирают их до чиста. Хунхузы не дают спуска и русским, если судьба случайно занесет их сюда без охраны.

Широкая долина Алчана с правой стороны нагорная, с лѣвой —пологая. Около переволока она суживается до одной версты. Это будет как раз мѣсто его прежняго впаденія в Бикин. Отсюда Алчан течет уже большой рѣкой, шириною в 30—40 сажен и глубиною 13—14 фут. По долинѣ в среднем его теченіи наблюдается развитіе діоритов, мелафиров, базальтов, андезитов и их туфов.

Обогнув гору Даютай, Алчан, как уже выше было сказано, входит в старое русло Бикина и по пути принимает в себя с правой стороны еще три обильных водой притока: Ольду (по-китайски Кутухе), Таудахе ****) и Малую Култухе.

Алчан впадает в Бикин в 10 верстах к югу от станціи желѣзной дороги того же имени.

Долина его издавна славится, как хорошее охотничье угодье и как мѣсто жень-шеневаго промысла.

---

*) Олонь-чунь дин-цзы—ороченская вершина.
**) Лю-шу хэ—ивовая рѣчка.
***) Да-ю-тай—большая старинная башня.
****) Тау-да хэ—первая большая рѣка.

ДВГНБ

ЭР01028

Из животных здѣсь держатся: изюбрь, дикая козуля, кабарга, кабан, тигр, россомаха, енотовидная собака, соболь и рысь. Послѣдняя чаще всего встрѣчается по рѣкѣ Култухе. С 1904 года по рѣкѣ Алчану стали производиться большія порубки и сплав лѣса. Это в значительной степени разогнало звѣрей, но все же и теперь еще казаки, по старой памяти, ходят на Алчан и никогда не возвращаются с пустыми руками.

Около Табандо Бикин суживается до 40 саженей, зато глубина его увеличивается до 20 футов. Дно покрыто песком, илом и мелкой галькой. Протоки становятся настолько большими, что уже нельзя разобрать, гдѣ проходит главное русло.

В селеніе Табандо мы пріѣхали в сумерки. Здѣсь было восемь фанз, в которых жили до семидесяти человѣк китайцев. Они встрѣтили нас очень враждебно и говорили, что у них нѣт мѣста. Мерзляков долго упрашивал их пустить нас переночевать. Наконец, это вывело меня из терпѣнія, я пригрозил китайцам и велѣл людям разгружать сани. Стрѣлки стали доставать свои вещи и взялись за ружья. Это подѣйствовало. Китайцы сразу сдѣлались льстивыми и стали зазывать к себѣ в гости. Такой переход от враждебнаго настроенія к низкопоклонничеству возбудил казаков. Они тумаками прогнали китайцев и пошли в ближайшую фанзу.

Больше всѣх возмущался Дерсу. Он ругался, плевался и говорил, что за всю свою жизнь не видал «такого худого люди». На ночь, на всякій случай, внутри фанзы были поставлены часовые. Я опасался со стороны китайцев не столько нападенія, сколько краж: наши трехлинейныя винтовки являлись для них большой приманкой.

4-е января было послѣдним днем нашего путешествія. Казаки разбудили меня очень рано.

Было темно, но звѣзды на небѣ уже говорили, что солнце приближается к горизонту. Морозило... Термометр показывал — 34° С. Гривы, спины и морды у лошадей заиндевѣли. Когда мы тронулись в дорогу, только что начинало свѣтать.

На переволокѣ было так мало снѣгу, что пришлось вылѣзть изъ саней и переносить на себѣ грузы.

Р. Алчан, как уже было сказано выше, раньше имѣла устье около Табандо. Нижнее теченіе Алчана — это старое русло Бикина. Послѣдній во время какого-то большого наводненія (которое было так давно, что о нем не помнят инородцы) отклонился в сторону и, дойдя до рѣки Силана, текущаго с юга, воспользовался его руслом и таким образом получился новый Бикин.

ЭР01028

Р. Силан, о которой я только что упомянул, состоит из сліянія трех рѣк: Силан-шаня*), Большого Силана и Малаго Силана. Прямая по р. Дзягомбо от Табандо к верховьям большого Силана является границей, гдѣ кончаются горы и начинается широкая долина рѣки Уссури. Мѣстность эта представляет из себя равнину, по которой кое-гдѣ возвышаются одинокія небольшія коническія сопки, имѣющія названія Тянь-шан-цзы**). Тощій лиственный лѣс, исключительно дровяного характера, растет группами только по релкам, все остальное пространство представляет из себя заболоченную низину. Особенно непривлекательный вид имѣют эти мѣста зимою.

От Табандо по обѣ стороны Бикина до Тянь-шан-цзы все время тянутся діориты, діабазы, порфириты, туфы и брекчіи.

От устья Силана Бикин вбирает в себя всѣ протоки и далѣе течет в видѣ одного русла, достигая ширины от 120 до 150 саженей. Как и всѣ рѣки, на равнинных мѣстах Бикин сильно извивается. Он долгое время течет к сѣверу, потом на сѣверо-запад и, обойдя справа невысокій, сильно размытый хребет Самур (имѣя слѣва гранитныя горы Гуми и Бакумана с вершиной Десидинза***), круто поворачивает на запад. От Силана до устья Бикина****) около 75 верст. На этом протяженіи слѣва он принимает в себя еще один приток, Хондервезу (по-русски р. Самбурову).

Дно низового Бикина илистое и песчаное. Около берегов часто попадаются сухія релки и между ними маленькія озерки, а дальше в сторону — болото, поросшее рѣдкой лиственницей и тощею бѣлой березой.

Вскорѣ послѣ полудня мы прибыли в казачій поселок Георгіевскій, немного отдохнули у станичнаго атамана и отправились на станцію Уссурійской желѣзной дороги.

Я не могу не вспомнить гостепріимства, оказаннаго мнѣ в желѣзнодорожном баталіонѣ капитаном Хабаловым. Цѣлый день мы провели с ним в дружеской бесѣдѣ. Он сообщил мнѣ новости, а я разсказал ему о своих приключеніях.

Красота жизни заключается в рѣзких контрастах. Как было бы пріятно из инородческой юрты сразу попасть в богатый городской дом. К сожалѣнію, переход этот бывает всегда постепенным: сначала юрта, потом китайская фанза, за ней—крестьянская изба, затѣм уже город.

---

*) Си-лань-шань—западная голубая горка.
**) Тянь-шань-цзы—небесныя горки.
***) Да си дин-цзы—большая западная вершина.
****) По опредѣленію астронома Гамова, 46°51' С. Ш. и 8°56' В. Д. от Гринвича.

ДВГНБ

ЭР01028

Послѣ долгаго питья из кружки дешеваго кирпичнаго чая с привкусом дыма,—с каким удовольствіем я пил хорошій чай из стакана! С каким удовольствіем я сходил в парикмахерскую, вымылся в банѣ и затѣм лег в чистую постель с мягкой подушкой... Мои стрѣлки и с ними Дерсу помѣстились в казармѣ баталіона.

На слѣдующій день мы распрощались с любезным капитаном Хабаловым и поѣхали в Хабаровск.

— XXX —

Смерть Дерсу.

Пріѣхали мы в Хабаровск 7-го января вечером. Стрѣлки пошли в свои роты, а я вмѣстѣ с Дерсу отправился к себѣ на квартиру, гдѣ собрались близкіе мнѣ друзья.

На Дерсу всѣ поглядывали изумленно и с любопытством. Он тоже чувствовал себя не в своей тарелкѣ и долго не мог освоиться с новыми условіями жизни.

Я отвел ему у себя маленькую комнату, в которой поставил кровать, деревянный стол и два табурета. Послѣдніе ему, видимо, совсѣм были не нужны, так как он предпочитал сидѣть на полу или, чаще, на кровати, поджав под себя ноги, по-турецки. В этом видѣ он напоминал бурхана из буддійской кумирни.

Ложась спать, он, по старой привычкѣ, поверх сѣнного тюфяка и ватнаго одѣяла, каждый раз подстилал под себя козью шкурку.

Любимым мѣстом Дерсу был уголок около печки. Он садился на дрова и подолгу смотрѣл на огонь. В комнатѣ для него все было чуждо, и только горящія дрова напоминали тайгу. Когда дрова горѣли плохо, он сердился на печь и говорил:

— Плохой люди, его совсѣм не хочу гори.

Иногда я подсаживался к нему и мы вспоминали все пережитое во время путешествій. Эти бесѣды обоим нам доставляли большое удовольствіе.

Однажды мнѣ пришла мысль записать рѣчь Дерсу фонографом. Он скоро понял, что от него требовалось, и произнес в трубку длинную сказку, которая заняла почти весь валик. Затѣм я перемѣнил мембрану на воспроизводящую и завел машину снова. Дерсу, услышав свои рѣчь, переданную ему обратно машиной, нисколько не удивился, ни один мускул на лицѣ его не шевельнулся. Он внимательно прослушал до конца и затѣм сказал:

ДВГНБ

ЭР01028

— Его,—он указал на фонограф,—говорит вѣрно, ни одного слова пропускай нѣту.

Дерсу оказался неисправимым анимистом: он очеловѣчил и фонограф.

По возвращеніи из экспедиціи всегда бывает много работы: составленіе денежных и служебных отчетов, вычерчиваніе маршрутов, разборка коллекцій и т. п. Дерсу замѣтил, что я цѣлые дни сидѣл за столом и писал.

— Моя раньше думай,—сказал он,—капитан так сиди (он показал, как сидит капитан), кушает, людей судит, другой работы нѣту. Теперь моя понимай: капитан сопка ходи—работай, назад город ходи—работай. Совсѣм гуляй не могу.

Такое представленіе у инородцев о начальствующих лицах вполнѣ естественно. В словах Дерсу мы узнаем китайских чиновников, которые, главным образом, несут обязанности судей, милуют и наказывают по своему усмотрѣнію. Дерсу, быть может, сам и не видѣл их, но, вѣроятно, много слышал от тѣх гольдов, которые бывали в Сан-Синѣ.

Однажды, войдя к нему в комнату, я застал его одѣтым. В руках у него было ружье.

— Ты куда? — спросил я.

— Стрѣлять, — отвѣчал он просто и, замѣтив в моих глазах удивленіе, стал говорить о том, что в стволѣ ружья накопилось много грязи. При выстрѣлѣ пуля пройдет по нарѣзам и очистит их; послѣ этого канал ствола останется только протереть тряпкой.

Запрещеніе стрѣльбы в городѣ было для него непріятным открытіем. Он повертѣл ружье в руках и, вздохнув, поставил его назад в угол. Почему-то это обстоятельство особенно сильно его взволновало.

На другой день, проходя мимо комнаты Дерсу, я увидѣл, что дверь в нее пріотворена. Случилось как-то так, что я вошел тихо. Дерсу стоял у окна и что-то вполголоса говорил сам с собою. Замѣчено, что люди, которые подолгу живут одинокими в тайгѣ, привыкают вслух выражать свои мысли.

— Дерсу! — окликнул я его.

Он обернулся. На лицѣ его мелькнула горькая усмѣшка.

— Ты что? — обратился я к нему с вопросом.

— Так,— отвѣчал он. — Моя здѣсь сиди все равно утка. Как можно люди в ящикѣ сидѣть (он указал на потолок и стѣны комнаты). Люди надо постоянно сопка ходи, стрѣляй...

ДВГНБ

ЭР01028

Дерсу замолчал, повернулся к окну и опять стал смотрѣть на улицу.

Он тосковал об утраченной свободѣ.

— Ничего,—подумал я. Обживется и привыкнет к дому.

Случилось как-то раз, что в его комнатѣ нужно было сдѣлать небольшой ремонт: исправить печь и побѣлить стѣны. Я сказал ему, чтобы он дня на два перебрался ко мнѣ в кабинет, а затѣм, когда комната будет готова, он снова в нее вернется.

— Ничего, капитан,—сказал он мнѣ. Моя можно на улицѣ спи: палатку дѣлай, огонь клади — мѣшай нѣту.

Ему казалось это так просто, и мнѣ стоило больших трудов отговорить его от этой затѣи. Он не был обижен, но был недоволен тѣм, что в городѣ много стѣсненій: нельзя ставить палатку, нельзя класть огня на улицѣ, нельзя стрѣлять, потому что все это будет мѣшать прохожим.

Однажды Дерсу присутствовал при покупкѣ дров; его поразило то, что за них я заплатил деньги.

— Как!—закричал он. В лѣсу много дров есть, зачѣм напрасно деньги давай?

Он ругал подрядчика, назвал его «плохой люди» и всячески старался убѣдить меня, что я обманут. Я пытался было объяснить ему, что плачу деньги не столько за дрова, сколько за труд, но напрасно. Дерсу долго не мог успокоиться и в этот вечер не топил печь. На другой день, чтобы не вводить меня в расходы, он сам пошел в лѣс за дровами. Его задержали и составили протокол. Дерсу по-своему протестовал, шумѣл. Тогда его препроводили в полицейское управленіе. Когда мнѣ сообщили об этом по телефону, я поѣхал к полицеймейстеру, и дѣло уладилось. Сколько потом я ни объяснял ему, почему нельзя рубить деревьев около города, он меня так и не понял.

Случай этот произвел на него сильное впечатлѣніе. Он понял, что в городѣ надо жить не так, как хочет он сам, а как этого хотят другіе. Чужіе люди окружали его со всѣх сторон и стѣсняли на каждом шагу. Старик начал задумываться, уединяться; он похудѣл, осунулся и даже как будто еще болѣе постарѣл.

Слѣдующее маленькое событіе окончательно нарушило его душевное равновѣсіе: он увидѣл, что я заплатил деньги за воду.

— Как!—опять закричал он.—За воду тоже надо деньги платить. Посмотри на рѣку (он указал на Амур) — воды много есть. Землю, воду, воздух Бог даром давал. Как можно?..

Он не договорил, закрыл лицо руками и ушел в свою комнату.

ДВГНБ

ЭР01028

Вечером я сидѣл в кабинетѣ и что-то писал. Вдруг я услышал, что дверь тихонько скрипнула. Я обернулся: на порогѣ стоял Дерсу. С перваго взгляда я узнал, что он хочет меня о чем-то просить. Лицо его выражало смущеніе и тревогу. Не успѣл я задать вопрос, как вдруг он опустился на колѣни и заговорил.

— Капитан! пожалуйста, пусти меня в сопки. Моя совсѣм не могу в городѣ жить: дрова купи, воду тоже надо купи, дерево руби —другой люди ругается.

Я поднял его и посадил на стул.

— Куда же ты пойдешь? — спросил я.

— Туда!—он указал рукой на синѣющій вдали хребет Хехцир.

Жаль мнѣ было с ним разставаться, но жаль было и задерживать. Пришлось уступить. Я взял с него слово, что через мѣсяц он вернется обратно и тогда мы вмѣстѣ поѣдем на р. Уссури. Там я хотѣл устроить его на житье у знакомых мнѣ тазов.

Я полагал, что Дерсу дня два еще пробудет у меня и хотѣл снабдить его деньгами, продовольствіем и одеждой. Но вышло иначе.

На другой день утром, проходя мимо его комнаты, я увидѣл, что дверь в нее открыта. Я заглянул туда—комната была пуста.

Уход Дерсу произвел на меня тягостное впечатлѣніе; словно что-то оборвалось в груди, закралось какое-то нехорошее предчувствіе; я чего-то боялся, что-то говорило мнѣ, что я больше его не увижу. Я был разстроен на весь день, работа валилась у меня из рук. Наконец, я бросил перо, одѣлся и пошел в лагерь.

На дворѣ была уже весна: снѣг быстро таял. Из бѣлаго он сдѣлался грязным, точно его посыпали сажей. В сугробах в направленіи солнечных лучей появились тонкія ледяныя перегородки; днем онѣ рушились, а за ночь опять намерзали. По канавам бѣжала вода. Она весело журчала и словно каждой сухой былинкѣ торопилась сообщить радостную вѣсть о том, что она проснулась и теперь позаботится оживить природу.

Возвращающіеся со стрѣльбы солдаты говорили, что видѣли на дорогѣ какого-то человѣка с котомкой за плечами и с ружьем в руках. Он шел радостный, веселый и напѣвал пѣсню. Судя по описаніям, это был Дерсу.

Бѣдному дикарю и в голову не приходила мысль, что на его жизнь могут покуситься. За что? А между тѣм случилось именно то, чего я больше всего опасался.

Недѣли через двѣ послѣ его ухода, от своего пріятеля І. А. Дзюль, я получил телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Человѣк, посланный вами в тайгу, найден убитым».

ЭР01028

Дерсу!—мелькнуло у меня в головѣ. Я вспомнил, что для того, чтобы в городѣ его не задерживала полиція, я выдал ему свою визитную карточку с надписью на оборотной сторонѣ, кто он и что жительство имѣет у меня. Вѣроятно, эту карточку нашли и дали мнѣ знать по телеграфу.

На другой день я выѣхал на станцію Корфовскую, расположенную с южной стороны хребта Хехцира. Там я узнал, что рабочіе видѣли Дерсу в лѣсу на дорогѣ. Он шел с ружьем в руках и разговаривал с вороной, сидѣвшей на деревѣ. Из этого они заключили, что, вѣроятно, он был пьян.

На станцію Корфовскую поѣзд пришел почти в сумерки.

Было уже поздно и поэтому мы с І. А. Дзюль рѣшили идти к мѣсту происшествія на другой день утром.

Всю ночь я не спал. Смертельная тоска щемила мнѣ сердце. Я чувствовал, что потерял близкаго человѣка. Как много мы с ним пережили. Сколько раз он выручал меня в то время, когда сам находился на краю гибели.

Чтобы разсѣяться, я принимался читать книгу, но это не помогало. Глаза механически перебирали буквы, а в мозгу в это время рисовался образ Дерсу,—того Дерсу, который послѣдній раз просил меня, чтобы я отпустил его на волю. Я обвинял себя в том, что привез его в город. Но кто-бы мог думать, что все это так кончится!

Под утро я немного задремал и тотчас мнѣ приснился странный сон: мы,—я и Дерсу,— были на каком-то бивакѣ в лѣсу. Дерсу увязывал свою котомку и собирался куда-то идти, а я уговаривал его остаться со мною. Когда все было готово, он сказал, что идет к женѣ и вслѣд за этим быстро направился к лѣсу. Мнѣ стало страшно; я побѣжал за ним и запутался в багульникѣ. Появились пятилапчатые листья жень-шеня. Они превратились в руки, схватили меня и повалили на землю. Я слабо вскрикнул и сбросил с головы одѣяло. Яркій свѣт ударил мнѣ в глаза. Передо мной стоял І. А. Дзюль и тряс за плечо.

— Здорово же вы заспались, — сказал он.— Пора вставать.

Часов в 9 утра мы вышли из дому.

Был конец марта. Солнышко стояло высоко на небѣ и посылало на землю яркіе лучи. В воздухѣ чувствовалась еще свѣжесть ночных заморозков, в особенности в тѣневых мѣстах, но уже по талому снѣгу, по водѣ в ручьях и по веселому праздничному виду деревьев видно было, что ночной холод никого уже запугать не может.

Маленькая тропка повела нас в тайгу. Мы шли по ней долго и почти не говорили между собою. Версты через полторы справа от

ЭР01028

дорожки я увидѣл костер и около него три фигуры. В одной из них я узнал полицейскаго пристава. Двое рабочих копали могилу, а рядом с ней на землѣ лежало чье-то тѣло, покрытое рогожей. По знакомой мнѣ обуви на ногах я узнал покойника.

— Дерсу! Дерсу—невольно вырвалось у меня из груди.

Рабочіе изумленно посмотрѣли на меня. Мнѣ не хотѣлось при посторонних давать волю своим чувствам, я отошел в сторону, сѣл на пень и отдался своей печали.

Земля была мерзлая, рабочіе оттаивали ее огнем и выбирали то, что можно было захватить лопатой. Минут через пять ко мнѣ подошел пристав. Он имѣл такой радостный и веселый вид, точно пріѣхал на праздник. Потому ли, что на своей жизни ему много приходилось убирать брошенных трупов и он привык относиться к этой работѣ равнодушно, или потому, что хоронили какого-то безвѣстнаго инородца, только по выраженію лица его я понял, что особенно заниматься розысками убійц он не будет и намѣрен ограничиться одним протоколом. Он разсказал мнѣ, что Дерсу нашли мертвым около костра. Судя по обстановкѣ, его, видимо, убили сонным. Убійцами были русскіе; они искали у него денег и унесли винтовку.

Часа через полтора могила была готова. Рабочіе подошли к Дерсу и сняли с него рогожу. Пробравшійся сквозь густую хвою солнечный луч упал на землю и озарил лицо покойника. Оно почти не измѣнилось. Раскрытые глаза смотрѣли в небо; выраженіе их было такое, как будто-бы Дерсу что-то забыл и теперь силился вспомнить. Рабочіе перенесли его в могилу и стали засыпать землею.

— Прощай, Дерсу!— сказал я тихо. — В лѣсу ты родился, в лѣсу и покончил разсчеты с жизнью.

Минут через двадцать над тѣм мѣстом, гдѣ опустили тѣло гольда, возвышался небольшой бугорок земли.

Покончив с своим дѣлом, рабочіе закурили трубки и, разобрав инструменты, пошли на станцію вслѣд за приставом.

Я сѣл на землю около дороги и долго думал об усопшем другѣ.

Как в кинематографѣ, передо мною одна за другой вставали картины прошлаго: первая встрѣча с Дерсу на р. Лефу, озеро Ханка, встрѣча с тигром на Ли-Фудзинѣ, лѣсной пожар на р. Санхобе, наводненіе на Билимбее, переправа на плоту через р. Такему, маршрут по р. Иману, голодовка на Кулумбе, путь по Бикину и т. д.

В это время прилетѣл поползень. Он сѣл на куст около могилы, довѣрчиво посмотрѣл на меня и защебетал.

ЭР01028

«Смирный люди»,—вспомнилось мнѣ, как Дерсу называл этих пернатых обитателей тайги. Вдруг птичка вспорхнула и полетѣла в кусты. И снова тоска защемила мнѣ сердце.

Прощай, Дерсу!— сказал я еще раз громко и встал с своего мѣста.

Солнце успѣло уже пройти по небу большую часть своего пути. Лучи его уже не свѣтили на землю, а уходили куда-то в безпредѣльное голубое небо. Слышно было, как перекликались в лѣсу птицы. В одном мѣстѣ я замѣтил раннюю бабочку. Она купалась в лучах солнца и с наступленіем сумерек должна была погибнуть.

Могила Дерсу, тающій снѣг и порхающая бабочка, которая с закатом солнца должна будет погибнуть, шумящій ручей и величавый тихій лѣс—все это говорило о том, что абсолютной смерти нѣт, а есть только смерть относительная и что закон жизни на землѣ есть в то же время и закон смерти.

Какіе-то два человѣка, причислявшіе себя к лику европейцев, совершили гнусное убійство с цѣлью грабежа. Они убили бѣднаго дикаря, у котораго была чистая душа и который во всю свою жизнь никому не сдѣлал зла.

Цивилизація родит преступников. Созидай свое благополучіе за счет другого — вот лозунг двадцатаго вѣка. Обман начинается с торговли, потом, в послѣдовательном порядкѣ, идут ростовщичество, рабство, кражи, грабежи, убійства и, наконец, война и революція со всѣми их ужасами. Развѣ это цивилизація!?

Отойдя немного, я оглянулся, чтобы запомнить мѣсто, гдѣ был похоронен Дерсу. Два большіе кедра, пріютившіе его под своею сѣнью, были примѣтны издали.

Прощай, Дерсу!—сказал я в послѣдній раз и пошел по дорогѣ.

Минут через пятнадцать я догнал І. А. Дзюля. Он задержался в баракѣ у рабочих и договаривался с ними насчет доставки дров к нему на квартиру. Через полчаса мы были на станціи.

Лѣтом 1908 года я отправился в третье свое путешествіе, которое длилось почти два года.

В 1910 году зимой я вернулся в Хабаровск и тотчас поѣхал на станцію Корфовскую, чтобы навѣстить дорогую могилку. Я не узнал мѣста—все измѣнилось: около станціи возник цѣлый поселок, в пригорьях Хехцира открыли ломки гранита, начались порубки лѣса, заготовка шпал. Мы с І. А. Дзюль нѣсколько раз принимались искать могилу Дерсу, но напрасно. Примѣтные кедры исчезли, появились

ЭР01028

новыя дороги, насыпи, выемки, бугры, рытвины и ямы. Все кругом носило слѣды цивилизаціи...

Прощай, Дерсу!

П. П. Бордаков, мой спутник, о котором я уже говорил, узнав о смерти Дерсу, обратился ко мнѣ с просьбой позволить ему описать воззрѣнія гольда на загробный мір. Зная, с какой симпатіей П. П. Бордаков относился к покойному, я одобрил его намѣреніе и просил не откладывать эту работу в долгій ящик. П. П. Бордаков не знал, при каких обстоятельствах умер Дерсу, и описал его замерзшим в тайгѣ в Рождественскую ночь. Читателей, желающих узнать, что ожидал Дерсу встрѣтить по ту сторону смерти, я отсылаю к книжкѣ П. П. Бордакова «Дерсу Узала». Рождественскій разсказ.

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Алфавитный указатель
ботанических названій.

ЛАТИНСКІЯ НАЗВАНІЯ.

A.

Abies nephrolepis. Max. 21, 195
Acer ukurunduense. Tr. et M. 26
» Mono. Max. 21, 78, 167, 195
» ginnala. Max. 189
Aconitum Fischeri. Rchnb. 104
Actinidia Kolomicta. Max. .. 78, 153
Alnus incana. L. 26
» fruticosa. Rupr. 78
» hirsuta. Turcz. .. 142, 159, 195
Aralia chinensis. R. M. 78
Artemisia vulgaris. L. 68, 142
Aster scaber. Thunb. 44
» tataricus. L. 10
Astragalus membranaceus. Fish. . 10
Athyrium Felix-femina. 26
» spinulosum. Christ. .. 48
Atragene ochotensis. Pall. 67

B.

Berberis amurensis. Rupr. 78
Betula daurica. Pall. 21
» latifolia. Tausch. 21
» Ermani. Cham. ..26, 159, 195
» fruticosa. Pall. 159

C.

Camarum palustre. L. 170, 189
Carex pilosa. Scopoli. 48
Clematis intricata. Bunge. 44
» manshurica. Rupr. 67
Clintonia udensis. Traut. et Mey.. 26
Cladrastis amurensis. Benth. 35
Corydalis ochotensis. Turcz. 57
Cornus canadensis. L. 90
Corylus heterophylla. Fisch. ..21, 35
» manshurica. Max. 153
Crataegus manshurica. H. Buck. . 21

D.

Delphinium Maackianum. Regel. . 10
Dioscorea quinqueloba. Thunb. ..153
Dontostemon hispidus. Max. 57

E.

Eleutherococcus senticosus. Max. . 26
Empetrum nigrum. L. 169
Enonymus macroptera. Rupr. ...167
Eriophorum latifolium. Hoppe. ..170

F.

Fraxinus rhynchophylla. Hans. .. 21
» manshurica. Rupr. 26

G.

Gentiana macrophila. Pal. 11
Geranium vlasovianum. Fisch. ... 11

I.

Iris laevidata. Fisch. 170

J.

Juglans manshurica. Max. 21
Juniperus daurica. Pall. 36

L.

Larix daurica. Turcz. 35, 159, 195
Lathyrus palustris. L. 170

ДВГНБ

ЭР01028

Ledum palustre. Lin. .40, 95, 158, 169
Lespedeza bicolor. Tur. 21, 35, 44, 159
Lonicera edulis. Turcz. 167
Lycopodium annotinum. L. 90
» obscurum. Thunb. .. 48

M.

Maackia amurensis. Rupr. 21
Majanthemum canadense. Des. .. 90

N.

Neottia nidus avis. Rich. 26
Nephrodium euspinulosum. Diels. 26
» dilatatum. Des. 90

O.

Oxalis Acetosella. L. 48

P.

Petasites palmata. Asa-Grau. ..58, 69
Philadelphus tennifolius.
Rupr. et Max. 189
Phellodendron amurense. Rupr. . 21
Phragmites communis. Trin. 68, 142
Picea Ajanensis. Fisch. . 26, 159, 195
Pinus koraiensis.
Sieb. et Zucc. 26, 78, 189
Pirus sinensis. Lindl. 35
Platanthera Chlorantha. Custor. . 67
Platycodon grandiflorus. A. D. ..104
Populus suaveolens.
Fisch. 26, 78, 159, 189
Polygonum divaricatum. L. 44
Polypodium vulgare. L. 91
Potentilla fruticosa. Lin. 36
Populus tremula. L. 21, 142
Pinus pumila. Regel. 95
Prunus Padus Maackii. Rupr. ... 78
Prunus Maackii. M. 26
Pteridium » 91

Q.

Querqus mongolica. Fisch. 35

R.

Rhododendron dauricum. L. 96
Ribes burejense. Sr. Schmidt. ... 26
» horridum. Rupr. 159
Rosa acicularis. Lindl. 78, 153
» daurica. Pal. 44
Rubus chamaemorus. L. 158, 170

S.

Salix acutifolia. Willd. 26, 57, 142, 159
» viminalis. L. 57, 159
Sanguisorba officinalis. Lin. 11
Saussurea Maximoviczii. Herder. 11
Scorzonera albicaulis. Bung. 26
Schizandra chinensis. Baill. 26, 78, 154
Schizopepon bryoniaefolius. Max. 57
Sorbus sambucifolia.
Trautv. 36, 78, 167
Sorbaria sorbifolia. A. Br. 159
Stellaria aquatica. Scop. 57
Silene filiosa. Max. 104
Spirea salicifolia. Lin. 21, 44
Syringa amurensis. Rupr. 26, 189

T.

Taxus cuspidata. Sieb. et Zuc. 21, 167
Thymus serpyllum. L. 104
Tilia amurensis. Kom. 21, 159

U.

Ulmus campestris. L. 159
Ulmus montana. Wither. 167

V.

Vaccinium Vitis idaea. L. 96
» uliginosum. L. 158, 169
Veratrum album. L. 67
Veronica grandis. Fisch. 44, 104
Vitis amurensis. Rupr. 26, 78
Viburnum sargenti. Koehne. 21, 35, 153

ЭР01028

Алфавитный указатель
ботаническихъ названій.

РУССКІЯ НАЗВАНІЯ.

А.

Акація 21, 35
Актинидія 78, 153
Астра 10, 44, 120
Астрогал 10

Б.

Багульник .. 40, 48, 97, 130, 158, 162, 169
Барбарис 78, 189
Бархат 37, 67, 223
Береза бѣлая 16, 21, 90, 57, 138, 157, 175, 227
» черная .. 21, 37, 67, 135, 138, 140
« Эрмана 26, 118, 130, 159, 167, 195
Бересклет 167, 198
Борец 104
Боярышник 21
Брусника 95, 126
Бѣлокопытник 58

В.

Вероника 44, 104
Виноградник 26, 78, 118
Вяз 67, 159

Г.

Гнѣздовка 26
Голец 96
Голубика 169
Горечавка 11
Горошек полевой 37, 41
Гречишник 44

Д.

Дерен канадскій 90
Діоскорея 153
Донтостемон 57
Дуб 16, 48, 57, 67, 119, 138, 140, 157, 175
» монгольскій 35

Е.

Ель 40, 49, 90, 118, 130, 175, 195
» аянская 27, 159

Ж.

Жасмин 189
Живокость 10
Жимолость 167
Журавельник 11

З.

Заячье ушко 120
Звѣздчатка 57

И.

Ива корзиночная 57
Ива пирамидальная 57
Ивняк 26, 37, 57
Илем горный 167, 198
Ирис-касатик 170

К.

Калина 21, 35, 37, 104, 67
» даурская 140, 153
Кедр 26, 39, 40, 78, 90, 118, 189, 175
Кислица заячья 48
Клен 21, 26, 37, 57, 67, 78, 90, 118, 167, 175, 223, 195, 198.
» кустарниковый 189
Клинтонія 26

ДВГНБ

ЭР01028

Козлец 26
Кровохлебка 11
Колокольчик 104
Крыжовник колючій 26, 159

Л.

Лапчатка 36
Леспедеца 16, 21, 35, 37, 39, 41, 44, 67, 104, 159.
Лещина 21, 104, 153
Липа 16, 21, 37, 48, 57, 67, 140, 159, 223, 198
Лиственница 35, 49, 57, 90, 118, 120, 130, 134, 138, 140, 157, 159, 175, 195, 227.
Лишайники 39, 40, 96
Лимонник 78, 159
Ліаны 26
Лозняк 17
Ломонос маньчжурскій 44, 67
Любка ятрышниковая 67

М.

Майник 91
Можжевельник даурскій 36, 159
Морошка 158, 170
Мхи 40, 48, 96, 162

О.

Ольха 26, 37, 49, 78, 118, 130, 138, 142, 159, 182, 195, 198.
» кустарниковая 167, 175
Орляк 41, 96
Орѣх 21, 37, 159, 223
» маньчжурскій 118
Орѣшник 35, 39, 41
Осина 21, 118, 142, 175, 182, 198
Осока лѣсная 48
Осокорь 198

П.

Папоротники 26, 48, 90, 91, 130
Пихта 21, 39, 40, 49, 90, 118, 195
Подмаренник 37
Подбѣл 69
Полынь 68, 41, 37, 142
» каменная 130
Плаун 48
Пробковое дерево 69
Пушица 70

Р.

Рододендрон 96
Рябина кустарниковая 36
» бузинолистная 78
» обыкновенная 130

С.

Сабельник 179
Сирень 26
» амурская 189
Смолевка 104
Стланец кедровый 94, 127, 162

Т.

Таволга 21, 39, 41
Таволожник 37, 67, 104
Таволожка иволистная 44
Тальники 159, 175, 182, 190, 198
Тимьян 104
Тис 21, 115, 167
Тополь 48, 67, 78, 159, 167, 189, 175, 223, 198
Тростник 37, 68, 142

Х.

Хохлатка охотская 57
Хмѣль охотскій 67

Ч.

Чемерица 67, 118
Черемуха-Маака 26, 78, 120, 198
Чина болотная 170
Чортово-дерево 26, 78, 118

Ш.

Шиповник 37, 41, 67, 78, 104
Шиповник даурскій 44, 130
» красновѣтвистый 153
Шикша 169

Я.

Ясень китайскій 21, 26, 198
» обыкновенный 175, 223

ДВГНБ

ЭР01028

Алфавитный указатель
зоологических названій.

ЛАТИНСКІЯ НАЗВАНІЯ.

A.

Acanthillis caudacuta. Lath. 60
Alces machlis. Ogilby. 121

B.

Brachymystax lenok. Pal. ..191, 198

C.

Canace falsipensis 196
Callipogon relictus 43
Capreolus pygargus. Pal. 22
Cervus Dybowskii. Tacz. 108
Chiton squamosus. 135
Cottus poecilopus. Heckel. 76
Culter mongolicus. Basil. 198
Cuon alpinus. Pall. 73

F.

Felis cuptilura. Elliot. 42

H.

Heterograpsus pemcillatus.
De Haan. 135, 198

L.

Litorina litorea. 135
Lutra vulgaris. 83

M.

Moschus moschiferus. 94

N.

Nettion formosus. Georgi. 61

O.

Oncorhynchus gorbuscha. W. 76
» keta. Walb. 76
Orbitelae. 27
Osmerus eperlanus dentex. Steind. 10

P.

Papilio Maackii. 119
Phoca foetida. Fabr. 105
Phoxinus logowskii. Dyb. 36
Pygosteus sinensis. Guich. 10

S.

Salvelinus perryi. Brev. 182
» alpinus malma. Walb. 182
» leucomaenis. Pal. 183
Sciurus vulgaris manshuricus. ...147
Syrrhaptes paradoxus. Pall. 184

V.

Vultur monachus. L. 119

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Алфавитный указатель
зоологических названій.

РУССКІЯ НАЗВАНІЯ.

Б.

Бурундук 207
Бычек подкаменщик 76
Бѣлка 112, 119, 146, 151, 198, 207

В.

Ворона 11, 17, 123, 147
» большеклювая 189, 199
Волк красный 73, 188, 198
Выдра 83, 188, 198

Г.

Глухарь 119, 199
Голубь лѣсной 17
Гольян 36
Горбуша 10, 36, 165, 172, 187, 191
Гриф 119

Д.

Дикушка 196
Дрозд каменный 60
» краснобрюхій 85
Дятел 27
» пестрый 139, 189, 199
» сѣдоголовый 85
» зеленый 140

Ж.

Жуки 42,43
Желна 199

И.

Изюбрь 64, 78, 85, 122, 136, 188, 199, 211, 207.

К.

Кабан .. 133, 159, 217,199, 211, 214, 203
Кабарга 94, 175, 188, 198, 207
Касатка 8
» мухоловка 35, 85
Камышевка 60
Камнешарка 74
Каменушка 74
Кета 74, 165, 172, 187, 199
Кит-полосатик 8
Клест 189
Коза дикая 188, 211
Козуля 14, 16, 22, 177, 207
Колючка 10
Королек японскій 189
Кошка дикая 41, 42, 207
Краб 135
Красноперка 183, 184, 198
Крохаль бѣлый 189
Кулик 60
» песочник 60, 74
» сорока 74
Кунжа 182, 184
Куница 188

Л.

Лепок 191, 198, 199, 207
Летяга 207
Лисица 188
Лось 121, 155, 193, 198, 199

М.

Мальма 164, 165, 172, 182, 187
Махаон 119

ЭР01028

Медвѣдь 11, 198
» бѣлогрудый 118, 207
» бурый 188, 199

Н.

Налим 207
Нерпа 104, 179

О.

Овсянка 11
» бѣлоголовая 139
Огуречник 10
Олень пятнистый 6, 7, 11, 14
Орел темнобурый 119
Орѣхотворка 199

П.

Паук черный 27
Пантера 118
Поползень 189, 199, 233
Протомоллюск 135
Пчелы 118

Р.

Раковина-береговичка 135
Ронжа 199
Россомаха 173, 188, 199, 207
Рысь 188, 199, 207
Рябчик 112, 195

С.

Саджа 184
Сазан 207
Сизоворонка 17
Сокол-сапсан 11
Сорокопут 11
Соболь ... 112, 119, 165, 188, 198, 207
Синица бѣлобрюхая 139
Сивуч 179
Скворец сѣрый 139
Собака дикая 119
Сом 207
Сорока 149
Сойка рыжая 189, 199
Снѣгирь 199
Стриж-иглохвостый 60
Сѣноставец-пищуха 85

Т.

Таймень морской 182, 184, 207
Тигр 16, 118, 122, 188, 216, 199, 211, 207
Толпыга 198

У.

Улит 60
Утка сѣрая 74
» пырковая 18, 19, 60

Ф.

Фазан 119
Форель 84, 184

Х.

Харіус 199, 207
Хорек 188, 207

Ч.

Чайка бѣлая 60, 134
» сизая 60
Чечетка 141
Чирок клоктун 61, 74

Щ.

Щука 207

Я.

Ястреб 85

ДВГНБ

ЭР01028

Алфавитный указатель
петрографических названій.

А.

Алмаз 15
Андезит 64, 110, 114, 174, 187, 225
» авгитовый 37, 74, 187
» базальтовый 174
» рогово-обманковый . 105, 139
Аплит 174
Афанит 75
Афанит діабазовый 77

Б.

Базальт 64, 66, 105, 138, 155, 187, 201, 225
» метаморфизованный 74
» стекловатый 174
» мелкозернистый 187

Г.

Глина 201
» бѣлая 142
» сланцевая 64
Гнейс 41, 156
Гранит 41,75, 156, 234
» аклировидный 75, 84

Д.

Дацит 110
Дацит-біотитовый 103
Діабаз 36, 138
Діорит 36, 103, 225
Дресвяник охристо-желтый 59

З.

Золото 8, 15, 75, 97

И.

Известняк 41, 64

К

Кварц 97, 131
» молочно-бѣлый 98
Кварцедіорит уралитовый 174
Колчедан 142
» мѣдный 24
Конгломерат 84, 180

Л.

Лава 103, 155
» базальтовая 144
» метаморфизованная красная 180
Липарит 90
Липарит витрофитовый 82

М.

Мелафир 64, 138, 221, 225
Минеральный теплый источник 193

О.

Обсидіан 142
Окись желѣза 64
» мѣди 97

П.

Песчаник 131
» глауковитовый буро-красный 125
» глинистый 64
» известковый 41, 64
» мелкозернистый 98
» сѣрый 84
Плитняк 174
Порфир гранитный 77
» кварцевый 10, 36, 78, 82, 90
» » крупно-зернистый 70
» полево-шпатовый 78

ДВГНБ

ЭР01028

Порфирит 10, 174, 187
» кварцевый 59, 110
» фельзитовый 37
» хлоризированный 77
Полево-шпатовыя сланцевыя породы 103

Р.

Руда серебро-свинцовая 24

С.

Сіенит 156
Скилит 75
Сланец 98
» глинистый 84, 97
» глинисто-кремнистый 77
» кремнистый 110, 174
» кристаллическій 41, 97
» метаморфическій глинистый .. 65
» слюдистый 64
Стекло вулканическое 10
Сѣрный блеск 110

Т.

Тридимит 110
Туф ... 74, 103, 114, 115, 138, 144, 174, 225
» базальтовый 180
» вулканическій 37, 170
» кварце-порфировый ... 76, 114
» мелкозернистый 59
» палагонитовый 174

У.

Уголь бурый 223
» каменный 103, 187

Ф.

Фельзит 78

Х.

Хлорит 78
Хрусталь горный 70, 97

Ц.

Цемент 125

Ш.

Шпат известковый 114, 131

Э.

Эпидот 78

ДВГНБ

ЭР01028

Алфавитный указатель
географических названій.

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ.

Б. — бухта.
Г. — гора, вершина, сопка.
Гор. — город.
З. — залив.
Кл. — ключ.
М. — мыс.
О. — остров.
Оз. — озеро.
П. — перевал.
Р. — рѣка, долина, протока. устье, истоки.
С. — Селеніе, деревня, поселок.
Ск. — скала.
У. — утес.
Ф. — фанза.
Хр. — хребет.

А.

Абрек, г. 36
Агама, р. 37
Агаму, р. 223
Агана, р. 103
Агато, р. 99
Агдыня, р. 186, 187
Агдыхе, р. 146
Ада, к., г. и р. 64, 65, 138, 139, 150, 164, 172
Адани, кл. 164
Адахуналянгзянь, г. 194
Адимил, р. 37, 38, 39, 59
Акма, р. 37
Ала, р. 139
Алайчи, р. 224
Алмазная, г. 70, 71
Альбертов полуостров 7
Александра, м. 110
Алчан, р. 222, 225, 226
Амагу, р. 109, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 124, 128, 132, 134, 136, 137, 138, 140, 141, 170, 173, 181.
Ама-гоу, р. 120
Амба, р. 220
Амбань, г. 221
Амгу, р. 5, 44, 76
Амгунскіе гольцы, г. 128
Амдасу, р. 172
Америка, з. 8
Ампо, р. 145
Амукты, р. 153, 164
Амули, р. 115, 120
Амурскій, з. 7
Амур, р. 12, 230
Ангухи, г. 146
Анкуга, р. 64, 155
Анмали, р. 146
Анучино, с. 5, 6, 54
Анчи, р. 113
Аохабе, р. 104
Арзамасовка, р. 17
Арка, м. 109, 114
Арму, р. 48, 91, 93, 195, 196, 198, 201, 205
Асектани, р. 108
Аскольд, о. 7, 8, 109
Атаксеони, г. 194

ДВГНБ

ЭР01028

Б.

Бабкова, р. 156, 157
Баганты, р. 186
Бален, р. 156
Бали, р. 146
Бакланій, м. 174, 177
Бакумана, г. 227
Банга, ск. 221
Баня, р. 172
Барабашевскій районъ 73, 174
Батурина, г. 174
Батунча, р. 113
Батюково, с. 12
Башкирка, р. 174
Бейцу, р. 63
Бенедзе, р. 225
Бенихеза, р. 225
Бея, р. 36
Бизису, р. 156
Бикин, р. 3, 121, 136, 143, 145, 150, 162, 172, 181, 185, 186, 197, 198, 199, 201, 202, 205, 206, 207, 210, 211, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 233.
Бики, р. 199
Бики-Нюньи, р. 199
Бики-Чжафа, р. 199
Били, р. 43
Билимбее, р. 38, 41, 43, 44, 48, 49, 51, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 67, 70, 77, 233.
Бинь-лян-бэй, р. 43
Бія, р. 165
Благодать, оз. 34
Боголауза, г. 223
Болонку, р. 186
Болуня, р. 186
Большев, м. 103
Бомыдинза, г. 219, 220
Боноксе, р. 146
Бохте, р. 186
Буй, р. 186, 187, 190, 194
Буйдихеза, р. 219
Була, р. 109
Буланя, р. 146
Бутыге, р. 153
Бѣлкин, м. 114, 115
Бэй-си-лаза, г. 198, 201, 207, 208
Бя, р. 172
Бягаму, р. 186, 187, 198, 199, 201, 207
Бяпу, р. 171
Бяя, р. 186

В.

Ваку, р. 6
Вамбабоза, мѣстн. 221
Ван-Син-лаза, г. 105, 107, 108, 119, 129, 132, 134, 136.
Вандагоу, р. 76
Ванзиками, мѣстн. 221
Ватенга, р. 113
Вай-Фудин, р. 87
Верблюд, г. 95
Веселая, г. 158
Вестыгни, р. 64
Видный, м. 76
Викторія, з. 7
Витухэ, р. 139, 140, 141
Владивостокъ, гор. 5, 6, 7, 12, 15, 36, 42, 136 137, 208.
Владиміровка, р. 21
Водолей, хр. 138
Высокая, г. 156
Вязтыгни, р. 40, 41

Г.

Гаану, р. 223
Габади, хр. 109, 110
Гага, р. 138
Гану, р. 206
Гаппакси, р. 109
Гарасун, г. 174
Георгіевскій, с. 227
Герин, б. 7
Геу, р. 156
Гицироза, р. 64
Гіанкуни, р. 137
Гладкій, м. 143, 199
Габбиляги, р. 167, 168
Голая, г. 139, 156
Голіаф, г. 70
Гонголадзы, р. 223
Гонголауза, р. 224
Горѣлая, р. 66, 67, 68, 69, 70, 72
Горѣлый конус, г. 194
Госхондза, г. 223

ЭР01028

Гохсанзафар, р. 224
Гребенчатая, г. 139, 194
Гуми, г. 227
Гуньето, р. 210
Гусанза, у. 223

Д

Да-Лаза, г. 25
Да-Синанца, р. 28
Даваеигчи, р. 205
Дагдасу, р. 138
Дагды, р. 160, 164, 165
Даглы, р. 163
Дагонза, г. 221
Дагоу, р. 221
Дадасу, р. 146
Дайгу, ск. 221, 223
Дака, р. 172
Дана, р. 40
Данцанза, г. 198
Даубихе, р. 11, 12, 54, 87, 116, 122
Дауден, р. 221
Дафазигоу, с. 221
Даютай, г. 225
Даянгу, р. 221, 225
Десидинза, г. 227
Джара-Хонкони, г. 221
Джиджа, р. 164
Джигит, з. 5, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 33, 36
Джогдай, г. 219
Дзамацигоуза, р. 221
Дзалянкуни, кл. 108
Дзахали, р. 221
Дзягомбо, р. 227
Дизин-хе, р. 199
Дингала-дуони, м. 104
Діенсу, р. 145
Добрая охота, г. 38
Догум, р. 145
Даони-куи, р. 186
Дромадер, г. 65, 70
Дун-Тавайза, ф. 38, 39, 59
Дунанца, р. 120
Дунги, р. 210
Дунгоу, р. 22, 24, 29, 32, 33
Дунгоуза, р. 206, 210
Дунзегоу, р. 210
Дуни, р. 138
Дьонго, р. 153
Дыроватые камни, г. 114
Дюха-Дуони, м. 174
Дюханэ, г. 110
Дюхо-югихе, р. 172
Дя, р. 159

Е.

Евгеніев-архипелаг, ... 7
Егорова-полуостров 11
Един, р. 143, 168, 169, 171, 172, 199
Есынгу, р. 172

Ж.

Желѣзняк, г. 38, 59, 64

З

Забытая, р. 44, 65
Затяжная, р. 223

І

Іеля, р. 36, 40, 41
Іеньи, р. 21
Іадзыхе, р. 16, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 30, 35, 59, 76.
Іоня, р. 186, 187
Іоня-Кямони, г. 187

И.

Иди-бе, р. 171
Изимлу, р. 28
Илимо, р. 69, 77, 84, 99, 103
Илянту, р. 156
Иман, р. 24, 29, 36, 44, 48, 86, 91, 109, 198, 201, 219, 223, 233.
Имагасигчи, р. 201
Императорская Гавань 141, 181

К.

Кагалатун, р. 223
Када-ни, ск. 64
Када-Буди-Дуони, г. 110
Када-Дэлини, ск. 187
Каимбе, р. 33
Кайлю, кл. 210
Калама, р. 113, 137, 155
Кальма, р. 113
Каменная, р. 156, 157

ДВГНБ

ЭР01028

Камуран, хр. 171
Кангату, р. 205
Кандадуони, г. 104
Каннсу, р. 174
Канходя, р. 138
Каньчжу, р. 146, 174, 180, 181
Капуты, р. 109
Караминскій, хр. 137, 139
Карту, хр. .. 115, 117, 119, 120, 124, 126, 127, 128, 133.
Катэ-Табань, р. 211
Катэ-Табауни, р. 210, 211
Квандагоу, р. 113, 114, 115, 120
Киганкуни, хр. 137
Круглая, г. 158
Коами, р. 103
Каде, р. 146
Кольгатео, р. 63, 64
Конор, р. 64, 65, 70
Копочи-дуони, м. 110
Корфовская, ст. 232, 234
Куа, р. 113, 180
Куанда, р. 64
Куандрл, р. 64
Куансу, р. 186
Куалигаса, р. 63
Куги, р. 141
Куи, р. 141, 186
Кудія, р. 37
Кудя-Бязани, р. 37
Кудя-лин, п. 37
Кудя-хе, р. 37, 113, 115, 120
Кузнецова, р. 5, 153, 156, 179
Куле, р. 128
Куле-Гапани, ск. 105
Кулему, р. 16, 25
Кулумбе, р. 44, 48, 49, 76, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 119, 120, 128, 130, 131, 134, 136, 198, 233.
Култухе, р. 225, 226
Кулунзуйза, м. 114
Кумолун, р. 155
Кумму, р. 153
Кумуху, р. 5, 146, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 199.
Кунка-Кіамани, р. 164
Курхай, г. 171
Кусун, р. 76, 98, 99, 118, 119, 120, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 155, 168, 180, 181, 182, 185, 186, 187, 188, 190, 198.
Кусун-гоу, р. 141, 186
Кутухе, р. 225
Кю, р. 172
Кюмо, р. 171
Кягасугани, кл. 165
Кямо, хр. 160, 161, 180
Кямту, кл. 201

Л

Лаамчи-дуони, м. 114
Лаза-гоу, р. 28
Лаза, с. 120
Ламукси, р. 113
Ланжихеза, р. 224
Лао-бей-лаза, с. 201, 205
Лаохозен, р. 201, 202, 203, 205
Лебедева, р. 164
Леникто-дуони, р. 174
Лефу, р. 178, 179, 233
Лиго, р. 153
Литянгоу, р. 21, 24
Ліусихэ, р. 225
Ли-Фудзин, р. 233
Лоаенгоу, р. 103
Локтоляги, р. 164, 165, 167
Лолобинга, р. 155
Лонсогой, г. 221
Лоси, р. 137
Луговой, кл. 40
Люсу, р. 225
Лысуха, хр. 138
Лянсингоу, р. 223
Ляоленгоуза, р. 197

М.

Маака, п. 197
Мааса-Дуони, м. 170
Мадагоу, р. 221
Мажичжуйза, р. 224
Майдль, м. 7
Максимова, м. 141, 145
Малу-Ніаса, р. 164
Малу-Сагды, р. 164, 165
Мамокчи, р. 76, 108, 109, 110
Мамубясани, р. 223

ДВГНБ

ЭР01028

Мангу, р. ... 210
Маньчжурія, ... 145
Маони, р. ... 152
Матамай, хр. ... 171
Маумаса, р. ... 223
Мафа, с. ... 103, 131
Миланзуай, р. ... 41
Митахэза, р. ... 219
Михезуйза, р. ... 137
Монголія ... 184
Монинги, р. ... 161
Мудян, р. ... 206
Музейза, кл. ... 201
Муравьев-Амурскій полуостров ... 7
Мутагоуза, р. ... 219
Мутухе, р. ... 106, 118
Мыге, р. ... 197, 198
Мыхе, р. ... 150, 152
Мэяку, р. ... 137

Н.

Найна, р. 76, 103, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 132, 135, 137, 171.
Накгана, р. ... 164
Накту, р. ... 164
Нахтоху, р. 114, 158, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 174, 179, 181, 199, 210.
Наминял, р. ... 224
Наполеона, з. ... 7
Необе, кл. ... 187
Никольск-Уссур., гор. ... 174
Никольское, с. ... 8
Ніанса, р. ... 174
Ного, р. ... 153
Ното, р. ... 11, 36
Нунги, р. ... 138
Нунгини, р. ... 164, 165
Нунгимини, р. ... 165
Нюдерга, р. ... 224
Нюммый-дуони, м. ... 114
Нюонихеза, р. ... 224
Нюоса дынцзы, г. ... 222
Няобязани, р. ... 186

О.

Облачная, г. ... 70
Огоми, р. ... 138, 174
Одега, р. ... 40
Одегоу, р. ... 40
Одо, р. ... 186, 187
Оддэге, р. ... 40, 186, 187
Ожиданія, г. ... 110
Ойонктого, р. ... 64
Олимпіады, м. ... 145, 153, 155, 156, 174
Оло, р. и г. ... 172, 225
Олон, р. ... 223, 224
Олонгу-уони, г. ... 223
Олонцынза, г. и хр. ... 221, 223, 225
Олосо, р. ... 186, 187, 189
Олосу, р. ... 161
Ольгинскій район ... 75
Св. Ольги, з. ... 8, 73, 86, 116, 141, 184
Ольду, р. ... 225
Омосо, р. ... 156
Омукси, р. ... 37
Омулен-Гахани, м. ... 139
Омулунга, р. ... 139
Онектого, р. ... 40, 41
Онектозо, р. ... 41
Онку Чжугдыни, г. ... 50
Онюхи, р. ... 146
Осиновка, с. ... 5
Остегни, р. ... 108
Острая, г. ... 43
Онжура, р. ... 172
Охотхе, р. ... 80

П.

Перетычина, р. ... 171
Петра Великаго, з. ... 7, 109
Петропавловка, с. ... 11, 12
Петропавловское, оз. ... 12
Пик «17-го октября», г. ... 95
Пія, р. ... 159, 162, 165, 174, 175
Пластун, з. ... 10, 16
Плитняк, м. ... 73, 159, 174
Плоская, г. ... 160
Поворотный, м. ... 8
Попов, о. ... 7
Посьет, з. ... 73, 174
Потамчи, р. ... 223
Предмѣстник, г. ... 36
Преображенія, з. ... 8
Путятин, о. ... 7
Пуйму, р. ... 160
Пхусун, р. ... 40, 87
Пюгота, р. ... 172

ДВГНБ

ЭР01028

Пянкулакчи, ск. 201
Пярл-гоу, р. 28

Р.

Разочарованія, б. 114
Рахауза, р. 221
Рейнеке, о. 7
Рикорд, о. 7
Рохоло, р. и с. 220, 221
Русскій островъ 7, 41
Рында, з. 10, 11

С.

Сагды-гэ, р. 205
Сагды-ула, р. 205, 206
Садзасу-мамаса-ни, у. 174
Саенгоу, р. 221
Сакхома, р. 65, 66, 67, 68, 69, 72, 84
Саласу-мангу, р. 223
Самарги, р. 144, 156, 171, 172, 184
Самур, хр. 227
Самбурова, р. 227
Сангасу, р. 113, 114
Санда-Ваку, р. 6
Сан-Син, гор. 229
Санкэ, р. 109
Санкэри, р. 206
Санхобе, р. 25, 29, 34, 36, 38, 44, 59, 63, 75, 144, 219, 233.
Сантун, р. 223
Сахадуони, г. 104
Сахалин, о. 55, 181
Сваин, р. 153, 156
Свѣтлая, р. 158
Седонерл, р. 40
Сектозу, р. 40
Секуму, р. 40, 41
Сесынгу, р. 172
Сигбали, р. 156
Сигими-Бяса, кл. 201
Сигомби, р. 65
Сигонку-Гуляни, г. 207, 210
Сигоу, мѣстн. 202, 221, 222, 223, 224
Сидэнгей, р. 187, 188
Сидэкси, р. 186, 187
Сидунгоу, ф. 210
Силан, р. 226, 227
Силан-Шань, р. 227
Силан-Большой, р. 227
Силан-Малый, р. 227
Синанца, р. 21, 25, 26, 27, 28, 29, 30
Синдафу, у. 223
Ситцихэ, р. 205
Сихотэ-Алинь, г. 3, 25, 28, 38, 39, 43, 44, 48, 49, 61, 70, 85, 86, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 116, 118, 121, 127, 133, 143, 145, 146, 148, 150, 152, 153, 158, 159, 161, 164, 165, 171, 172, 174, 181, 186, 187, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 197, 199, 200, 206, 213.
Сица, р. 25, 93, 95, 97
Ситухе, р. 223
Сіата-Біасани, р. 223
Сіау-моу-діуса, мѣстн. 221
Сіу-фу, ф. 75
Сковородникова, р. 174
Саага, р. 138
Соами, р. 103
Соен, р. 137, 138, 139
Содогойе, р. 172
Сололи, р. 160, 186, 187
Соми, р. 103
Сонго, р. 225
Сосунова, м. 156, 157, 171, 174
Соя, г. 139
Столовая, г. 38, 95
Суа, р. 138
Судзухэ, р. 12, 87, 109, 141
Сугдэма-Оногони, м. 139
Суйдагоу, р. 210
Суйфунскій районъ 73, 174
Сумугэ, р. 206
Сунгари, р. 61, 87, 145
Сунерл, р. 156
Суня, р. 156
Сюгдонтай, г. 219
Сюен, р. 156
Сюнды, р. 145
Сюликси, р. 64
Сюрикчи, р. 63, 64, 65
Сыфантай, р. и г. 205, 219, 221
Сэен, р. 174
Сяо-дун-нанцзы, р. 98
Сяо-дунца, р. 98
Сяо-Іодзыхе, р. 24

АВГНБ

ЭР01028

Сяо-Кема, р. 65, 66, 67, 73, 74, 77, 84
Сяо-Кунчи, р. 70, 82, 99
Сяо-Синанца, р. 28

Т.

Та-а, р. 146
Табандо, р. и с. 224, 225, 226, 227
Тавайза, р. 37
Тагды, р. 153, 154
Тагдыни, р. 186
Тадушу, р. 141, 219
Тайцзибери, р. 219, 223
Тайчин, г. 219
Такема, р. 5, 29, 44, 69, 70, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 82, 84, 87, 91, 93, 98, 99, 102, 103, 104, 132, 134, 136, 141, 186, 233.
Такунчи, п. и р. .. 77, 80, 82, 83, 84, 86, 87, 93, 99.
Талда, р. 84
Тали, р. 172
Талма, р. 172
Тальмакси, р. 159
Талянкуни, кл. 108
Танія, р. 40
Танцанза, г. 201, 206
Тапку, р. 153
Таха, р. 146
Тахалун, р. 155
Тахобе, р. ..144, 145, 146, 148, 150, 151, 155 156, 180, 197, 199.
Таудахе, р. 225
Таэ, р. 41
Таэле, р. 40, 41
Терней, б..... 3, 5, 10, 15, 32, 35, 36, 38
Тетюхе, б. 141, 219
Техта, г. 36
Тигдамугу, р. 161
Тигровая, г. 39
Толомги, р. 109
Тохонкси, р. 145
Три брата, г. 137
Три скалы, г. 139
Тугулу, мѣстн. и р. 220, 221
Туманная, г. 65, 70, 103
Тунга, р. 172
Тыанга, р. 186
Тыонгони, р. 164
Тыченга, р. 113
Тэенга, р. 113
Тюхе, р. 139
Тян-Чин-Гофа, р. 93, 99
Тян-Чин-лаза, г. 93, 95
Тяньцзин, гор. 87
Тянь-шань-цзы, г. 227

У.

Уголи, г. 221
Уголикокали, р. 220
Угрюмая, р. 69, 70
Узловая, г. 63
Улахе, р. 11, 87
Улема, р. 219
Уленгоу, р. 143, 187, 190, 191, 193, 194
Улиха, р. 172
Унтугу, р. 174, 179
Унтугу-Сагды, р. 180
Уо, г. 171
Уонгу, г. 108
Усмага, р. 153
Уссури, р. . 3, 22, 73, 109, 117, 118, 145, 146, 201, 211, 219, 220, 225, 227, 231.
Уссурійскій, з. 7
Утиное, оз. 156
Ухе-дуони, м. 110
Уяхги-бязани, р. 109

Ф.

Фарту, р. 38
Фату, р. 38, 39, 40, 41, 63
Фу, р. 187
Фуга, р. 186
Фудзин, р. 11, 61
Фундасу, р. 223
Фунзулаза, р. и с. 220, 221

Х.

Хабаровск, гор. 5, 6, 33, 179, 228, 234
Хабагоу, р. 205, 206, 207
Хагдыги, р. 164
Хазасо, р. 186
Хаккэ, р. 219
Хандями, р. 153
Ханихеза, р. 224

ДВГНБ

ЭР01028

Ханьда-хеза, р. 25
Ханьдагоу, р. 201, 206
Ханка, оз. 213, 233
Хаома, р. 41, 63
Хатанге, р. 206
Хехцир, хр. 231, 232, 234
Хлѣбная, р. 224
Хованда, р. 201
Ходіэ, у. 174, 180
Ходэ, р. 165, 166, 167, 172
Хойма, р. 186
Хоймо, р. 172
Хойтун, г. 219
Холонку, р. 156, 158, 159, 160, 161, 164, 169, 174, 181, 199.
Холосу, р. 187
Хома, р. 63
Хондервеза, р. 227
Хонкони, г. 221, 223
Хорло-дуони, р. 174, 180
Хор, р. 143, 145, 172, 210
Хотэе, р. 40, 41
Хояки, р. 224
Хуаты, р. 146
Хубіаса, р. 221
Хулеми, р. 167

Ц.

Цагдаму, р. 138
Цалла, р. 155
Цамо-дынза, г. и р. 221
Цаолосо, р. 153
Цаони, р. 152
Царскія горы, г. 111, 128
Цзава, р. 186, 187
Цзагда, р. 186
Цзагдай, р. 186
Цзагдасу, р. 172
Цзунь-гань-шань, г. 37
Цимухэ, р. 77, 78
Циндао, о. 7
Цыгони, р. 153

Ч.

Чаку, р. 77
Чамбана, р. 223
Чамбен, р. 223
Чани, р. 113
Чандингоуза, р. 80
Чан-уоза, р. 64
Чанготыкалани, г. 113
Че, р. 186
Ченьгоу, р. 199
Чень-Шенза, р. 98
Чеэ-Бязани, р. 99
Чжаали-Дуони, м. 170
Чжагали, ск. 221, 223
Чжаньжигоуза, р. 219
Чжеле-Кадани, ск. 186, 187
Чжоля, р. 186
Чжуоля, р. 139
Чжумтайза, кл. и г. 223
Чигали, р. 186
Чинтафу, р. 223
Чинтайсу, р. 223
Чокчи, р. 172
Чомуынза, г. 224
Чонгами, р. 113
Чугулянкуни, р. 205
Чугунтай, г. 219
Чунь-гу-цзай, р. 221
Чуриги, р. 65
Чуркан, р. 64

Ш.

Шайтан, г. 96
Шакира, р. 40, 41, 58, 59
Шанц, м. и г. 38, 70
Шантарскіе острова, о. 6, 136
Шаньянь-гоу, р. 221
Шаньзягама, р. 224
Шкотово, с. 8
Шкота, о. 7
Шооми, р. 103, 104, 114
Шпиц, г. 70

Ы.

Ыоготхо, р. 99

Э.

Эге, р. 186
Эгей-бе, р. 171
Эйфу, кл. 164
Эрлдагоу, р. 122
Эхе, р. 139, 165, 172, 174

ДВГНБ

ЭР01028

Ю.

Югихе, р. 172
Юкса, р. 156
Юм-бэй-си, мѣстн. 109
Юнбеши, ф. 12

Я.

Яа, р. 172
Яаса, р. 153
Ягасу, р. 109
Ябкэ, р. 210
Якдыга, р. 156
Ян-Лаза, ск. 77
Ян-тун-лаза, у. 105, 134
Янго, р. 172
Яндіоза, р. 109
Яндоюза, г. 110
Янужа, р. 109
Японія, ... 55, 181
Яунга, р. 201
Яходей-Санка, р. 111
Яшу, р. 109, 110

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе. . . . . . 1—III

ГЛАВА I.

Отъѣзд.

План экспедиціи.—Состав отряда.—Мулы.—Конское снаряженіе.—Средства экспедиціи.—Инвентарь.—Питательныя базы.—Прибытіе Дерсу.—Помощь, оказанная моряками.—Залив Петра Великаго.—Остров Аскольд.—Залив Преображенія.—Плаваніе на миноносцах.—Прибытіе в залив Св. Ольги. . . 3

ГЛАВА II.

Старовѣры и золотоискатели.

Высадка на берег.—Горбуша.—Залив Рында.—Вѣчные переселенцы. Приспособляемость к мѣстным условіям жизни.—Взгляд на инородцев.—Первобытный коммунизм.—Таинственные слѣды.—Люди, скрывающіеся в тайгѣ.—Золотая лихорадка 9

ГЛАВА III.

Охота за козулями.

Экскурсія к зал. Пластун.—Туман.—Потерянный трофей.—Безсонная ночь.—Случайная находка.—Стрѣльба по уткѣ.—Состязаніе.—Выстрѣлы гольдов.—Дерсу успокаивает подвыпивших стрѣлков.—Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.—Мнѣніе гольда 15

ГЛАВА IV.

Первый поход.

Выступленіе.—Дерсу находит отряд по слѣдам.—Р. Подзыхе и р. Лишигоу.—Населеніе.—Притоки р. Подзыхе.—Лудева.—Тайга.—Пауки.—Съемка в долину.—Да-Синанца и ея притоки.—Затяжные дожди.—Горбатый таза и его семья.—Бѣгство их от китайцев.—Сон Дерсу и поминки по усопшим. . . 20

ГЛАВА V.

В горах.

Дунгоу.—Непогода.—Медвѣдь, добывающій мед.—Встрѣча с Чжан-Бао.—Р. Бея.—Зоогеографическая граница горалов.—Р. Кудяхе.—Фанза Дун-Таиза.—Р. р. Фату и Адимил.—Осыпи в горах.—Мелкія рѣчки, текущія в горе.—Береговая тропа.—Дикая кошка.—Нападеніе жуков. 32

ГЛАВА VI.

Наводненіе.

Р. Билимбее.—Плохія примѣты.—Чортово мѣсто.—Ночная тревога.—Сихотэ-Алинь.—Непогода.—Звѣровая фанза.—Тайфун.—Трехдневный ливень.—Разбушевавшіяся стихіи.—Затопленный лѣс. 43

ЭР01028

ГЛАВА VII.

Возвращеніе к морю

Переправа через рѣку Билимбее.—Встрѣча с А. И. Мерзляковым.—Доставка продовольствія китайцами.—Устье р. Билимбее.—Оленій хвост.—Птицы.—Тигр, убитый Дерсу—Свѣченіе моря 3

ГЛАВА VIII.

Экскурсія на Сяо-кему.

Мелкія рѣчки, текущія в море.—Кости оленей.—Комета.—Что такое солнце?—Р. Конор.—Старовѣры.—Непогода.—Р. Сакхома.—Недоразумѣніе с условными знаками.—Р. Угрюмая.—Жаренье мяса в землѣ.—Горы в истоках р. Горѣлой.—Звѣзды—Суевѣріе дикаря и образованнаго человѣка.—Красные волки.—Возвращеніе. 6

ГЛАВА IX.

Такема.

Птицы на берегу моря.—Населеніе.—Дугообразно расположенныя горныя складки.—Р. Илимо.—Старуха с внучатами.—Р. Цимухе.—Лѣшій и слѣды тигра.—Изюбрь.—Пороги.—Переправа в брод.—Бивак старика китайца. . . . 7

ГЛАВА X.

Ли-цун-бин.

Выдра.—Острога удэхейцев.—Долина Такунчи.—Лѣсныя птицы.—Одинокая фанза.—Старик китаец.—Маленькая услуга—Исторія одной жизни.—Тяжелыя воспоминанія.—Исповѣдь.—Душевный переворот.—Рѣшеніе и прощаніе.—Амулет. 8

ГЛАВА XI.

Страшная находка.

Пологій склон Сихотэ-Алиня.—Верховья р. Арму.—Скелеты.—Лунное свѣтовое явленіе.—Тянь-Чин-Лаза.—Сихотэ-Алинь.—Кедровый стланец. . . 9

ГЛАВА XII.

Опасная переправа.

Гора Шайтан.—Р. Сица.—Истоки р. Такемы.—Прибыль воды.—Переправа на плоту.—Дерсу в опасности.—Привязанное дерево.—Спасеніе.—Возвращеніе к морю.—Смѣшное недоразумѣніе. 9

ГЛАВА XIII.

На берегу моря.

Прибрежныя горныя рѣчки.—Скала Вансин-лаза.—Кольчатый тюлень.—Бивак около устья р. Кулумбе.—Мираж.—Тѣнь и душа.—Пятнистый олень. . 1

ГЛАВА XIV.

Корейцы-соболевщики.

Мелкія рѣчки прибрежнаго раіона.—Корейская фанза.—Водяная толчея.—Мимикрія.—Р. Найна.—Корейская соболиная ловушка.—Вліяніе колонизаціи на край.—Мыс Арка.—Р. Квандагоу. 1

ГЛАВА XV.

Амагинскіе старовѣры.

Рѣка Кудя-хе.—Старообрядческая деревня.—Удэхейцы.—Климат прибрежнаго раіона.—Фенологія.—Ботаническія и зоогеографическія границы.—Р. Амагу.—Лось. 1

ДВГНБ

ЭР01028

ГЛАВА XVI.

Водопад.

Случай с тигром.—Запретное мѣсто.—Дерсу и ворона.—Верховья Амагу.—Водопад.—Жертвоприношеніе.—Хребет Карту.—Брусника.—Ночег в горах.—Гора Царская.—Спуск в долину р. Кулумбе.—Забота о животных. 122

ГЛАВА XVII.

Тяжелый переход.

Денудаціонная долина р. Кулумбе.—Броды.—Скала Мафа.—Упадок ил.—Гололедица.—Лѣс, поваленный бурею.—Лихорадка.—Кошмар.—Голод.—Берег моря.—Ва-нсин-лаза.—Разочарованіе.—Миноносец „Грозный".—Спасеніе.—Возвращеніе на Амагу.—Отъѣзд А. И. Мерзлякова. 129

ГЛАВА XVIII

Низовья р. Кусуна.

Хребет Караминскій.—Зыбучій песок.—Р. Соен.—Мелкіе горныѣ ручьи. Р. Витухэ.—Послѣднія перелетныя птицы.—Летающія куры.—Инородцы р. Кусунѣ.—Священное дерево.—Жилище шамана.—Морской старшина.—Заставаніе с Чжан-Бао.—Выступленіе. 137

ГЛАВА XIX.

Солоны.

Р. Тахобе.—Обиженная бѣлка.—Обиталище чорта.—Гроза со снѣгом. Ягды.—Лакомство солона.—Снѣжный перевал.—Стойкость инородцев к холоду.—Р. Кумуху.—Лоси.—Возвращеніе к морю 145

ГЛАВА XX.

Сердце Зауссурійскаго края.

Мелкія рѣчки на берегу моря.—Сухая мгла и звукопроницаемость воздуха.—Обоняніе охотника.—Безпокойство и сомнѣнія.—Перевал на р. Нахтоху.—Слѣды человѣка. Удэхеец Янсели. 156

ГЛАВА XXI.

Долина р. Нахтоху

Притоки рѣки.—Удэхеец Монгули.—Китаец, укравшій соболя.—Инородческое населеніе.—Кладбище.—Тревожная вѣсть.—Исчезновеніе Хей-ба-тоу. Выходное положеніе. 164

ГЛАВА XXII.

Завѣщаніе.

Приготовленіе к зимовкѣ.—Р. Един.—Поиски лодки.—Россомаха.—Урежье моря между р. р. Кумуху и Нахтоху.—Р. Пія.—Роковой выстрѣл.—У Дерсу.—Договор.—Обратный путь. 169

ГЛАВА XXIII.

Возвращеніе Хей-ба-тоу.

Сильный вѣтер.—Приключенія Хей-ба-тоу.—Снаряженіе в зимній путь.—Бойство нарт.—Рыбная ловля.—Привычка удэхэйцев к холоду.—Саджи . 180

ГЛАВА XXIV.

Зимній поход.

Наканунѣ выступленія.—Нартовый обоз.—Р. Кусун с притоками.—Тигровая скала.—Горныя породы.—Выгорѣвшіе лѣса.—Зимняя палатка. Лѣсныя пожары.—Націонализація чертей.—Удэхеец Сунцай. 185

ЭР01028

ГЛАВА XXV.

Через Сихотэ-Алинь.

Р. Уленгоу.—Гарь.—Наледи.—Труп китайца.—Сбросовый выступ.—Перевал Маака.—Обвалы и снѣг.—Западный склон Сихотэ-Алиня.—Дикушка . 191

ГЛАВА XXVI.

Чертова юрта.

Рѣки Мыге и Бягаму.—Мятель.—Бикин в среднем теченіи.—Брошенная орта.—Изгнаніе чорта.—Страхи.—Ночные звуки. 197

ГЛАВА XXVII.

Рождественскіе праздники.

Р. Бикин в среднем теченіи.—Зимняя охота на кабанов.—Вечеринка в юртѣ.—Недоразумѣніе с размѣном денег.—Представленія инородцев о разстояніях.—Елка в лѣсу.—Игры на льду.—Лотерея. 200

ГЛАВА XXVIII.

Нападеніе тигра.

Размѣн денег.—Замерзаніе рѣки.—Таза Китенбу.—Рѣка Катэ-Табауни.—Перевал на Хор.—Непогода.—Бивак в снѣгу.—Дерсу и Альпа.—Буря.—Кабаны.—Тревожная ночь.—Тигр.—Разсвѣт.—Преслѣдованіе звѣря.—Слѣды.—Возвращеніе на бивак.—Россомахи 20

ГЛАВА XXIX.

Конец путешествію.

Рѣка Бикин в среднем теченіи.—Ночевка в покинутом жилищѣ.—Мѣстность Сигоу.—Новый год.—Пріем у китайцев.—Встрѣча с Мерзляковым.—Олон.—Порочное населеніе.—Табандо.—Нижнее теченіе Бикина.—Р. Алчан.—Желѣзнодорожная станція 5

ГЛАВА XXX.

Смерть Дерсу . . . . . .

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028

ДВГНБ

ЭР01028